

Администрация МО «Аларский район»
Комитет по культуре
Муниципальное казенное образовательное учреждение
дополнительного образования детей
«Районный дом детского творчества»
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная библиотека
им. А.В.Вампилова»

ОСТРОВКИ ПАМЯТИ

*Сборник научно-исследовательских работ
обучающихся Аларского района Иркутской области
(2011-2015 гг.)
к 95-летию со дня образования Аларского района*

Ответственная за выпуск: В. Т. Петрова
Составители: В. В. Холобок, М. А. Атанова
Компьютерный набор: М. А. Атанова
Комп.верстка, дизайн: М. Н. Дамбуева
Корректор: С. У. Данилова

Островки памяти: сборник научно – исследовательских работ обучающихся в образовательных учреждениях Аларского района Иркутской области (2011-2015 гг.): к 95 – летию образования Аларского района / сост. В.В.Холобок, М.А. Атанова. – Кутулик : «Межпоселенческая центральная библиотека им. А.В. Вампилова»,2017. - 254 с.: ил.

Сборник посвящен 95 – летнему юбилею Аларского района. В нем собраны научно-исследовательские работы обучающихся Аларского района, посвященные истории исчезнувших деревень, традициям, материальной и духовной культуре родного края.

Книга адресована краеведам, историкам, сотрудникам библиотек, музеев и широкому кругу читателей, интересующихся историей Аларского района.

©МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека
им. А.В. Вампилова»

Вступительное слово

*«Память – это не только сохранение
прошлого, но и забота о будущем»*

Д.С.Лихачев

Вы держите в руках сборник краеведческих материалов, затрагивающих тему исчезнувших деревень, сёл, улусов с карты Аларского района. Он предназначен для тех, кто интересуется родным краем, занимается его изучением, знакомится с его историей, природой, культурой и экономикой, его прошлым и настоящим. Главная задача издания этого сборника – пробудить интерес читателей к родному краю, к познанию и исследованию земли своих предков, земли, на которой мы родились и на которой живём.

Всё началось в Районном Доме детского творчества. Появилась идея создания проекта «Островки памяти», который объединял две самостоятельные номинации: «Вернём забытой деревне имя» об исчезнувших деревнях и «Дом, в котором уютно всем» - о школах Аларского района. Цель проекта: активизация исследовательской краеведческой деятельности учащихся по сохранению исторической памяти о малой Родине, которая должна реализоваться в совместной работе с учителями, родителями, библиотекарями, старожилами поселений района.

Проект «Островки памяти» получил одобрение со стороны администрации муниципального образования «Аларский район» и неожиданно нашёл широкий отклик у населения. Его поддержали Главы сельских муниципальных образований, были составлены списки исчезнувших деревень, ребята-школьники начали исследовательскую работу. Забеспокоились старики – каждому хотелось рассказать о СВОЕЙ деревне. Ребята по крупицам собрали рассказы и воспоминания старожилов о родных деревнях, в которых прошло их детство. Нити детских воспоминаний всегда тянутся к родному дому - запаху свежее испечённого хлеба, печёной на углях картошке и парном молоке. Их босоное детство бежало по пыльной дороге за телегой, заполненной свежескошенным сеном; летело на самодельных санях с крутой горки; до одури играло в забытую всеми игру лапту; леденело коньками «снегурками», привязанными к подшитым валенкам веревкой...

Тема малой родины больно ранит душу и созвучна с творчеством сибирского писателя Валентина Распутина. Что для него малая родина? – это «... место рождения, центр земли, основная система координат жизни. К этому месту, первоначальному опыту всё остальное только добавляется, крепится, нарастает, но крепиться уже есть к чему. Солнышко как взошло впервые здесь, так отсюда и всходит, где бы мы потом ни находились. Здесь натекает наша душа, наливается из природных и родительских звуков голос. Здесь всё так сладко будет отзываться в памяти и чувствах всегда...».

«Четыре опоры в жизни человека, - пишет он, - **дом** с семьёй, **работа**, **люди**, с кем правишь праздники и будни, и **земля**, на которой стоит твой дом». В книге «Прощание с Матёрой», писатель сердцем принял горе стариков, осознание потери человеком генетической памяти, разума, связи земли и неба. Деревня пела, плясала и плакала, страдала и радовалась вместе со всеми и вдруг... - пустошь. «Не взлетает собака, не скрипнет ни под чьей ногой камешек, не сорвётся случайный голос, не шумнёт в тяжёлых ветках ветер. Ни звука. Появля деревня. Гуще и нахальней полезла крапива, мёртво застыли окна, какая-то нечистая сила открывала и открывала ворота, солнце помутилось, скоро, скоро всему конец» - так выразил Валентин Распутин словом всю силу горечи о покинутой деревне в своей повести.

В нашем районе люди покидали свои насиженные места по разным причинам: строительство Братского водохранилища; укрупнение колхозов и совхозов – население малых деревень перебиралось в более мощные и богатые поселения; закрытие так называемых «очагов культуры» - школ, сельских клубов, библиотек, фельдшерских пунктов и даже магазинов. В работах юных краеведов, которые представлены в сборнике, также как в рассказе В. Распутина, вы прочтёте, как «цивилизация» грубо вторглась в маленький мир простого человека и разрушила его. При строительстве Братской ГЭС в нашем районе были затоплены поселения: Русский Нельхай, Мучная степь, Бурунтай, остров Хадахан.

Через всю жизнь люди пронесли благодарность своей деревне, за то, что она научила их честно жить и трудиться, доверять друг другу, ценить и видеть в людях только хорошее. Ведь не было в деревне злобы, зависти, секретов, богатства, а

если приходила беда, переживали всем миром, а если радость – то она тоже была общей.

Наш район – большой и многонациональный. С одинаковым размахом у нас проходят православные праздники: «Масленица» и «Пасха», бурятский «Сур-Харбан» и праздник Белого месяца «Сагаалган», татарский «Сабантуй».

На нашей земле соблюдается обряд «утхада дуһаха», то есть «капать на родовое место». Ежегодно тот или иной род собирается на своём родовом месте, вспоминает своих предков, рассказывают, как живут, благодарят их, упрасывают не сердиться, подносят подарки. Такие встречи на родовом месте сплавляют семью, род, не дают прерваться памяти, как связующей нити между поколениями, воспитывают любовь к семье, к роду, к Родине, ведь именно любовью и памятью живы мы на свете.

Проект растёт и ширится. Местными авторами сложена песня, посвящённая исчезнувшим деревням. 12 июля 2012 года, в МО «Куйта» состоялось мероприятие, которого ждали многие. На место бывшей деревни Кусовск, которая перестала существовать в 1977 году, приехали бывшие жители и гости. Был открыт первый памятный знак исчезнувшей деревни Кусовск.

14 августа 2012 года – открыт второй памятный знак в деревне Больше-Усовск (муниципальное образование «Аляты»). Надеюсь, что памятные знаки о поселениях, которые начали устанавливать на местах исчезнувших деревень, станут напоминанием людям о том, что на этом месте был островок цивилизации и добрым примером всем, кто захочет продолжить исследовательскую работу.

18 июня 2016 года в бывшей деревне Каштак, что находилась между Кутуликом и деревней Мало - Молево, состоялась встреча земляков, ранее проживавших здесь. На встречу приехало 42 человека.

Ждём открытия новых памятных стелл на территории нашего Аларского района.

Выражаем благодарность людям, которые откликнулись на создание этого сборника и поделились своими воспоминаниями: Ошировой Ирине Харлампиевне, Ульянову Александру Сергеевичу, Бурцевой Ольге Владимировне, Родионовой Светлане Кузьминичне, Никулину Василию Николаевичу, Злобиной Анне Эдуардовне, архивному отделу

администрации МО «Аларский район». Особую благодарность от себя лично выражаю юным краоведам и их руководителям за бережное сохранение историчекой памяти Аларского района и воспитание любви к своей малой родинеи сотрудникам библиотеки им.А.В.Вампилова, Атановой М.А., Дамбуевой М.Н., которые провели огромную работу по формированию, редактированию, компьютерной вёрстке сборника.

В.В. Холобок, педагог-организатор РДДТ,
Почетный работник общего образования РФ.

МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека им.А.В.Вампилова» выражает благодарность лично мэру администрации МО «Аларский район» Александру Васильевичу Футорному за сохранение исторической памяти Аларского района.

**Список населенных пунктов Аларского
ведомства, входящих в состав Аларской степной
думы в XIX – начале XX века.**

№ 70

**Сведения о названиях населенных пунктов
Хигинского участка Аларского ведомства
19 января 1888 г.**

№	Название ведомства, участка и населенных пунктов	Число верст от Аларской Степной думы
	Аларского ведомства Хигинского участка Улусы	
1.	Хигинский улус, при нем Степная дума Аларского ведомства	
2.	Тайшинский, при нем родовое управление	4
3.	Нижний - Бадархонский	19
4.	Мало - Бадархонский	19
5.	Болдуевский	5
6.	Бурковский	4
7.	Тухорейский	6
8.	Алзабайский	7
9.	Барабановский	12
10.	Саган - Желгайский	20
11.	Елотский	24
12.	Верхне - Бадархонский	20
13.	Китойский	20
14.	Хандагайский	30
	Займки	
15.	Сорокинская займка	17
	Деревни	
16.	Красный Брод	20
17.	Грязнутакая	19
18.	Верхне - Иретская	19
19.	Головинская	16

Писарь*

ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 868. Л. 17 – 18. Рукопись.

*подпись неразборчива

№ 71

Сведения о названиях населенных пунктов Куйтинского участка Аларского ведомства

Список о населенных пунктах Куйтинского участка Аларского инородческого ведомства Балаганского округа

22 января 1888 г.

№	Название ведомства, участка и населенных пунктов	Число верст от Аларской Степной думы
	Аларское ведомство Куйтинский участок Улусы	
1.	Куйтинский	19
2.	Шумуртуйский	18
3.	Харганайский	20
4.	Китский	15
5.	Верхне - Алзабейский	13
6.	Ултуйский	24
7.	Шапшалтуйский	31
8.	Зонский	23
9.	Право - Наренский	23
10.	Лево - Наренский	
11.	Нотский	32
12.	Забитуйский	26
13.	Тоготский	37
14.	Кербулатский	42
15.	Кундулунский	45
16.	Кулуруйский	57
17.	Балтуйский	63
	Заимки	
18.	Зонская	26
19.	Куйтунская	26
20.	Наренская	29
21.	Забитуйская	30
22.	Жергонская	23

Помощник старосты 8 рода Самсонов

И. д. писаря Шабалин

ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 868. Л. 15 – 15 об. Рукопись.

№ 72
Сведения о названиях населенных пунктов
Ныгдинского участка Аларского ведомства
Январь 1888 г.
Ул. Ныгдинский

№	Название ведомства, участка и населенных пунктов	Число верст от Аларской Степной думы
	Аларского ведомства Ныгдинского участка улусы:	
1.	Ныгдинский	13
2.	Халтинский	15
3.	Хабарзанский	21
4.	Село Бажеевское	12
5.	Улус Аральский	20
6.	Куренгайский	20
7.	Саган - Нугайский	17
8.	Усть - Голуметский	16
9.	Шенатский	15
10.	Шерагульский	14
11.	Икельжинский	15
12.	Сухойский	15
13.	Деревня Аларь	22
14.	Улус Саган - Бурунский	22
15.	Малобельских тунгусов	47
16.	Тыжеевский	15
17.	Херетуйский	18
18.	Мало - Иретский	57
19.	Хамагдайский	20
20.	Подувальский	16
21.	Нижнеиретский	12
22.	Болдуевский	13

Дежурный староста 4 рода Константинов
Писарь*
ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 868. Л. 10 – 10 об. Рукопись

*подпись неразборчива

№ 73

**Сведения о названиях населенных пунктов
Шалотского участка Аларского ведомства
Январь 1888 г.**

Ул. Шалотский

**Список о всех населенных пунктах инородческих управ,
деревень и заимок, входящих в состав
Шалотского участка Аларского инородческого
ведомства Балаганского округа**

№	Название ведомства, участка и населенных пунктов	Число верст до Аларской Степной думы
	Аларское ведомство Шалотский участок Улусы:	
1.	Куркатский	12
2.	Кяхтинский	15
3.	Хандагайский	18
4.	Шанатский	16
5.	Херхейский	18
6.	Холонтуйский	17
7.	Верхне - Яматский	21
8.	Средне - Яматский	20
9.	Нижне - Яматский	21
10.	Кукунурский	17
11.	Туглуйский	18
12.	Шалотский	18
13.	Желгайский	17
14.	Асхайский	25
15.	Алятский	27
16.	Артухский	32
	Деревни	
17.	Артухская	33
	Заимки	
18.	Шангинская 1 - я	24
19.	Шангинская 2 - я	26
20.	Бабогайская	30
	10	

21.	Мокрый Мардай	42
22.	Сухой Мардай	46
23.	Тантурская	21
24.	Хатергинская 1 - я	20
25.	Хатергинская 2 - я	21
26.	Хатергинская 3 - я	22
27.	Хатергинская 4 - я	23
28.	Херетинская 5 - я	22
29.	Тумуровская 1 - я	32
30.	Тумуровская 2 - я	30
31.	Тумуровская 3 - я	32
32.	Куркатская вершина 1 - я	30
33.	Куркатская вершина 2 - я	29
34.	Дырбыгеевская 1 -я	27
35.	Дырбыгеевская 2 - я	28
36.	Вершина Алят	32
37.	Нисигунская	37
38.	Харгинская	30
39.	Турин - Кисельская	24
40.	Харгантуйская	37
41.	Харанатуйская	37

Дежурный управляющий 7 рода Степанов
Писарь Пивоваров
ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 868. Л. 17 – 18. Рукопись.

Из книги : Жалсанова Б. Ц., Курас Л.В.
История Аларской Степной думы в
документах Государственного архива
Республики Бурятия (1824-1889 гг.). –
Иркутск, 2015. – 351с.

Список исчезнувших деревень Аларского района

Аларский сельский Совет :

1. ул. Бодорхон до 1973 г.
2. ул. Саган – Бурун до 1969 г.
3. ул. Шантой до 1982 г.

Ангарский и Тыргетуйский сельские Советы :

Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 19.05.1956 г. № 371 «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места строений и сооружений, в связи со строительством Братской гидроэлектростанции Министерства электростанций», решением облисполкома от 23.06.1956 г. №325 аналогичного названия образован отдел водохранилища Братской ГЭС. В связи с чем в районе подверглись переносу строения населенных пунктов : Русский Нельхай, Мучная степь, Хадахан, Нельхайское заготзерно из зоны затопления Тыргетуйского сельсовета. Нельхайское заготзерно было перенесено выше прежнего места на 5 км. На новом, поселок получил название Быково. Деревня Мучная степь была переименована в п. Ангарский и перенесена на новое место.

Заимка по 1960 г.

Кяхта, Остров – сведений нет.

Алятский сельский Совет :

1. ул. Артуха
2. д. Большеусовск по 2002 г.

Егоровский сельский Совет :

1. д. Таготы до 1963 года

Зонский сельский Совет :

1. Бадонка
2. Завидный до 1981 г.
3. Кочерик
4. Крыловск до 1980 г.
5. Яматы до 1980 г.

Иванический сельский Совет :

1. Горная до 1970 г.
2. Халаптуй
3. Прирез до 1969 г.

Куйтинский сельский Совет :

1. д. Кардон

2. д. Кусовск снесена в 1978 г.

3. д. Слава до 1982 г.

Маниловский сельский Совет :

1. Заимка

Могоеновский сельский Совет :

1. д. Каштак по 1976 г.

Нельхайский сельский Совет :

1. д. Бабино по 1966 г.

2. д. Кондой по 1970 г.

3. д. Чубарева по 1965 г.

Забитуйский поселковый Совет :

1. д. Лужки

Кутуликский поселковый Совет :

1. д. Болдаково по 1964 г.

2. з. Кашкарева по 1954 г.

3. з. Коломинка по 1961 г.

4. Прожектор по 1965 г.

Основание : Ф-5 оп.2; Ф-6 оп.2; Ф-7 оп.2; Ф-8 оп.2; Ф-11 оп.2; Ф-12 оп.2; Ф-13 оп.2; Ф-14 оп.2; Ф-16 оп.16; Ф-29 оп.2; Ф-34 оп.2; Ф-10 оп.2;

Архивный отдел
Администрации
МО «Аларский район»

**По данным переписи населенные пункты 1920 года, не
вошедшие в список исчезнувших деревень
Аларского района**

*1. Алзо – Хигинский (Куркатский) булук**

Студеный

Шаранут

2. Бажеевский булук

Бажей

Б. Тыжеевский

М. Тыжеевский

3. Волынский сельсовет

Борисовский

Весенний

Заря

Китайский

Октава

Орик

Первозванный

Показный

Ремизовский

Харабой

Хисей

Хорга

Хребет

Южный

4. Зонский булук

Дырдыгей

Норма

Тайшин

Хирхей

5. Иваницкий сельсовет

Б. Усовский

Елисаветинский

Машкинский

М. – Усовский

Ольгинский

Романовский

6. Куйтинский будук

Барабан
В. Киты
В. Ултуй
Коршалец
Н. Киты
Н. Ултуй
Расовский
Самсоново
Смоковский
Трактовый

7. Ново – Георгиевский сельсовет

Березка
Клетка
Кресты
Нежинский
Николаевский
Улаганты
Холмогор
Шантой

8. Ныгдинский будук

Бадархон
Бильчир
В. Боря
В. Улус
Н. Боря
Н. Улус
Саган Бурун
Ср. Улус
Тобол
Тотхал
Шархановский
Шулта (Таргаш)

9. Головинский сельсовет

Грос
Жердево
Заусаево
Литвинцева
Моржа
Тюрина
Шахты

10. Кутуликский сельсовет

Антухина

Бабина

Балданова

Белых

Бородино

Вязьмина

Калашаникова

Каллистратова

Каштак

М. –Ерма

Могой

Нестеровка

Нотский

Пономаревка

Тепняково

11. Макарьевский сельсовет

Бельковский

Глебовский

Макарьевская

Павловская

Сучковский

Чичиковский

12. Маниловский сельсовет

Кирилловский

Новоселовск

13. Табарсукский сельсовет

Б. Сухая

Б. Ерма

Евдокимова

М. Сухая

Шаманова

14. Угольный сельсовет

Крюковский

Раевка

Ягодка

15. Изголово –Хангинский будук

Бурунтай

Загалзай

Налюр

Намазай

Сохой (Куретчи)

Тохтуй

Хадаран

Харагир

Эмыкей

16. Нельхайский булук

Бутуй

Кулуруй

Кяхта

Наран

16. Ноэмский булук

Гречехон

М. Бахтай

Роголей

Тымырей

17. Тыргетуйский сельсовет

Мучная степь

18. Васильевский сельсовет

Баяновский

Белавинский

Васильевский

Волчинский

Задонский

Камский

Побединский

Пограничный

Сидоровский

Шелонинский

*После февральской революции 1917 года бурятское население явочным порядком создает национальные формы управления : аймаки, хошуны, сомоны, булуки. В Ангарский аймак (центр Нукуты) входили территории современных Аларского, Боханского, Усть –Удинского, Осинского, часть Черемховского районов.

Из статьи: Богданов Г. К истории
Аларского района. – Аларь. – 1995. – 6 дек. – С.3

Аксенова Валентина, 7 класс
МКОУ Тыргетуйская СОШ.
Руководитель: Франкова А.Л.
с. Тыргетуй, Аларского района,
Иркутской области

Судьба малой деревни Кяхта

Забытые деревни исчезают,
Теряются в туманности времен,
Сады крапивой жгучей зарастают,
Печальный ветер плачет ни о чем...

Дома неистово, стремительно стареют,
Забиты окна, а иных уж нет,
И лишь кусты черемухи, сирени зеленеют,
Но некому собрать из них букет.

Ушедшие в небытие деревни
Глядят с укором нам с тобою вслед,
Вернем ли мы им радость исцеленья?
Нам не услышать утешительный ответ!

Тихо и незаметно заканчивались жизни многих наших деревень. Когда человека не станет, на кресте, надгробной плите останутся даты: прихода и ухода из жизни, его имя. Порой расскажут, чем славен и как скорбят. А деревни, которые стояли веками уходят тихо, не оставляя после себя памятных знаков, зарастая бурьяном, кустами. Природа быстро залатает ту рану на земле – место, где стояла, пела и плакала деревня, затянет травой, укроет деревьями. Разве что кто-то, кто еще жив, будет помнить, что вот на этом травянистом берегу он сиживал, опустил ноги в воду, спасаясь от жары под кустами, пася овец или коров.

Вернуть исчезнувшие деревни не в наших силах, но сохранить память о них мы обязаны. КЯХТА – так называлась деревня, истории жизни и исчезновению которой, посвящено было наше исследование. Начиная работу по изучению истории Кяхты, мы сразу же столкнулись с тем фактом, что ни одного жителя этой деревни в живых уже не осталось. В наших краях

практически не осталось и их потомков, тех, кто мог бы что-либо поведать нам об этом населенном пункте. Жители деревни Балтуй, которая существовала по соседству с Кяхтой много лет, указали нам место расположения исчезнувшей деревни. Балтуйцы совсем немного знают и помнят о ней, и то по рассказам своих предков. Три поколения уже сменилось со времени исчезновения Кяхты.

И пусть собирать информацию пришлось буквально по крупичкам, нам все-таки удалось разведать кое-какие факты существования деревни Кяхты и результатом наших трудов мы хотели бы с вами поделиться. Начнем наш рассказ с месторасположения поселения.

На юго-востоке Аларского района, на границе с Черемховским районом раскинулся лес примерно в 90 га – лес Кяхта. Как рассказали нам старожилы Тыргетуя и Балтуя лес этот называли «государственным» и очень оберегали его от пожаров и вырубки, некоторые утверждают, что Кяхта являлась заповедником. Совсем рядом с лесом течет красавица - река Ангара. Кяхта и окружающие ее земли были очень плодородны, богаты ягодами, грибами и всякой живностью. Наверное, именно поэтому на окраине леса возникла деревня с одноименным названием. Кочевые буряты, а мы выяснили, что основали деревню и жили там именно буряты – облюбовали удобное для проживания место. Название деревни происходит от бурятских слов хяг – пырей, хаята – пырейное (место). С приходом русских и украинцев на эту территорию название поселения и самого леса стали, так сказать, коверкать. Смешение, изменение языков в результате ассимилирования – это, пожалуй, закон природы. И сейчас мы можем услышать порой, что была деревня Тяхта, а не Кяхта.

Точное время возникновения деревни, к сожалению, нам не известно. В работе С.А. Гурулева «Топонимика Усть-Ордынского Бурятского округа», мы нашли сведения о деревне Балтуй – первое упоминание приходится на 1874 год, отмечен улус Балтуйский с числом жителей 16 человек (10 муж., 6 жен.). В ходе нашего исследования среди наших информаторов даже разгорелся спор, какой из населенных пунктов возник раньше – Кяхта или Балтуй. Достоверный ответ на этот вопрос нам пока найти не удалось, но мы над этим работаем. По воспоминаниям Соболева Николая Васильевича, старожилы с.Тыргетуй и

потомка первых переселенцев из Украины, в результате столыпинской реформы в наши края, мы можем сделать вывод, что в 1941 году Кяхта уже почти исчезла как деревня. Окончательно ее не стало в конце Великой Отечественной войны. Практически любой коренной житель деревень Тыргетуй и Балтуй может, так сказать, пальцем указать, где именно была Кяхта. На ее месте сейчас расположены покосы сена, принадлежащие семьям Никитиных, проживающих в д.Балтуй. Об исчезнувшей деревне напоминает лишь засыпанный колодец, да несколько могил, тех, кто когда-то там жил. Кое-какая память о деревне еще живет среди жителей села Балтуй и Тыргетуй, может быть, потому, что летом порой приезжают из разных уголков нашей страны потомки кяхтинцев – отдать дань уважения земле предков. Нам рассказали, что буряты среднего, а особенно старшего поколений, все же сохраняют древнюю традицию знания своего родословного древа. В былые времена знание родовой генеалогии, то есть биографии рода, было обязательным для каждого члена общины, особенно для мужчин. Незнание родословной племени, рода считалось большим позором, поэтому у бурятского народа в обычае прививать детям любовь к родной старине, передавать их знания родословного древа, легенды, предания и сказания.

В деревне Балтуй проживает Лещева Нэлли Ильинична, 1937 г.р. – единственный оставшийся у нас потомок жителей Кяхты. Сама она родилась уже в Балтуе, а вот родители – Гаврилов Илья Николаевич (1911 г.р.) и Гаврилова Сусанна Ивановна (1913 г.р.) жили в Кяхте. В результате нескольких бесед с семьями из Балтуя, просмотра и исследований любезно предоставленных нам фотоальбомов из семейных архивов, нам удалось найти несколько фото жителей деревни Кяхты, предположительно, самой деревни, фото тех мест, в настоящее время.

Кяхта была небольшим поселением, жили там буряты-крестьяне, которые занимались скотоводством – богатые пастбища там были. В общем-то, жили люди дружно между собой, но, конечно, случались и стычки, особенно среди молодежи. Александр Иванович Никитин рассказал нам воспоминания своей матери Никитиной Александры Яковлевны: «Бывало, наберешь ягод, несешь домой и стараешься пробежать мимо кяхтинцев, мальчишки подкараулят, выс-

кочат с улюлюканиями или верхом на конях, отберут ягоды, могли и бичом махнуть хорошо!

А домой придешь, пожалуешься - от родителей еще вдобавок получишь – сама виновата, что на их местах ягоду брала!»

Был организован в Кяхте утуг – это огороженное поле для выпаса скота. Когда ограждение убирали и переносили утуг на новое место – на месте старого удобренная земля давала необычайно богатый урожай. В нескольких километрах протекала Ангара, а в самой деревне был колодец и искусственная запруда – небольшое озеро. Но в почве преобладал железняк – вода в скважинах все чаще была красного цвета, с примесями, и была непригодна для питья. Со временем именно по этой причине жители стали переселяться в д. Балтуй, которая располагалась на более удобном для жизни месте. Деревня Балтуй и сейчас очень живописна и привлекательна. Численность населения составляет 131 человек (28 дворов), а вот Кяхты уже давно нет и в помине...

Последним жителем Кяхты, по воспоминаниям Соболева Николая Васильевича, был лесничий по фамилии Казаков. Очень берегли в то время лес Кяхты – во время Великой Отечественной войны ни одного лишнего дерева не давали пилить, а если не дай Бог пожар – все бежали спасать лес от беды.

Когда образовался колхоз «Вторая пятилетка» в Балтуе, в Кяхте располагались овчарни, в избушках жили пастухи и лесничий. Мы сделали вывод, что жители деревни попросту искали лучшие условия, работу, поэтому и переселялись в колхозы и совхозы, которые набирали силу в округе.

Кяхта не была большой перспективной цветущей деревней, но все-таки она имела свое лицо и свое собственное имя, была чьей-то родиной, и кому-то волновало душу ее название. Кто-то мечтал вернуться и зачерпнуть из родного колодца ведро родниковой, с особенным вкусом, ледяной воды, чтобы утолить, накопившуюся за годы странствий жажду. Родной – родник – род – родители – порода – слова-то однокоренные! Конечно, образование колхозов, а потом укрупнения и ликвидация бесперспективных хозяйств тоже повлияло на исчезновение деревни, но все-таки главной причиной ухода Кяхты, как деревни в небытие, стали ухудшающиеся с каждым годом условия жизни. Буряты не сеяли хлеб, не выращивали.

картофель, они занимались только скотоводством, жили больше единоличным хозяйством.

Деревня была нужна, так как в ней жили люди со своими традициями, укладом жизни. С каждым годом восстанавливать информацию об исчезнувших деревнях становится все сложнее и сложнее, так как прямые свидетели умирают, а в музеях и архивах информации на эту тему почти нет.

Интересный факт, о котором хотелось бы вам поведать : на протяжении уже нескольких лет жители Балтуя наблюдают такую картину – в теплый сезон часто приезжают на место исчезнувшей Кяхты разные люди с металлоискателями, часто и подолгу они исследуют землю Кяхты этими приборами. Нам рассказали две версии, почему так привлекает это место кладоискателей. По первой версии - в Кяхте жили зажиточные буряты, и по их традиции усопших хоронили вместе с большим количеством денег и дорогих вещей. И что именно это привлекает сюда до сих пор кладоискателей. По второй версии – в лесах по берегу Ангары скрывались бандиты и воры, они орудовали на противоположном берегу, а свою добычу прятали в землянках. Именно эти землянки и ищут современные искатели кладов. По одной из легенд на берегу Ангары, близ Балтуя и Тьргетуя существовала огромная пещера, в которую могла въехать запряженная тройка лошадей. Были и предположения, где именно могла находиться эта пещера, и «бандитские землянки» жители тоже находили, но чаще всего просто боялись раскапывать их – неизвестно, что ждало их в земле.

В завершение своего рассказа хотелось бы сказать, что чем больше изучаешь историю своей малой родины, тем лучше начинаешь понимать исторические события, их влияние на судьбы людей, родной земли. Конечно, исчезновение такой малой деревни как Кяхта, скорее всего, было закономерным – там не было школы, больницы, магазина и т.д. А рядом развивались большие хозяйства – коммуны, колхозы, которые притягивали людей перспективами работы и развития. Но все же, я считаю, это очень важно – разыскать все деревни, которые когда-то находились в наших краях, собрать материал о них, а может быть и установить опознавательные знаки типа «Оглянись, здесь стояла деревня».

Когда-то и мы, как эти деревни, уйдем с лица Земли. Кого-то запомнят, памятников наставят, кого-то забудут только потому,

что ушли те, кто мог их помнить, не передали память наследникам – потомкам.

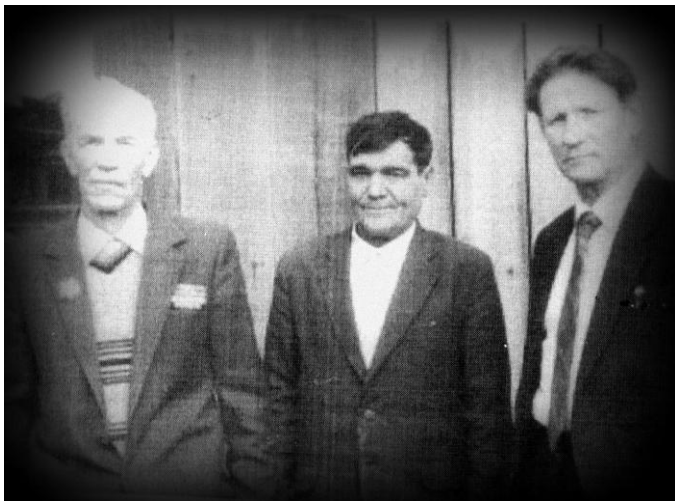
Информаторы:

1. Лещева Н.И., 1937 г.р., проживает в д. Балтуй.
2. Лескова (Рыжкова) Н.И., 1949 г.р., проживает в д. Балтуй.
3. Мысликов Л.В., 1964 г. р., проживает в с. Тыргетуй.
4. Никитин А.И., 1975 г.р., проживает в д. Балтуй.
5. Соболев Н.В., 1929 г.р. проживает в с.Тыргетуй.

Литература:

1. Байкальское кольцо : Материалы областной краеведческой конференции учащихся. – Иркутск, 2012.
2. Гурулев С.А. Топонимика Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. – Иркутск : Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2011.- 251 с.
3. Дамбуев И.А. Топонимический словарь этнической Бурятии. – Улан – Удэ, 2007.
4. Зимин Ж.А. Аларь : история и современность. Кн. 1. Аларь – родная колыбель. – Улан – Удэ, 2004. – 203 с.
5. Зимин Ж.А. История Аларского района. – Иркутск, 1995.- 69 с.
6. Зимин Ж.А. Аларские хонгодоры. Историко – этнографический очерк. – Иркутск, 1996. – 28 с.
7. Интернет – ресурс : <http://www.wikipedia.ru>
8. Интернет – ресурс : <http://www.Irkipedia.Ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Крайний справа: Соболев Николай Васильевич (1929 г.р.)

Лещева Нэли Ильинична (1937 г.р.)

Булгаева Жанна, 9 класс.
МКОУ Егоровская СОШ,
Руководитель: Горовая Е.И.
д.Егоровская, Аларского района,
Иркутской области.

Тогот: история и судьбы

За пригорком палевым деревенька брошена,
Окна заколочены, тишина, покой,
И луга зелёные, сколько лет не кошены,
А кому косить-то... ни души живой...

«Города, поселки и деревни, как люди, имеют свою судьбу. Рождаются, переживают различные периоды истории и порой умирают»...

Наша жизнь коротка, не успеешь оглянуться – а она уже прошла. На смену одного поколения приходит другое... Уходит из жизни старшее поколение, унося с собой картины прошлого. Их место занимает новое поколение людей. Они продолжают их дела, традиции, нередко вносят свои коррективы. Им хочется знать о прошлом своих родственников и односельчан, своих земляков, хочется окунуться в ту атмосферу их бытия, оценить ее, получить духовный заряд для будущего.

Работая над данной темой, я побеседовала со старожилами, изучила историю политики нашего государства в отношении деревни, использовала уже собранный материал по истории.

Миграция в город продолжается. Все больше молодых людей в поисках работы уезжают в город. И если дальше так пойдет, то в скором времени большинство россиян станут горожанами. И зарастут травой и полынью поселки, «где мы бродили, встречая рассветы»... Но нет ничего дороже родных мест. Здесь и небо голубей, и солнышко ярче, и дышится свободно, полной грудью. Будет ли куда вернуться, если душа потянется туда, где родился?

Нет уже на карте нашей Родины деревень Чубарево, Тогот. Пока живы – Кербулак, Хуруй, Егоровск, но не исчезнут ли и они с лица Земли?

Уже давно замечено, что как только закрывают школу, так село вскоре умирает. В деревне Хуруй школа была закрыта в

1996 году. Сразу же люди стали уезжать, остались одни старики да те, у кого нет средств, чтобы уехать. В Кербулаке школа закрылась в 2009 году. Что ждет эти деревни в будущем? Что мы можем сделать, что в наших силах, чтобы сохранить хотя бы то, что сейчас осталось – это наши любимые Егоровск, Кербулак и Хуруй – наша «малая родина»?

«Малая родина» есть у каждого человека. С годами тяга в родные места становится всё заметнее. И счастье, если ещё жива его деревня, цел его дом, а может случиться так, что и дома нет, да и деревня уже исчезла с лица Земли.

Приступая к работе, обнаружила, что совсем немного знаю не только об исчезнувшей деревне, но и о своих родственниках. Настоящим открытием для меня стало, то, что мои предки, жившие в Тоготе, имели родственные отношения с Ошировыми, на примере которых я рассказываю о Тоготе. Мои родственники по матери – Ерановы, жили в Тоготе, Еран, Буржан и Ошир были родными братьями.

Большим подспорьем в моей работе стали воспоминания Лидии Трофимовны Ошировой, ветерана педагогического труда. Находясь на заслуженном отдыхе, она записала свои воспоминания о предках, о земле, на которой прошло её детство, и о суровом времени, в котором довелось ей жить. Читая их, я поняла, как непредсказуемо складывается наша жизнь, насколько витиеваты её повороты!

«Потомки Ивана, помнящие родство»

Как и когда появился улус Тогот мне достоверно неизвестно. В старые времена бурятские племена кочевали, перегоняя скот с одного пастбища на другое. Улус был богат пахотными землями и покосами и назывался по-бурятски «маленькая деревня». По воспоминаниям старожилов, одним из известнейших родов, проживавших в Тоготе, был род Ошировых, история которого начинается от Оширова (Щеглоба) Ивана Анатольевича.

Маленьким мальчиком вместе с отцом, ссыльным польским политкаторжанином, он попал в Сибирь. Здесь его передали на воспитание в бурятскую семью Оширова Ошира. (Генеалогическое древо есть в Москве, об этом сообщила Лидии Трофимовне Боржонова Дарима Бальжиновна, имевшая связь с писателем Доржиевым, который занимался изучением

родословных бурят). Дальнейшая судьба родного отца Ивана Анатольевича неизвестна. У Ошира были братья Еран (Ерановы) и Буржан (Буржановы).

Других детей в семье Ошира не было, поэтому мальчик воспитывался, как родной. Он был очень способным, но в школе не учился, так как не было средств платить за обучение. Сильное желание учиться заставило мальчика, стоя под окнами школы, слушать учителя и запоминать всё, что говорил учитель.

Ивану Анатольевичу довелось испытать многое. В юности его оскорбляли, что он сын поляка–каторжника. Поначалу жил бедно, но, когда стал семьянином, обзавелся хозяйством, много трудился. Старшие дети подрастали и становились помощниками отца. Построили дом европейского типа. Кухня отделялась от зала и спален. Для приема гостей был отдельный ход через террасу и теплый коридор в прихожую, которая использовалась как зал, в ней стоял стол для приема и угощения гостей. Был очень большой зал, где передний угол занимали Боги: Будды и Иисус. Там же располагались книжные шкафы, музыкальные инструменты и патефон. На кухне готовили еду. Такого устройства дома и надворных построек ни у кого из бурят не было.

«Способности прадеда, умелое ведение хозяйства, сделали его богатым. Жена от второго брака была из улуса Мольта Тархаева Агафья Владимирона. Прадед был очень строг, следил за хозяйством двух своих сыновей (моего деда Григория Ивановича и Петра Ивановича). Не только за хозяйством следил, но и за детьми, как воспитываются правнуки. До революции Иван Анатольевич был избран «головой». Население улуса Тогот относилось к прадеду с почтением. Он не только следил за хозяйством улусников, но как живут - хорошо или бедно. Бедным помогал материально, и детям своим внушал, что надо помогать бедным».

Всех детей у Ивана Анатольевича было десять. Все они получили образование: «...Мария Ивановна, Александр Иванович учились в гимназии в г.Иркутске, Антонина, Филипп – учились в советское время в коммерческой школе г.Черемхово. Ирина училась в Кутулике в 9-ой школе. Апполон – в г.Черемхово в коммерческой школе. Инна – в своем улусе в начальной школе. Остальным помешала гражданская война.»¹.

Филипп и Апполон вместе с отцом занимались хозяйством. Иван Анатольевич из Иркутского конного завода

приводил орловских рысаков для улучшения породы лошадей. Он содержал их, платил заводу и хотел помочь беднякам улучшить лошадей в хозяйствах не только своей деревни, но и в соседних. Так, в семье Горовых, живших в Егоровске, рассказывают историю о породистом орловском рысаке, который появился у их лошади от племенного коня, приведенного Ошировым Иваном Анатольевичем из Иркутского конезавода. С грустью вспоминают, что коня пришлось продать, потому что он был таким красивым, что его хотели украсть. При этом обязательно вспомнят Ивана Анатольевича добрым словом, за то, что помогал людям жить лучше.

У Ошировых было много скота: «лошадей только рабочих было более десяти, а в табуне было много. За всем хозяйством ухаживали мой отец, дядя Галдан, Харлампий. Георгий, самый младший брат отца его не заставляли работать. Он рано остался без матери (моя бабушка умерла рано, в 50 лет и оставила младшего сына 10-11 лет). Подростком он зимой ставил капканы на горностаев. За зиму ловил где-то до 30-40 штук. Их сдавал в пушной магазин»¹.

В городе Черемхово Иван Анатольевич купил дом с большой оградой, где размещались машины, которые он приобретал для того, чтобы помочь односельчанам поднять хозяйство. Прогресс не стоял на месте, и техника сельского хозяйства постоянно совершенствовалась. Постепенно Иван Анатольевич приобрел: сеялки, косилки, жатки, сноповязалки, молотилку, сортировку. Все деньги от продажи скота, зерна и овощей шли на покупку сельскохозяйственного оборудования. Приобретал он не только для себя, но и для односельчан. Выросший в бедной семье, он стремился помочь среднему слою и беднякам «встать на ноги». Однако, некоторые бедные семьи имели много детей, но выросли лодырями и ничего не хотели делать для себя.

Выполняя обязанности сельского «головы», Иван Анатольевич часто на пролетке проезжал по улусу посмотреть, чем занимаются люди. Он боролся с пьянством, картежниками, лодырями, которые не желали поднять свое хозяйство. Бедняки «часто обращались к моему деду и прадеду, чтобы дали зерна на еду и на посев. Мясо, скота они держали мало. Давали дойных коров, чтобы питались молоком, но ничего не добился, так как они не хотели заниматься хозяйством. Земли было много, сенокосных угодий – нотские степи. Паши и сей, коси - сколько

надо! Делили сенокосные угодья на душу, но они, имея большие семьи, не накашивали, оставленные угодья, наши выкашивали. Пахотные земли брали очень мало, так как не желали много сеять.

Большинство жителей улуса вели добропорядочный образ жизни. Молодежь улуса пьянством не занималась. Если к кому приехали гости молодые, то устраивали вечер. Днем собирали сметану (вечером девушки варили саламат). Вместо водки или тарасуна подавали рюмки масла от саломата. Ели саламат, угощали гостей. Танцевали до утра ёхор. Так проводили время в летнее время. А в зимнее – просились к богатым и ёхорили всю зимнюю ночь. Потом в улусе открыли избу-читальню. Молодежь собиралась, читали книги, газеты, журналы, и ёхорили.»¹.

Школа была построена еще в 19 веке, но была доступна только для обеспеченных семей. После революции 1917 года школа стала государственная, поэтому учились все. В ней открыли избу-читальню. «В школу принимали ребятшек с 9 лет. У меня тоже было желание учиться, но не принимали, так как было мне 7 лет. Но я все равно сидела в коридоре. Учитель был мужчина, я его боялась, но я все равно сидела в коридоре. Он меня пожалел и разрешил, чтобы я сидела в классе. Я сидела, рисовала, но украдкой приглядывалась за тем, что делали на уроке»¹.

Большую заботу проявлял Иван Анатольевич о природе «малой родины», понимая, что она и кормит, и поит. Поэтому, когда озеро в улусе заилилось, он организовал воскресник по его очистке и постройке новой плотины. Трудились всем селом: сначала раскопали плотину, очистили дно, насыпали песок около берега, затем сделали новую плотину. А потом договорились с жителями соседней деревни Русский Тогот, чтобы они выпустили воду из своего пруда, который располагался выше, и вода сбежала в очищенный пруд. В Русском Тоготе в озере били ключи, поэтому вода у них восстановилась быстро. После этого в озере стали ловить рыбу.

«В русском Тоготе жили зажиточные крестьяне Самбуровы. Дед Самбуров был крёстным отцом моего деда, и считались родней. Кто победнее и имели немного пахотной земли, то они у нас нанимались в период уборки урожая. За работу хорошо платили. Женщины приходили после уборки огородных овощей солить капусту. Солили три-четыре бочки капусты и до весны все съедали. В улусе один мой дед занимался

огородом. Огород находился на низине. Агрономом был дед. Выписывал семена из Москвы, Китая (китайские огурцы). Выращивал хорошие овощи. В 1927 году вырастил капусту – вилки весили до 32 кг. Такие вилки отправляли в Москву на выставку, за это получил премию – две пружинных бороны. Дед был большим любителем выращивать овощи. А еще у него был небольшой садик под яблонями. (Когда были капелевцы – всё уничтожили). Была пасека - где-то 20 улей было»¹.

Особая страница в истории улуса – встреча с царем Николаем II. Вот как вспоминает об этом событии Лидия Трофимовна Оширова: «Бабушка моя по отцу, Мария Васильевна, была единственной дочерью из очень богатой семьи. В 50 лет умерла, длительное время болела. Я ее не знаю, так как родилась 1918 г. И она умерла, когда мне было несколько месяцев. По рассказам моей матери, она была красивой, очень доброй. Когда построили московский тракт от Москвы до Владивостока, царь Николай II на лошадях проезжал посмотреть свои владения по тракту. В Нотах бабушка моя угощала царя, так как она в то время была молодая, красивая и ее начальство назначило на такой прием. Угощали царя по бурятскому обычаю. Царю очень понравился бурятский народ за гостеприимство, он остался очень доволен, и в районном центре в церкви молился»¹. В его честь был устроен особый молебен. За хороший прием Николай II пожертвовал деньги для церкви.

Очень хорошо запомнила Лидия Трофимовна рассказы о том, как после октябрьской революции появилось много бандитских отрядов, которые грабили людей, отбирали золото, деньги. Чтобы не попасть в их руки, люди научились быстро убегать в лес, а зимой хорошо закрывать окна, двери, чтобы никто не мог проникнуть внутрь помещения. Держали злых собак, которые предупреждали хозяев о приближении чужих. В гражданскую войну число бандитов увеличивалось.

Улус находился в 5-6 км от московского тракта. Войска Красной Армии наступали на Белую Армию. Случалось и так: только пройдет Белая Армия, следом идет Красная Армия. Население боялось, как бы ни случилось столкновений в улусе.

«Когда мне было 3 года, я помню, что какая-то армия заходила в улус. Были капелевцы (чехи), они отступали и шли на восток, так как им на запад не было пути. Лошади их подыхали от сибирской язвы, а солдаты болели тифом и заразили мирных людей. У нас был большой зал, в нем лежали больные:

дед мой, отец, дяди, словом - была палата. Я все в щель двери смотрела и думала - почему они лежат? Когда солдаты останавливались, то требовали молока, мяса. Шли голодные, больные. Меня заставляли петь песни по-бурятски. Я только одну песню знала о советской власти. Они просили перевода, я не говорила. Пожалуй, после капелевцев не было армий, а стали часто нападать бандиты. Через мою родину, улус проходила дорога в Нукуты, Балаганск, на ближние деревни нашего района. Поэтому мой дед сидел, смотрел в окно и говорил, кто с базара из Черемхово едет, а бандитов сразу узнавал. Раз бандиты ехали, то уходили дед с сыновьями вооруженные в лес и гнали хороших, то есть кровных лошадей в лес. Бандиты не считались ни с кем, а отбирали коней и угоняли. Бандиты были страшнее, чем советская армия.

Зимой дед (Григорий Иванович) ходил по улусу, как сторож. Последние части Красной Армии дошли до Кутулика, а Белая Армия была за Байкалом, часть советской армии возвращалась на запад. Мой прадед Иван Анатольевич договаривался с командирами Красной Армии построить в улусе площадки. Площадка была огорожена штакетником и имела форму треугольника, так как была построена между домами, расположенными углом. В одном углу была сделана летняя сцена. Днем на ней играли дети, а вечером все население собиралось, увлекались спортом »¹.

Летняя сцена нужна была для жителей села. Родственники Лидии Трофимовны учились в городах. Приезжая на каникулы, устраивали концерты. Трофим играл на скрипке, Василий и Филипп играли на гармошке, на гитаре и балалайке играла малышня, а девушки пели. Но так продолжалось не всегда.

С установлением Советской власти в Сибири начались тяжелые дни для Ошировых. Сначала – раскулачивание, а потом – репрессии.

«Лидя была маленькой, когда началось раскулачивание. Их выселили из своего дома. Отца Лиды отправили на строительство Беломор-канала. Но он сильно заболел, и ему разрешили вернуться на родину. Они уезжали из родного улуса, и Лидя со слезами смотрела, как под забором валяется пианино, выброшенное из дома...

Сначала семья уехала в небольшой поселок (в Тайтурку), где отец работал на лесозаводе, потом переехали в колхоз. Но уже в декабре 1937 отца забрали, а в феврале 1938 года

расстреляли. Но тогда, ни дети, ни жена не знали, что Трофима Григорьевича нет в живых. Лида была уже самостоятельной, решила поехать в Иркутск и выяснить, за что арестовали отца.

Она вспоминает, что народа у прокуратуры было очень много. Военный прокурор сухо сказал ей, что ее отец – враг народа и сослан на пять лет на Колыму.

Известий от отца не было. Только после войны пришло известие на имя Натальи Матхановны, матери Лидии, что муж ее лежит в госпитале во Владивостоке. Но съездить никто не смог, въезд был строго по пропускам.

Лида сразу после ареста отца уехала учиться на педагога в Красноярск, а до этого она поработала учительницей начальных классов, и ребяташки так привязались к ней, что не хотели отпускать.

Лида с удовольствием училась в педагогическом институте, но началась война. Все с курса ушли на фронт, девушки разносили повестки, многие женщины при виде их начинали горько рыдать.

Она окончила институт и поехала работать на север Красноярского края в п. Ворогово Ярцевского района. Это было очень глухое место. Дорог до тех мест не было, самолеты не летали, и все сообщение было по Енисею. Ходили пароходы «Мария Ульянова» и «Спартак». Когда к причалу подходил пароход, весь поселок высыпал на берег.

Лиде нравилось там. Директор школы помог обустроиться, но через некоторое время ушел на фронт, и Лидия четыре года работала директором школы. Потом она вернулась на родину, работала некоторое время в районной Аларской школе, в Свирске. А дольше всего – в с.Иваничеськ, в котором жили украинцы, прибывшие в Иркутскую губернию во времена столыпинской реформы»².

По-разному сложилась судьба родственников Лидии Трофимовны. Постепенно они разъехались все. После окончания Иркутской гимназии Александр Иванович поступил в Томский политехнический институт, в дальнейшем жил в Москве и работал в Коминтерне (Коммунистический интернационал – международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919—1943), заведовал китайскими вопросами, был убит там во время конфликта с китайцами. У него жила и училась младшая сестра Инна. Мария Ивановна после гимназии вышла замуж за агинского богача, который

учился с нею и уехала в Агинск. Во время гражданской войны Антонида помогала Красной Армии: возила пакеты через линию белой армии. Пробиралась, как гимназистка, из Нукут. После гражданской войны работала в Нукутах, жила у больных туберкулезом и заболела. Её не могли спасти, умерла молодая и красивая.

«Золотистая зарница Востока»

«В центре Улан-Батора тоже есть свой Арбат. Это неофициальное название закрепилось за улицей, которая меньше своего московского аналога, здесь нет художников и лоточников, но во внешнем облике сходство имеется. Именно здесь жила Очирын Намсрайжав (1915-2004) (у монголов принято называть человека по имени, поэтому просто – Намсрайжав). Интересен не сам факт, что эта женщина в свой почтенный возраст (почти 90 лет) сохранила ясные ум и память, а прежде всего её удивительная биография»⁴.

Туван Булган, врач-офтальмолог из Улан-Батора познакомила Дмитрия Анатольевича с сестрой своей бабушки – Намсрайжав. Булган прекрасно владеет русским и английским языками, кандидат медицинских наук, кроме работы в больнице, преподаёт ещё в местном медицинском университете. Её отец Гуржавын Туван 16 лет проработал министром здравоохранения Монголии. Благодаря Булган Дмитрий Анатольевич «получил уникальную возможность прикоснуться к живой истории».

Оказывается, она, будучи ещё 14-летней девочкой, в 1929 году приехала в Москву, и длительное время жила в доме своего старшего брата Очирова (Александра), ведавшего в Коминтерне китайскими вопросами. Намсрайжав поступила в Московскую опытную показательную школу № 5 имени М.И. Калинина на Старом Арбате. Здесь её называли Инной (Ошировой).

«Брат часто покупал мне билеты в Большой и Малый театры, и я вечерами ходила туда на спектакли», - вспоминает Намсрайжав. Ей довелось учиться вместе с племянником В.И. Ленина – Виктором Ульяновым и сыном Марии Кудашевой (жены Романа Роллана), дружить с сыном знаменитого художника Николая Рериха – Юрием ставшим впоследствии учёным-востоковедом, а также видеть живых Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина, приходивших по делам к брату.

- Ведь Троцкого и Бухарина, которые теперь в истории, я видела

наяву, - рассказывала Намсрайжав и, улыбнувшись, продолжала: - Мало осталось таких людей, как я, видевших их живыми, ведь верно? Представьте, мы часто видели Троцкого на площади. Тогда же всё было просто. Не было никакой охраны. Как и все люди, так называемые вожди, просто ходили по улицам...

Вскоре после политического убийства в Китае брата Очирова Намсрайжав вышла замуж за Посла Монголии в России Д. Цийрэгзэна. Вместе с ним в 1936 году она поступила в аспирантуру для монголов при Академии Наук в Ленинграде. Здесь в библиотеке девушка познакомилась с будущим известным учёным и поэтом, а тогда просто студентом Львом Гумилёвым. ...Они стали близкими друзьями. Гумилёв даже посвящал монгольской девушке стихотворения:

Чтоб навек не остаться угрюмым.
Чтобы стать веселей и нежней,
Чтобы впредь ни минуты не думать
О прекрасной татарской княжне,
Чтобы пенье моё и томленье
Неожиданно вспомнила ты,
Чужеземной твоей красоты.
... Но ныне стою я при счастье на страже,
Я длинное к юрте приставил копьё —
В ней карие очи моей Намсрайжав.
Возвращаю тебе отраженье
В ней чёрные косы, в ней счастье моё.

Большая часть этих стихов была утеряна при аресте мужа Намсрайжав и самого Льва Гумилёва весной 1938 года – в эпоху массовых репрессий. В 1939 году Цийрэгзэн был расстрелян, а Намсрайжав продолжала жить в Москве.

Во время Великой Отечественной войны она не успела уехать в Монголию и её выслали на Дальний Восток, где в лагере для политзаключенных познакомилась с младшей сестрой известной русской поэтессы Марины Цветаевой – Анастасией, которая была в ссылке из-за того, что её сестра иммигрировала во Францию и считалась неблагонадёжной. Намсрайжав вместе с Анастасией читала приходившие от Бориса Пастернака письма о Марине Цветаевой.

Вернувшись в 1947 году в родную Монголию, Намсрайжав много лет переписывалась с Анастасией Цветаевой,

несколько раз встречалась с ней во время своих поездок по миру и бережно хранила её книгу о старшей сестре с автографом.

В Улан-Баторе Намсрайжав трудилась переводчиком и длительное время преподавала русский язык западным дипломатам при МИДе, а затем её направили на работу в Посольство Монголии в Китае.

Ей довелось побывать в нескольких странах мира – Дании, Германии, Болгарии, Великобритании и Израиле. Конечно же, несколько раз бывала в России (тогда Советском Союзе). Встречалась с Юрием Николаевичем Рерихом и Анастасией Ивановной Цветаевой. Дважды, в 1970 и 1982 годах, Намсрайжав удалось встретиться с Львом Николаевичем Гумилёвым. С 1970 по 1992 год их связывала активная переписка, которая хранится сейчас в музее-квартире этого великого человека в Санкт-Петербурге. Гумилёв присылал в Монголию свои книги с дарственными автографами, называя Намсрайжав «золотистой зарницей Востока» и «Восточной звездой». Вот один из них: «Золотистой зарнице Востока Намсрайжав Очир от осколка западных монголов, не забывшего доблести предков».

Намсрайжав очень хотела пригласить в Монголию Льва Гумилёва, но ей это так и не удалось... В своих письмах он постоянно на это отвечал: «Софья Власьевна не разрешает мне приехать...» (то есть Советская власть)³.

В конце 1991 года, когда Л.Н. Гумилёв тяжело заболел, 76-летняя Намсрайжав приглашает Гумилева в Монголию.

«В последнем ответном письме начала 1992 года говорилось: «Милая Намсрайжав! Мне уже никуда не уехать, а как хотелось побывать в Монголии. Я очень искренно Вас любил. Знайте это: ибо я вижу свой конец. Ваш верный Арслан (по-монгольски - лев. – Д.О.). Целую Ваши руки. Гумилёв».

Как всё-таки причудливо переплетаются судьбы людей из разных стран!»⁴

Радна Оширова и Даши Сампилон

Даши Сампилон родился в 1891 году в Аршантуевском сомоне Агинской степной думы в семье скотовода Сампила Санжаева. Отец без колебаний отдал тринадцатилетнего Даши, любознательного и смышленного, в Агнскую церковно-приходскую школу, которую он заканчивает с отличием. После

этого, в 1908 году, юноша становится слушателем Московской земледельческой школы. Ее он заканчивает досрочно – сдав экзамены экстерном за полный курс. Затем поступает в 1913 году в Тимирязевскую сельхозакадемию. Как и всех молодых людей, его увлекают революционное движение, революционные идеи. В 1917 году двадцатилетний Д.Сампилон получает от областного съезда бурят-монголов Восточной Сибири телеграмму, в которой его извещают, что он избран делегатом Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Участвуя на этом форуме, он по многим позициям поддерживает большевиков. Избирается членом исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов. О кипучей энергии этого человека свидетельствуют факты. В январь 1918 года был избран председателем Иркутского отдела Бурят-Монгольского национального комитета (Бурнацкома) - руководящего органа национального движения бурятского народа. Именно в Иркутске он познакомился и женился на Марии Ошировой, которую стали звать Радной и увез её в Агинск.

«Сампилон внес значительный вклад в развитие национального движения, приведшего к образованию бурятской национальной автономии – Бурят-Монгольской Республики в 1923 году. Но не суждено ему было работать в БМАССР. Представляя Монголию, Даши Сампилон работал и жил в Европе. Побывал он в Берлине, Мюнхене, Париже, Лондоне, Брюсселе, Праге, Вене... Год 1929-й стал для Даши Сампилон и его семьи – жены Радны (Марии) Ошировой и двух дочерей Нимы, шести лет, и Индры – двух лет, трагическим и страшным. Его арестовали в Монголии и вывезли в Советский Союз. Обвинили Даши Сампилон в деятельности против советского государства и присудили десять лет лагерей. Отбывал наказание в Соловках. Вскоре понадобились его глубокие и разносторонние знания, опыт. Под конвоем работал он на Белом море, жил и трудился в Ленинграде.

Есть сведения о том, что при аресте Даши Сампилон попросил своего соратника и ученика Ринчен Бимбаева (Бямбын Ринчин), квартировавшего у него в Монголии, помочь его супруге поставить на ноги дочерей Ниму и Индру, если сойдутся характерами – жить вместе, т.е. жениться на ней. Он чувствовал и знал, что прощается с дорогими ему людьми навсегда и навечно, видит их в последний раз. К великой своей чести,

молодой его друг, соратник и ученик Ринчен Бимбаев исполнил последнюю просьбу Сампилона. Воспитал, вырастил девочек, дал образование. Удочерил их, дал им свою фамилию. Сам же Ринчен Бимбаев стал впоследствии знаменитостью Монголии: первым академиком, ученым с мировым именем, писателем, поэтом. А Нима стала известнейшим офтальмологом, в народе ее звали «нюдэнэй Нима» - «глазник Нима», младшая Индра стала ученым-зоотехником.

Живут сегодня в Улан-Баторе младшая дочь Даши Сампилона Индра - восьмидесяти пяти лет, ее сын Гани Бал, дети, внуки и правнучки Нимы, а также сводный брат дочерей Сампилона Барас-Болот с семьей – известный в Монголии ученый-палеонтолог. Все эти люди до сегодняшнего времени не знали толком, какого они роду и племени, т.е. своей родословной. Были какие-то смутные и противоречивые слухи на этот счет. И всему причиной – жесточайший запрет, табу на упоминание доброго имени в двух странах – СССР и МНР - человека, пострадавшего за идеи национального движения бурят, за идею сближения и единения монгольских народов.

Ровно 60 лет было предано забвению доброе имя одного из образованных людей того времени начала и первой половины XX столетия, политика общественного деятеля, агронома, экономиста Даши Сампилона, уроженца степной Аги»⁵.

Литовцы в Тоготе

Нельзя не вспомнить ссыльных из Литвы, которые появились в Тоготе после войны в 1947 г. Выслали их с родины за сочувствие, а некоторых и за помощь «лесным братьям».

«Лесные братья» — совокупное название антисоветских вооружённых формирований, действовавших на территории Литвы, Латвии и Эстонии после их присоединения к СССР. Наибольший размах это движение трагичной судьбы приобрело в Литве в 1944—1947 гг.»⁸.

«Они появлялись неожиданно, наводя ужас на сторонников советской власти в Литве. Их убежища в лесах не могли найти даже поисковые собаки. Они называли себя «Лесными братьями», а в документах НКВД значилось – «Вооруженные националистические бандформирования». Беспощадная борьба с ними продолжалась десять послевоенных

лет. Сейчас в Литве их называют «резистентами» (от франц. «резистанс»-сопротивление). Во главе «Лесных братьев» стоял Йонас Жямайтис, генерал подпольной армии, неофициальный президент Литвы. Псевдоним – Витаутас, в честь литовского князя, постоянно воевавшего с Москвией»⁹.

Привозили их в Сибирь эшелонами по железной дороге. По области развозили с сопровождающими, вели наблюдение за их жизнью и поведением.

Литовцы внесли свой вклад в развитие деревни. Их дома стояли ближе к лесу, была целая улица. Жители Тогота вспоминают литовцев, как очень трудолюбивых, чистоплотных и экономных людей. Многие местные жители подружились с литовцами, они научили местных жителей сыроварению, умению делать колбасу и соленья.

После 1957 г. литовцам разрешили вернуться на родину. И постепенно они уехали все.

«Не умирай, моё село!»

Не стало деревни Тогот уже в 60-е годы XX века. Предпосылками к его исчезновению послужило несколько причин:

- с появлением совхозов, стали укрупнять хозяйства, выдавать паспорта. Люди получили возможность свободно уезжать в города;
- после реабилитации литовцев, им разрешили вернуться на родину, сразу опустела целая улица;
- уже в те годы велись исследования недр, и предполагалась добыча угля в Тоготе, люди опасались, что их дома снесут и предпочитали вовремя уехать из деревни.

Кто-то переехал в соседние Егоровск и Кербулак, литовцы вернулись на родину, а кто-то уехал в город, чтобы там продолжить обучение и уже не вернулись в Тогот, да и возвращаться уже было некуда. В настоящее время в Тоготе ведутся разработки недр, открытым способом добывается уголь.

Приступая к работе, я ставила перед собой задачи:

- привлечь внимание к жизни села, как источнику духовности народа;
- собрать информацию об истории образования, жизни и традициях улуса Тогот;

- сохранить историю в памяти потомков.

Работая над данной темой, я побеседовала со старожилами, использовала уже собранный материал по истории. И пришла к выводу, что, несмотря на то, что исчезла с лица земли деревня, не осталось на пригорке у озера ни одного дома, и лишь поросшие бурьяном бугорки, молча, свидетельствуют о том, что здесь когда-то была деревня. В памяти людей, живших в Тоготе, «малая родина» всегда жива. Воспоминания греют душу старожилов, они делятся ими с внуками и правнуками. И где бы ни находились, как бы трудно ни жили тоготцы, они бережно сохраняют лучшие традиции родного улуса: доброту, трудолюбие, трепетное отношение к природе, заботливое отношение к старшим.

Достойным продолжателем рода Ошировых стала Алтухова Татьяна Анатольевна, дочь брата Лидии Трофимовны, который рано умер, и тётя воспитывала её как родную дочь. Тяга к знаниям – семейное качество в роду Ошировых. После окончания в 1978 году Иванической средней школы Татьяна поступает в Иркутский сельскохозяйственный институт на факультет механизации, по специальности сельское хозяйство. Отлично окончив его в 1984 году, получает квалификацию инженер-педагог и поступает в аспирантуру, которую так же успешно оканчивает, получив ученое звание – доцент кафедры эксплуатации машино-тракторного парка, ученая степень – кандидат технических наук.

Так же как и её предки, Татьяна Анатольевна ведет активный образ жизни, занимается общественной работой, спортом, её обожают студенты, она чуткий, тактичный, отзывчивый человек. Замужем за Алтуховым Сергеем Анатольевичем, преподавателем ИрГСХА. Воспитала двух сыновей Евгения и Дмитрия, помогает в воспитании внуков.

К сожалению, мне не удалось в полной мере выполнить поставленные задачи, это работа не одного года. Но я не собираюсь останавливаться на достигнутом и хочу продолжить поиск, собрать материал и о других жителях села. Конечным результатом своей работы, в память о своих предках, хотелось бы увековечить место, где находился улус Тогот памятной стелой.

И завершить свою работу хочется словами: «Не умирай, моё село!»

Информаторы:

1. Оширова Лидия Трофимовна

Литература:

1. Виноградова, А. Потомки Ивана, помнящие родство. – По заветам Ленина, 1989. – 16 апр. – С. 3.

Интернет-ресурсы:

1. <http://www.proza.ru/2009/10/07/1247> Дмитрий Анатольевич Овчинников. Золотистая зарница Востока.
2. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** Ä Цыдендамба БАДМАЦЫРЕНОВ. Даши Сампилон – 60 лет забвения.
3. <http://schastliveludi.ru/ochiryn-namsrajzhav-nesbyvsheesja-schaste-lva-gumil> Очирын Намсрайжав - несбывшееся счастье Льва Гумилева. Раджана Дугарова
4. <http://www.lomonosov.org/kartina3/ariavarta/vestnik/6/034-046.pdf>
ОЧИРЫН НАМСРАЙЖАВ: МОИ ВСТРЕЧИ (Лев Гумилев, Анастасия Цветаева, Юрий Рерих)
5. [http://traditio-ru.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%281940-1957_%D0%B3%D0%B3.%29](http://traditio.ru.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%281940-1957_%D0%B3%D0%B3.%29)
Лесные братья.
6. <http://pirat.ca/viewtopic.php?t=4504> Лесные братья

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Оширов Иван Анатольевич - сын польского ссыльного

- Григорий Иванович, 1870
- Александр Иванович (1900-1930 г.г.) детей не было
- Филипп Иванович, г.р. 1906
- Мария (Радна) Ивановна: Нима, Индра
- Апполон Иванович, 1916
- Ирина Ивановна, 1914
- Петр Иванович: Людмила Петровна, Галина Петровна
- Инна Ивановна: дочь Гэрэл Очир

Оширов Григорий Иванович г.р. 1870

- Галдан Григорьевич – 1890 г. детей нет
- Трофим Григорьевич 1900 г. – Лидия Трофимовна, Алексей Трофимович, Тамара Трофимовна, Анатолий Трофимович
- Харлампий Григорьевич – 1907 г. Ирина Харлампиевна, Геннадий Харлампиевич, Петр Харлампиевич
- Николай Григорьевич – Артамон Николаевич, Эдуард Николаевич, Нина Николаевна
- Федор Григорьевич –
- Василий Григорьевич: т. Афоня – Вира, Маша, Спартак
- Георгий Григорьевич

Оширов Филипп Иванович: 1906 года рождения

- Место рождения: улус Хогот, Аларского аймака СК;
 - бурят;
 - образование: низшее;
 - б/п;
 - крестьянин-единоличник;
 - место проживания: улус Хогот, Аларского аймака СК
 - Арест: 19.01.1930
 - Осужд. 06.05.1930 тройка при ПП ОГПУ СК. Обв. по ст. 58-10 УК РСФСР
 - Приговор: к 5 годам ИТЛ
 - Реабилитация 26.12.1990 прокуратурой Иркутской области, основание: реабилитирован
- Источник: Книга памяти Иркутской обл.

Оширов Апполон Иванович

- Родился в 1916 г., Иркутская обл., Аларский айм., Хогот улус; бурят; б/п; работал счетоводом Качугской пристани. Проживал: Иркутская обл., Качугский р-н, п. Качуг.
 - Арестован 8 июня 1938 г.
 - Приговорен: Тройка при УНКВД Иркутской обл. 10 июля 1938 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР.
 - Приговор: 8 лет ИТЛ Реабилитирован 18 июня 1960 г. Президиумом Иркутского областного суда
- Источник: Книга памяти Иркутской обл.

Оширов Галдан Григорьевич

- Родился в 1890 г., Сибирский кр., Аларский айм., Хогот улус; бурят; грамотный; б/п; кузнец колхоза "Красный Октябрь" Аларского района. Проживал: Иркутская обл., Аларский р-н, д. Берестенниково.
 - проживал по месту рождения, крестьянин-единоличник, арестован 19.01.30, тройкой ПП ОГПУ СК 06.05.30 по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 5 годам ИТЛ, реабилитирован прокуратурой Иркутской области 26.12.90 Арестован 30 ноября 1937 г.
 - Приговорен: Тройка при УНКВД Иркутской обл. 1 февраля 1938 г., обв.: по -10, -11 УК РСФСР.
 - Приговор: расстрел Расстрелян 8 февраля 1938 г. Место захоронения - г. Иркутск. Реабилитирован 20 сентября 1957 г. Военным трибуналом ЗабВО
- Источник: Книга памяти Иркутской обл.

Оширов Григорий Иванович

- Родился в 1870 г., Сибирский кр., Аларский айм., Хогот улус; бурят; малограмотный; б/п; крестьянин-единоличник. Проживал: Сибирский кр., Аларский айм., Хогот улус.
- Арестован 19 января 1930 г.
- Приговорен: тройка при ПП ОГПУ СК 6 мая 1930 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР.
- Приговор: к высылке в отдаленный район севера Реабилитирован 26 декабря 1990 г. прокуратурой Иркутской области

- Источник: Книга памяти Иркутской обл.
- Оширов Трофим Григорьевич
- Родился в 1900 г., Сибирский кр., Аларский айм., Хогот улус; бурят; образование низшее; б/п; колхозник колхоза "Красный Октябрь" Аларского района. Проживал: Иркутская обл., Аларский р-н, д. Берестенниково.
- проживал по месту рождения, крестьянин-единоличник, арестован 19.01.30, тройкой ПП ОГПУ СК 06.05.30 по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к 5 годам ИТЛ, реабилитирован прокуратурой Иркутской области 26.12.90 Арестован 30 ноября 1937 г.
- Приговорен: Тройка при УНКВД Иркутской обл. 1 февраля 1938 г., обв.: по -10, -11 УК РСФСР.
- Приговор: расстрел Расстрелян 8 февраля 1938 г. Место захоронения - г. Иркутск. Реабилитирован 20 сентября 1957 г. Военным трибуналом ЗабВО
- Источник: Книга памяти Иркутской обл.
- Оширова Ирина Ивановна (1914.05.18,Аларский р-н, Иркутская обл., С Тогот--2000.11.17) житель: г.Иркутск Первомайский 45-35
- Оширова Милица Федоровна (1909--2002) на 2002 жительница: г.Иркутск Р. Люксембург 21-43

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фотографии Ошировых из семейного альбома Л.Т.Ошировой

Оширова Лидия, Трофимовна

Даши Сампилон , Радна

Лев Гумилев, 1934 г.

Очирын Намсрайжав, 1950 г.

Очирын Намсрайжав и Анастасия Цветаева

ПОТОМКИ ИВАНА, ПОМНЯЩИЕ РОДСТВО

Лидия Трофимовна Оширова уже в возрасте, как-никак за семьдесят, но память хорошая, и она с удовольствием рассказывает о себе. Родилась в улусе Тогот Аларского района Иркутской области. Прадед Лидии Трофимовны, Иван Анатольевич Оширов, был образованным, обеспеченным человеком.

Лидя окончила два класса в Тоготе и уехала учиться дальше. Тогда она и узнала, что ее прадед был польских кровей, а фамилия у него Оширов потому, что отдали его местному жителю Оширу, настоящая же их фамилия Щеглоб. Отец Ивана, Анатолий Щеглоб, – ссыльный поляк. А за что был сослан далекий предок, никто не знал, только ребяташки изредка смеялись над маленькой Лидой, говорили обидные слова, а она не понимала почему. Иван Анатольевич Оширов-Щеглоб прожил трудную жизнь. Как рассказывает Лидия Трофимовна, учился он "под окном". Стоял у окна и слушал, что объясняет учитель. Целеустремленный, он всю жизнь много работал, построил для семьи дом европейского типа, купил плуги, сеялки и даже молотилку – чудо для того времени. Когда работала молотилка, сбегалось много народа поглазеть. Стараниями Ивана Анатольевича и его семьи было очищено озеро около улуса и построена новая плотина. После этого в озере стали ловить рыбу. У Ивана Анатольевича было десять детей, трое от первого брака, семь от второго. Семья жила в основном за счет продажи скота.

Дедушка Лидии Трофимовны, Григорий Иванович, сделал все, чтобы дети получили образование. В свое время прадед купил дом в Черемхове, и все его внуки и правнуки учились там в школе. Многие играли на музыкальных инструментах. Отец Лидии Трофимовны – на скрипке. В доме у прадеда было пианино. Дети воспитывались на терпении и любви к людям.

Лидия Трофимовна вспоминает, что прадедушка был очень жалостливым. Когда видел нищего, заставлял детей вести его в дом. Там он одевал нищего в чистую одежду, клал в котомку мясо и масло.

Лидя была маленькой, когда началось раскулачивание. Их выселили из своего дома. Отца Лиды отправили на строительство Беломорканала. Но он сильно заболел, и ему разрешили вернуться на родину. Они уезжали из родного улуса, и Лидя со слезами смотрела, как под забором валяется пианино, выброшенное из дома...

Сначала семья уехала в небольшой поселок, где отец работал на лесозаводе, потом переехали в колхоз. Но уже в декабре 1937-го отца забрали, а в феврале 1938 года расстреляли. Но тогда ни дети, ни жена не знали, что Трофима Григорьевича нет в живых. Лидя была уже самостоятельной, решила поехать в Иркутск и выяснить, за что арестовали отца.

Она вспоминает, что народа у прокуратуры было очень много. Военный прокурор сухо сказал ей, что ее отец – враг народа и сослан на пять лет на Колыму.

Известий от отца не было. Только после войны пришло на имя Натальи Матхоновны, матери Лидии, что муж ее лежит в госпитале во Владивостоке. Но съездить никто не смог, въезд был строго по пропускам.

Лидя сразу после ареста отца уехала учиться на педагога в Красноярск, а до этого она проработала учительницей начальных классов, и ребяташки так привязались к ней, что не хотели отпускать. Лидя с удовольствием училась в педагогическом институте, но началась война. Все с курса ушли на фронт, девушки разнесли повести, многие женщины при виде их начинали горько рыдать.

Она окончила институт и поехала работать на север Красноярского края в п.Ворогово Ярцевского района. Это было очень глухое место. Дорог до тех мест не было, самолеты не летали, и все сообщение было по Енисею. Ходили пароходы "Мария Ульянова" и "Спартак". Когда к причалу подходил пароход, весь поселок высыпал на берег.

Лиде нравилось там. Директор школы помог обустраиваться, но через некоторое время ушел на фронт, и Лидия четыре года работала директором школы. Потом она вернулась на родину, работала некоторое время в районной Аларской школе, в Свирске. А дальше всего – в пос. Иваническ, в котором жили украинцы, прибывшие в Иркутскую губернию в время столыпинской реформы, уроженцы Харьковской и Киевской губерний.

Лидия Трофимовна давно на пенсии, но так же беспокоится о детях и внуках, хочет, чтобы все учились. Она вспоминает о своих предках и с гордостью говорит, что в их роду есть известные люди в Монголии – профессор, академик, дипломат.

Много воспоминаний вышло на долю большой дружной семьи. Но, несмотря на трудности, все получали образование – учителя, инженеры, военные летчики, преподаватели математики. Были даже сыновья Лидии Трофимовны, дети и внуки знают о своих прадедах – Иване Анатольевиче Щеглобе и Иване Анатольевиче Оширове-Щеглобе, которые воспитали порядочных, умных и работящих людей, прадед уездной и земской стражи.

Анна Виноградова

Статья Анны Виноградовой в местной газете «По заветам Ленина»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Золотистой зарнице Востоке
Намсрайжав Очир
Л.Н.ГУМИЛЕВ

От осколка западных монголов
не забывшего доблести предков

ПОИСКИ ВЫМЫШЛЕННОГО ЦАРСТВА

(ЛЕГЕНДА О «ГОСУДАРСТВЕ
ПРЕСВИТЕРА ИОАННА»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

Книга Л.Н.Гумилева «Поиски вымышленного царства» с автографом автора, подаренная Очирын Намсрайжав.

Бурцева О. В., заведующая
Идеальской сельской библиотеки,
Злобина А. Э., заведующая библиотеки
Идеальской СОШ. с. Идеал,
Аларского района, Иркутской области

Красная Слава

Города, поселки и деревни, как и люди, имеют свою судьбу. Рождаются, переживают различные периоды истории и порой умирают. Как, когда, почему появилась деревня? Почему жители дали ей именно это название? Кто построил первый дом? Почему деревни не стало?

По данным администраций сельских поселений в нашем районе около 50 деревень прекратили свое существование, исчезли с карты района. На это есть объективные и субъективные причины: это – строительство Братской ГЭС, затоплены ангарские деревни Мучная степь и Русский Нельхай, в процессе укрупнения колхозов и совхозов, население малых деревень перебиралось в более мощные и богатые поселения, ликвидация так называемых «очагов культуры» - сельских клубов, библиотек, школ. Но родная деревня – деревянная, дальняя, никогда не забудется, и воспоминания о ней будут тревожить душу человека до конца жизни. Ведь не было в деревне злобы, зависти, секретов, богатства, а если приходила беда – переживали ее всем миром, а если радость – то она тоже была общей. Какой высокий смысл заложен в одном коротком слове – родина. И для каждого человека это слово содержит в себе, что-то свое, личное, особенное и что –то общее, более значительное. У каждого из нас есть свой родной уголок – своя маленькая родина. Это тот город, поселок или деревня, та улица и тот дом, где мы родились, где сделали свои первые шаги, сказали первое слово, узнали первые радости и первые обиды. Став старше, человек более глубоко ценит, любит свою родину. Но для каждого человека дороже и понятнее именно тот уголок земли, на котором он родился, на котором находится дом его родителей, бабушек, дедушек, а для кого – то этот уголок земли находится в деревне Слава.

Уголок России - Слава

Ничего почти не осталось от прежней Славы. Одно название. «А какая была деревня !» - писала Нина Николаевна Бадмаева, в своей статье, в газете «Аларь». Деревня Слава находилась в 18 километрах от села Идеал, центральной усадьбы коммуны Идеал.

В 1908 году из Харьковской области приехало несколько семей спецпереселенцев , которым местные власти отвели участок земли в 18 километрах от бурятского улуса Куйта. Земли эти принадлежали иматским бурятам. Каждой семье отводилось несколько десятин.

В 1908 году приехали Безымянных из Воронежской области, Корияк и братья Телегины: Владимир, Михаил, Станислав. В 1910 году из Курской области приехали : семья Толстова Василия (отец Соколовой Анны Васильевны), братья Реутовы : Илларион, Алексей, Егор, Никита. Приехав, стали обживать. Построили дома, надворные постройки, завели скот, лошадей, жили единолично, летом сеяли хлеб, выращивали овощи.

Название нашей деревни Слава, пошло, наверное, от того, что место расположения было выбрано славное. Вспоминает Злобина Анна Эдуардовна, уроженка этой деревни: «Со всех сторон окружена была деревня лесом, было три пруда, самый глубокий мы называли речкой и там купались, поменьше – лягушатником. За деревню выходила большая, солнечная поскотина с обилием ягод. С другой стороны от пруда тянулось проходимое болото, с зарослями смородины, кислицы. В прудах водились крупные, жирные голяны и ловили мы их среди осоки, майками, завязав на узел. За нашим домом росли большие лиственницы, а под ними в изобилии кусты кислицы. Каждый день бегали мы по лесу в поисках первых ягод, нежного молочного чеснока, саранки, щавеля. Улица у нас была широкая, несколько колодцев с деревянными срубами, местом сборищ женщин по утрам. У конюшни на лавочке мужики собирались на раскомандировку и покурить. У кузницы на бревнышке собирались старики крутить самокрутку. В нашей деревне народ был степенный, не злобный, на любую работу дружный. В праздники собирались всем миром за деревней в складчину и веселились до темноты. Зимой некоторые мужчины уезжали в

города, на заработки. К 1930 году в деревне было 42 – 43 двора. Численность деревни Слава составляла в 30-40 годы – 42 семьи. В 60-70 годы численность семей намного уменьшилась. Всего в деревне Слава проживало 24 семьи. Вокруг деревни создавались коммуны. В 1920 году, в 18 километрах организовалась коммуна «Идеал», в 8 километрах коммуна «Крыловская». В 1931 году организовали два колхоза – «Красный боец» и «Красная Слава», председатель – Коряк Яков Иванович. Через год в 1932 году оба колхоза объединились в один, под названием «Красная Слава». В колхозе был зерносклад, птичник, хорошее овощехранилище, где сохранялись семена картофеля и этими семенами колхоз засеивал свои поля и обеспечивал семенами картофеля колхоз «Идеал». В колхозе имелась овцеферма на 600 голов овец, молочно-товарная ферма в 30-40 голов, доярками были Е.К. Реутова, Т.М.Буряк, И.Баранова. Колхоз имел около 400 га земельных угодий. При вступлении единоличники сдавали в колхоз скот, оставив себе корову, теленка, несколько овец, кур, свиней. Из сданного скота было создано хозяйство колхоза. Председателем колхоза был назначен посланец партии, коммунар из коммуны «Крыловская» - Андреев Емельян Спиридонович, 1889 года рождения. В 1932 году в колхозе не было ни конного двора, ни скотного двора, ни клуба, ни школы. Весной 1933 года стали строить амбары, хомутарку, конный двор, кузницу. Год был тяжелый, неурожайный, кормов не было. В колхозе было 12 хозяйств, остальные жили единолично и всячески вредили колхозу. Но колхозники работали не покладая рук, строились, растили скот, сеяли хлеб. В 1934 -1935 годах почти все единоличники вступили в колхоз. На колхозных полях сеяли пшеницу, рожь, овес, просо, гречиху. Урожай получали 26-30 центнеров с гектара, земли были хорошие, из пшеницы стряпали очень вкусный хлеб. В колхозе было около 100 голов лошадей, были конные плуги, деревянные бороны. Пахали, сеяли, бороныли на лошадях, хлеб убирали вручную, жали серпами и крючили, затем вязали в снопы, молотили. В 1936 году колхозу выделили два трактора «Интер», конные косилки, жатки, стало легче работать. А годом раньше выстроили своими силами клуб, школу, магазин.

Первым учителем был Кучинский Юрий Осипович, с 1930 по 1935 годы. Вначале 70 – х закрыли в деревне школу, магазин. Дети школьного возраста учились в улусе Куйта и жили в

интернате. Зимой 1972 года мой отец, Козлов Эдуард и мама получили зарплату и решили купить телевизор. Они с утра запрягли лошадь и поехали в Куйту, в магазин. Телевизоров не оказалось, их разобрали, и они решили заехать в Идеал, к сватам Котенко. Они то и сговорили родителей купить дом в Идеале. Мы, дети были в восторге от их приобретения, а мама неделю плакала, ей было тяжело расстаться со Славой. Уже по истечении нескольких лет она посмеивалась над собой и говорила : «Вот дура и чего плакала». В марте мы потихонечку стали перевозить свои пожитки, пока не развезло дороги. Следом за нами надумали и уехали в Кутулик Нагаевы, в город Усть-Илимск Реутовы – дядя Володя и тетя Люба. В город Черемхово семья Неумывальченко. В течении двух лет почти вся Слава разъехалась, большинство семей в Идеал. Последней из деревни уехала учительница Криворучко Надежда Семеновна. На этом и была закрыта последняя страница деревни Слава».

Вспоминает Татьяна Михайловна Буряк : « В 40 – годы в Славской начальной школе учились ребяташки из Мало-Лучинска, Крыловска. Ребятишек было много. Так же в деревне работал клуб, в который раз в неделю привозили кино. Ребятишки позвали всех, и через полчаса был полон клуб. Взрослые сидели на лавках, а дети прямо на полу. Когда заканчивался фильм, большинство малышей спали. Летом за поскотиной , стеной в 2 метра стояло кукурузное поле. Девчонки каждый день бегали за свежими кукурузными початками, выбирая самые крупные, с длинными шелковистыми волосами. Потом в укромном месте обряжали их в цветные лоскутки и плели длинные косы. Когда подходило время покоса вся деревня словно вымирала. Все взрослые и даже дети, целый день метали сено. Раз в год, а то и два долгожданная поездка в город, на рынок. Ездили в основном взрослые, детей брали редко, не хватало места в грузовике. В 1937 году председателем работал Кобелев Андрей Иванович, а с 1938 по 1942 годы председателем был Серебренников Михаил Сергеевич. В 1942 году он был взят в трудовую армию и председателем стал Андреев Емельян Спиридонович, который по состоянию здоровья в 1944 году был освобожден и председателем стал Неумывальченко Петр Николаевич, проработал он до 1950 года. В 1950 году колхоз «Красная Слава» объединилась с колхозом «Идеал». В военные годы колхоз получил сельхозтехнику, комбайн «Сталинец – 6».

Бригадиром был Тимочкин Максим Иванович, а потом Варенко Петр Степанович. С 1950 года деревня Слава стала бригадой колхоза, затем совхоза «Идеал». Жители деревни жили, работали, выращивали хлеб, доили коров, сдавали государству хлеб, молоко, мясо».

Воспоминания Лизюк Марии Наумовны : «Деревня была красивая, стояла на горке. Дорога шла прямая через всю улицу, к лесу. Мы жили на самом краю. Слава до сих пор снится мне во сне. Люди были исключительно хорошие, всегда помогали друг другу. Вспоминаю своих подруг : Толстовых Лизу и Катю. Клуб хорошо работал, ставили кино. Молодежь соберется, поговорят, потанцуют и по домам расходятся. Девушки постарше хорошо пели, а кто помладше только слушали да учились. Училась в школе, учителями были Надежда Семеновна Криворучко, Ольга Алексеевна Реутова, а Петр Иванович Прищепов учил нас в 1-2 классе и был очень строгим. Председателем в деревне в то время был сначала Серебренников Михаил, а потом Реутов Иван Илларионович. В войну было очень голодно и тяжело, весной ребятишки бегали по полю и собирали мороженную картошку, потом ее сушили, мяли в ступе, добавляли муку и пекли пироги. Работали уже с детства. Я с молодости и до пенсии проработала телятницей. В 1968 году переехали в Идеал. Отец мой Наум, очень любил читать книги, ходил постоянно в библиотеку, читал все подряд. Курил трубку, набивая ее самосадом, прожил 106 лет».

Воспоминания Реутова Дмитрия Никитича : « Я родился в д. Слава 28 октября 1928 года. Родители : отец - Никита Михайлович из Курской губернии (области), мать – Прасковья Ивановна с Украины, познакомились и поженились в деревне Слава. Мать умерла рано. Отец жил вдовцом, сам воспитывал восьмерых детей – четырех сыновей : Петра, Алексея, Дмитрия, Михаила и четырех дочерей: Александру, Нину, Веру, Евдокию. Детство мое прошло в Славе, там же и учился до четвертого класса. В 12 лет пошел работать, горячее из Кутулика на лошадях возил. Хлеб убирали, а сами не ели его, весь сдавали. Несколько лет проработал в городе Братске, на стройке. Затем работал в Забитуе, на кране». Дмитрий Никитич прожил в Идеале более 30 лет. Проработал трактористом, затем сел за штурвал комбайна и работал до самой пенсии. За хорошую работу совхоз отправлял на курорты. Побывал он в Киеве,

Волгограде. Здесь в Идеале женился на Вере Яковлевне Никоноровой. Родилось трое детей. С женой Дмитрий Никитич прожил 53 года. Сыграли золотую свадьбу, но через некоторое время он овдовел. Выйдя на пенсию, он работал 4 года в столовке.

В 70 – годы Слава попала в разряд неперспективных деревень. Не было хорошей дороги, магазина. В 1978 году закрыли школу и жители Славы, особенно те, у кого были дети школьного возраста, вынуждены были уехать, кто на центральную усадьбу совхоза, а кто в город. В деревне остались пожилые люди и пенсионеры. На центральную усадьбу переехали Козлов Э.Р., Никоноров А.Я., Криворучко Н.С., Реутов П.Г. Последним покинул деревню и переехал в с. Идеал Реутов Иван Илларионович, который все говорил, что Славу надо возродить, что она принесет больше пользы на тех полях, которые там остались.

И с теми накрест – перехлестнутыми досками на окнах своих изб, закрыли люди историю своей Славы.

Деревня моя – умерла постепенно,
Но тянутся мысли сердца туда...
Где когда-то дано мне родится,
Где детство и юность ушли навсегда.
В своих снах я живу там по-прежнему,
Возвращаясь в детство свое.
Не покинуть мне мест этих сказочных,
Не забыть полян этих ягодных.
Вкус воды в роднике,
И звезды вдалеке.

Злобина А.Э.

Для настоящего и будущего поколения необходимо знать и помнить историю не только по учебным пособиям и книгам, необходимо зрительно и чувственно соприкоснуться с историческим прошлым нашей малой родины. Пока еще живы люди, которые проживали в деревне Слава, жива и ее история. Бывшие славяне помнят родную землю, кто-то приезжает за ягодой и грибами, у многих здесь покосы, пасется скот. Земля продолжает поить, кормить не только славян. Она их до сих пор роднит и объединяет.

На фронт ушло 21 человек:

1. Андреев Леонид Емельянович
2. Андреев Николай Емельянович
3. Горелов Михаил
4. Неумывальченко Николай Николаевич
5. Ведерников Иван
6. Реутов Александр Егорович
7. Лизюк Александр Наумович
8. Павликевич Станислав
9. Баранов Михаил
10. Григорьев Василий Николаевич
11. Григорьев Андрей Васильевич
12. Григорьев Михаил Васильевич
13. Подрезов Константин Алексеевич
14. Подрезов Иван Алексеевич
15. Криворучко Виктор Николаевич
16. Виноградов Иван Михайлович
17. Реутов Филипп Васильевич
18. Толстов Николай Васильевич
19. Леснов Иван Павлович
20. Панцов Василий Дмитриевич
21. Никоноров Яков

Вернулись с фронта 6 человек :

1. Виноградов Иван Михайлович
2. Криворучко Виктор Николаевич
3. Леснов Иван Павлович
4. Панцов Василий Дмитриевич
5. Реутов Филипп Васильевич
6. Толстов Николай Васильевич

Репрессированные жители д. Слава (1930-1940 гг.)

1. Горелов Михаил
2. Залаило Емельян Иванович
3. Корияк Яков
4. Телегин Михаил
5. Харитонов Иван

Учителя Славской начальной школы:

1. Кучинский Юлий Осипович (1930 – 1935 гг.)
2. Бутакова Анастасия (1935 г.)
3. Козлов Степан Иванович (1937 – 1938 гг.)
4. Подрезов Константин Алексеевич (1939 – 1940 гг.)
5. Мышкина Александра Ивановна (1940 – 1944 гг.)
6. Воренко Евдокия Семеновна (1945 – 1960 гг.)
7. Колосков (50 – годы)
8. Мусс Ирина Михайловна (1963 – 1968 гг.)
9. Криворучко Надежда Семеновна (1968 1972 гг.)
10. Прищепов Петр Иванович

Председатели колхоза «Слава» (1932 – 1950 гг.)

1. Андреев Емельян Спиридонович - с 1932 по 1937 год и с 1942 по 1944 год.
2. Кобелев Андрей Андреевич – с 1937 по 1938 год.
3. Серебренников Михаил Сергеевич – с 1938 по 1942 год.
4. Неумывальченко Петр Николаевич – с 1944 по 1947 год.
5. Берестенников Александр Иванович – с 1948 по 1950 год.

Жители 30 – 40 годов.

Левая сторона

Родители

Дети

1. Андреев Емельян Спиридонович, Федосья –	Петр, Григорий,
Спиридон, Люба,
Надя, Валя, Катя,
Леонид, Василий
2. Реутов Василий Михайлович –	Мария, Настя,
Филипп, Иван, Володя,
Толя
3. Серебренников Михаил Сергеевич,
Богданова Анна Александровна –	Полина, Надя, Валя,
Мария, Зина, Василий,
Вера, Нина

4. Реутов Никита Михайлович – Шура, Петя, Нина,
Алексей, Митя, Дуся,
Вера, Миша
5. Реутов Егор Михайлович – Настя, Александра,
Мария, Вера, Люба
6. Реутов Григорий Михайлович – Петр, Володя,
Иван, Николай
7. Реутов Алексей Михайлович – Леонид, Саша,
Ольга, Надя
8. Реутов Антон Илларионович, Ольга – Нина (Горошинская),
Николай, Маруся, Надя
9. Реутов Василий Илларионович
10. Толстов Василий Иванович,
Серебренникова Федора Васильевна – Аня, Николай, Мария,
Лиза, Валя, Катя (Рудис),
Алексей
11. Толстов Леонид Васильевич
12. Турбаба Семен
13. Чемезова Лиза – приезжая
14. Никаноров Яков Осипович, Анисья Ивановна – Алексей,
Вера, Анатолий,
Николай, Шура
15. Миленчук Петр Кирсантьевич,
Валентина Васильевна – Аня, Ольга, Виктор,
Вера, Валерий
16. Зыкова Мария

17. Баранов Антон, Леснова Ирина – Вася, Миша, Коля

18. Леснов Павел – Иван

19. Павликевич Ольга

20. Кучинский Юлий Осипович, первый учитель

21. Мышкина Александра Ивановна , учитель

Правая сторона

Родители

Дети

1. Лизюк Наум Иванович,

Реутова Елена Андреевна -

Мария, Алексей, Иван,
Петр, Елена

2. Неумывальченко Петр Николаевич,

Варенко Настя –

Александр, Таня, Коля,
Вера, Степан

3. Буряк Степан Григорьевич – Татьяна

4. Романов Георгий,

Евгения Васильевна –

Люба, Валя, Виктор,
Тамара, Мария

5. Леснов Митрофан

6. Варенко Наталья

7. Варенчук Антон Иванович – Ольга (Реутова), Иван, Коля

8. Реутова Мария

9. Реутов Илларион

10. Тимочкин Максим Иванович,

Месквичева Анна Григорьевна - Мария, Вера, Таня, Люба,
Николай, Владимир

11. Никонов Осип Яковлевич

12. Варенко Петр, Родина Евдокия Семеновна
13. Леснов Иван Павлович,
Леонтьева Нина Васильевна – Валя, Александр, Надя,
Коля, Ольга
14. Подрезов Алексей Григорьевич,
Горошинская Прасковья Ивановна – 11 детей.
Константин-учитель, невестка – Татьяна
15. Подрезова – Буряк Татьяна Михайловна – Игорь
16. Миленчук Максим Иванович
17. Криворучко Виктор Николаевич,
Александра – Владимир, Валя, Тоня, Коля, Миша, Лида, Катя
18. Стехова Юлия – разнорабочая
19. Исакова Нина Васильевна – учитель
20. Козлов Сергей Иванович – учитель
21. Колосков – учитель, женился на Варенко Кате

Жители 60 – 70 годов

Левая сторона

Родители

Дети

1. Козлов Эдуард Владимирович,
Андреева Юлия Емельяновна – Анна, Сергей, Олег, Оксана
2. Андреева Федосья
3. Реутов Владимир Васильевич,
Романова Любовь Георгиевна – Толя, Виктор, Ольга, Света

4. Нагаев Петр Герасимович,
Леснова Валентина Ивановна – Сергей, Коля, Надя, Миша,
Лена, Володя
5. Ершов Александр,
Тимочкина Мария Михайловна – Люба, Сергей, Коля
6. Лизюк Петр Наумович,
Мария – Александр, Галя, Виктор, Валя
7. Неумывальченко Александр Петрович,
Настя – Света, Надя, Наташа, Коля
8. Реутов Иван Илларионович,
Миленчук Екатерина Кирсантьевна – Иван, Зина, Галя, Петр
9. Фенюк Иван Герасимович,
Неумывальченко Любовь – Вася
10. Никоноров Анатолий Яковлевич,
Куставинова Анна Митрофановна – Таня, Валя, Ира
11. Никанорова Анисья Ивановна
12. Мусс Ирина Михайловна – учитель 63- 66 гг.

Правая сторона

Родители

Дети

1. Лизюк Иван Наумович,
Анна (2 жена) - Коля Панин, Коля, Виктор, Сергей, Игорь
2. Козлова Меланья Михайловна – Козлов Арнольд
Владимирович
3. Реутов Филипп Васильевич,
Варинчук Ольга Антоновна – Коля, Люба, Нина, Зина,
Валера

4. Леснов Иван Павлович,
Леонтьева Нина Васильевна – Коля, Валя, Александр, Надя,
Ольга
5. Никаноров Алексей Яковлевич,
Тимочкина Вера Михайловна – Надя, Виктор
6. Калекин Архип Осипович,
Реутова Мария Васильевна – Валерий
7. Варенко Петр, Родина Евдокия Семеновна
8. Зырянов Иван Федорович,
Андреева Любовь Емельяновна – Петр, Коля, Гоша, Ольга,
Полина, Александр, Миша
9. Андреев Григорий Емельянович.
Шура – Юра, Миша, Гена, Виктор,
Валя, Александр
10. Неумывальченко Петр Николаевич,
Варенко Настя – Александр, Татьяна, Коля ... (6 детей)
11. Гриднева Мария – приезжая, огородница
12. Криворучко Надежда Семеновна, учитель 66-72 г.

Васильева Светлана, Вересова Екатерина,
Дарашкевич Илья, 9 класс.
МБОУ Иваническая СОШ,
Руководитель : Васерда В.
с. Иваническ, Аларского района,
Иркутской области.

Вернем забытой деревне имя! Деревня Прирез

И снова мы возвращаемся еще на один «островок памяти» в д. Прирез, которая входит в число исчезнувших с карты района населенных пунктов. Жила деревня, держась своего места на яру, встречая и провожая годы, как воду. И, как не казалось, нет края бегущей воде, нет веку и деревне. Уходили на погост одни, нарождались другие, заваливались старые постройки, рубились новые. Так и жила деревня, перемогая любые времена и напасти... «Но повяла, как подрубленное дерево, откоренилась, сошла с привычного хода, выбыла из вечного круговорота».

Мы многое оставили, включившись в гонку цивилизации, но мы должны знать и любить российскую глубинку, из которой мы вышли, не должны быть беспамятными, равнодушными людьми, утратившие родовые корни, поэтому продолжаем по крупицам собирать историю малых деревень нашей округи. На сегодняшний день от них остались только тополя и погост, густо разросшаяся крапива. Люди разъехались в крупные села и города, но с гордостью

вспоминают свои дома, до сих пор помнят до единого человека, дома по порядку. Отдают своей «малой» родине, последний поклон».

В основу данной исследовательской работы вошли воспоминания бывших жителей деревни Прирез : Тюмина Ивана Ивановича, Абросимовой Антонины Павловны, Мазаловой Зои Петровны, Коваль Виктора Васильевича, Ивановой Натальи Васильевны. Все они с теплотой в голосе вспоминают о своей небольшой, красивой и зеленой деревне.

Вот ее и не стало. Деревушки исчезают незаметно, оставляя заросшие бурьяном дворы и поля и еще долгую, светлую память жителей. Им казалось, что лучше нашей деревни нет. Жители ее работали от зари до зари, до пота, до мозолей, без

отпусков и выходных. Надорвалась, наверное, деревня от дедовской военной судьбы, от бесконечных реорганизаций, невнимания, от нее что-то всегда требовали.

Деревня Прирез расположена по левому берегу реки Куркат. Название происходит от русского «резать», «прирезать». Название реки - по Мельхееву - происходит от этнонима Хурхуд – название бурятского рода, близкого сойотам Восточного Саяна.

Прирез образован во времена Столыпинской реформы, выходцами из Центральной России, приехавшими в Сибирь, за лучшей долей. Вот фамилии жителей, которые проживали здесь вместе с семьями в 1960 году.

1. Колесников Николай Григорьевич
2. Родичев Игорь Николаевич
3. Шмыгельский Федор Васильевич
4. Моськин Григорий Леонтьевич
5. Мазалов Антон Афанасьевич
6. Рябов Максим Иванович
7. Тюмин Александр Петрович
8. Тюмин Николай Иванович
9. Архатский Федор Елисеевич
10. Коваль Виктор Петрович
11. Мазалов Владимир Антонович
12. Гончаренко Борис Семенович
13. Тыщенко Алексей Макарович
14. Иванов Александр
15. Коваль Василий Петрович
16. Михеев Владимир Тимофеевич
17. Михеев Тимофей Лаврентьевич
18. Иванов Алексей Агапеевич
19. Смирнов Евгений Ильич
20. Павлов Николай Дмитриевич
21. Колесников Григорий Васильевич
22. Хрущев Владимир Иванович
23. Тюмин Иван Иванович
24. Моськина Мария Алексеевна
25. Моськина Анастасия Федоровна
26. Михеев Алексей Лаврентьевич
27. Корнев Иван Федорович
28. Немченко Мария Борисовна

29. Погорелов Александр Данилович
30. Тыщенко Лидия Петровна
31. Кудряшов Михаил Иванович
32. Немченко Семен Яковлевич
33. Коваль Михаил Трофимович
34. Кузнецова Евдокия Сергеевна

Эти сведения взяты из земельной шнуровой книги сельскохозяйственной артели им. Кирова, в которой Прирез числился бригадой №9 (Иваничesk №1, Шалоты №2, Ключи №3, Аляты №4, Высотский, Мардай №5, Халты, Большеусовск №6, Отрадный, Горный 37, Киркей №8). Деревня Прирез оказалась свидетельницей всех основных событий XX века.

Вот что рассказала нам Абросимова Антонина Павловна, 1933 г.р. : «Мои родители, Тюмин Павел Андреевич, 1900 г.р. и мать – Шевченко (Тюмина) Наталья Николаевна, 1901 г.р. приехали в Сибирь вместе со своими родителями еще в детском возрасте, во время Столыпинской реформы. Мать родом из Харьковской губернии, отец из Пензенской. Родители повстречались на берегу реки Куркат, куда Наталья, которая жила в няньках в Куркатах, гоняла гусей, а отец с Приреза приходил поить лошадей. Семья у отца была большая, отец и его братья ушли на фронт и не вернулись. На обелиске в списке погибших числятся 5 братьев Тюминых, отдавших жизнь за Родину : Тюмин Павел, Петр, Иван, Александр, Никита. Вечная им память.

Семья Тюмина Павла была многодетной, было 9 детей. Маленькая Тоня родилась за стайкой, роды случились когда мать садила огород, девочку завернули в юбку и отнесли на печку. Затем запомнились колхозные ясли, куда отводили родители, да кисель которого объелись в далекое время. Идет мать по дому – топится печь, суп или каша, пахнет хлебом. Торопится мать, всю семью надо накормить. Дать наказы на день и самой успеть на работу, на сенокос, на ферму.

Прирезовские пашни располагались за кладбищем – жали серпами, связывали снопы, складывали в скирды, потом молотили. Выращивали пшеницу, рожь, просо, гречиху, лен, коноплю. В огородах поспевала репа, турнепс, сахарная свекла, высаживали много подсолнуха, картофеля. Вкусной казалась пареная репа и свекла, их парили в печи, казалось, что слаще

ничего на свете не было. Чтобы сварить кашу, толкли просо, гречку в ступе, шелуху просеивали и варили кашу. Соли часто не хватало. Ее отец привозил с Саян, куда подражался возить графит, с конца декабря и до марта, пока наледь по р. Белой не пойдет. Мы его с нетерпением ждали, потому как всегда вез гостинцы – длинные сладкие леденцы, которые мы называли «карандашами».

Когда началась война мне было 7 лет, отца забрали на фронт. Мы, ребятишки, сидели на печи, у меня были новые ботинки, в которых я должна была идти в школу, а я все твердила, ботинки – то купили, а я ни одной буквы не знаю. Проводив отца на фронт, мы остались одни, отец погиб, на нашу долю выпало тяжелое военное детство. Земляки уходили на фронт добровольцами. Князев, Моськин, Тюмин так и не вернулись. В войну мы собирали колоски, картошку, гоняли овец на водопой, бывало и в чужой огород залезали. Тут жил дед с бородой, у него было много малины, крыжовника. Мы, ребятишки, сделали дырку в заборе и рвали ягоды, сколько рука достанет, попались, мать нас потом ругала. Был велосипед и братья катали по очереди ребятишек. Запомнилось, как в войну прилетел самолет, кружил, кружил, потом сел, сбежалась вся деревня, когда мы с подружкой прибежали, он уже взлетал и нас катало ветром по земле. Говорили, что кого – то разыскивали.

Жили тяжело, огороды садили, чтобы прожить. Садил много картошки, потом копали ее с сентября по октябрь, одеть было нечего, одежду носили по очереди, запомнилось, что было такое голодное время, что люди пухли с голоду.

Брат обучил быка, он выручал нас. На нем пахали, заготавливали сено. Затем мать переехала на Завидный – деревня, которой в настоящее время уже нет, здесь мать держала пчел, у нас был сепаратор – один на всю деревню, все к нам ходили сепарировать молоко. Когда закончилась война, все сбежались на конный двор, поставили два длинных стола, уселись все взрослые, дети. Люди плакали, смеялись, обнимались, а мать рвала на себе волосы, ведь отец не вернулся с войны. Две бабушки обнесли икону по деревне, благодарили Бога. В колхозе пришлось выполнять разную работу. В Завидном доили даже овец два раза в день, надаивали пол-литра, сливали в бочонок и его увозили, маленьких только что родившихся ягнят убивали на каракуль – модный в то время. За работу получали

трудодни – палочки, за которые в конце года давали муку, платили налоги с домашнего хозяйства. По домам ходил агент с сумкой на плече. Переписывал хозяйство : яйца, масло, шкуру, мясо надо было сдавать, приходилось даже тайно в лесу колоть свиней себе на мясо». Вот об этом поведала Абросимова Антонина Павловна, труженица, рукодельница, большая любительница цветов, певунья, оптимистка.

Двоюродный брат Антонины Павловны – Тюмин Иван Иванович, 1936 года рождения, родился на Прирезе, в семье Ивана Андреевича и Анисьи Сергеевны. В молодости батрачил, мать трудилась в колхозе «Путь к коммунизму» - дояркой, отец – скотником. Отец – Иван Андреевич ушел на фронт, домой в родные края не вернулся, погиб. Досталась Ивану тоже нелегкая доля. В деревне была кузница, столярка, амбары, ферма, свинарник, разводили овец, лошадей. Здесь откармливали молодняк, был летник, куда пригоняли коров, т. к. скот откармливали на солонцах, что давало высокие надои и привес. А в речке Куркат водилось много рыбы, ловили ваннами – щуку, налима, так же охотились на уток. Деревня Прирез расположена на открытом месте, до леса далеко, но жителям запомнилась только черная дорога, т. к. дома утопали в зелени, улица была чистая, широкая, дома добротные.

Был большой клуб, начальная школа, в которой долгое время работали учителя : 1. Вербенко Мария Васильевна

2. Акушина Нелли Афанасьевна

3. Гребенюк Роман Никитич

Вечером ребяташки играли в лапту, пели под гармошку, самым заядлым гармонистом был Иванов Федор, пекли картошку, ребята помогали взрослым ворошить сено, гоняли и встречали скот в поле. В домах – нехитрая мебель : лавки, комоды, тканые дорожки, отмечали советские и религиозные праздники. В Троицу обязательно вешали березу на ворота, за портреты в доме, расстилали по некрашеному полу зеленую траву.

В послевоенное время на полях колхоза «ХУП партсъезда» много выращивали зерновых, больших размеров росла свекла, турнепс, много закладывали кукурузы и сенажа, рос лен и конопля. В каждой семье было от 5 до 10 детей, например, в семье Хрущевых было 11 детей.

Мазалова Зоя Петровна, 1940 г.р., пенсионерка, оказалась

на Прирезе в марте 1960 года, выйдя замуж за Мазалова Владимира Антоновича, работала дояркой, муж был заправщиком. Коров доили вручную, затем молоко во флягах увозили на маслозавод, там его сепарировали, делали сметану, творог и отправляли в город. Заведовала фермой - Ковалева Вера Александровна, которая вскоре в 70-80 годы станет известным человеком – кавалер ордена Ленина, делегат XXIV съезда КПСС, побывает в гостях у космонавтов в Звездном городке, а многие доярки станут членами знаменитого областного клуба доярок – четырехтысячниц и доярок – пятидесяти тысячниц. Членом этого клуба была и Мазалова Зоя Петровна, удостоенная почетными грамотами 1978, 1982, 1998, 1997 г.г. Имеет звание «Лучшая доярка области» - 1979 года, «Ударник труда» 1981 года, «Ударник XI пятилетки», «Участник ВДНХ», «Победитель социалистического соревнования», диплом Иркутского областного клуба четырехтысячниц 1983 года. Трудовой стаж Зои Петровны исчисляется десятками лет добросовестного труда и тоннами надоев молока. Отличная труженица, мать троих детей, с теплотой вспоминает: « Жили дружно, весело отмечали праздники, ходили друг к другу в гости, в кино ходили семьями. Успевали на работе, держали подсобное хозяйство : коров, свиней, куриц, большой огород, площадью 80 соток. Получали трудовые, чтобы в семье были деньги, приходилось ездить на рынок, возили туда яйца, семечки, табак, поросят, зерно. Просили машину и в кузове ехали до Черемхово. Чтобы продать семечки перекупщикам, сначала их надо было выколотить из подсолнуха, высушить, прокалить в печи, провеять, затем считали стаканами и пересыпали в мешок, входило по 400 – 600 стаканов. Также завешивали зерно, подписывали вес и на рынке весь товар сдавали перекупщикам за деньги. Потом сразу спешили в магазин, покупали нужные товары, чаще байку, из которой шили рубашки, платья. Как правило, девушка в деревне должна была уметь вязать кружева, вышивать крестом или гладью вязать. Вязали носки, рукавицы, вышивали полотенца, наволочки. Дрова для дома заготавливали вручную, ездить приходилось далеко, т.к. леса рядом не было». Зоя Петровна помнит, как хозяин леса – медведь появился и в этом степном месте, в сенокосную страду, повадился разворачивать копны сена, потом Тюмин Николай и Гончаренко Борис убили его, перетащили в

деревню, все ходили смотреть на него.

Хоть и невелика была деревенька, а вот тянет к себе. Хоть глазком бы на нее посмотреть, по улицам пройти. Все ушло, остался в деревне один дом, да и то на время здесь останавливаются пастухи, бывает заезжают люди с металлоискателем, в надежде найти редкую монету. Здесь много растет ягод, располагаются покосы, здесь селятся журавли.

Уезжали из отчих домов выросшие крестьянские дети, а за ними старики. Остались лишь редкие тополя, они до сих пор шумят. Их еще деды растили, чтобы внуки вспоминали. Для человека его малая Родина – мать родная, вскормившая и взрастившая его.

Информаторы:

1. Мазалова З.П., 1940 г.р. с. Иваничesk
2. Абросимова А.П., 1933 г.р. с. Иваничesk
3. Тюмин И.И., 1986 г.р. с. Иваничesk

Литература:

1. Распутин, В. Прощание с Матерой / Валентин Распутин. – Иркутск : Восточно – Сибирское книжное издательство, 1989. – 256 с.
2. Ульянов, А. Исповедь моя: сборник стихов и рассказов / Александр Ульянов. – Кутулик, 2012. – 76 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Учащиеся Прирезовской начальной школы

Ковалева Вера Александровна – кавалер орденов, делегат XXIV съезда КПСС, коренная жительница деревни Прирез

*Мазалова З.П., жительница д.Прирез, член областного клуба
доярок – 4 – х тысячник*

*Коваль Н.Н., жительница д.Прирез, член областного клуба
доярок – 4 – х тысячник*

Дуброва Татьяна, 6 класс.
МБОУ Аларская СОШ
им.П.П.Баторова
Руководитель: Башинова С.Б.
с. Аларь , Аларского района,
Иркутской области.

Деревня Шантой: люди и судьбы

К северу в 8 километрах от с.Аларь находится урочище Шантой, раньше здесь находилась многолюдная деревня Шантой, которую населяли, в основном, русские, а также выходцы с Украины. Значение названия деревни можно найти в книге М.Н. Мельхеева "Географические названия Восточной Сибири": «Шунтой, урочище, от бурятского слова шэнэһэн - "лиственница", шэнэһэтэ - "лиственничный". В настоящее время лиственничного леса здесь нет; всюду поля и берзовые перелески.

Освоение и заселение нашего края началось в начале XIX века, когда происходила Столыпинская аграрная реформа, решавшая проблему малоземелья и снимавшая остроту классового противостояния крестьян и помещиков.

Сибирь во все времена считалась богатым краем, краем необъятных просторов и именно этим привлекала торговых людей и землепроходцев. Многие из них оставались в Сибири на постоянное место жительства, тем самым заселяя ее. Заселение Сибири происходило медленно и имело волнообразный характер. Самым массовым сословием, переселявшимся в Сибирь, было крестьянство. Освоение и заселение нашего края началось в начале XIX века, а второй крупный период заселения и образования новых деревень пришелся на его конец. Тогда и началось массовое заселение Аларского района выходцами с Украины, центральной России, Прибалтики. Живописную низину на юго-восточной стороне Баторовой рощи и облюбовали первые семьи переселенцев из центральной России, в частности, и мои предки.

Все течет, все изменяется.... Сегодня уже нет малой родины моего папы Сергея Леонидовича Дуброва, некогда богатой и красивой деревни Шантой. В этой деревне родился и провел счастливые годы детства мой папа, он с огромной

любовью вспоминает природу своей малой родины, своих родных, соседей, которые отличались особенной простотой и открытостью. В этой деревне все жили, как одна большая семья: вместе радовались и вместе горевали.

Мне показалось, что нужно сохранить память об этой деревне, память о её людях. Знание своей истории, истории своей семьи, своей малой родины всегда очень актуальная тема.

Зарождение деревни

Основан Шантой был примерно в 1910 г. Первоначально, когда мои родственники приехали туда на постоянное место жительства, там уже было 2 дома, в них жили семья Никифоровых и Сергеевых. Постепенно деревня разрасталась, приезжали родственники тех, кто облюбовал деревню ранее. Первым делом переселенцы начали рыть колодцы (их в Шантое было одиннадцать) и пруд, чтобы была вода и для полива огородов, и для домашнего скота. Примерно в 60-е годы ребятишки (как рассказывал моей бабушке Вере ее отец Прокопий) запустили в озеро гальянов и карасей. С тех пор и стала водиться в шантойском пруду мелкая рыбёшка.

Деревня состояла из единственной улицы, эта длинная улица в два километра проходила вдоль леса и прудов, названия улица не имела. Нумерация домов также отсутствовала. К 70-м годам по левую сторону улицы располагался тридцать один дом, по правую – двадцать девять. Большую часть населения составляли русские, украинских семей было поменьше. Семьи, в основном были многодетными, в каждой семье было от пяти до десяти детей.

Как рассказывает моя прабабушка Благова Варвара Андреевна, старейшая жительница МО «Аларь» (ей в этом году исполнится 96 лет), шантойцы были сильными, смелыми, настойчивыми, очень выносливыми и работающими людьми. Каждый строил на новом месте дом, разводил скот, сажил огород, многие занимались пчеловодством. Работы в деревне хватало всем: и родителям, и детям. Ребятишки с ранних лет втягивались в домашнюю работу: ухаживали за скотом, собирали в богатейших лесах ягоды и грибы, пололи колхозные поля.

Шантой во время Великой Отечественной войны

Варвара Андреевна, несмотря на преклонный возраст, многотрудную жизнь и многочисленные лишения, обладает хорошим здоровьем, оптимистичная, подвижная, она до сих пор живо помнит многие события, происходившие на её малой родине. Многие факты из истории Шантоя были почерпнуты из её воспоминаний. Моя прабабушка не совершала явных героических поступков, но вся её долгая жизнь – это непрерывная цепь проявления её стойкого характера, который был свойствен, пожалуй, всем живущим в то нелёгкое время. Родившая и воспитавшая пятерых детей, не дождавшаяся с фронта первого мужа и похоронившая второго мужа, умершего от боевых ранений, испытывавшая и голод, и холод, она никогда не предавалась унынию, всегда искренне верила в счастливое будущее, с добром и верой относилась к окружающим её людям, и в этом секрет её долголетия.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, практически всё мужское население Шантоя (35 человек) отправилось на фронт. Из них половина не вернулась домой к своим женам и детям. На хрупкие плечи женщин легла вся мужская работа, женщины сели на трактора и комбайны, валили лес, сеяли и убирали урожай. Дети собирали колоски, приносили их домой, очищали от шелухи, клали в крынку, заливали водой и ставили в печь, чтобы они разбухали. Какая получалась вкусная каша! Голод преследовал всех - от мала до велика. В долгие зимние вечера женщины и девочки вязали носки и варежки для солдат и отправляли эти тёплые подарки на фронт. Сами недоедали и недосыпали, но выдержали и выстояли, несмотря на трудности и лишения, потому что крепка была вера в победу. И Победа пришла в мае 1945 года! Оставшиеся в живых мужчины начали возвращаться в село. Из семьи моей прапрабабушки и прапрадедушки Андрея Никитича и Екатерины Андреевны на фронт ушли 3 сына – Василий, Яков и Степан. С войны вернулся только Василий. Мой прадед Прокопий всегда вспоминал, как старший брат Яков, уходя на фронт, крепко и горячо обнял его, и больше братья никогда не виделись.

Шантой после войны

После войны жизнь понемногу начала налаживаться. Взрослые, в основном, работали в животноводстве и полеводстве: работали механизаторами, доярками, скотниками, конюхами, птичниками, пчеловодами. В разное время в 50-70-ые годы руководили этим немалым хозяйством опытные, пользующиеся у населения авторитетом, бригадиры: Трашков Леонид Семёнович, Караваев Владимир Петрович, Коваленко Леонид Семёнович. До 50-ых годов Шантой входил в состав колхоза имени Н.С. Хрущёва, а в 1957-1958 году стал отделением №3 совхоза «Аларский». Мужчины-механизаторы трудились на девяти тракторах, пяти комбайнах, выращивали кукурузу, овес, рожь, ячмень и турнепс. Уважаемым человеком в Шантое был член КПСС, знаменитый на весь район механизатор Гридиль Андрей Григорьевич. Передовиков часто награждали грамотами, медалями, денежными премиями. К примеру, и мой прадед Прокопий Андреевич вместе со своим напарником Малюшенко Андреем получил медаль «За поднятие целины» и большую денежную премию.

Долгое время продуктивно работала молочно-товарная ферма на 200 голов, которая располагалась в двух больших корпусах. Высоких удоев добивались, трудясь от зари до зари, доярки: Богданова Анна Павловна, Олысич Зинаида Ануфриевна, Мартынова Екатерина Демидовна. Новый корпус фермы назывался комсомольско-молодёжным. Фермы соревновались между собой по надою молока, чистоте корпусов, количеству телят. В 1969 году в Шантой поступили доильные аппараты.

На свиноферме добросовестно работала бригада Нагныбиды Николая Григорьевича, в ведении шантойских свинаяр было более ста свиней. На малых прудах располагалась птицеферма на 1000 кур и гусей. Был большой табун лошадей, четыре гурта молодняка по семьдесят голов, отара овец. Имелась большая пасека на 120 ульев.

В деревне была начальная школа, в которой долгое время работали директором Дедик Татьяна Алексеевна и учителем Максимова Валентина Георгиевна, уважаемые в деревне люди, к которым шли не только за знаниями, но и за мудрым советом. Школа, несмотря на большое количество детей, так и оставалась

начальной. Ученики старших классов пешком ходили за семь километров в семилетнюю школу соседней деревни Заречное.

В 1958 году в деревню провели электричество. Это стало для шантойцев настоящим событием. В клубе, которым заведовал Богданов Владимир, начали показывать фильмы, проводили праздники, концерты, собрания, при клубе находилась небольшая библиотека, которую посещали ученики и взрослые любители чтения. Также в клубе был бильярд, теннис. Гармонистами были Лохов Константин, Трашков Георгий, Богданов Василий Андреевич (ветеран Великой Отечественной войны) играл на балалайке. Эти талантливые люди находились в круговороте многих праздничных событий, потому что не было до 70-ых годов в Шантое магнитофонов и радиол. Первые телевизоры появились у Коваленко Леонида Демидовича и Богданова Прокопия Андреевича, к которым по вечерам набивались полные избы родственников и соседей. В 70-ые годы телевизор появился уже в каждом доме.

Был в деревне магазин смешанных товаров, продавцами работали Кощеева Евдокия, Сергеева Галина и Ходырева Валентина, в магазине приобретали, в основном, соль, спички, сахар, одежду и обувь.

Быт шантойцев: «где чисто, там и свято».

На 60 – е годы XX века наблюдается расцвет деревни Шантой. Построено уже было более 60 домов, в которых проживали приблизительно 116 взрослых работающих людей, не считая пенсионеров. Все семьи были многодетными, только детей было свыше 250 человек.

За домами шантойцев, ближе к лесу, находились огромные огороды площадью по целому гектару, в которых выращивали картофель, сажали по 50 соток подсолнечника. В каждом дворе были свои сады, где росли: смородина, крыжовник, малина и ранетки, черемуха. Кроме большого картофельного поля были и, так называемые, огороды под мелочь: капусту, морковь, свёклу, огурцы. Очень любили шантойские женщины выращивать цветы, которые цвели не только в палисадниках, но и на подоконниках домов.

Шантойцы любили хорошо поработать, а потом и весело отдохнуть. Праздники обычно праздновали всей деревней,

делали складчину. Накрывали столы обычно возле озер, сначала ребятишек и молодежь накормят, потом уже садятся взрослые. После застолья все веселились: плясали, пели частушки под гармонь, проводили конкурсы, к примеру, как говорит моя бабушка, кто пропляшет до утра, тот и выиграл, а проигравший, тот, кто уснет, дарит выигравшему какой-нибудь подарок. Обычно в таких конкурсах участвовали молодые люди.

Не зря гласит поговорка: «Там где чисто, там и свято», - и Шантой является тому подтверждением. Вся эта чистота и порядок на улицах, во дворах свидетельствовали о чистоте душевной, о высоких нравственных отношениях между людьми. Отсюда и взаимовыручка, уважение друг к другу. Бывшие шантойцы вспоминают, как помогали друг другу в голод, во время войны, во время каких-то бытовых проблем, например, при строительстве дома. Не было, по утверждению Веры Прокопьевны, случаев воровства, дома не закрывались на замки, а ворота на запоры.

Практически всю жизнь все шантойцы жили натуральным хозяйством: мясо, овощи, молочные продукты, мёд, яйца, ягоды и грибы - всё это добывалось собственным трудом. Деньги появлялись лишь после реализации продукции подсобного хозяйства. Варвара Андреевна рассказывала о том, как они ткали и шили мешки из конопли для хозяйственных нужд, половики. Это был долгий, трудоёмкий процесс: вначале нужно было собрать достаточное количество конопли, затем нужно было её высушить, растрепать металлическими щётками, прочесать, чтобы получилась кудель, которую наматывали на мотовило. Дома у Богдановой Екатерины Андреевны был ткацкий станок, с помощью которого ткали мешковину, а затем своими руками шили мешки, в которые затаривали и зерно, и семечки, и картофель.

Дочь Варвары Андреевны (1947 г.р.) Любовь Николаевна не может без слёз вспоминать трудное своё детство: «Детства-то и не видели. Вся жизнь прошла в работе. После смерти отца пришлось уже с шестого класса и корчевать лес во время поднятия целины, и пилить деревья, и вскапывать грядки, а в 16 лет начала работать дояркой».

60-70-е годы: политика укрупнения сельского хозяйства.

История возникновения, развития и исчезновения деревни Шантой неразрывно связана с историей нашей великой страны. В 60-е – 70-е гг. XX века проходит политика укрупнения предприятий и населенных пунктов за счет малых деревень. Шантой попал в список неперспективных населённых пунктов. Колхозные постройки: ферму, свинарник, подтоварники – начали разбирать и вывозить, вывезены со временем были и трактора, комбайны, мужчины стали ездить на работу в Аларь. Жизнь в Шантое начала замирать. Затем прекратили свою работу клуб, магазин, закрылась школа.

Из-за отсутствия возможности получения среднего образования шантойцы разъезжались. Разъезжались, несмотря на то, что когда-то родились здесь и выросли. Несмотря на то, что любили эти улицы, чистые, утопающие в садовых насаждениях. Причиной дальнейшего уменьшения населения (со слов бывших шантойцев) было отсутствие школы. Ведь не каждый родитель захочет отправлять своего ребенка на неделю или месяц в чужое село без присмотра. Поэтому и уезжали в те места, где таких проблем не было.

Самыми последними жителями Шантоя были мой прадед Богданов Прокопий Андреевич (1928 г.р.), всю жизнь проработавший трактористом, и семья его дочери, моей бабушки Дубровой Веры Прокопьевны. Никак не могли последние жители исчезавшей деревни оставить насиженное место, столь дорогое их сердцу, где знакомо была каждое дерево в лесу, вольготно паслась домашняя скотина, а пчёлы приносили живительный нектар с медоносных лесных цветов. Долго не могли принять решение переехать поближе к людям, и нелёгким оно оказалось, но всё же в 1984 году переехали на центральную усадьбу совхоза «Аларский», потому что появились трудности с отсутствием связи, магазина, медицинской помощи и прочих благ цивилизации, которых в то время было не очень много.

Так, в восьмидесятые годы XX века закончилась более чем полувековая история деревни Шантой. На сегодняшний день от деревни, жившей полнокровной трудовой жизнью, ничего не осталось, кроме бугров, заросших летом крапивой, и торчащих полусгнивших столбов и воспоминаний. Сейчас, оказавшись на этом месте, трудно представить, что здесь когда-то была

процветающая деревня. Единственное место, доказывающее, что здесь находился населённый пункт - это кладбище, за которым бывшие шантойцы старательно ухаживают. Его чисто убранные могилки и покрашенные оградки говорят о заботе и переживаниях о своей малой родине.

Покинув свою неперспективную деревеньку, одни шантойцы уехали по городам и весям нашей обширной страны, другие (их большинство) переселились на центральную усадьбу совхоза «Аларский», но всё равно не забывают свои родные и милые сердцу места – свою «малую» родину, где прошло детство, юность, где на погостах лежат останки их предков.

Жители д. Шантой

(от леса к озеру) 1 сторона

1. Прокопьевы Анна и Леонид – Галя, Люся, Гена, Валя, Витя.
2. Калина Анна и Николай – 8 детей.
3. Рачковы Татьяна и Леонид – Нина, Витя, Лида, Люба, Галя, Вера и мальчишки
4. Кабековы Михаил и Рая – Витя и Марина
5. Богдановы Вася и Валя – Гена, Рая, Витя, Катя
6. Масовы Ганя и Нина – Люся, Люба, Александр
7. Трашковы Александр и Екатерина – Валентин, Люба, Гриша, Настя, Александр
8. Мартыновы Василий и Екатерина – Люба, Вера, Коля, Александр, Оля, Витя, Толя и Вова
9. Кабековы Николай и Мария – Вера, Витя, Люда, Андрей
10. Караваев Володя и Катя – Нина, Валя, Александр, Галя, Марина
11. Лоховы Костя и Мария – Вася, Толя, Витя, Люся, Гена
12. Благосы Сергей и Екатерина – Толя, Рая, Лёня
13. Благосы Николай и Варвара – Николай, Владимир, Люба, Люся, Владимир
14. Лынкины – и Павла – Лёня, Володя, Надя, Нина
15. Максимовы Андрей и Лида – Люся, Вера, Галя, Валя
16. Караваевы Петр и Лиза – Коля, Тамара, Володя, Полина, Гоша, Зоя, Вера
17. Гученко Иван и Пея – Вова, Люба, Алла, Гена
18. Благосы Степан и – Катя, Гриша, Володя, Николай, Валя, Таня

19. Кабековы Константин и Александра – Валя, Володя, Тамара, Юра
20. Рожковы Юрий и Валентина – Рая
21. Белянушкины Василий и Дарья – Вася, Алесандр. Рая, Катя
22. Нагныбида Николай и Настя – Аня и Коля
23. Кабековы Александр и Маня – Лиза, Таня, Коля, Клава, Леня, Галя, Гена, Люся
24. Коваленко Леонид и Галина – Рая, Валя, Лариса, Витя, Марина
25. Богдановы Поликарп и Гутя – Галя, Володя, Витя, Гена
26. Коледюк Михаил и Вера – Маруся, Тоня, Лена, Нина, Анна
27. Ходаревы Михаил и Валя – Вера, Толя, Люба
28. Дудник Леонид и Александра – 3 детей
29. Чернышovy Анна и – Витя, Юля, Юра, Коля
30. Рослый Леонид и Лена – Петя
31. Благovy Гриша и Таня – Галя, Коля. Света, Вова

2 сторона

1. Олысич Федор и Татьяна – Александр
2. Богданов Владимир и Клава
3. Малюшенко Виктор и Лиза – Галя, Люся, Валя, Света, Наташа
4. Богдановы Прокопий и Анна – Настя, Вера, Люба, Валя, Толя, Вова
5. Малюшенко Андрей и Нина – Витя и Оля
6. Петриченко Семен и Дуся – Вася, Коля, Сеня, Аня, Рома, Женя, Люся, Оля, Федя
7. Благovy --- Сергей, Александр
8. Дедик Татьяна Алексеевна – учитель начальных классов – Люся, Толя, Вова
9. Сергеевы Николай и Галя – Таня, Валера, Андрей
10. Гридиль Андрей и Лена – Витя, Юра, Люба, Таня, Наташа, Маруся, Гриша
11. Петрук Леня и Тамара – Галя, Юра
12. Трашковы Леонид и Катя – Нина, Виталий, Володя, Коля, Валя
13. Навачук Володя и Лена – Марина
14. Кабековы Леонид и Анна – Женя, Оля, Вова, Галя, Света
15. Меньшиковы Дуся и Иван

16. Каранские Мария и Кузьма – Иван, Вася, Петя, Галя, Женя...
17. Парамоновы Виктор и Галя – Витя, Валера, Маруся, Вова, Коля
18. Олысич Иван и Зина – Федя, Надя, Вася, Коля, Аня
19. Жевлаковы Иван и Анна – Лида, Витя, Лена
20. Трашковы Николай и Валя – Юра, Люба, Коля
21. Скворцы Михаил и Варвара – Ленья, Толя, Галя, Витя
22. Криворучко Александра – Тамара и Галя
23. Вороновы Анатолий и Мария – Володя, Рая, Люся, Александр
24. Галкины Валентина – Света
25. Кошечевы Геннадий и Дуся (продавец) – Вова, Таня..
26. Барановская Александра – Лиза и Лена
27. Приходько Люба (продавец) – Люба
28. Митрофановы ...- 1 ребенок
29. Максимова Валентина Георгиевна – учитель начальных классов

Информаторы:

1. Благова В. А., 1918 г.р., неграмотная, проживала в д. Шантой с 1918 г. по 1975 г.
2. Благова Л.Н., 1946 г.р., образование среднее, проживала в д. Шантой с 1946 г. по 1965 г.
3. Богданов А. Н., 1883 г.р., неграмотный, проживал в д. Шантой с 1983 г. по 1969 г.
4. Богданов П. А., 1928 г.р., образование среднее, проживал в д. Шантой с 1978 г. по 1984 г.
5. Дубров А. Л., 1978 г.р., образование среднее, проживал в д. Шантой с 1978 г. по 1984 г.
6. Дубров С. Л., 1976 г.р., образование среднее, проживал в д. Шантой с 1976 г. по 1984 г.
7. Дуброва В. П., 1953 г.р., образование среднее – специальное техническое, проживала в д. Шантой с 1953 г. по 1984 г.
8. Дуброва О. И., 1975 г.р., образование высшее.
9. Коваленко Л. Д., 1935 г.р., образование среднее, проживал в д. Шантой с 1935 г. по 1978 г.
10. Олысич В. П., 1957 г.р., образование среднее, проживала в д. Шантой с 1957 г. по 1973 г.

11. Сергеев В. П., 1939 г.р., закончил 7 классов, проживал в д.Шантой с 1939 по 1978 гг.

Литература:

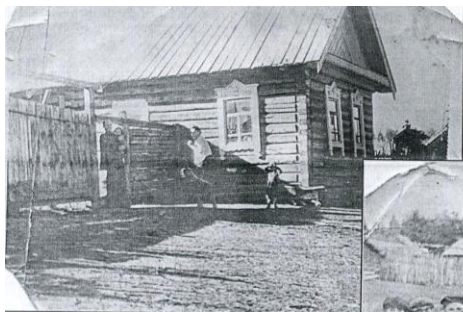
1. Зимин Ж.А. История Аларского района.- Иркутск, 1995. – 69 с.
2. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири: Иркутская и Читинская области.- Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 121 с.
3. Тармаханов Е.Е., Дамешек Л.М., Санжиева Т.Е. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: учебное пособие для общеобразовательных учебных заведений. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2003. - 192 с.: ил.
4. Советская историческая энциклопедия / под ред. Е.М.Жукова. — М.: Советская энциклопедия, 1973—1982.
5. krasvremya.ru/ukrupnenie-kak-forma-istrebleniya...
6. vestospu.ru/archive/2013/articles/hisamutdinova

ПРИЛОЖЕНИЯ:

«Всё течет, всё меняется» Гераклит

Варвара Андреевна Благова родилась в Шантой, в 1918 г.

60-70 годы: Расцвет деревни Шантой

Дабанова Анастасия, 8 класс.
МБОУ Идеальская СОШ,
Руководитель: Миронова С.С.
с. Идеал, Аларского района,
Иркутской области

Хамтын-Туя

Понятие родины весьма широкое. Есть родина, под которой мы понимаем всю страну, Россия. Но самой дорогой, близкой человеку является малая родина, тот небольшой уголок земли, будь, то деревня, улус, село или город, с которым связаны самые сокровенные мысли. Каждый человек носит в своей душе теплое чувство к тому месту, где он родился и рос. Здесь ребенок впервые произносит слово “мама”. Здесь он чувствует красоту окружающей природы, щедрость и ласку земли, любовь и заботу родных, близких, земляков.

К сожалению, многие деревни исчезли в годы коллективизации, репрессий, в годы Великой Отечественной войны, в ходе укрупнения хозяйств и последующей за этим миграции населения.

Данным исследованием я хочу приподнять это многослойное одеяло истории и вернуть имя деревне, в которой родился и вырос мой дедушка - Панзырев Арсентий Иванович, наш респондент.

Топонимика и статистика

Мы хотим рассказать об исчезнувшем улусе-частице Аларского района, о котором помнят и знают не только нынешние жители близлежащих сел, но и те, кто когда-то жил в нем, а также их потомки, проживающие в разных местах нашей необъятной Родины. Это поселение изначально называлось Ситили Кит-Барабан. Это двойное название возникло видимо от того, что изначально стояли рядом на расстоянии 1км друг от друга три небольших улуса Верхний и Нижние Киты и Бараба (впоследствии Барабан).

В полученных нами из Государственного архива Республика Бурятия данных за 1925год упоминаются улусы, входящие в Куйтинский участок Аларского хошуна с центром в Куйте. Читаем:

Барабан- улус, всего хозяйств 17, жителей обоего пола 64. Из них 38 мужчин, 26 женщин. Верхние Киты - улус, хозяйств- 11, жителей обоего пола 53. Из них мужчин 29, женщин 24. Упоминается так же улус Нижние Киты с числом хозяйств 21, с числом жителей 81. Из них мужчин 40, женщин 41.

Наш респондент предполагает, что в годы коллективизации эти три небольших улуса объединились в одно под общим названием Хамтын-Туяа, впоследствии трансформировавшееся в Хам-Туя и дошедшее до наших дней под этим именем.

Об этом топониме находим сведения в сборнике “Топонимика Усть-Ордынского округа” (Гурулев С. А. стр. 56) Хамтын-Туяа. Название произведено от бурятского хамтын-“общий, совместный, соединенный”.

Монг. хамт- “ вместе” и бур. туяа(н)-“ луч, лучи света, сияние”.

Монгольская часть названия улуса дает возможность предположить, что первыми поселенцами на месте Хам-Туи были выходцы из Монголии еще в XVI-XVII веках. Об этом же говорит и наш информант Панзырев Арсентий Иванович.

Об улусе Бараба (Барабанский, Барабан) упоминает в своем исследовании Петр Баторов (публикация “ О родоначальнике шошоолоков”. Газета Усть-Ордын Унэн №37, 2003 год, стр. 3).А его в свое время информировал Дармаев Александр, 52 лет, тайлганский белый шаман о том, что в улусе Барабанский (Бараба) жили люди с небесным происхождением и шаманским корнем.

Названия сел Барабан и Киты (Сит) встречаем также в «Списке исчезнувших поселений в Аларском районе с начала коллективизации по настоящее время» (Газета “Аларь” - 2004г. - 27 июня. - С.6).

Улус Киты: 10-12 дворов.

Улус Барабан: 5-10 дворов.

Воспоминания уроженца Хамтын-Туи Панзырева А. И.

Детство Арсентия Ивановича прошло в трудные военные годы, он рано остался сиротой. Рос он в семье дяди, который жил в ту пору в Хам-Туе. Пешком ходил в школу в Куйту, учился в Алари, Кутулике. Рано приобщился к крестьянскому труду, обучился пчеловодству, стал работать на колхозной пасеке.

После окончания 10 классов поступил в Черемховский горный техникум, работал в родном колхозе, а затем в совхозе водителем, бригадиром, председателем профсоюзного комитета, завхозом в Идеальской средней школе.

Его трудовая биография отмечена грамотами и медалями. И сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, он не сидит без дела. Постоянно в хлопотах по домашнему хозяйству, занимается пчеловодством.

Арсентий Иванович - добрый и внимательный дедушка, очень любит своих внуков. Недавно родился и правнук. Заботливый дед следит за успехами своих внуков, помогает им во всем. Очень тепло, с любовью говорит он о своей жене: "За всех переживает, всем желает добра, плохого не любит, без скандалов и ругани душа в душу живем".

Хам-Туя находился в 4 км от Куйты на юго-западе, возле речки Куйты. Вокруг был лес, пастбище, что давало возможность заниматься скотоводством. Первоначально в улусе до 40-х годов XXв. было около 80 дворов. После объединения с Идеалом в 1938-1939 гг. количество дворов уменьшилось. Основным занятием первых поселенцев было скотоводство, кузнечное дело, держали лошадей, крупный рогатый скот, овец. Свиной не держали, т. к. земледелием начали заниматься после образования колхоза. В улусе были хорошие плотники, и наверное, поэтому зимой жили в домах, выстроенных своими руками, а летом в юртах, и селились не улицами, а аймаками, родами, окнами на восток, дверями на запад. Хамтын-туинцы хорошо умели обрабатывать шкуры конские, овечьи. Из овечьих шкур шили варежки, унты, дохи, из скотских - унты зимние, летние, делали подошвы к унтам. Из скотских шкур выделявали подстилки на кровати, шили конскую сбрую. Таким образом, видим, что к основным занятиям хамтын-туинцев надо выделить почитание старших, бережное отношение к природе. Чтобы не

ранить землю, дорога по улусу была одна, других дорог не было. Унты шили с загнутым вверх носком, чтобы не мять траву. Промышленных и торговых заведений по переработке сырья, мельниц не было. Чтобы намолооть муки, ездили в Бажей (около Голумети) на водяную мельницу, но амбары под зерно были у каждого, потом они стали общественными. Магазин появился в годы коллективизации. Надел земли не ограничивался, кто, сколько мог, столько и обрабатывал на конной тяге. Школы не было, дети ходили в школу в Куйту, человек 15-20. Когда началась коллективизация, председателем колхоза выбрали Дармаеву Анну Илюмжиновну. Она проработала на этом посту с 1930-1937 гг. Она первая купила машину «полуторку». Настойчивым, упорным трудом подняла хозяйство. Ее, как сильного руководителя, перевели в Куйту - председателем сельского Совета. После ее ухода постепенно все развалилось, и поневоле пришлось объединяться с Идеалом. После объединения с Идеалом, почти все жители разъехались, остались всего две семьи: семья Шильникова Николая и Панзырева Ивана Николаевича. Гражданская война, можно сказать, никак не отразилась на улусе. Капелевцы, которые шли через Куйту на восток, до Хам-Туи не дошли.

Репрессии также коснулись Хам-Туи. Репрессированные были не только среди богатых. Например, был репрессирован Тыкшеев Галдан, у которого была одна - единственная лошадь, а по доносу он был репрессирован как кулак. Нынешние старожилы, выехавшие в другие места на постоянное место жительства, наверное, помнят Панзырева Александра Павловича, который в 1928 г. закончил Иркутский государственный университет и работал заместителем председателя областного суда в Улан-Удэ. Тоже был репрессирован. Много жителей Хам-Туи сложили головы на полях Великой Отечественной войны.

О том, как хамтын-туинцы любили свою малую родину, можно судить по одному эпизоду. Уроженец Хамтын-Туи Тулохонов Гавриил Баторович, ветеран Великой Отечественной войны, летчик, проживавший в Осинском районе, завещал похоронить его на родине, что родные и осуществили. Над могилой взято шефство учащимися Идеальской школы.

Хамтуинцы – участники Великой Отечественной войны:

1. Бордонов Александр Доржеевич
2. Дармаев Мартихай Сергеевич
3. Стариков Пурбо
4. Шабдаев Николай Сергеевич (Няма)

Репрессированные

1. Тыкшеев Галдан
2. Панзырев Александр Павлович

Сейчас на месте этого улуса сохранились остатки одного из домов, и лишь буйная поросль крапивы и бурьяна обозначает места, где раньше стояли дома.

Вспоминаются слова Р. А. Шерхунаева: «Родина-Мать велика и необъятна и у каждого из нас есть еще и малая Родина. Здесь тебя греет не только материнская ласка, тепло дружбы и внимание сверстников, но и чистосердечное отношение и симпатия одноулусников. Все родное – значит, одухотворяющее и исцеляющее, это движущая сила, могучая и сказочная, которая поднимает и несет тебя по жизненным путям». Наверное, многие хамтын-туинцы и их потомки черпают силы вдохновения и энергии от своих истоков – маленького улуса в Аларской степи Хамтын –Туи.

В 2010 году у нас в музее были гости из Москвы, Иркутска, Улан-Удэ. Это приехали родственники Панзырева Александра Павловича – хамтын-туинца. Они были благодарны за память об их отце, брате, бабушке. Оставили записи, а после пришло письмо с биографией Панзырева А. П. и теплыми словами.

Значит, живут еще воспоминания о Хамтын - Туе в потомках уроженцев улуса. А ведь деревни как и люди, живы, пока о них помнят. И это начатое исследование тому свидетельство, так как мои корни тоже из Хамтын - Туи. И, конечно, многие страницы из истории Хамтын -Туи нам еще неизвестны, но мы уже открыли первую. И знаем, что последующие будут не менее интересны, трогательны и поучительны.

Заболотская Мария, 10 класс.
МБОУ Кутуликская СОШ,
Руководитель: Евстафьева В.К.
п. Кутулик, Аларского района,
Иркутской области.

Деревня моего детства Каштак

...Мы снова вместе, милая деревня
В себе таишь ты запах старины,
Твоих домов белеющие крыши,
Крик петухов, да вечность тишины.

С.В.Суханов

В нашей исследовательской работе мы хотим рассказать о небольшой, красивой деревеньке Каштак, которая прекратила свое существование. Очень хорошо, что благодаря конкурсу «Островки памяти» проводится работа по восстановлению забытых поселений. В книге Жана Александровича Зимина «История Аларского района» упоминается, что названия населенных пунктов Хайтаг, Каштак произошли от форм рельефа. «Хашхай» - (в переводе с тюркского) название горы. А в словаре В.Даля слово «каштак» обозначает – горный ключ, ручей в горах. Сразу хочется сказать, что никаких официальных сведений мы не нашли ни в местном архиве, ни в земельном комитете, ни в книгах. Многие, к кому мы обращались, даже и не слышали названия данной деревни. Также мы оправили запрос в Иркутский государственный архив, но ответа еще не пришло. В местном архиве мы просмотрели похозяйственную книгу за 1956-57 год, выписали фамилии жителей Каштака. Это нам помогло встретиться с теми людьми, которые непосредственно жили или бывали там. Из их воспоминаний и рассказов мы получили следующую информацию. Учительница русского языка и литературы нашей школы Чернигова Татьяна Александровна, рассказала нам, что ее родители – Черниговы Евгения Степановна и Александр Егорович родом из Каштака, передала их фотографии и письмо от своей тети Максимовой Прасковьи Степановны, которая там тоже жила (сейчас живет в г.Омске). Эти воспоминания для нас были не просто

информацией. Мы слышали столько теплоты в голосе, в словах, что стало понятно – они до сих пор помнят свою малую родину, которая была их деревней детства. «Я часто вижу во сне свою деревню» - такие слова говорили нам почти все жители, с которыми мы встречались.

Своими воспоминаниями поделилась с нами Хороших Анна Федоровна, ветеран педагогического труда, жительница п. Кутулик. В Каштак она часто приезжала к своим родственникам. Вот о чем она рассказала нам :

«Недалеко от п. Кутулик в 2-х километрах от озера находилась очень красивая деревня Каштак . Посередине был пруд. Верхняя улица и нижняя улица соединялись сланью. Дома были все одноэтажные, деревянные, небольшие в 2-3 окна, которые выходили на улицу. На верхней улице жили Поповы, Еранцевы, Сабисовы. На нижней - Максимовы, Черниговы, Козляк. Все семьи были многодетными, но между собой жили очень дружно. Клуба в деревне не было. Молодежь собиралась около озера: танцевали, пели, плясали, веселились. Взрослые занимались выращиванием и производством зерновых культур. Имелся птичник, где содержали кур, был большой табун лошадей.

Школы в деревне не было. Ходили пешком через лесок учиться в Кутуликскую школу. Сейчас там находится парикмахерская. По праздникам и выходным посещали церковь.

В годы войны всех мужчин забрали в армию. Братья матери Анны Федоровны- Максимов Илья Кузьмич, Александр, Михаил вернулись после войны. А вот Петр Яковлевич Максимов погиб под Сталинградом, совсем молодой. Все семьи жили благодаря сельскому хозяйству. Сначала единоличному, а затем вступили в колхоз. Колхоз назывался «Имени Сталина», позднее колхоз «Сибиряк» (в него входили деревни: Каштак, Малый Кутулик и Могоёнок). В архивах издательского дома «Аларь», в газете «По заветам Ленина» за 1965 год мы нашли сведения подтверждающие эти данные. Значит, деревня Каштак еще существовала. А вот в газете за 1976 год произошло укрупнение колхозов и образовался колхоз «им. Куйбышева». А по информации в газете по выборам, деревни Каштак мы не увидели. Можно предположить, что в эти годы и произошло «умирание деревни».

Воспоминания Лидии Григорьевны Еранцевой (Серединой), 1929 г.р. В данное время живет в Кутулике:

«За нашим озером начиналась дорога, которая вела на Каштак. Перед деревней было болото, там росла красная смородина, а на левом берегу начинались домики». Лидия Григорьевна родилась в Кутулике, но затем ее родители уехали в Каштак. Училась она на Малом Кутулике, в начальной школе, где несколько классов занимались вместе. - «Учителем был Каргаполов Николай Иванович. В 1941 году забрали его на фронт, где он погиб. Деревенька Каштак была небольшая, все занимались сельским хозяйством. Были коровы, овцы, но особенно было много кур и уток. Интересно, что даже был такой человек – курошуп, который щупал курицу и знал, будет она нестись или нет. Очень помогал конный двор. На конях выполняли всю тяжелую работу: пахали, боронили, возили сено, дрова. В каждом дворе был свой колодец. Кроме озера, был ещё ключ, который бил из-под горы. Домов было немного: на одном берегу озера 10, на другом 12-13. Большую часть дома занимала русская печь, которую топили дровами. На окнах штор не было. Полы не красили, 1 раз в неделю чистили песком, тщательно смывая 2 раза, затем застилали ковриками. Население деревни, в основном, русские - было верующим. Обязательно в переднем углу дома висела икона. Соблюдали все церковные праздники.

Где-то в 70-е годы появились современные квартиры - двухквартирные.

В центре деревни был магазин, в котором продавали мелочь: соль, спички, продукты. Запомнились конфеты : карамель-подушечки. Сейчас таких по вкусу не найдешь. За основным товаром ездили в Кутулик, для этого выделяли лошадь с конного двора.

По утрам, очень рано в 5 часов все взрослые собирались на конный двор, где бригадир Михаил Максимов давал разнарядку. Работали без денег, за трудодни. За количество отработанных дней платили зерном.

Женщины по вечерам пряли пряжу из овечьей шерсти, вязали и шили. Электричества не было, зажигали керосиновые лампы и коптильни.

Жили всегда дружно, одной семьей. Устраивали вечерки, танцевали. Заводилой был гармонист Василий Максимов. Всея

деревней отмечали праздники Рождество, Пасху, Новый год и другие. С подругой Дусей Максимовой любили ходить в гости к бабе Акулине, которая угощала их заварухой: картошкой на сковороде, с яйцом. Мельницы в деревне не было, хлеб всегда пекли сами. На берегу озера стояли большие склады с амбарами для зерна. По праздникам ходили из двора во двор, поздравляли друг друга. Но пьянства, разбоя, драк никогда не было. Дети помогали взрослым, с раннего возраста работали. Ездили на конях, на покос, делали копны, заготавливали дрова, помогали по хозяйству.

Во время войны забрали всех мужчин. Остались дети, женщины и старики. Дед Самцов помогал женщинам, ездил на покос». У Лидии Григорьевны на войне погибли отец и брат. Те, которые вернулись, стали работать, поднимать семьи, разводили хозяйство. Сабисов Леонид Васильевич рассказал о своих родителях – Еранцевой Марии Ивановне и Сабисове Владимире Васильевиче (погиб в Великую Отечественную войну), поделился воспоминаниями о своем детстве. В конце нашего разговора Леонид Васильевич с сожалением не то спросил, не то сказал: «Да кому все это нужно ...». Действительно, воспоминаниями об исчезнувшей милой деревеньке с нами делились те, кто провел там свое детство и юность. Можно было с ним согласиться. Если бы не один случай. Прошлым летом из города Иркутска приезжали родственники Максимовых специально для того, чтобы побывать там, где жила их бабушка. Приехав на место исчезнувшей деревни, они целый день провели возле озера, делились воспоминаниями, рассказами.

В 70-е годы начал приходить в упадок колхоз им.Куйбышева. Жители постепенно переезжали в Шелемино, Малый Кутулик, Могоенок, Кутулик. Старики умирали, молодежь в деревню не возвращалась. Самой последней жительницей была Маня Сабисова.

Деревня Каштак исчезла, но она навсегда осталась в памяти тех людей, для которых была родной. Мы убеждены, что необходимо рассказывать своим детям, внукам, правнукам, о том месте, где жили их предки. Тогда никогда не прервется связующая ниточка между родственными душами, которая зовется семьей.

Это все забыть не в силе, захочу и не смогу,
Луг, где сено мы косили, и купавки на лугу.
Буду я деревню помнить, где я девочкой росла,
Где пьяняще цвел шиповник и черемуха цвела !

Л.Фоминых

Максимов Иван Степанович

Родился 31 мая 1922 года в селе Каштак Аларского района. В 1939 году окончил восемь классов и был призван в армию. Его направили в Черкасское пехотное училище, по окончании которого ему было присвоено звание младшего сержанта. В 1941 году был отправлен на фронт. Иван Степанович воевал на Калининском фронте в 131-ой дивизии, в 396 стрелковом полку и был командиром взвода. Участник боев под городом Ржевом, Великие Луки, где был тяжело ранен и эвакуирован в город Иркутск. После тяжелого ранения Максимов Иван Степанович на фронт больше не вернулся, он работал в школе преподавателем военного дела, затем в колхозе имени Сталина – бригадиром , животноводом, комбайнером. Работал в Тулунской электросети плотником. Награжден медалью «За победу над Германией», юбилейной медалью и медалью за донорство.

Список жителей села Каштак

1. Самцова Екатерина Ивановна, мать, 1887 г. рус., неграм.
Самцова Александра Степановна, дочь, 1922 г., рус., 4 кл. колхозница.
Максимов Валерий Иванович, сын, 1943 г., рус., 5 кл.,
2. Максимов Петр Осипович, муж, 1892 г., рус., негр.
Максимова Марфа Степановна, жена, 1892 г., рус., негр.
Максимова Лидия Петровна, дочь.
Максимова Евгения Петровна, дочь (врач)
3. Максимова Лидия Акимовна, мать, 1914 г., рус., негр, колхозница.
Черкашина Галина Ивановна, дочь, 1940 г., 6 кл.
Черкашин Валерий Иванович, сын, 1947 г., 6 кл.
4. Максимов Александр Яковлевич (дядя Хороших А. Ф.) 1902 г., рус., 4 кл.
Максимова Мария Андрияновна, жена, 1902 г., рус., неграм., д\х
Максимов Василий, сын, 1936 г., рус., 7 кл, тракторист.
Максимов Владимир, сын, 1936 г., рус., 5 кл, тракт.
Максимов Валерий, сын, 1941 г., рус., 6 кл.
Максимова Валентина Георгиевна, невестка, 1936 г. 10 кл., пед.уч.
Максимов Александр Васильевич, внук, 1959 г.
5. Попов Алексей Иннокентьевич, сын, 1930 г., рус., малогр., 2 гр инвал.
Попова Евгения Яковлевна, мать, 1900 г., рус., малогр.
Попова Евгения Иннокентьевна (Максимова) 1939 г., рус., 10 кл., продавец Кут. сельпо №10, кладовщик.
6. Кручинина Анна Ивановна, жена, 1910 г. рус., неграм.
Кручинин Борис Петрович, сын, 1935 г., 8 кл.
Кручинин Михаил Петрович, 1938 г., 6 кл.
Ковалев Анисим Ильич, муж, 1908 г., неграм.
Ковалев Владимир Анисимович, сын, 1943 г. неграм.
7. Смирнов Василий Григорьевич, муж, 1923 г., рус., 4 кл., трактор.
Смирнова Евдокия Акимовна, жена, 1929 г., рус., 5 кл, д\х.
Смирнов Владимир Васильевич, сын, 1948 г., 7 кл.
Смирнов Виктор Васильевич, сын, 1951 г., 10 кл.
8. Сабисова Мария Ивановна, 1911 г., неграм.
Сабисов Владимир Васильевич, сын, 1937 г., 2 кл.
Сабисов Леонид Васильевич, сын, 1939 г., 6 кл.
Белянина Галина Петровна, невестка, 1940 г.

- 9.Шаманов Роман Ефимович ,отец,1877г.
Шаманова Лукерья Дармидовна, мать, 1877г.
Каргаполова Клавдия Романовна,дочь 1919г.,рус.,бкл.
Каргаполова Светлана Николаевна, дочь,1939г.9 кл.
Каргаполов Николай Николаевич, сын,1942г. 6 кл.
Каргаполова Александра Федоровна, невестка, 1940г.,бкл.
10.Чернигова Евгения Степановна, мать, 1930г.,неграм.
Чернигов Александр Егорович, отец, 1929г.,неграм.
Чернигов Александр Александрович, сын,
Чернигова Варвара Александровна, дочь.
Чернигова Татьяна Александровна, дочь (работает в КСШ,
учителем)
Чернигова Евдокия Александровна, дочь.
Чернигова (Максимова) Прасковья Степановна (сестра матери)-
живет в Омске.
11.Максимова Аксинья Куприяновна, мать.
Максимова Лидия-дочь.
12.Максимов Александр (семья 10 человек)
13.Максимов Михаил (семья 7 человек)
14.Козляк (семья)
15.Жилины(дедушка, бабушка)
16.Еранцева Акулина и ее дети.
17.Кручинины (дед и б. Фекла)
18.Посоховы (переселенцы)
19.Максимов Аким, отец.
Максимова Евдокия, мать.
Лукерья Акимовна, дочь,
Павел Акимович, сын,
Василий Акимович, сын,
Леонид Акимович, сын,
Мария Акимовна, дочь,
Пана Акимовна, дочь.
20.Максимовы Кузьма (семья) и его жена.
Дети: Тамара Кузьминична,
Илья Кузьмич,
Манефа Кузьминична
Вера Кузьминична.
21. Попова Валентина и ее дети.
22.Ганзулины: дед Захар, бабушка Аксинья.
Дети: Петр, Сима, Мария.

Ильин Александр, 8 класс.
МБОУ Забитуйская СОШ
Руководитель: Васильева В.М.
п. Забитуй, Аларского района,
Иркутской области.

Вернём забытой деревне имя.

*Заимки: Заусаева, Самсонова, Калашикова, деревни : Лужки,
Гросдова, Антухино, Бабуйск, участок Ноты*

«Наполнять Отечественную историю всеми подробностями, встречающимися от начала до нынешних времен в каждой ея губернии, снабдить историю не только эпохами и достойными происшествиями, но и обогатить ея всеми памятниками, преданиями и другими предметами, основанными на несомнительных признаках, имеющими связь с целью общества, есть дело не только полезное, но и нужное для каждого сына России.»

А.Лосев. 1812 г.

Этими великолепными словами мы начинаем свою работу, которая, как и все исторические данные нашей необъятной Родины важны для продолжения рода людского. Занимаясь краеведением, мы накапливаем знания, сведения и наблюдения о природе, обществе и культуре нашего родного края. Каждый человек, который живет, работает и трудится, по разным информационным источникам получает определенные знания о родном крае. Некоторые знания сохраняются в памяти человека и передаются от поколения в поколение, а некоторые знания забываются и уходят в никуда. Изучая историю малой Родины, мы просто обязаны знать все, что связано с ней. Объектом исследования нашей работы, являются исчезнувшие деревни, которые находились вблизи поселка Забитуй. Добывая информацию о каждом населенном пункте, мы обращались к старожилам: Льву Андреевичу Гутченко и Иренову Константину Николаевичу, старожилу из деревни Нарены.

Заимка Заусаева

Между поселком Забитуй и деревней Иваново была заимка Заусаева. По правой стороне до Иваново стоят кусты черемухи, в ложке и находилась заимка Заусаева, дворов 5-6. Основателем ее был беглый поляк, женатый на бурятке. Его фамилия происходила от усов, которые поляк закладывал за уши. Его потомки сейчас проживают в поселке Забитуй и поселке Кутулик. До начала 20 века, во времена великого переселения в Сибирь, там было меньше женщин европейской расы, чем мужчин. Дело в том, что мужчины – военные чиновники, духовенство и тем более осужденные, далеко не всегда по своей воле попадали в Сибирь, поэтому браки европейских мужчин и женщин монгольской расы были обычными.

Заимка Самсонова

Название образовано от фамилии Самсонов. Создание поселения, вероятно, связано с богатыми бурятами Самсоновыми. По сообщению В.И.Кузнецова, ширетуй Аларской Степной думы и главный лама кумирни Чайвон Самсонов в 1850 году владел 62 десятинами возделанной пашни, его родной брат шуленга Сергей Самсонов – 42 десятинами, его родной брат Аюша Самсонов – 13 десятинами. Родичи ширетуя и ламы занимали различные должности в Степной думе : Степан Самсонов был старшиной 8 –го хонгодорского рода, Рампил Самсонов являлся помощником тайши Аларской Степной думы. Родичи во главе с Ч.Самсоновым были однажды уличены в воровстве с лугов сена, принадлежавшего аларским бурятам – скотоводам. С них и их сообщников были взысканы по суду деньги за украденное сено. Шуленга Сергей Самсонов обвинялся в 1836 году улусными людьми в сборе с них хлеба в свою пользу и денег за охрану экономического магазина, в принуждении к безденежной поставке в Усольский соляной завод хлеба. Подрядившись в 1 – м хонгодорском роде построить экономический магазин и взяв деньги в сумме 400 рублей вперед, он так и не выполнил своего обязательства. Как сообщает Г.Н. Румянцев, в 1926 году в улусе проживал В.Х. Самсонов, рассказавший легенду о переселении в XVII веке

бурят в Аларь и Тунку из Монголии. Род называется Самсоновский. Самсоновская падь, правобережье реки Ноты (Каменка). Самсоновский, выселок, р. Куйта. По материалам переписи 1897 года, он состоял из 6 – хозяйств, входил в Куйтинское инородческое ведомство и был населен бурятами 8 – го хонгодорского рода (15 мужчин, 13 женщин), выходцами из Право-Наренского улуса.

От Нарен в сторону Черемхово, в пади существовала заимка Самсонова. Падь так и называлась Самсоновская. Возможно, этой заимке было более ста лет. Последней в заимке проживала женщина. Все остальные выехали во времена Хрущева, когда происходило укрупнение населенных пунктов.

Деревня Лужки

– от русского слова «луг», «лужок».

По воспоминаниям Иренова Константина Николаевича: «Деревня Лужки была очень красивым, живописным местом. Первопоселенцем был Пономарев Иван. В деревне жили Воронин Михаил, Пономарев Иван, Гузин Иван, Герасимова Клава и ее мать Таисия. До самого последнего дня в деревне жила Герасимова Клава, примерно до 60 – х годов и после этого деревня распалась. Лужки – Бута (по бур. «кочки») жили переселенцы и шахтеры. Шахтеры: Кратенко, Кривенко, Подскребышев. Было менее 20 – ти дворов. Прекратило свое существование 7 ноября 1967 года, был сломан последний дом».

Сегодня на месте этой деревни идет активная разработка добычи угля.

Деревня Гросдова

По дороге из п. Забитуй, в сторону п. Кутулик на расстоянии 2-х километров, находился «Блок –Пост», сразу же за линией железной дороги располагалась д. Гросдова, менее 10 дворов.

Название происходит от фамилии первопоселенца латыша Ивана Гросса. У него были сыновья – Филипп, Василий, Виталий и Егор. В 1920 году в п. Кутулик действовала уголовная банда из шести человек – отец и сын Капустянские, татарин

Савелий из окраины «барабы» п. Кутулик. Среди них был Ф. Гросс. После всех деяний Ф. Гросса приговорили к расстрелу. У него остался сын Петр, он был порядочным человеком. В Великую Отечественную войну прошел весь тяжелый путь, на него дважды приходила похоронка матери. За боевые заслуги был участником парада Победы в Москве. Гросс Егор был последним жителем д. Гросдова. В 1946 году перевез дом в п. Забитуй, на улицу Шахтерскую и погиб, попав под поезд.

Заимка Калашникова

Напротив Гросдова, через болото была заимка Калашникова. Во время коллективизации все жители заимки переселились в п. Забитуй и проживают там и сегодня.

Деревня Антухино

Около деревни Иваново, в сосновом бору было овощехранилище и плотина по пади. В этом сосновом бору было селение в 5-6 дворов. Деревня была названа в честь первого поселенца Антухина. Сам Антухин был зарублен своим работником, которому он не доплачивал за работу. В конце XIX века деревня прекратила свое существование.

Участок Ноты

Участок состоял из 30 дворов. На этом участке проживали немцы, переселенцы из Оренбургской губернии. Немцы по фамилии Доденгефт, Гезингер, они являлись первопоселенцами участка Ноты. Их потомки сейчас проживают в поселке Забитуй.

Деревня Бабуйск

Первопоселенцами были три брата Бабуевы. Жили в этом селении только они, держали большое хозяйство. Выходцев из этой деревни не было, так как всю семью убили, не жалея ни женщин, ни детей.

Многое, что мы хотели бы узнать об исчезнувших деревнях, для нас не раскрыто. В дальнейшем мы продолжим изучение деревень, которые исчезли, но остались в памяти.

Архивные данные

Бурят-Монгольская Автономная Советская
Социалистическая Республика
Пролетарии всех стран, соединяйтесь !
Архивное управление Бурят – Монгольская АССР
Список населенных пунктов Бурят – Монгольской
Автономной Советской Социалистической Республики
Выпуск – 1. Бурстатуправление
Город Верхнеудинск 1925 года
Все данные приводятся без всяких поправок на естественный
и механический прирост и убыль населения.

САМСОНОВО - улус 1920 год

Аларский хошун (центр Куйта) Куйтинский булук.
Число хозяйств – 10.
Население бурятское – м. 21; ж. 25; всего обоего пола – 46;
Расстояние в верстах, до своего аймачного пункта – 7; до
своего хошунского или волостного
центра – 6; расстояние населенных пунктов, до ближайшего
города Черемхово – 12; до
железнодорожной станции Забитуй – 8; до паровой
пристани Каменка – 35; до
сбыта сельхозпродукции, и до пункта приобретения
продуктов промышленности Черемхово-12

Лужки участок

Число хозяйств – 10.
Население русское – м. 27; ж. 28; всего обоего пола – 55;
Расстояние в верстах, до своего аймачного пункта – 3; до
своего хошунского ил волостного
центра – 6; расстояние населенных пунктов, до ближайшего

города Черемхово – 19; до
железнодорожной станции Забитуй – 5; до паровой
пристаней Каменка -40; до сбыта
сельхозпродукции, и до пункта приобретения продуктов
промышленности Черемхово-19.

Информаторы:

1. Гутченко Л.А., проживает в п.Забитуй.
2. Иренов К.И., проживает в д. Нарены.

Краеведческий кружок «Исток»
МБОУ Ангарская СОШ
Руководитель: Клименко Т.А.,
библиотекарь Ангарская СОШ
п. Ангарский, Аларского района,
Иркутской области.

Деревня моя, деревня дальняя...

Русский Нельхай и Мучная Степь

Каждый человек знает историю своей жизни. Некоторые знают историю своей семьи или рода. И совсем мало, кому известна история своей Малой Родины. А ведь это так интересно. Мы ходим по земле, на которой наши предки жили, сеяли хлеб, создавали различные вещи и порой не задумываемся, а как же все это было. Нашему селу около 100 лет. За эти годы поселок Ангарский, как и вся страна, пережил революцию. Он прошёл через период коллективизации, связанный с установлением Советской власти, не обошла наше село и Великая Отечественная война. Распад Советского Союза и годы перестройки отбросили наше село далеко назад в экономическом и социальном развитии. Но наше село выстояло, нашим людям есть чем гордиться.

Материала по интересующей нас теме немного, поэтому по крупицам пришлось восстанавливать историю нашего села, привлекая все доступные источники. Это и статьи в районной газете «Аларь», и воспоминания местных старожилов. Чтобы история села стала более полной, нельзя было обойтись без архивных сведений. Они стали основой всего исследования, а материал был предоставлен архивным отделом администрации Аларского района, работниками районного музея и Государственным архивом Иркутской области.

В поисках богатых пастбищ и охотничьих угодий потомки икинатов во главе с родовым шаманом Ухин – Тохан обосновались в местности Хэлтэгэй (в районе несуществующей теперь деревни Русский Нельхай). Скотоводы вели кочевой образ жизни, занимались охотой, рыбалкой. Позднее буряты стали жить в стойбищах и улусах постоянно, откочевывая только на летники. Берега Ангары были плотно заселены ими – улусы

Хадахан, Эмыкей, Бурунтай, Тохтуйский, Апхайтинский. В улусе Нельхай, по спискам 1876 года было : юрты – 33, домов – 23, мужчин – 34, женщин – 37. Миссионерская церковь, экономический магазин, анатомический ледник. Нельхай охватывает приангарскую часть Аларского района. Название Нельхай имеет двоякое толкование : в переводе с бурятского «ниилхэ» - соединиться или «нилха» - молодой, жидкий, слабый, ребенок, дитя.

В Нельхае стояла Церковь Святителя Николая Чудотворца. Вот какую информацию мы нашли в книге И.В. Калининой «Православные храмы Иркутской епархии XVII - начало XX века» : «Место для устройства церкви в Нельхайском миссионерском стане было выбрано при участии иркутского епископа Вениамина, и 11 июля 1874 года на возвышенности у Ангары он освятил закладку храма. Строилась церковь на пожертвования купца И.И.Базанова, который кроме церкви устроил еще дом для священника миссионера, надворные постройки и училище. Церковное здание было деревянное, одноэтажное, с колокольной. В 1875 году пожар уничтожил часть строений, но церковь не затронул. Освящена церковь была епископом Вениамином 14 декабря 1875 года во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского.

В 1915 году в приходе церкви состояло 2870 православных, а 2280 бурят продолжало исповедовать шаманизм. Церковь построена под влиянием образцовых архитектурных проектов, широко применявшихся в Иркутской епархии во второй половине XIX века. Одноглавый четверик храма и ярусная колокольня с небольшим шатром соединялись с трапезной. В декоре использовались отдельные элементы классицизма. Стены были обшиты досками с выделением светлого фриза и наличников». Когда церковь была полностью разрушена, жители помнят только фундамент, что от нее остался. Именно в этот Нельхай, на левом берегу Ангары в начале века стали подселяться русские.

В 1905 – 1912-х годах XX века в период проведения Столыпинской аграрной реформы, когда население из центральных и южных районов в поисках лучшей доли переселялось на восток, образовалось много новых деревень. В Иркутской губернии работали устроительные партии. Балаганская поземельно – устроительная партия выделила земли

для переселения с заимок Крюковская, Евсеево, Середкино на левом берегу Ангары.

В областном архиве в сведениях о заселении переселенческих участков Иркутской губернии, в описи №3 Балаганской поземельно - устроительной партии с 1903 по 1916 год, на 16 листах мы нашли следующую информацию:

Мучная Степь 1912 год

Категория участков – поселение № по карте 211 № по книге участков 470 Балаганского уезда Нельхайской волости Крестьянского начальника 1 участка. Относились к Льво – Михайловскому сельскому обществу: размер ссуды 100.

Так появились населенные пункты: Мучная Степь, Егоровск и другие. Под Мучную земли выделили: с одной стороны - Мельникова гора, с другой - Юровская, посередине - глина. Основными жителями приангарских деревень являются сибирские старожилы, говорящие на местном диалекте. Первыми переселенцами были семьи братьев Корабельниковых, Конопелькиных, Новопашиных, Середкиных, Мироновых, Мутиных, Коломенцевых, Донских. Для воссоздания картины прошлого огромное значение имеют воспоминания местных старожилов.

Из воспоминаний Середкиной (Крюковой) Екатерины Иннокентьевны, 1930 года рождения: «Мать из Балаганска. Отец служил в Балаганске, он с заимки Крюковской (за с. Казачье Боханского района). Иннокентию – 24 года, матери Евдокии – 16 лет. Привез на Крюковскую. В Нельхай переехали в 1926 году. Перевезли амбар и в нем жили. Ниже Нельхая раньше был лес. Тайга горела, и весь бурятский поселок сгорел. Когда землю стали покупать русские, деревня стала называться Русский Нельхай.

Из воспоминаний Фетисова Степана Ивановича, 1935 года рождения: «Места не паханы, ягоды очень много. С Егоровска, Могоенка, Хуруя стояли летники, пасли свой скот. Маленькая деревня разрослась в две улицы. Появились контора, клуб, школа до 4 – х классов, амбулатория. На полях работали дружно, все вручную. Косили, ставили зароды, зимой на лошадях возили. Чуть дети подрастали, шли на посильные работы со взрослыми».

Гражданская война, продолжавшаяся почти два, нанесла большой урон хозяйству. Из воспоминаний Молчановой Веры Ивановны, 1955 года рождения «Вечером банда Донского заехала в нашу деревню. Им срочно нужны были лошади. – «Красные в деревне есть? – Есть, есть, на том краю живет Семен Слесаренко». Стучат плеткой в окно, - «Выходи, красный!» Семен вышел и шапку долой перед атаманом. Мужики покатались со смеху: у Семена ярко - рыжие волосы. Взяли пару лошадей, подводу и двух сыновей до Балаганска обоз сопровождать. По дороге сыновья сбежали». После окончания войны рабочие и колхозники начали строить новую жизнь. В первые послеоктябрьские годы среди коллективных хозяйств преобладали артели и коммуны. В них по-прежнему вступали, в основном, бедняки. Это никак не могло помочь властям решить проблему хлебозаготовок. Крепко стоящие на ногах мужики руками и ногами упирались, не хотели идти в колхоз, лишиться землицы – матушки, с которой кормились. Нажитое хозяйство в распыл отдать, и подневольно отбывать трудовни. А если не желаешь обобществлять свой клин земли и кое- какую живность – получи твердое задание. Единоличники загремели под суд через одного – «За несвоевременную хлебосдачу», «За невыполнение поставки масла», «За саботаж уборочной», «За недосев пашни». Кому давали год – два, кому десять.

С осени 1929 года компартия переходит к насильственной коллективизации. В деревнях около 60 % было бедняцких дворов, 30% середняцких, и около 10% зажиточно кулацких. У кулаков было на двор по 19 десятин (десятина около гектара) посева, а у бедняков по три. Лошадей у кулаков по пять-семь, у бедняков - по одной и то не у всех. Бедняки имели деревянные сохи и бороны, сеяли из лукошка, сено косили литовками, хлеб жали серпами, а молотили цепями. Кулаки же имели конную жатку, сенокосилку, три молотилки и железные плуги. Массовое колхозное движение началось к концу 1929 года. В колхозы стали вступать середняки. В общем хозяйстве появились плуги, сеялки, сенокосилки, жнейки. Они пользовались поддержкой государства, получали денежные ссуды, трактора и другую технику. Колхозникам отдавались лучшие земли. Все это вызывало злобу у кулаков. Кулаков сначала обложили дополнительным налогом, а потом несколько хозяйств раскулачили. Раскулачивание называлось тогда «администра-

тивной мерой». Ее применяли к тем, кого считали врагами, хотя люди ничего противозаконного не делали. Их направляли на лесоразработки, торфоразработки, рудники, прииски, шахты, на строительные работы. В марте 1930 года был принят Примерный устав сельскохозяйственной артели. В нем провозглашался принцип добровольности вхождения в колхоз, определялся порядок объединения и объем обобществляемых средств. Раскулачивание, которое началось в 1929 году, с 1930 года приняло очень жесткую форму. Крестьянские семьи лишались собственности и еды, изгонялись в северные районы. Цель ликвидации кулачества заключалась в обеспечении материальной базой создаваемых коллективных хозяйств. Из воспоминаний Мутиной Марии Ивановны, 1925 года рождения: «Из сельского совета, он был в Евсеево, приходила разнарядка кого раскулачивать, тех, кто жил зажиточно, имел своих работников. В комиссию входило человек пять, мой отец - Иван Ермолаевич Овчинников был председателем. Забирали продукты, зерно, скот. Отец принес домой самовар большой и борчатку (короткий тулуп, расклепанный снизу). Мама плакала, зачем принес, убьют тебя за это.

- Все равно все увезут, сказал отец. Папина родная тетка жаловалась маме, что Иван родной племянник, а хоть бы слово сказал, что раскулачивать будут. На что отец ответил: - «Я, что хозяин что ли». Нельзя было сказать хоть слово.

Вторая волна арестов обезлюдела деревню, в 1937 году из них вернулись единицы. Третий раз мужиков забирали в 1938 году. По приказу НКВД № 00447 предписывалась полная изоляция врагов и их пособников.

Выписки из книги памяти жертв политических репрессий Восточной Сибири.

ШИРЯЕВ № 7186

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ

1899 г. р., ур. с. Середкино Алар. р. ИО, ж.ч. Нельхай Алар. р.
ИО, бригадир к – за «Ангарстрой», б /п, русский. Ар. 14.12.37 г.
По ст. 58-2, 7,10,11, Ос. ПТ УНКВД ИО от 01.02.38 г.
Расстрелян 09. 02. 38 г. Реабилитирован 14.05.57 г.

СЕРЕДКИН № 4120
ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ

1892 г.р., ур. с. Нижне-Середкино Киров. р. ИО, ж. уч.
Нельхай Алар. аймака ИО, чл. Сельхозартели «Ангарстрой» Ал.
аймака, м / г, б/п, русский, Ар. 12.05.38 г. по ст.58-1 «а» 2,7,10,
11, ос. ПТр УНКВД ИО от 10.09.38 г. 10 л. лс. Реабилитирован
31. 05. 55 г.

**Из воспоминаний Середкиной (Соколовой)
Галины Иннокентьевны 1948 г.р.**

Внучка Середкина Ильи Дмитриевича: «Деда забрали с поля, с ним еще десять человек. Сидел в Тайшете. Зубы выбиты, выкручены руки. Выбивали признание. Высокий, худой, добрый. Баба звала его «зубоскал», ел быстро. Ходил медленно, руки за спину, часто отдыхал. Из всех забранных вернулся один живой».

В 1939 году в Мучную приехали украинцы, татары, мордва. «В деревню Русский Нельхай мы приехали по спецпереселению с Курской области, - вспоминает Нижник Василий Иванович, 1930 г.р. - Отец, мать, бабушка и четверо детей. Вначале жили в землянке, потом снимали жилье, много позже построили свой дом. Бабушка Ульяна Сергеевна привезла с собой прялку. С утра до вечера сидела бабушка за прялкой – кормила всю семью своей работой. Ткала весело: то песню напевает, то сказки нам рассказывает. И делом занималась, и за нами присматривала, пока родители на работе. Коноплю для работы заготавливали с осени. Сушили, потом долго вымачивали. Мяли в специальных мялках. Зажимают коноплю в мялку и, начиная с конца, треплют ее, пока не обомнут. Потом хорошо проколачивают палкой, чтобы вся костра высыпалась. Затем всю коноплю перетирают в руках, дальше вычесывают. То, что погрубее – шло на кули, на веревки. А с мягкой, шелковистой «основы» ткали на рубахи, полотенца, скатерти, постельное белье. За работу люди рассчитывались продуктами. Так и кормила бабушка всю семью». Жизнь колхозного крестьянства хотя и оставалась тяжелой, но все-таки несколько улучшилась по сравнению с начальным периодом коллективизации. Коллективизация сельского хозяйства в СССР завершилась. В Русском Нельхае и в Мучной на дворах оставили

по одной корове, молотилки, плуги, кони - все стало общее. На пашнях поставили станы, чтоб домой не ездить. Решением майского 1939 года пленума ЦК ВКП (б) для колхозников были введены нормы трудодней, за не выполнение которых отбирались приусадебные хозяйства – фактически единственное средство существования крестьянских семей. Как только солнце взошло, выходили на работу и до самой темноты трудились, а получали на трудодни мало.

Время шло. Ни одно важное событие в стране не обходило эти места стороной. Жизнь людей в этих далеких деревнях непрерывно переплеталась с судьбой огромной страны. Понемногу жизнь в деревнях наладилась, но тут в семьи селян ворвалась война. Уходили на фронт и наши земляки, жители деревень Русский Нельхай и Мучная Степь. Уходили на фронт отцы, мужья, братья. Одним судьба «улыбнулась» и они вернулись домой, другие погибли на полях сражений. Из села в первый день войны было призвано 18 человек. Война коснулась почти каждого дома. Кто воевал на полях сражений, кто работал здесь в тылу. Вся работа легла на плечи женщин, стариков, детей. Отправляли посылки на фронт с теплыми вещами. Из воспоминаний Фетисова Степана Ивановича, 1935 года рождения: « В войну, колхозники в основном жили своим огородом да живностью двора. Семье доставались крохи. От коровы ежегодно нужно было сдать 300 кг молока, 46 кг мяса, 120 яиц, 12 кг масла. Варили картошку, сушили в духовке, отправляли на фронт. Табак сдавали, вязали рукавицы, носки, шили шапки. Отказывали себе во всем, лишь бы быстрее пришла Победа».

После войны стало немного легче. Люди получили хлеб: - «Вези, продавай, одевайся!» Трудно было с одеждой (мануфактурой) и мебелью. В домах были самодельные лавки, деревянные кровати с войлочными или соломенными матрасами, покрытыми лоскутными одеялами. Хлеб делили на трудодни. Трактористы получали гарантированную оплату зерном. Себе хватало, и скотину прикармливали. Люди были дружными, уважительными. На столах была обычная крестьянская еда, граненые стаканы, эмалированные и глиняные миски. Праздники отмечали весело, до рассвета. Мастеров в деревне было много, практически каждый владел каким-нибудь ремеслом. В небольшой избушке возле леса жила семья. Дед делал глиняную

посуду для всей деревни, а домашние ему помогали. Глину добывали на мысу. Посуду делали на гончарном круге. Готовое изделие подправляли руками или мокрой тряпкой. Подсушивали на солнце или в русской печи, потом обжигали. Для обжига посуды подходили не все дрова, а чаще смолистые пеньки. Навалят целую гору посуды, и часов семь обжигают. Тут и горшки и плошки, кувшины, корчаги под пиво, крынки. Красили посуду свинцом. На огне свинец плавят, пока порошок не получится. Потом этот порошок разводили в воде и обмазывали изделия.

Люди мирились с трудностями, работали честно, с верой в лучшее будущее. Уверенность в нем давала новая техника, поступающая на поля. Появились более совершенные тракторы, прицепные машины, дизельные тракторы, первые самоходные комбайны. Успехи хозяйства с каждым годом становились все заметнее. Мужики деревенские ездили лес заготавливать. Построили МТФ (молочно-товарную ферму), свинарники, телятники, птичник, загоны для овец. На птичьем дворе насчитывалось множество кур, часть цыплят продавали другим хозяйствам. Кроме того, птицеводство служило хорошим подспорьем в обеспечении колхозников мясом. Сначала коровы только в Мучной были. Примерно в году 1952 в Нельхое построили коровники и половину коров с Мучной перегнали в Нельхай. Валя Базанова работала на птичнике, Мутина Мария и Середкина Мария ходили за телятами. Паспортов не давали, уезжать из деревни было нельзя. Если девушки выходили замуж, им давали справки. Выдавать паспорта начали только в 1956 - 1957 годах. Ввели пенсии для колхозников.

1 сентября 1961 года – день рождения Братского моря, которое образовалось в результате строительства крупнейшей для своего времени гидроэлектростанции на реке Ангаре – Братской ГЭС. Владельцам частных домов не была оказана всесторонняя помощь и поддержка в переносе жилья. На основании постановления Совета Министров СССР и РСФСР «домовладельцы строений обязаны были переносить и восстанавливать свои строения своими силами и средствами». Люди разбирали добротные дома и перевозили их на новое место, ветхие постройки сжигали – населению предоставлялось жилье. Скотину уводили на новое место, переносили скarb. Из воспоминаний Сурковой Елены Петровны, 1933 года рождения :

«На месте, где мы сейчас живем, было кукурузное поле. Пригласили туда всех специалистов, и просто заинтересованных людей, посоветоваться, как лучше расположить поселок. Комиссия приехала из Кутулика, с Черемхово. Кто-то советовал построиться выше по течению реки, там больше леса. Кто-то не согласился, из-за того, что далеко возить дома и вещи. После долгих споров техник – строитель Шульгин Александр провел планировку села, наметил улицы. И вот потихонечку стали покупать новые готовые срубы, а у кого дома добротные, перевозить свои. По Ангаре лесу много плыло, ловили бревна, многие строили из них. Женя Мохова отказалась от дома, где мы сейчас живем, мы купили этот сруб за 7 тысяч. Бригад, что дома перевозили, было несколько и местные, и ссыльные, и со стороны приезжали на заработки. Из местных – Митя Фетисов, Петр Мутин, Степан Ермаков, Кеша Овчинников. Да и сами хозяева все мастеровые. Строились, перевозились всей деревней. Мы ворота и ставни покупали в Черемхово, хочешь – подешевле, можешь -подороже, выбор большой. Переехали в новый дом в октябре 1961 года, наши соседи Аникины в сентябре, а Маруся Ершова уже на горе жила».

Вода стала затапливать деревни. Трава, деревья медленно скрывались под водой. Долго видны были печные трубы и высокий тополь у дома Мутиных...

Таким образом, изучив документы, проведя опросы жителей деревень Русский Нельхай, Мучная Степь, ныне проживающих в селе Ангарский, исследовав географическое положение села, его хронологию, население, культуру, мы пришли к следующим выводам:

- образование деревень было связано со Столыпинской реформой;

- чем дальше время уходит вперед, тем меньше молодежь знает о событиях прошлого, истории своей» малой» Родины;

- каждое новое поколение будет представлять историю такой, какой она представлена в учебниках и произведениях литературы;

- на исчезновение деревень повлияло строительство Братской ГЭС;

Малые деревни ушли на дно Братского водохранилища. Их население расселилось по берегам рукотворного моря, основав новые поселения. Можно бесконечно говорить о

патриотизме и любви к Родине, но мы думаем: Родина начинается с памяти о своих корнях. Поэтому очень важно нам не быть Иванами, не помнящими родства. Для человека, у которого нет Родины, нет и истории этой Родины. А значит, он теряет невидимые нити, связывающие поколение с поколением.

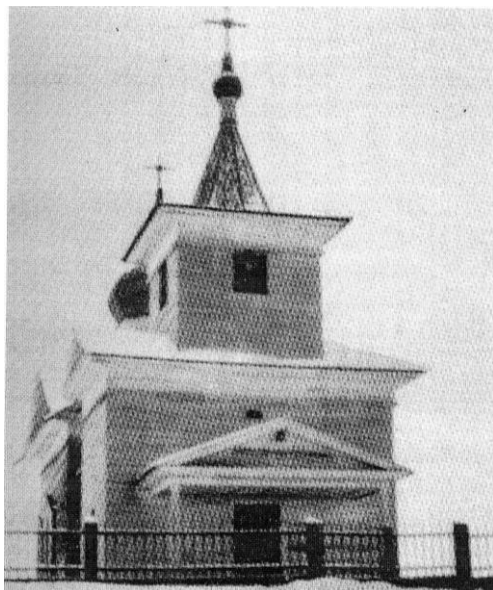
Информаторы:

1. Мутина М.И., 1925 г.р., проживает в с. Ангарский
2. Молчанова В.И., 1955 г.р., проживает в с. Ангрский
3. Нижник В.И., 1938 г.р., проживает в с. Ангарский
4. Подшивалова У.В., 1923 г.р., проживает в с. Ангарский
5. Суркова М.Т., 1933 г.р., проживает в с. Ангарский
6. Середкина (Крюкова) Е.И., 1930 г.р.
7. Соколова (Середкина) Г.И., 1948 г.р., проживает в г. Иркутске
8. Фетисов С.И., 1935 г.р., проживает в с.Ангарский

Литература:

1. Боль земли : очерки о селе. – Иркутск : Иркутская областная типография №1, 1998. – 408 с.
2. Гурулев С.А. Топонимика Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. – Иркутск: Издательство Института географии им. Б.В. Сочавы СО РАН, 2011. – 251 с.
3. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа . – М.: Прогресс, 1995. – 544 с.
4. Зимин Ж.А. История Аларского района. – Иркутск, 1995. – 69 с.
5. Записки иркутских жителей / сост.: Сергеев М.Д. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990.
6. Панов В.Н., Тюкавкин В. Г. Очерки по истории Иркутской области. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1970.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Церковь Святителя Николая Чудотворца

Место для устройства церкви в Нельхайском миссионерском стане было выбрано при участии иркутского епископа Вениамина, и 11 июля 1874 года на возвышенности у Ангары он освятил закладку храма. Строилась церковь на пожертвования купца И.И.Базанова, который кроме церкви устроил ещё дом для священника - миссионера. Церковное здание было деревянное одноэтажное, с колокольней. В 1875 году пожар уничтожил часть строения, но церковь не затронул. Освящена церковь была епископом Вениамином 14 декабря 1875 года во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского.

[illegible]

Сведения о выбытии и прибытии
переселенца

Переселенец выбыл из Давыдовского (район, край, область)

Давыдовского района,
деревни, села, города Александровского
" " " Марьина 19 55 г.
М. П. _____

Председатель Райисполкома
Горсовета _____ (подпись)

Переселенец прибыл в _____
(район, край, область)

и поселен _____ район
(указать, где именно)

" " " 19 55 г.
М. П. _____

Председатель Райисполкома
Горсовета _____ (подпись)

РСФСР
Переселенческое Управление при Совете Министров РСФСР
ПЕРЕСЕЛЕНЧВСКИЙ БИЛЕТ
№ 099511

Настоящий билет выдан Переселенческим
отделом при Духовницком Райисполкоме
(Совете Министров республики, край (обл.) исполкоме)
г. Симбирская Финансовая Речка
(финансы, банк, общество)
в том, что он с семьей действительно является
переселенцем в Симбирскую область
и пользуется льготами, предусмотренными
постановлением Совета Министров СССР
от 19 и 1955 1955 г. № 40
Нач. Переселенческого отдела Духовницкого
" " 23 Давыдовского 19 55 г.

Состав семьи переселенца

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Рассчитана, отмечена, отмечена, отмечена	Сумма, руб.	Описание работы, профессии, специальности
1	<u>Духовницкий Алексей</u>	<u>отмечена</u>	<u>1200</u>	
2	<u>Духовницкая Мария</u>	<u>отмечена</u>	<u>900</u>	
3	<u>Духовницкий Алексей</u>	<u>отмечена</u>	<u>900</u>	
4				
5				
6				
7				
8				

ОТМЕТКИ
о расчете с колхозом или по месту работы,
о выдаче пособия

1. Выдано единовременное денежное пособие
Духовницкому Райисполкому
(одна тысяча девятьсот
рублей 1200
М. П. Духовницкого
г. Симбирская Финансовая Речка

2. Расчет произведен _____
(наименование организации)

" " " 19 55 г.
М. П. _____ (подпись)

1956 год. Рабочие из деревни Русский Нельхай на ВДНХ

*Николаева Тамара Алексеевна 1942 г.р.
Работала на птичнике в д.Русский Нельхай.
(снимок из газеты)*

Жители деревни Русский Нельхай

*Зона затопления
1961-1963 гг.*

Жители деревни Мучная степь

Краеведческий кружок «Поиск»
МБОУ Иваническая СОШ,
Руководитель: Васерда В. П.
с. Иваническ, Аларского района,
Иркутской области

История деревень Горный и Халаптуй

Здесь была деревня, а теперь поле, лес, покосы. Так можно сказать о многих малых деревеньках, которых сегодня уже нет. И как никогда актуально звучат строки из повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой»: «Жила деревня, держась своего места на яру, встречая и провожая годы как воду. И как нет казалось края бегущей воде, нет веку и деревне: уходили на погост одни, нарождались другие. Заваливались старые постройки, рубились новые. Так и жила деревня, перемогая любые времена и напасти». Но появилась как подрубленное дерево, откоренилась, сошла с привычного хода, выбыла из вечного круговорота. Мы многое оставили, включившись в гонку цивилизации, а ведь мы должны знать и любить российскую глубинку, из которой мы вышли, мы не должны быть безпамятными, равнодушными людьми, утратившие родовые корни, поэтому по крупицам собираем историю деревень, малых деревень нашей округи. На сегодняшний день от них остались только названия, погосты, густо разрастающаяся крапива. Люди разъехались в крупные села и города, но с гордостью и печалью вспоминают свои дома, до сих пор помнят до единого человека, дома по порядку, события, отдают своей «малой» родине последний поклон.

В основу работы легли воспоминания местных жителей : Зинчук Антонида Яковлевны, Самойленко Александры Сергеевны, Андреевой Станиславы Максимовны, Савченко Любови Батрашеевны. На территории нашего поселения МО «Иваническое» в настоящее время существует село Иваническое, четыре деревни : Киркей, Отрадный, Ключи, Шалоты. До укрупнения колхозов в советское время существовало также много небольших, крепких деревень: Горный, Халаптуй, Русский и Бурятский, Прирез, Большеусовск, Бодонки.

Воспоминания жительницы нашего села, Самойленко Александры Сергеевны, 1934 года рождения, родилась в деревне Халаптуй : « У моего отца, Артюхова Сергея Антоновича было 4 брата. Во время репрессий забрали всех, отца в 1935 году, братьев в 1938. Сергей Антонович родился в 1887 году в селе Бегуны Городовского уезда Витебской губернии, проживал на участке Халаптуй, был крестьянином – единоличником. По воспоминаниям односельчан, занимался извозом : возил графит с Саян, продукты из Иркутска до пристани на реке Лена. Был арестован органами НКВД в марте 1935 года, как член контрреволюционной организации, которая ставила целью создание повстанческих очагов в деревне, совершение диверсионных актов. Был приговорен к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Забрали ружье, кошовку, новый дом. Отбывал наказание по 58 статье в Ягоднинском районе Магаданской области. Там же и умер 13 января 1942 года. Был реабилитирован в 1991 году на основании закона о реабилитации. Его дочь Александра пошла работать с 10 лет, закончив первый класс. Жилось тяжело, много работали. В деревне был трактор – колесуха, топили его чурочками, пилили чурочки 20 см длиной. Летом пололи, корчевали лес руками, когда в деревне проводили свет, сами жители копали ямы под столбы. Деревня Халаптуй была расположена в благодатном месте – били два ключа, речка Халаптуйка, лес, много грибов, ягод, дичи, рыбы, на болоте росла клюква, было много цветов. Самое вкусное блюдо было жаркое из тетеревов со сметаной и диким луком. Охотились на коз, уток. А вот хлеба не хватало, мало копали картошки. Мать держала корову, но молоко, масло уходило на налоги. Кроме пшеницы, сеяли коноплю, лен, просо, рыжик, табак. Полотенца, скатерти, матрасовки, веревки, рубашки – все ткалось вручную. Зимой пряли, ткали, вязали, зимой ездили за смолевыми дровами. В деревне было весело, было много молодежи, играли в мяч, строили качели, играла гармонь, плясали часто босиком. На зиму делались валенки, в деревне держали много коз, стригли шерсть, увозили ее в д. Ключи и Киркей – там были мастера по изготовлению валенок. Работы хватало всем, рожь жали серпами, в поле выходили даже старые бабушки, зимой молотили, несмотря на сильный мороз, потом пришел комбайн, назывался «Коммунар».

Деревни Халаптуй, Прирез входили в колхоз «Скороход». Александра Сергеевна помнит председателей – Бриченко Петр, Кучеров. Когда слились с Иванинским – председателем колхоза был Колесников Сергей Борисович – участник штурма Берлина, воевал с японцами.

В 1947 году с площади 40,5 га получили по 30,2 центнера пшеницы. Ему было присвоено звание Героя Социалистического труда, его орден Ленина был под номером 70601, золотая медаль «Серп и молот» за номером 1700, звезду Героя Колесников получил будучи звеньевым в колхозе ХУП Партсъезда, который был в д. Ключи. На Халаптуе было 12 домов.

С края от Куркат проживали : Виноградов Павел

Белоусов Александр

Дражеников

Карканица Андрей

Кузьмичевы

Артюховы – 4 дома

Мельниковы

Благовы

Шиловы

Турусовы – 4 дома

Скрынниковы

Дома хорошие, семьи большие. Все готовили в печи, имелись все атрибуты: чугушки, ухваты, глиняные горшки, клюка, помело. Варили пиво, квас, хлеб получался пышный, душистый, готовили галушки, стряпали булочки из картофеля. Вот такими воспоминаниями поделилась Самойленко – Артюхова Александра Сергеевна, в настоящее время проживает в селе Иванинское, вдова, сын Сергей проживает в п. Кутулик.

Деревня Горный соответствует названию, минуя длинный затяжной подъем, сразу обращает на себя внимание, распадок в лесу по правую сторону от Кутулика, туда ведет дорога. Это хорошее благодатное место для проживания. Вот воспоминания Зинчук Антонида Яковлевны, 1928 года рождения, в настоящее время ее уже нет в живых: « Мои родители приехали в Сибирь из Вологодской области, жили на Прирезе, затем переехали на Горный. Деревня – 45 дворов. Проживали : Оглобины, Ливашовы, Красонцевы, Скобелевы, Андреевы, Студинские, Перескоковы, Криворучко, Горщарук Семен, Громы, Зинчук Семен, Дунец, Петуховы, Федоровы,

Чумак, Поливановы, Блинниковы, Кондратьевы, Юрковы, Филипповы, Зинчук Иван, Зинчук Александр, Горщарук Степан, Артюхов Петр, Клемешовы, Саватеевы.

Антонида Яковлевна закончила 6 классов, заболела мать и пришлось оставить учебу, пошла работать – пахали, боронили на быках. Горный – колхоз «Сталина», председателем колхоза был Колесников Василий Иванович – поднял колхоз, но его перевели председателем в Нельхай. Три дня шло собрание по выбору нового председателя, так как колхозники долго не соглашались с переводом своего председателя. Колесников Василий подвергался репрессиям. Его родственники обращались во все инстанции, писали даже на имя Сталина, с просьбой освободить. Помогло. Отпустили. Домой вернулся истощенным, весил 32 килограмма, в застенках его пытали – садили в бочку, заставляли держаться за края и били по пальцам.

В войну жили голодно, холодно, пахали на быках, был трактор, но света у него не было, поэтому часто по ночам приходилось идти впереди трактора с факелом. Трактор ЧТЗ работал на дровах, топились березовыми чурочками, сначала сдирали бересту, затем отмеряли и отпиливали. Хозяйство в деревне было большое. Выращивали пшеницу, рожь, садили овощи, картофель. Хлеба были всегда чистыми, ученики с 4 – го класса все лето работали на прополке сорняков. О том, что кончилась война сообщила сестра, которая бежала по полю и размахивала галстуком. После войны Западу нужен был лес, поэтому три зимы с 1946 по 1949 год, пилили лес, а потом еще летом сплавляли по реке Белой.

На Горном была школа, портфелем служила холщовая сумка, тетрадами служили старые газеты. Работали много, выходных не было. Место благодатное, в лесу много брусники, голубики, клубники, дикой птицы, колодцы – журавли копали сами. В деревне была кузница, амбары, держали лошадей, овец, денег не было. Приходилось ездить в Черемхово, там продавали за деньги лук, чеснок, огурцы, семечки, ездили на быках, на дорогу уходило три дня. На базаре обманывали. За мыло выдавали деревяшку, обливали мылом и продавали. Жили трудно, но дружно, весело, не закрывали ворот и дверей». Антонида Яковлевна имела брата, который закончил школу военных техников, его супруга тоже воевала, была летчицей».

В период укрупнения колхозов Зинчук Сергей Яковлевич переехал в Иваническ. В настоящее время нет в живых обоих супругов.

А вот, что о деревне Горный рассказала Андреева Станислава Максимовна, 1937 года рождения, проживавшая в Горном до 1974 года: « Мои родители – Татьяна Петровна, 1900 года рождения и отец Максим Петрович, 1882 года рождения, родом из Вологодчины. Прибыли в Сибирь, как переселенцы. Мать была грамотной, звеньевой, стахановкой, заслуженной пенсионеркой. Соседкой была баба Оля Сукачева, у нее было 4 или 5 сыновей, ни один не вернулся с войны, она все время спрашивала почтальона о письмах с фронта, горевала, что сыны ни слова не пишут, а затем заставляла петь песню: « На опушке леса старый дуб стоит,

А под этим дубом партизан лежит.

Золотые кудри ветер шевелит,

А над ним старушка, мать стоит».

Мой крестный – Юрко Иван, во время войны был летчиком – истребителем, прошел всю войну, воевал в Сталинграде, горел в самолете, вернулся домой, влюбился в девчонку Ковтун Екатерину, назначили свадьбу на 7 ноября, а 6 – го его убили. Ходили в большую и красивую школу. Первая учительница – Фоменко Анна Васильевна. В школе учились дети из Бодонок, Вершины, Кочериково, дети были переростки. Сумки самошитые, чернильница – непроливайка. После школы с подружкой Катей Громовой собирали колоски, принесешь домой, размелешь на ручной мельнице в крупу, варили кашу из мерзлой картошки, пекли лепешки. Когда училась в 7 – летней школе, в Иваническе, мать пекла 21 лепешку, хозяйка квартиры, глядя на мои лепешки, отрезала ломоть хлеба и давала картошку. До ноября месяца ходили в школу пешком 9 километров в одну сторону. Рано начала работать, 58 лет трудового стажа. Приходилось работать на комбайне. Председателем был Колесников Василий Иванович, толковый и умный человек. Пришлось поучаствовать в строительстве дороги Иваническ – Кутулик. Каждый колхоз должен был отсыпать несколько километров тракта. 16 девчонок долбили, разбивали кувалдами, грузили и разгружали камень, затем доила коров, косила сено, пилила дрова, пололи поля – пшеницу, овес, гречку. Были в

деревне кони, пчелы, сеяли коноплю, рыжик, лен, была мельница, маслобойня.

Детство было голодное, 18 девчонок – все без отцов, мой отец воевал, умер в 1947 году. Когда закрыли школу, деревня стала разъезжаться».

Вот судьба еще одного жителя деревни Горный, Горшарук Степана Кононовича, 1899 года рождения, уроженца с. Крименского Житомирского уезда Волынской губернии. Приехал в Сибирь с родителями во время Столыпинской реформы. Работал в колхозе, был женат, имел детей. Занимался охотой, был арестован 13.01. 1938 года, сотрудниками НКВД. Шатилов Иван Ефимович с понятыми произвел обыск в доме, изъято охотничье ружье, 6 патронов, 430 г. пороха.

22 февраля 1938 года был приговорен к расстрелу, с конфискацией имущества.

Дело было пересмотрено 12. 07. 1957 года и прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован посмертно.

Вот такая судьба людей, жителей деревень. Через их судьбу, мы прослеживаем историю нашей страны. Несмотря на трудности люди не покидали свои деревни добровольно, до сегодняшнего дня многие из них тоскуют по брошенным домам, с трепетом рассказывают бывшие жители о своих малых деревнях, покинутых кладбищах, так как для человека земля, его малая Родина – мать родная, вскормившая и взрастившая его.

Информаторы:

1. Андреева С. М., 1937 г. р. с. Иваничesk
2. Зинчук Антонида Яковлевна., 1928 г. р. с. Иваничesk
3. Самойленко Александра Сергеевна., 1934 г. р. с. Иваничesk

Литература:

1. Распутин, В. Прощание с Матерой / Валентин Распутин. – Иркутск : Восточно – Сибирское книжное издательство, 1989. – 256 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
7.12.95 № 9/2-7188
664003, г. Иркутск,
ул. Литвинова, 13

СПРАВКА о реабилитации

Дело по обвинению ГОРШАРУК Степана Кононовича
1899 года рождения, уроженца с.Кривенское, Куйтунского
уезда Волынской губернии до ареста 13.01.38 г.
проживавшего уч.Горный Ивановичского с/с, Аларского аймака
Иркутской области и работавшего рядовым
колхоза им.Сталина, привлеченного к уголовной
ответственности /осужденного/ постановлением тройки УНКВД
по Иркутской области от 22.02.38 г.
по ст.ст. 58-1"а", 58-2, 58-7, 58-10, 58-11
УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества
пересмотрено определением военного трибунала Забайкальского военного
округа от 12.07.57 г. и производством прекращено за
отсутствием состава преступления

ГОРШАРУК Степан Кононович

РЕАБИЛИТИРОВАН

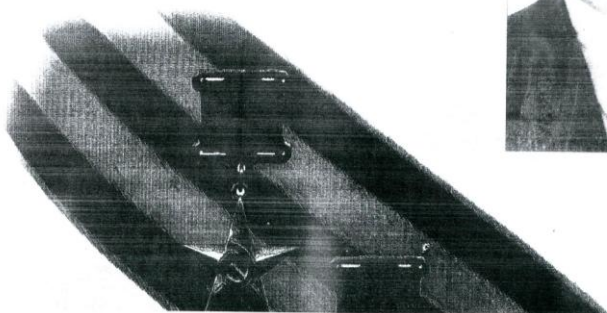
Зав.
Начальник Управления

В.Ф. Дестак
В.Ф. Дестак

Колесников Сергей Борисович -

уроженец села Ключи Аларского района. Фронтвик, после войны более 10 лет возглавлял колхоз имени XVII Партийного съезда. За высокие показатели в работе, а также за отличную организацию труда 19 марта 1947 года Сергею Борисовичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он пользовался большим уважением не только в Аларском районе, но и далеко за его пределами. Многие говорили о нем как о доброжелательном, преданном своему делу человеке, настоящем труженике. В любое время его можно было застать на работе. Даже уйдя на заслуженный отдых, Сергей Борисович продолжал трудиться бригадиром Шалотской бригады на территории объединенного к тому времени колхоза имени Ленина.

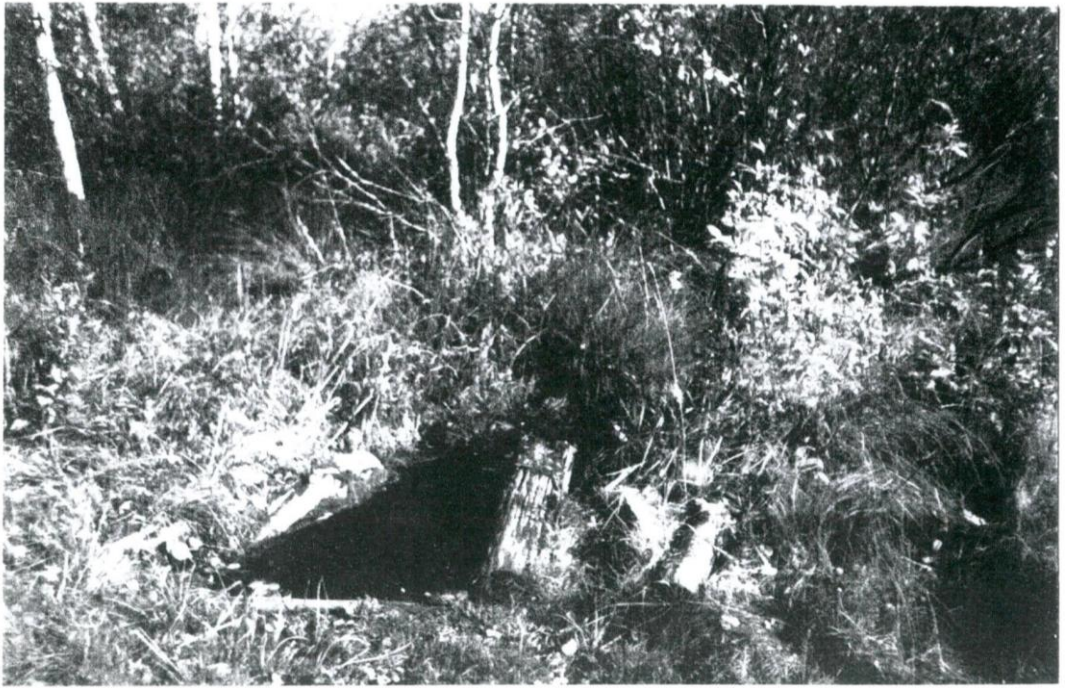

1. Общие сведения

- Полное наименование школы с указанием № и типа школы Школьная семилетняя школа
 Адрес школы: АССР, край, область Чувашия
 Район Аларский сельсовет Шалотский насел. пункт Шалот почтов. отд. Шалот
 Город _____ район города _____ улица _____ № дома _____
 1. Ближайшая железнодорожная станция (пристань) Ст. Кутурлак расстояние от школы до станции (пристань) 45 км
 2. С какого года существует школа 1911; с какого года реорганизована в семилетнюю 1934
 3. На каком (каких) языке (языках) ведется обучение в 1-4 классах русском в 5-7 классах русском
 4. Сколько комплектов по 1-4 классам имеет школа: в начале 1950/51 учебн. года 4, 1951/52 учебн. года 4
 1952/53 учебн. года 4, 1953/1954 учебн. года 4, 1954/55 учебн. года 4

2. Район обслуживания школы

№ п/п	Населенные пункты, входящие в район школы	Расстояние до школы (в км)	1950-51 г.			1951-52 г.			1952-53 г.			1953-54 г.			1954-55 г.		
			Всего	В т. ч. в возрасте 7 лет	8-11 л.	Всего	В т. ч. в возрасте 7 лет	8-11 л.	Всего	В т. ч. в возрасте 7 лет	8-11 л.	Всего	В т. ч. в возрасте 7 лет	8-11 л.	Всего	В т. ч. в возрасте 7 лет	8-11 л.
1	Шалот	2	97	5	95	92	5	33	47	0	25	43	8	32	88	13	44
2	Шалот	2	40	3	25	35	2	14	34	1	13	47	5	11	41	3	24
3	Шалот	1	12	1	8	15	-	6	19	2	27	8	-	2	8	1	5
4	Шалот	1	21	21	26	1	13	35	1	3	22	2	5	34	5	16	16
5	Шалот	4	17	-	-	18	-	-	34	-	-	22	2	5	34	5	16
6	Шалот	5	11	1	4	12	-	5	5	-	7	9	-	1	4	-	2
7	Шалот	6	5	-	-	6	-	-	14	-	-	18	-	1	34	-	2
8	Шалот	7	7	-	-	9	-	-	12	-	-	8	-	1	11	-	2
9	Шалот	5	43	-	0	41	-	5	21	-	3	5	-	2	24	-	15
10	Шалот	3	22	-	1	24	-	-	28	-	-	23	-	2	23	-	6
11	Шалот	7	18	-	-	13	-	-	14	-	-	14	-	-	10	-	5

Живи, РОДНИК!

Куценко Екатерина, 8 класс
МБОУ Зонская СОШ
Руководитель: Хомоксонова В.А.
Краеведческий кружок «Крис»
с. Зоны, Аларского района,
Иркутской области

Вернём забытой деревне имя... Крыловский

По словам старожилов, деревня Крыловский получила свое название от фамилии коренного жителя - Крылов. Образовалась деревня Крыловский в 1912 году, о чем в справочном издании «Перечень переселенческих, отрубных, хуторских и запасных участков Иркутской губернии», в алфавитном списке значится участок Крыловский Балаганского уезда Зонской волости.

Упоминание о деревне есть в документах архивного фонда «Заведующий землеустройством и переселением в Иркутской губернии», в таблице к проектам Ново-Черемховского прихода по данным на 1 сентября 1912 года значится участок Крыловский. В нем число водворённых семей - 7, долей - 15; число зачисленных семей - 3, долей - 8. В списке колхозов Аларского аймака (составлен в 1939 г.) значится колхоз им. Чапаева участка Крыловский Зонского с/совета. Год организации колхоза - 1929.

В 1939 году председателем колхоза им. Чапаева был Толстых Николай Иванович, председателем ревизионной комиссии Фирсов Григорий Николаевич, счетоводом Соморин (Самарин) Иван Степанович.

Через два года началась Великая Отечественная война 1941 - 1945 гг. Жители деревни вместе со всей страной переносили тяготы и невзгоды военных лет. Всё взрослое мужское население деревни было призвано на фронт.

Вернулись:

Быковский Михаил Михайлович -19 января 1943 года призван на действительную военную службу. 19-летним пареньком ушел в грозном 1944 году на фронт, воевал в составе Первого Белорусского фронта под командованием генерала К.К.Рокоссовского. Прошел с боями Белоруссию, Польшу, штурмовал Берлин. Награжден орденами Славы, Отечественной войны 2 степени, медалями: «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Рудзис Михаил Станиславович - 20 августа 1941 года был призван в ряды Красной Армии, воевал с октября 1942 года по сентябрь 1944 года в составе 333 стрелковой Синельниковской Краснознаменной Ордена Суворова дивизии. Награжден орденами: Отечественной войны 1 степени, Славы 3 степени; медалями: «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Болгарии», юбилейными медалями.

Проскурин Георгий Ефимович - 9 января 1943 года был призван в ряды Красной Армии, служил в 149 мотострелковом полку, в 85 стрелковом корпусе связистом кабельных линий. Для нанесения основного удара по Квантунской армии 149 мотострелковый полк пошел из Монголии и форсировал горный хребет Большой Хинган. Переход через него был трудней, тяжел, изнурителен: пушки и орудия солдаты переносили на себе. И таким образом полк обошел укрепрайоны Японской армии и вышел там, где его не ждали. За боевые действия полк был награжден «Сталинской грамотой». Георгий Ефимович награжден медалью «За победу над Японией» и многими юбилейными медалями.

Но Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Огромная тяжесть легла на плечи женщин, детей, стариков. Всё население: и стар, и млад, не покладая рук, работали в поле, на току, на колхозной ферме. «В колхозе люди трудились от зари до зари. Тогда все труженики сел и городов старались выполнять и перевыполнять плановые задания, работая под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для Победы!». Люди работали, не роптали на трудности и лишения военных лет, помогали друг другу, поддерживали в трудную минуту, сопереживали.

Зимой женщины выкраивали время для того, чтобы связать носки, варежки для отправки на фронт. Ещё в войну было голодно. Ели воробьев, зимой - снегирей, даже пропастину, мёрзлую картошку, очистки от картошки не выбрасывали, а тоже варили.

Сушили на зиму лебеду для того, чтобы потом добавлять в муку и стряпать хлеб. Варили из лебеды и крапивы суп. Привычка не выбрасывать хлебные крошки у людей, переживших войну, осталась на всю жизнь».

Великая Отечественная война - это беспримерный трудовой подвиг нашей страны: рабочих, колхозников, всего нашего советского многонационального народа.

После Победы советский народ вложил максимум сил в восстановление народного хозяйства страны, поднял из руин разрушенные города, залечил раны на полях сражений.

По воспоминаниям Шестовских (Рудзис) Татьяны Михайловны на Крыловском были 2 улицы: Бараба и Звёздочка, молочно-товарная ферма, конный двор, свиноферма, магазин, мельница (мельником работал дядя Гуля Павлов), кузница (кузнец Тугарин Михаил), клуб, школа.

Первое упоминание о Крыловской начальной школе Зонского сельского совета Аларского района встречается в отчёте школы за 1955/56 учебный год. В школе было 4 класса - с 1 по 4-й и обучалось 17 человек. Даты образования Крыловской начальной школы не обнаружено (архивная справка ОГКУ ГАИО от 16.04.12.)

В 1957 году был организован большой колхоз «Страна Советов», в состав которого вошло 7 деревень: Зоны, Бурятская, Шастино, Завидное, Яматы, Бодонки, Крыловский. Председателем колхоза был избран Кращук Степан Трифонович. Он зарекомендовал себя хорошим хозяйственником, прекрасным руководителем, оставил о себе добрую память, как хороший человек. После него на пост председателя колхоза «Страна Советов» был избран Шумик Сергей Иванович (родился 19 августа 1924 года в д. Бурятская Аларского района) - фронтовик: в тяжелейший из военного лихолетья 1942 год Сергей Иванович был призван на действительную военную службу. Она началась в Забайкальском военном округе в г. Борзя Читинской области и закончилась в 1947 году на острове Сахалин. А между ними - суровые будни солдатской службы, постоянная готовность на отправку в районы боевых действий, тяжелейший переход через Гоби и Большой Хинган в составе Забайкальского фронта, освобождение северных провинций Китая в августе 1945 года. И ратный труд воина был отмечен медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и многими юбилейными медалями, орденом Отечественной войны 2 степени.

А восставшая из руин страна отблагодарила солдата-труженика Звездой Героя Социалистического Труда, двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени за крестьянский труд на земле, во имя жизни грядущих поколений.

В 60-х годах прошлого столетия в связи с укрупнением колхоза «Страна Советов» деревня Крыловский, а также Бодонки, Яматы, Завидный были подвержены реорганизации. В 1974 году её покинули последние жители, которые в своем большинстве переселились на центральную усадьбу в село Зоны. Так закончилась история этой деревни. Но в сердцах людей, живших в ней, она до сих пор жива. Каждый год бывшие жители деревни Крыловский собираются там, чтобы вспомнить свою прошлую жизнь, своё детство, свой дом, свою малую родину.

В 1974 году в деревне Крыловский проживало примерно 200 человек. Удалось выяснить их имена и фамилии, состав семьи и количество детей.

1. Фирсов Николай, внучка Люба
2. Фирсовы Петр,-2 детей: Нина, Андрей.
3. Павлова Дуся, сын Николай.
4. Белоусовы Василий, Анна - 4 детей: Люба, Коля, Вася, Таня.
5. Шапошниковы,-2 дочери Шура, Нина.
6. Рудзис Михаил Станиславович, - 8 детей: Коля, Люба, Вера, Надя, Таня, Петя, Галя, Валя.
7. Быковские Михаил Михайлович, - 4 детей: Саша, Витя, Оля, Ира.
8. Фирсова Елизавета, бездетная.
9. Мархушка (Марья), бездетная.
- 10.Акулина, 2 детей: Надя, Коля.
- 11.Параска (Прасковья) Бородич, сын Саша.
- 12.Проскурины Георгий, Марья -3 детей: Коля, Надя, Оля.
- 13.Нюся, сын Володя.
- 14.Замятины, - 3 детей: Тома. Сергей, Андрей. ,
- 15.Сергеевы, - 3 детей: Надя, Володя, Галя.
- 16.Стаховы.
- 17.Захарова Галина
- 18.Козленко Василий, Александра.
- 19.Абрамовы
- 20.Асосковы

ПРИЛОЖЕНИЯ:

АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

областное государственное
казённое учреждение

« ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ» (ОГКУ ГАИО)

Байкальская ул., д. 79, Иркутск, 664047

Тел/факс 22-84-03, 22-84-05

E-mail: ogugaio@mail.ru

ОКПО 03492883, ОГРН 1023801545492,

ИНН/КПП 3811038032/381101001

16.04.2012. № Т-209

На № 31-Т от 15.03.2012.

Заведующей архивом Аларского
района

Г.Г. Федотовой
ул. Советская, 49,
п. Кутулик,
Аларский район
669452

АРХИВНАЯ СПРАВКА о наличии сведений.

По Вашему запросу нами были просмотрены научно-справочный аппарат и документы архивных фондов № 54 «Иркутский епархиальный училищный совет», № 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири», № 171 «Заведующий землеустройством и переселением в Иркутской губернии» (содержит дела о постройке школ), № 193 «Директор народных училищ Иркутской губернии», № 194 «Инспектор народных училищ Иркутского, Верхотурского и Балаганского уездов Иркутской губернии», № р-160 «Иркутский губернский отдел народного образования», № р-1062 «Аларский аймачный отдел народного образования», № р-1929 «Иркутский областной отдел народного образования», № р-1933 «Исполнительный комитет Иркутского областного Совета депутатов трудящихся», № р-2679 «Статистическое управление Иркутской области» (сектор статистики культуры), а также справочная литература.

Первое упоминание о Крыловской начальной школе Зонского с/совета Аларского района встречается в отчёте школы за 1955/56 учебный год. В школе было 4 класса с 1 по 4-й и обучалось 17 человек.

Основание: ф. р-1929. оп.2, д.344, лл. 36-36 об.

Даты образования Крыловской начальной школы не обнаружено.

Директор

Семёнова

О.Г. Семёнова

Исп. Базалийская О.Т.
Тел. 24-87-70

АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ

областное государственное
казённое учреждение

**«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ»
(ОГКУ ГАИО)**

Байкальская ул., д. 79, Иркутск, 664047
Тел/факс 23-93-50

E-mail: ogugaio@mail.ru

ОКПО 03492883, ОГРН 1023801545492,
ИНН/КПП 3811038032/381101001
10.09.2012. № ТТ-542-544

mbouzonskayasosh@mail.ru

Директору МБОУ Зонская СОШ
О.А. Егоровой

АРХИВНАЯ СПРАВКА о наличии сведений

По Вашему запросу нами были просмотрены научно-справочный аппарат и документы архивных фондов № 54 «Иркутский епархиальный училищный совет», № 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири», № 171 «Заведующий землеустройством и переселением в Иркутской губернии» (содержит дела о постройке школ), № 193 «Директор народных училищ Иркутской губернии», № 194 «Инспектор народных училищ Иркутского, Верхотурского и Балаганского уездов Иркутской губернии», № р- 147 «Иркутское областное управление сельского хозяйства», № р-160 «Иркутский губернский отдел народного образования», № р-1062 «Аларский аймачный отдел народного образования», № р-1929 «Иркутский областной отдел народного образования», а также справочная литература.

1. В документах архивного фонда «Заведующий землеустройством и переселением в Иркутской губернии», в «Справочных сведениях о переселенческих приходах» за 1914 год по Зонскому приходу значится одноклассная министерская школа. Собственного дома не имела, а располагалась в наёмном от сельского общества помещении.
Основание: ф.171, оп.1, д.416, л. 7.

В документах архивного фонда «Иркутской духовной консистории», в клировой ведомости Зонской Михайло-Архангельской походной церкви Балаганского уезда за 1914 год, в графе «имеющиеся в приходе школы» значится Зонская 2-классная школа Министерства народного просвещения.
Основание: ф. 50, оп. 1. д.14792, л. 49 об.

2. В справочном издании «Перечень переселенческих, отрубных, хуторских и запасных участков Иркутской губернии», в алфавитном списке значится участок Крыловский Балаганского уезда Зонской волости. Год образования – 1912.
Основание: Перечень..., Иркутск, 1913. – С. 20.

В документах архивного фонда «Заведующий землеустройством и переселением в Иркутской губернии», в таблице к проектам Ново-Черемховского прихода по данным на 1 сентября 1912 г. значится участок Крыловский. В нём число водворённых семей – 7, долей – 15; число зачисленных семей – 3, долей – 8.

Основание: ф. 171, оп.1, д.416, л.9.

Первое упоминание о Крыловской начальной школе Зонского с/совета Аларского района встречается в отчёте школы за 1955/56 учебный год. В школе было 4 класса с 1 по 4-й и обучалось 17 человек.

Основание: ф. р-1929. оп.2, д.344, лл. 36-36 об.

Даты образования Крыловской начальной школы не обнаружено.

3. В документах архивного фонда «Иркутского областного управления сельского хозяйства», в списке колхозов Аларского аймака (сост. в 1939 г.) значится колхоз им. Чапаева участка Крыловский Зонского с/совета. Год организации колхоза – 1929.

Основание: ф. р-147, оп.1, д.583, л.2.

В том же деле имеется годовой отчёт колхоза им. Чапаева за 1939 год на 18 листах. В нём содержатся статистические сведения о числе хозяйств, количестве скота, построек, посевов и др. Подписан отчёт председателем колхоза **Толстых Николаем Ивановичем**, председателем ревизионной комиссии **Фирсовым Григорием Николаевичем** и счетоводом **Сомориным** (подпись нечеткая, возможно Самариным) **Иваном Степановичем**.

Основание: там же, лл.216 об.-225.

Одновременно сообщаем, что в настоящее время мы не можем провести полноценную поисковую работу по Вашему запросу в связи с большой загруженностью запросами от граждан и организаций.

Вы или Ваш представитель (по доверенности) можете осуществить самостоятельный поиск интересующих Вас сведений в читальном зале ОГКУ ГАИО, предварительно согласовав с сотрудниками читального зала условия Вашей работы.

Директор

О.Г. Семёнова

Исп. Базалийская О.Т.
Тел. 22-37-20

Ленчук Екатерина, 10 класс
МБОУ Нельхайская СОШ
Руководитель: Клименко В.Н.
МБОУ Нельхайская СОШ
с. Апхульта, Аларского района,
Иркутской области.

Наран: история одной деревни, которой на карте России нет

За прошедший 20 век с карты района исчезли десятки населенных пунктов, в том числе и на территории муниципального образования «Нельхай» канули в лета пять улусов: Наран, Кондой, Кулуруй, Гречехон и Малый Бахтай.

Целью данной исследовательской работы является изучение истории одного из исчезнувших улусов

-Наран. Кем и когда он был основан? Как жили и чем занимались жители улуса? Как сказались на них времена тяжких социальных потрясений - революции, гражданской войны, коллективизации? Почему жители выехали, покинули родные места? Почему процесс оттока сельского населения, сокращение его численности происходит и сегодня?

Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования. Это изучение материала, имеющегося в фонде школьного краеведческого музея «Вечность», сбор и обработка информации путем проведения устного опроса свидетелей тех событий и их ближайших родственников, анализ явлений современного периода развития деревни и проблемы сокращения коренного населения

По сведениям, полученным при встречах со старожилami, улус Наран был основан выходцами из рода Икинат в 18 веке. Первые его жители занимались отгонным скотоводством. То есть зимой люди жили в улусе, а летом выезжали на летники со своим скотом. С внедрением земледелия стали выращивать еще и хлеб. По словам жительницы д. Нельхай Давыдовой Альбины Афанасьевны ее дед был безграмотным, занимался скотоводством.

От Нельхая к востоку, в километрах шести находится урочище Наран, то есть солнечный. Раньше здесь был улус Наран, жители которого переехали в Нельхай, вступив в коммуну «Красный Нельхай». Теперь там летом содержится стадо дойных коров. Местность Наран расположена на южной солнечной экспозиции увала. Отсюда – и его название.

Коллективизация сельского хозяйства принесла новые испытания крестьянам. Началось укрупнение хозяйств. В 1924 году улусы Нельхайской стороны были объединены в колхоз «Шэнэ – Судал». С 1929 года был взят курс на сплошную коллективизацию. Был отменен закон об аренде земли, найме рабочей силы, началось раскулачивание. В 1929 году образовался колхоз «Красный Нельхай». Примерно в 60 –е годы стали создаваться совхозы, в результате которых произошло объединение мелких колхозов. Был создан колхоз «Красный Нельхай», в это объединение входил и Кондой. Некоторые жители, особенно механизаторы, переехали в Нельхай и в Апхульту, где находилась МТС. На месте старинного улуса не осталось ни одного дома. Последний житель его покинул в 1985 году. Многие потомки живут в городах Иркутской области и Бурятии.

На стороне солнца

Давыдова Альбина Арсентьевна (1936 г.р., 8 февраля). Родилась в Нельхае. Вспоминает : «Родители мои -жители д.Кондой. Я была единственной дочерью в семье. Отец мой ушел в армию и не вернулся. Мама похоронена в Нельхае. Когда я училась в школе, в Наране стояли амбары, ферма и два жилых дома. В одном доме жил Бадмин Ефим Алексеевич, он работал бригадиром. Жена его Мария Гармаевна доила коров.В другом доме жил Ободенко Владимир Егорович (его сестра Ободенко Евдокия Егоровна).

Наран, в переводе с бурятского языка, означает «солнце». Любимым местом для отдыха является озеро Наран. Вода этого озера всегда теплая, прозрачная, так ее питают родники. Жители приезжают сюда отдохнуть, искупаться. И если хочешь прохладиться, окунись в воду озера. Оно снимет с вас усталость, волеет бодрость. Возле озера много ягод, ароматной земляники.

Место названо Наран, очевидно, потому, что оно

образует как бы котлован, окружность. Оно открытое, безлесное. Леса отступили и поднялись на возвышение, окружив его со всех сторон, как бы находясь в дозоре, чутко прислушиваясь ко всему, что может нарушить покой.

Наран – также святое место.

Сегодня отовсюду (а география потомков наранцев обширна) приезжают в Наран, чтобы поклониться предкам, совершить обряд поклонения в память об ушедших.

В Наране стояла одна ферма. Егоров Семен Павлович работал бухгалтером. Доярками были: Давыдова Антонида Батовна, Ободенко Раиса Захаровна, Ершова Нина Степановна, Трубачеева Клавдия Никандровна, Архинчеева Матрена Ивановна (Жалтхына жена), Ильина Нена Гармаевна (Егорова Николая сестра), доили по 12 коров. Доили 3 раза в день. Жили в бараках. Во время войны приходилось запрягать коров и перевозить молоко. Держали скот - платили налог: 8 кг масла и 24 кг мяса в год.

Одежда была штапельная. Единственными праздниками были Новый год и «Тайлаган». На новый год готовили блюда из молока: саламат, творог, масло, сметану, варили арсу. А праздник «Тайлаган» проходил летом, как нынешний Сур-Харбан. Жили между собой очень дружно.

Как справляли свадьбы? Сначала родители договаривались между собой, назначали день свадьбы. Потом шла подготовка: нагоняли по четверти самогона... На свадьбе родственники обменивались кушаками, кушак был длиною в три метра. Богатым подарком молодоженам считалась овца. Если женился младший сын, то он обязательно должен был жить с родителями.

Давыдов Афанасий Данилович (1933 г.р., 11 декабря). Должен иметь «Ветерана тыла», ездил на Всемирный фестиваль молодежи в 1957 году. Родители его были безграмотными людьми. Отец, уроженец деревни Кондой, мать из д. Хадахан.

В семье было 12 детей: Праскофья Даниловна (1910 г.р., умерла в г. Улан-Удэ); Татьяна Даниловна (1914 г.р., умерла в г. Улан-Удэ); Кристин Данилович (1920 г.р., умер в Нельхае); Коммунар Данилович (1925 г.р., погиб на восточном фронте); Матвей Данилович (1926 г.р., погиб на западном фронте); Зинаида Даниловна (1927 г.р., умерла в г.Улан-Удэ); Левонтий Данилович (1930 г.р., умерла в г.Улан-Удэ); Серафима Даниловна

(1934 г.р., живет в г. Улан-Удэ); Афанасий Данилович (1933 г.р., живет в Нельхае).

Альбина Арсентьевна и Афанасий Данилович вместе живут вот уже более 60 лет, имеют 10 детей, 23 внука и 4 правнука. И сегодня в свои под 80 и 80 с лишним лет они бодрые, жизнерадостные и бесконечно добросердечные.

История Нарана – это частичка истории страны. Любое событие, происходящее в стране, сказывается на судьбах сел, городов и маленьких деревень, на судьбах людей.

Наран оказался тем самым «перекрестком», на котором столкнулись ветры перемен. От бывшей деревни ничего не осталось. Лишь заросли крапивы напоминают о том, что здесь некогда стояли дома. Своеобразная вынужденная миграция в масштабах района. Тяжко на сердце, грустно находиться на этом месте. Утешаешь себя тем, что жители деревни не исчезли, а переселились на центральную усадьбу совхоза, где для них построили добротные дома.

Рассказы прежних жителей Нарана трогают своей искренностью, чистосердечием. Они свидетельствуют о крепости души русского человека, о мужестве и трудовых подвигах женщин и мужчин, переживших трудные времена и послевоенные годы. Трудности не сломили их. Это взволнованные рассказы об истории деревни, о первых переселенцах, об их сложной, порой драматической, судьбе.

Деревни нет, но живы коренные жители, их дети, которым сейчас по 40 и 50 лет. Нет на карте России деревни, называвшейся Нараном. Но жива память о ней. Ведь Наран – это не только название «населенного пункта». Наран – это и Давыдовы, Ободенко, Ершovy, Трубочевы, Архинчевы, Ильины, Егоровы и др.

Нельзя нам без памяти, мы должны взять у тех, кто жил здесь, ту великую любовь к земле, к Родине, к России...

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Озеро Наран

Любимым местом отдыха жителей деревень является озеро Наран.

Сюда приезжают на велосипедах ребята купаться, загорать, ловить карасей, поблизости в перелесках собирать ягоды.

До 30-ых годов у озера располагался улус Наран. В период организации колхозов жители улуса переехали в Нельхай. Было создано коллективное хозяйство «Красный Нельхай»

Место названо Наран, очевидно, потому, что оно образует как бы котлован, окружность. Оно открытое, безлесное. Леса отступили и поднялись на возвышение, окружив его со всех сторон, как бы находясь в дозоре, чутко прислушиваясь ко всему, что может нарушить покой.

Наран, потому что здесь много света и солнца. Ведь Наран в переводе с бурятского означает «солнце».

И если хочешь прохладиться - окунись в воду озера. Оно снимет с вас усталость, волеет бодрость.

Озеро никогда не пересыхало, вода не убывала, наполняется оно родниковой водой.

Наран в Нельхайской местности единственный водоем. Только воды Нарана могут напоить стада коров, табун лошадей.

Сегодня отовсюду (а география потомков наранцев обширна) приезжают в Наран, чтобы поклониться предкам, совершить обряд поклонения в память об ушедших.

Озеро Наран – одно из семи чудес нашего края.

Кондой. События и судьбы (О деревне, которой нет на карте России)

За прошедший 20 век с карты района исчезли десятки населенных пунктов, в том числе и на территории муниципального образования «Нельхай», канули в лета пять улусов : Кондой, Наран, Кулуруй, Гречехон и Малый Бахтай.

По сведениям, полученным при встречах со старожилами, улус Кондой был основан выходцами из рода Икинат в 18 веке. Кондой – по бурятски «хундэ» - пустота, ниша. Происхождение названия, очевидно, связано с карстовыми явлениями – подземными пустотами, пещерами. По воспоминаниям жителей Кондой, по пади бежала речка, и сама жизнь текла размеренно и неторопливо. А сейчас в этих местах воды нет, а заросли крапивы напоминают о том, что здесь когда-то была деревня ... Первые ее жители занимались отгонным скотоводством. То есть зимой люди жили в улусе, а летом выезжали на летники со своим скотом. С внедрением земледелия стали выращивать еще и хлеб. По словам жительницы д. Нельхай Горовой Ольги Васильевны, ее дед занимался ремесленным делом : мастерил сани, телеги, гнул дуги. До революции 1917 года в улусе насчитывалось более 100 дворов.

Первая церковно – приходская школа была в Кондое, учителем которой в 1908 году был А.Волонцевич. По официальным документам, в 1900 году обучался в церковно – приходской школе Михай Николаевич Ербанов, в будущем один из ведущих руководителей Бурят – Монгольской республики. Об изменениях в жизни жителей улуса Кондой после Октября 1917 года мы узнали из материалов, накопленных в школьном краеведческом музее «Вечность». В стране началась гражданская война. Не прошла она и мимо Кондои. Из газетных публикаций мы узнаем о деятельности одной из первых во всем Приангарье подпольно – большевистской ячейки в тылу Колчака. Ячейка возникла осенью 1919 года. В ее состав входили Ф.И.Павлов, К.П. Кузнецов, В.И. Трубочеев, С. Николаев, Н. Балдаев. Впоследствии они стали руководителями молодой советской Бурятии. К моменту падения Колчака кондойская большевистская организация насчитывала в своем составе 40 человек.

После становления советской власти начинают организовываться коммуны и колхозы. В Кондое была создана одна из первых коммун. В 1920 – 1921 годах обстановка была сложная. Доктор исторических наук, уроженец села Бахтай, Тугутов Иосиф Еремеевич в своей статье «Они защищали революцию» описывает, как перебравшаяся на левый берег Ангары банда Виктора Чернова (бывшего белогвардейского офицера) убивала активистов и коммунаров. В улусе Гречехон они зверски расправились с коммунистами – братьями Елановыми, в улусе Кондой с учителями – коммунистами М.П. Хайдуровым, М.П.Матхановым, с коммунарами – Т.Ф. Устиновым, Г.Н.Махляновым, А.Чериковским, а также с милиционерами – Непокрытовым и Григорьевым.

В июне 1921 года, в улусе Кондой проходил бурятский праздник «тайлаган». Чернов и его бандиты, укрывшись в лесу, с соседней горы наблюдали за ходом праздника и следили за М. Хайдуровым и его боевыми товарищами, к кому они заходят и у кого остановились на ночлег. Под утро черновцы ворвались в улус, и началась перестрелка между бандитами и группой Хайдурова...

Это произошло 21 июня 1921 года. Все они были похоронены в одной братской могиле, огорожены одной оградой. «... а до того здесь был просто камень, о который звонко щелкали пули в тот далекий год», вспоминает Константин Павлович Егоров. «А учитель наш, Михаил Прокопьевич Хайдуров, был честен и смел. И не случайно оказался среди коммунаров, отбивавшихся от банды Чернова. Сам среди первых вступил в партийную ячейку» - так описываются воспоминания очевидцев тех страшных времен в статье Н. Онхоновой «Это нужно живым» в местной газете «По заветам Ленина».

В 70 – годы по инициативе Нельхайского совета прах коммунаров был бережно перенесен в деревню Нельхай. Сейчас здесь обелиск в честь погибших. На памятнике высечены 9 фамилий, самых первых сыновей Кондоя. С боковых сторон 2 записи : «Активисты в борьбе за власть советов, убитые врагами революции в 1921 году 21 июня» и «Вы погибли за власть Советов, и она восторжествовала».

Гражданская война имела трагические итоги, разделив общество на две части. Источники советского периода трактовали события этой братоубийственной войны с классовых

позиций. Сегодня в Иркутске есть памятник адмиралу Колчаку. И это наша история.

Коллективизация сельского хозяйства принесла новые испытания крестьянам. Началось укрупнение хозяйств. Кутюгова Тамара Ивановна (1924 года рождения) вспоминает : «Кондой был огромным хозяйством, кроме крупнорогатого скота здесь занимались коневодством, овцеводством, птицеводством. Выращивали зерновые культуры».

В 1924 году улусы Нельхайской стороны были объединены в колхоз «ШЭнэ – Судал». С 1929 года был взят курс на сплошную коллективизацию. Был отменен закон об аренде земли, найме рабочей силы, началось раскулачивание. В 1929 году образовался колхоз «Красный Нельхай». Примерно в 60 – е годы стали создаваться совхозы, в результате которых произошло объединение мелких колхозов. Был создан колхоз «Красный Нельхай», в это объединение входил и Кондой. Некоторые жители, особенно механизаторы, переехали в Апхульту, где находилась МТС. Потом в Кондое закрыли школу, магазин. Это послужило причиной переезда жителей в Апхульту и в Нельхай. На месте старинного улуса не осталось ни одного дома. Последний житель его покинул в 1985 году. Многие потомки живут в городах Иркутской области и Бурятии.

Известны слова М.В.Ломоносова: «Богатство России будет прирастать Сибирью». Начиная с 19 века, происходило заселение Восточной Сибири: развивалась экономика, возникали новые населенные пункты. В советское время (20 – 50 годы) население нашего района значительно увеличилось. Однако коллективизация сельского хозяйства в 20 – 30 годы стало одной из причин исчезновения ряда малых деревень. В 60-годы был взят курс на укрупнение хозяйств. Малые деревни были объявлены «бесперспективными». Процесс исчезновения деревень и сел пошел особенно интенсивно в 90 – годы 20 века и продолжается по настоящее время.

На территории МО «Нельхай» на 1 января 1997 года проживало населения 1511- человек, на 1 января 2013 года – 1173 человек.

	1997	2012
МО «Нельхай»	1511 чел.	1173 чел.
Апхульта	801 чел.	337 чел.
Нельхай	412 чел.	208 чел.
Мольта	216 чел.	208 чел.
Кундулун	82 чел.	55 чел.

В нашей Нельхайской средней школе в 1992 году училось 270 учащихся, в 2013 – 114 учащихся.

Главными причинами такого негативного процесса являются: сокращение сельскохозяйственного производства, низкий уровень доходов сельского населения, кризис в социальной сфере.

Сначала закрыли школу...

Вспоминает Горовая Ольга Васильевна: «Родилась я 7 апреля 1943 года в Усольском районе, в с.Раздолье. В Кондой переехали в 1947 году. Папа был на фронте. Родители мамы перевезли ее в Кондой. Нас было 5 сестер и один брат. Училась в Кондойской начальной школе 4 года, потом ходила в Нельхайскую среднюю школу. Учителями были Антон Бардымович Башелханов и Мария Батаевна (фамилии не помню).

Дедушка, Орлов Михаил Лукич, мастерил сани, телеги, гнул дуги. Дуги гнули в землянке, здесь же топили печь, кипятили воду. Бабушка, Орлова Евдокия Николаевна, была дояркой. У нее было 6 сыновей и одна дочь. Дед с бабой переехали из Бельска, чтобы выжить, прокормить семью. Сладостей никаких не было. Весной шкурили березы, чтобы напиться сладкого сока, выкапывали луковицы саранок. Собирали семена конопли, жарили и ели, она жирная, сытная. Летом ягоды спасали. Вся наранская гора была в ягодах (потом эти места запахали). Ягоду сушили на зиму, стряпали булочки и пирожки. Воду возили из колодца.

Мама доила коров, работала на покосе. Папа будил меня в 4 часа утра, брал пасти коров. В стаде было 200 с лишним голов. Позже в Кондое стояла отара. Раньше сено косили

вручную. Отец конюшил. Был случай: как- то раз в Кондойской пади волки лошадь загрызли, за это у нас забрали корову, она была у нас единственной кормилицей. Чтобы держать свиней, нужны корма, их не хватало. Курей держишь — сдай яйца по плану. От голода спасали зайцы, их было полно. Дед забивал по пять зайцев и жарил их в печи.

Выделывали шкуры, чтобы шить унты, варежки. Зимой с папой ездили в лес за дровами, снега в лесу было по пояс. «Ширыкали» пилой вручную, а летом некогда было готовить дрова—работали. У нас дома была лежанка, на ней мы спасались от холода. В случае болезни «прожаривались» на печке. Дед постоянно заставлял нас пить отвар из полыни, видимо, для профилактики. Моя сестренка Валя в детстве умерла от кори, а брат Петя - от бронхита.

Дворов в Кондое было около сорока. На заимке жили литовцы, они были зажиточными. Сосланы за то, что не подчинялись советской власти.

Чтобы было электричество, мы сами «садили» столбы. Это было примерно в 1948 году. До этого керосин покупали в Черемхово.

В Нельхай переехала в 1964 году. Пошла учиться на зооведа, я очень хотела быть ветеринаром. С собой возила книжонки, по дороге учила. Помню, выучила басни Крылова, они мне и попались на экзамене.

С мужем Виктором познакомились в Кондое. Жили друг от друга через четыре дома. Поженились в Нельхае. Помню, приехал за мной дед на «свадебной машине» (это маленький крашеный тракторишка) и увез к мужу, с которым мы живем уже много лет в мире и согласии. Вырастили и воспитали пятерых детей.

Что было причиной исчезновения деревни? ... Сначала закрыли школу, потом магазин, потом трудодни заменили рублями. Это было примерно в 1961 году. Последним жителем Кондоя был Гришев Александр Михайлович по прозвищу «Краснобай», уж очень он умел красиво рассказывать и... жить».

28 сентября 2013 г.

За «Единую Россию»

Вспоминает Кутюгова Мария Иннокентьевна:

«Родилась в 1954 году в д. Кондой. Начальную школу закончила в Кондое. Училось нас примерно 30 детей. Учителями были Ангелина Артемьевна, Александра Федоровна (фамилии не помню), Пахахинова Мария Иосифовна. Среднюю школу закончила в с. Апхульту. После школы закончила курсы бухгалтеров, вернулась в Апхульту и всю жизнь проработала диспетчером автопарка. Свою трудовую деятельность в Нельхайском райкоопе я начинала с Кондойского магазина.

Примерно в 1971 году в Кондое закрыли ферму. Поголовье перевезли в Нельхай и Апхульту. Кроме КРС в Кондое занимались овцеводством, коневодством. Выращивали зерновые культуры. Даже своя заправка была.

Кутюгова Тамара Ивановна, родилась 2 декабря 1924 года : « В Кондое коров доили вручную по 18 голов. Вставали в пятом часу утра, вечером в шестом часу шли на ферму. Пастбище было близко, вода рядом – коровы давали много молока.

1 Мая мы все собирались и шли в лесочек посидеть, отдохнуть, но только не забывали о работе. Ребятишек оставляли со своими мамами-бабушками. Праздничным блюдом был гусь, холодец. Стряпали пряники, хворост. Хлеб всегда был домашним.

Детей у меня было 5: старшая Галина Иннокентьевна Кашапова. Она работала зоотехником и бригадиром по птицеводству. Сейчас живет в Александровске.

Вторая Цышковская Валентина Иннокентьевна, 1949 года рождения, работала кассиром. Сейчас живет в Угольном.

Кутюгов Виктор Иннокентьевич, 1951 года рождения. Работал охранником, сейчас на пенсии. Живет в Смоленщине.

Кутюгова Мария Иннокентьевна, 1954 года рождения, зоотехник.

Кутюгов Валерий Иннокентьевич, 1964 года рождения. Занимался фермерством. Погиб в 1997 году по дороге в Кутулик.

Дедушка мой Иннокентий Петрович был депутатом, ветераном, участником войны. Руководил в Кондое, работал управляющим. Умер в июле 2009 года. Похоронили на Тыргетуйском кладбище. С бабушкой у нас в один день рождения - 2 декабря.

В наше время жилось лучше, чем сейчас. Веселее. Но голосовала я за «Единую Россию».

5

Холодный март

Вспоминает Горовая Нина Николаевна: «Я родилась 14 января 1942 года в д. Кондой. Бабушка, (мамина мать) Иванова Василиса Играфьевна, принимала роды. Бабушка умерла в 1965 году, так и не знала сколько ей лет. В семье я была четвертым ребенком. Отец, Саликов Николай Захарович, ушел на фронт и не вернулся. Он был 1905 года рождения 19 декабря. Надо же?! Мы беседуем с вами, и сегодня 19 декабря. Это же не случайно. Наверное, папа так хотел ... (плачет).

Моя мама, Саликова Екатерина Лукинична, 1909 года рождения декабря месяца. Работала на разных работах. В войну доставалось всякой работы. Умерла рано, в 54 года, потому что сильно была измучена работой. Во время войны мама, чтобы выжить, продала все папины вещи: тулупы, валенки, чтобы прокормить нас, детей. (плачет)

В начальной школе нас учили учителя Башелхонов Антон Бардымович, Мария Батаевна, Валентина Федоровна (фамилии не помню) и Пахахинова Мария Иосифовна.

Как себя помню, в начальной школе я училась до марта месяца. До марта месяца доучусь и сбегая, потому что мне сильно хотелось есть. Дома к марту заканчивались все зимние запасы: мука, картофель, сахар. Сахару хотелось до слез... От нехватки витаминов у меня было очень слабое здоровье. Я помню, как мама последнюю кофту выменяла на хлеб. Ей велели сдать детей в приют, но она говорила, что умрет, но детей не отдаст.

Зимой на лошади в лес ездили за дровами. Снега в лесу было по пояс. Когда возвращались из лесу, лошадь часто застревала в снегу. Грузженные сани попадали на пень, и лошадь не могла дальше двигаться. Приходилось разгружать дрова и стягивать сани с пня. А чтобы опять не попасть «в ловушку», меня старшие заставляли бежать впереди и «прощупывать» дорогу.

После школы в 14 лет я работала на телятнике. Бригадиром был Кутюгов Иннокентий Петрович. Потом доила коров, пасла овец. В Кондое вышла замуж за Горового Илью Ильича.

Переехали в Апхайту к сестре. Там я работала на ферме. Родилось трое детей: Андрей, Боря и Света. Из Апхайты переехали в Апхульгу.

Моя мама в любое время держала корову. Благодаря корове нас и вырастила».

Горовая Нина Николаевна была передовой дояркой. Неоднократно награждена районными и областными грамотами. Передовикам вручали дорогие подарки. В числе передовиков была всегда отмечена Горовая Нина Николаевна.

Информаторы:

1. Горовая О.В., 1943 г.р. с. Нельхай
2. Горовая Н.Н., 1942 г.р. с.Апхульта
3. Кутюгова М.И., 1954 г.р. с.Апхульта
4. Кутюгова Т.И., 1924 г.р. с.Апхульта

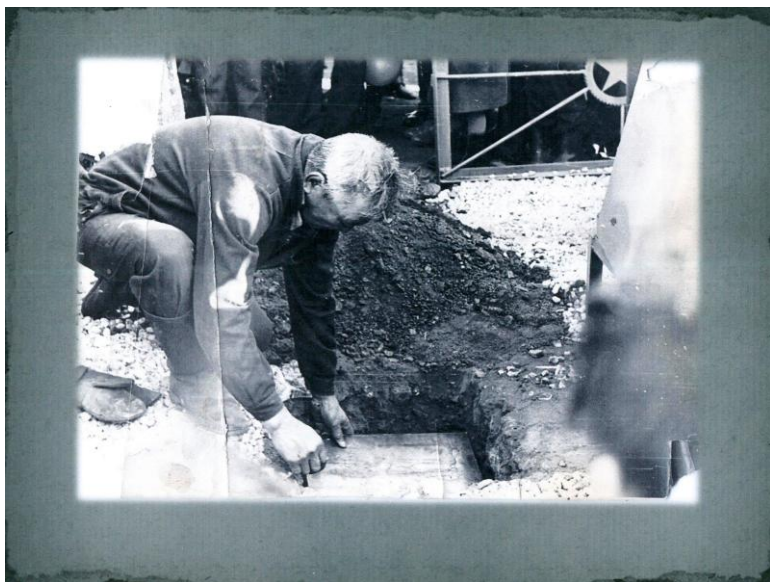
Литература:

1. Архив школьного музея «Вечность», отдел (03-843) – Никто не забыт – ничто не забыто.
2. Зимин Ж.А. История Аларского района. – Иркутск, 1995. – 69 с.
3. Зимин Ж.А. Аларь : история и современность. Кн.1. Аларь – родная колыбель. – Улан-Удэ, 2004. – 203 с.
4. Зимин Ж.А. Аларь : история и современность. Кн.2. Аларь - бурный XX век. – Улан-Удэ, 2004. -203 с.
5. Мельхеев М.Н. Происхождение географических названий Иркутской области. – Иркутск, 1995.- 320 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Выходцы из рода Икинат

Закладка обелиска, павшим коммунистам в с.Нельхай

*Памятник активистам в борьбе за власть Советов, убитым
врагами революции в 1921 году в с.Нельхай*

Кутюгова Т.И.

Морохоева Каролина, 9 класс
МБОУ Аларская СОШ
Руководитель: Сахинова Т.А.
с. Аларь, Аларского района,
Иркутской области.

Халта, откуда я родом

Поля твои, луга раздольные,
Богатствами и живностью полны.
Озера и речушки твои полные,
Текут они спокойно, без волны.
Лелеяла меня ты, научила,
Поила щедро арсой, хурунгой.
Чтоб были мы полны, имели силу,
Для жизни дальней с счастливою
Судьбой.
Мечты, раздумья мои светлые,
Дела хорошие, судьба моя – Халта.
За все дары твои несчетные,
За все, спасибо, родина моя.

Словами своего стихотворения я хочу начать свой рассказ, посвященный малой родине, откуда я родом. Мое село Халта располагается на территории нынешнего Аларского района и является частью обширного Предбайкалья, которое исторически входило в так называемый Баргуджин – Токум. Под ним надо понимать территорию Прибайкалья или Предбайкалья и западное Забайкалье.

При думском правлении с 1824 – 1889 годы расселение бурят имело этно-экологический характер. Аларская степь заселялась потомками хонгодоровских родов, начиная с низовьев Голумети и заканчивая озером Аляты.

Одними из первых в Аларь прибыли роды дуртэн, болдой, бодархан, бургутхан, наймангут. Представители этих родов и теперь составляют основную часть населения в улусах Баинск, Ныгда, Халта, Бурково, Аларь. Именно с этими улусами связан мой дальнейший рассказ.

Халта – моя малая родина, расположилась на 28 километре нынешней Голуметской трассы. Я всегда храню в

своих мыслях и в своей душе пейзажи родной стороны, которые мне безумно дороги. «Передвинувшееся заметно к северу – востоку раннее алое солнце, едва оторвавшись от сосен темно – сизой рощи Улаазара к северу от Халты, поднимаясь все выше и выше и превращаясь постепенно в ярко – золотистый шар по пути от Халты, на юг к Ныгдинским горам, начинает уже заметно припекать давно отряхнувшуюся ото сна Ныгдинскую долину.

Юго – восточнее села Нены, между Лоховом и Табуком от межвзгорного родника начинается речка Нэгдэ, протекая у самого первого склона Ныгдинских гор. От Халтинского дабана (взгорья) устремляются к речке Нэгдэ родниковые и внешние воды многих ручейков с западной стороны, единым потоком Халтинской пади, пробегая на юг и вливаясь в речку Нэгдэ у «барисы» - Улаазара (священное место). Чуть западнее в речку Нэгдэ устремляются родниковые речки Шантой и Хутай. При спуске с высокого Халтинского дабана все обозримее открывается Ныгдинская долина, постепенно опускаясь ниже, все шире раскрываясь взору путника между высокими южными горами и широко – пологими северными возвышениями. Между Хара – Хошуном и возвышением «Обо» на севере, исподволь незаметна Ныгдинская долина, сливается с главной Аларской долиной, обозревая необъятные дали которой, путник всегда думает о шири, вольности и щедрости этого отчего края...».

Улус Халта имел очень интересное и бурное развитие. Мой род Морохоевых, к которому я принадлежу, всю жизнь прожил на этой благодатной земле. Халта в переводе означает «род». Это не простое название, потому что здесь жили родами. К примеру, в краю Мухэтэн (на северо – западной стороне) род Мармадаевых, Рампиловых, Морохоевых, Ербановых; в другом Боолдэ – Бутухановы, в стороне Бороолзэ – Степановы... Халта была очень большой, всегда было много детей.

Природа Халты богата. Вот как ее описывает в своих воспоминаниях Алексеев Антон Семенович : «Неоглядные лугово – степные просторы раскрываются перед тобой, неописуемое буйство степного разнотравья и мириады луговых цветов, от ландышей, разноцветных ромашек, желтых и ярко – красных саранок до сиреневых цветов хужира. К густому цветочно – медовому настою переспелой клубники, которая ярко – бордовыми коврами выделяясь, стелется среди густого

разнотравья цветов, наполняя своим чудесным запахом этой сказочной ароматной долины. На севере необъятно тянутся неописуемой красоты деревья и кустарники, маня своими богатствами грибов и ягод. Также природа богата диким чесноком и луком, которое так любит местное население. На юго – западе, за лесом, расположен чистейший ключ, славившийся своими целебными свойствами. От ключа образовалось маленькое озеро под названием Шунтэй».

В начале XX века жители улуса занимались земледелием, выращивали зерновые культуры, разводили скот. Каждая семья имела летники на реке Голуметь. На летники переезжали летом с хозяйством. Во время летнего периода ловили рыбу. Орудиями рыбной ловли являлись удочки, острог, сеть. А мужская половина, в основном, занималась охотой на птиц : глухарей, рябчиков, тетеревов. Ловили особыми петлями, во время токования. Было хорошо развито домашнее ремесло : поделки телег - арб, сбруй, лук и стрел, волосяных веревок, домашней утвари. Были мастера по сооружению шестистенных, восьмистенных юрт.

Позже когда появилась техника, начали сеять обширные поля пшеницей и овсом. Все жители работали на полях с утра до ночи. В улусе имелись : подтоварник, кузница, овощехранилище, ферма, склады, большие амбары. После сбора урожая устраивали праздники, пели, танцевали ехор, отгадывали загадки. Традиционной пищей халтинских бурят была саган эдеэн – это разные виды молочных продуктов : молоко, сметана, творог, арса.

Так жизнь продолжалась тихо и спокойно. Люди трудились, улус рос. Но вскоре люди узнали о сталинских репрессиях.

Из воспоминаний Федоровой Агафьи Дармаевны, 1927 года рождения, уроженки улуса Халта : « Осенью 1937 года пришли люди поздно ночью, сделали обыск, забрали отца. В самом большом доме собрали всех репрессированных и пешком отправили в Кутулик. Мы передавали посылки, в которых отправляли ему продукты, теплые вещи. Видеться с отцом запрещали. Нас, детей, осталось пятеро, старшему - десять лет, младший еще не родился. Так жили очень долгое время. Нашу семью считали врагами народа. Каждую зиму отправляли в тайгу, пилить лес или на Саяны, собирать графит. Было очень

тяжело и страшно жить. Долго не знали о дальнейшей судьбе отца. Но в 2002 году нас известили, что отца увезли в поселок Пивовариху и там расстреляли».

Из воспоминаний Макушкиной Анастасии Николаевны, уроженки улуса Халта : «В колхозе работали много, а если не хватало трудодней, даже 1 день, то наказывали : отправляли на добычу графита в Саяны. В Саянских горах было бездорожье, не лошади нас везли, а мы их, приходилось толкать и поддерживать коней, чтоб они не падали. Всем давали норму добычи графита, было тяжело, так как работали вручную. Многие убегали за 70 километров домой. Их находили и приводили обратно. Меня спасло от наказания то, что родился ребенок. Помню, как Радову Галину отправили в Приморье, за нехватку трудодней, там она и вышла замуж за китайца».

Из воспоминаний Макушкиной Ларисы Алексеевны, уроженки улуса Халта: « Отец, работавший в Халте бригадиром – учетчиком, когда заболел, говорил: «Если хочешь выжить, пей мочу». Так он выздоровел от начальной стадии туберкулеза. Помню ссыльных с Украины по фамилии Бондарь, Кравчук, у них всегда в огородах буйно росли подсолнухи, а на полу в доме была шелуха от семечек, так они любили их щелкать».

Из воспоминаний моей мамы : «В детстве часто ездила в улус Саган – Бурун, который находился на расстоянии семи километров от Халты. Там также сеяли зерновые культуры. Были амбары полные зерна. Было электричество. Но в 60 – годы вышел государственный указ об укрупнении сел. Жителей Саган – Буруна заставили переселиться в Ныгдинский зерносовхоз. Но некоторые жили до 70 – х годов, жили без электричества, при лучине. До революции в Саган – Буруне жил богач. На восточной стороне был хороший лес, принадлежавший ему. Он оберегал его. А когда началась Отечественная война, жители перевели многие деревья на дрова. Ныне есть этот лес, но в меньших размерах. Саган – Бурун сейчас не существует, вместо него обширное распаханное поле».

1941 год. Началась Великая Отечественная война. На поле боя ушло 26 халтинцев, вернулось всего 13. Из записей Радная Шерхунаева, известного ученого – фольклориста : «Уроженец улуса Халта, Баир Матвеевич Шангин, пошел воевать с немцами рядовым красноармейцем. Воевал мужественно. Он был уверен в своей стране, ее армии. Был

дважды ранен, остался жив. После госпиталя, опять шел на передовую бить фашистов. На третий раз вражеская пуля не пощадила смельчака, попала прямо в сердце. Погиб 12 января 1944 года. Похоронен в д. Печенева, Калужской области».

Брат моего дедушки, также был призван в ряды защитников Родины. Он был танкистом. Пал смертью храбрых на Курской дуге и там же похоронен. После потрясений войны жизнь медленными темпами стала налаживаться. Из воспоминаний моей тети Ларисы Морохоевой, 1956 года рождения, уроженки улуса Халта : « Наша ферма, надоившая больше всех молока, выиграла радио, самый передовой аппарат того времени, а света не было. Не могли дождаться, когда установят столбы, и у нас будет свет. Только в 1957 году подключили электричество, тогда же открылся магазин. Теперь Халта стала деревней, а не улусом. Но все же многочисленная».

Многие учились и помнят Халтинскую начальную школу, ее учителей – Очира Матвеевича Макушкина, его дочь – Таисию Очировну. Хорошо помнят приехавших работать после них совсем молодыми – Захарова Александра Сагадаровича, его жену – Зинаиду Ивановну, всю свою жизнь проработавших учителями в Халте.

Макушкина Л.А. вспоминает : «Занятия зимой начинались в 10 часов утра, когда рассветало. Занимались при керосиновой лампе, но часто керосина не хватало. Учились в две смены. В классе было два ряда парт и две доски. На первом ряду сидел 1 класс, на втором – 2 класс, во вторую смену учились 3 – 4 классы. Трудно было сосредоточиться, когда одновременно у доски отвечали ученики разных классов».

Сегодня от прежней Халты остались 14 домов, из них – 8 домов жилые. Обширные поля, когда – то засеянные пшеницей, овсом, сегодня пустуют или арендуются. Люди, ныне живущие, также занимаются хозяйством, сажают огороды, собирают грибы и ягоды. Есть свет, сотовая связь, стоит таксофон, по нему можно связаться с экстренными службами, позвонить в любую точку страны. Магазины, к сожалению, нет. За продуктами ездят в соседние деревни. Рождаемости совсем нет. Недавно на свет появился первый малыш за последние 15 лет.

До сих пор люди в Халте находят старинные монеты Екатерины II, 1774 года. Такую же монету нашла моя мама, и по сей день она находится у нас. Это сплав золота, серебра и меди.

Такие находки говорят о распространении на нашей территории большой торговли.

Свое сочинение хочу закончить словами : «Цвети щедро и вечно, родина милая моя !».

Информаторы:

1. Макушкина А.Н., уроженка ул. Халта
2. Макушкина Л.А., уроженка ул.Халта
3. Морохоева Л., 1956 г.р. д.Халта
4. Федорова А.Д., 1927 г.р. д. Халта

Литература :

1. Алексев А.С. Аларские хонгодоры : этнографический очерк / ред. К.М. Баторов. – Улан – Удэ : Бурятское книжное издательство, 1995. – 366 с.
2. Шерхунаев Р.А. Земли Аларской сыновья. – Иркутск, 1997. – 144 с.

Никулин В.Н., учитель русского
языка МБОУ Зонская СОШ
с. Зоны Аларского района,
Иркутской области.

Деревня Бодонки

Деревня Бодонки возникла в результате проведения Столыпинской аграрной реформы в 1906 – 1911 годах.

В основу этой реформы премьер – министр Российской империи Столыпин П.А. положил наделение безземельного крестьянства Украины и Белоруссии земельными наделами в малозаселенных районах Сибири и Дальнего Востока.

Переселенцы везли с собой в Сибирь не только скот, хозяйственный инвентарь, но и свою культуру, свои замечательные песни, ремесла, национальные блюда.

В зипунах домашнего покроя,
Из далеких сел на Украине
Ехали они в Сибирь за лучшей долей
Эти люди мало говорили,
Все сомнения держали при себе.
Что слова! Не в этом суть.
Но зато в душе они скопили
Многое за этот долгий путь.
Потому, быть может, и таились
В их глазах тревожные огни
В поздний час, когда остановились
У сибирских сосен украинцы.

По словам старожиллов деревня Бодонки получила свое название от имени коренного жителя, бурята - Бодона. Известно, что первые переселенцы прибыли из Луцкого уезда в 1911 году. За первые три года в Сибири они построили дома, распахали земли, купили хороших коров и лошадей. Появилась возможность жить хорошо, но началась Первая мировая война, а затем Октябрьская революция, Гражданская война. Жители деревни Бодонки вместе со всей страной переносили тяготы и невзгоды. В 1929 году была организована коммуна, которая впоследствии была преобразована в колхоз имени Хрущева.

Председателями в разное время были Удальцов Кирилл Алексеевич, Исаков Леонид Алексеевич. В 1957 году был организован большой колхоз «Страна Советов», в состав которого вошло восемь деревень: Зоны, Бурятская, Шастино, Завидное, Яматы, Бодонки, Крыловский. Председателем был избран Кращук Степан Трифонович, хороший хозяйственник, прекрасный руководитель, хороший человек, который оставил о себе добрую память. После Кращука С.Т. председателем был избран Шумик Сергей Иванович. Он знал проблемы колхоза и умел их решать.

На Бодонках были школа, клуб, откормочные площадки, конный двор, молочно – товарная ферма, свиноферма, овчарня на 300 овец, кузница. Посевные площади составляли 1200 гектаров. Известно, что в 1941 году все взрослое мужское население Бодонок было призвано на фронт. Вспоминает Лемешко (Васильева) Надежда Григорьевна: «С войны не вернулись Криворучко Иван Никитич, Лемешко Алексей Кондратьевич. Лемешко Николай Николаевич вернулся. Имел орден Славы, так как доставил в штаб немецкого солдата, который дал ценные сведения о дислокации немецкой армии».

В роковые годы войны победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Огромная тяжесть легла на плечи женщин и детей. Вспоминает Сидерко Денис Федорович: «В колхозе люди трудились от зари до зари. Каждые рабочие руки были на вес золота, все были при деле. Работали не только молодые, но и старики, и дети. Летом они пололи овес, пшеницу, турнепс, но самой любимой работой у подростков была заготовка осиновых веников для овец».

Кузнецом на Бодонках был Сидерко Денис Федорович. Доярки – Краснюк Мария, Сидерко Тамара, Лемешко Матрена, Воробьева Александра, Сидерко Лида, Сидерко Надя. Тракторный бригадир – Архипов Евгений Леонтьевич.

Также в деревне работала начальная школа, в которой учились с первого по четвертый классы. Нестерук (Лапина) Тамара Васильевна помогла вспомнить учителей, работавших в Бодоновской начальной школе.

Исаенко Анатолий Григорьевич (1949-1953)

Лункина Ольга Михайловна (1953-1958)

Юдина Татьяна Сергеевна

Миронов Петр Николаевич (1958-1965)

В повести Е. Суворова «Совка», действия которой разворачиваются на Бодонках, дается описание облика деревни и школы: « Начальная школа располагалась в большом старинном доме с высоким крыльцом и открытой террасой. Ученику, выходящему из коридора, сначала бросался в глаза сосновый лес, а уж затем справа – дома, болото. Слева, на бугре, колхозное поле с островком березового леса, через который шла дорога в Кутулик. Северная стена школы обшита новеньким тесом, будто напоминала о том, что большой старинный дом не вечен».

Бодоновская начальная школа

Учитель: Лункина Ольга Михайловна

В 1954 году в деревне Бодонки проживало примерно 360 человек. Удалось выяснить их имена и фамилии, а также состав семьи и количество детей.

1. Аксеновы Иван, Мария – 6 детей.
2. Нестерук Федор – 4 детей.
3. Сидерко Илья, Наталья – 7 детей.

4. Марущак Николай, Татьяна – 5 детей.
5. Лемешко Николай, Нина – 2 детей.
6. Аксенова Мария – 2 детей.
7. Шевченко Елизавета – 3 детей.
8. Сидерко Иван, Татьяна, Калина, Акулина – 6 детей.
9. Шевченко Владимир, Зинаида – 4 детей.
10. Сидерко Иван, Надежда – 4 детей.
11. Сидерко Василий, Надежда – 4 детей.
12. Сидерко Анна – 3 детей.
13. Швачич Емельян, Агафья – 7 детей.
14. Мосичев Никифор, Елена – 2 детей.
15. Сидерко Павел, Анна – 3 детей.
16. Швачич Александр.
17. Павлова Екатерина Матвеевна - 4 детей.
18. Сисимировы Алексей, Екатерина – 6 детей.
19. Андреевы Александр, Анна – 5 детей.
20. Бабак Николай, Мария – 5 детей.
21. Бабак Михаил, Александра – 4 детей.
22. Бабак Анна – 6 детей.
23. Краснюк Осип, Мария- 3 детей.
24. Краснюк Илья, Владимир, Дмитрий.
25. Кохан Василий, Мария – 4 детей.
26. Виноградовы Матвей, Мария – 7 детей.
27. Нестерук Игнат, Федосья.
28. Рытиковы Алексей, Татьяна – 6 детей.
29. Панины Иван, Татьяна – 3 детей.
30. Мосичева Дарья – 7 детей.
31. Маняхин Иван -5 детей.
32. Лемешко Мария – 4 детей.
33. Воробьев Егор, Александра – 8 детей.
34. Лемешко Иван, Матрена – 5 детей.
35. Каравай Владимир, Евгения – 5 детей.
36. Каравай Иван, Анна – 4 детей.
37. Лемешко Кондрат – 7 детей.
38. Ефимов Иван, Клавдия – 4 детей.
39. Орнацкие Василий, Екатерина – 3 детей.
40. Осадчий Василий, Акси́нья – 10 детей.
41. Архипов Евгений, Анна – 4 детей.
42. Сидерко Ольга – 3 детей.
43. Нестерук Василий, Наталья – 4 детей.

44. Абросимовы Федор, Акинья – 5 детей.
45. Сидерко Денис, Лидия – 6 детей.
46. Тихомиров Анатолий.
47. Цветкова Елизавета -3 детей.
48. Тихомирова Екатерина – 3 детей.
49. Осадчий Николай, Валентина – 4 детей.
50. Дятлов Аверий, Наталья – 5 детей.
51. Тихомировы Николай, Матрена – 6 детей.
52. Бабак Александр, Надежда – 10 детей.
53. Дятловы Иван, Любовь.

В 60-х годах в связи с укрупнением колхоза «Страна Советов» деревня Бодонки была подвержена реорганизации. В 1970 году ее покинули последние жители, которые в своем большинстве переселились на центральную усадьбу. Так закончилась история этой деревни. Но в сердцах людей, живших в ней, она до сих пор жива. Каждый год бывшие жители Бодонок собираются там, чтобы вспомнить свою прошлую жизнь, свой дом, свою малую родину, в которой осталось их сердце.

Мил мне домик неприметный
И пусть нет уже в нем огня,
Нет в мире домика светлей.
Его черемуха накрыла,
Склоняется за гроздью гроздь.
А он из четырех окошек
Как будто видит мир насквозь...

Усадьбы деревни Бодонки

Олзоева Алена, 10 класс
МБОУ Бахтайская СОШ,
Руководитель: Муруева Н.И.
с.Бахтай, Аларского района,
Иркутской области

Навсегда исчез улус с лица земли, но не род...

Улус Тотхото

Приангарье – это леса с могучими соснами и вековыми лиственницами, это ковыльные степи, горы и холмы. Так и хочется постоять и послушать шум леса, степные напевы птиц, тишину гор и холмов. Человек, поселившись на этих просторах, сколько вреда нанес окружающей среде. Если бы природа умела смеяться и плакать, радоваться и печалиться, она своими слезами затопила бы землю – второй всемирный потоп !

В середине XX века разлилось Братское море, под воды которого ушли плодородные цветущие поля и луга, леса и просторы. Люди, жившие в тех местах, с горечью покидали родные места. Это большое переселение продолжается и сегодня в связи со строительством Богучанской ГЭС. В XX веке жителей Приангарья потрясли социальные перемены :

коллективизация сельского хозяйства, укрупнения и разукрупнения действующих сельскохозяйственных производств. В итоге закрывались в малых деревнях школы, где-то участковые больницы, фельдшерско-акушерские пункты. Люди семьями переезжали в другие места в поисках лучших условий жизни.

XX век – век великих перемен в России, они коснулись всех жителей огромной страны. На просторах Балаганской степи издревле жили буряты, которые, в основном, занимались скотоводством, охотой. Вели кочевой, полукочевой образ жизни. Их улусы располагались в таких местах, где обширные луга с хорошим травостоем, леса и, конечно, рядом вода.

На таком месте поселился и род хулмэнгэ. Они называли свой улус Тотхото (русский манер – Тохтуй). Он был расположен в 4-5 километрах от улуса Бахтай. Старики говорили, что улус

Тотхото возник раньше Бахтая. В этом мы уверились, когда поработали в областном архиве и в национальном архиве Республики Бурятия. Нигде в XIX веке не упоминается улус Бахтай, но о Тотхото уже есть сведения с середины XIX века, документ ФЗ, т.2, запись №1, дело №1708. Здесь по подворной переписи январь 19 дня 1857 года есть сведения:

Улахан Макавеев

Мужчины	Женщины	Свыше 50 лет	от 35 – 50 лет
3	2	1	1 (жен.)
Старше 21-35 лет	От 16-21 лет	Дети до 16	-
1 жен.	-	1 муж.	-

Жилье – 2
 Юрта – 1
 Нежилое помещение -5
 Летняя юрта – 1
 Лошадей – 25 голов
 Овцы – 60 голов
 Козы – 20 голов
 Свиной - -
 Рогатый скот – 20 голов
 Молодняк – 30 голов
 Площадь яровых – 15 десятин
 Утут – 4 десятин
 В улусе – 16 дворов
 Мужчин – 44 человек
 Женщин – 40 человек

Грамотных – 2 человека (Трофим Степанов – православный; улусный старшина У.Макавеев – шаманист).

В улусе, хозяева дома ставили так, чтобы было удобно расположить свою обширную усадьбу, куда входили, кроме дома, юрта деревянная, несколько амбаров под хранение зерна, между двумя амбарами так называемый «завозник», где размещались

конская сбруя, необходимый разный инвентарь, вплоть до плуга, борон, вилы деревянные (по – бурятски – аса), цепи для молотьбы, бастрики и т. д. Далее располагались скотный двор, конюшня, широкий двор с навесом для овец, коз, за ними утуг, т.е. обширная загороженная территория, где свободно произрастала трава для заготовки сена (снимали два укуса, затем запускали туда молодняк для пастьбы до глубокой осени).

По информации, полученной от Макавеевой Раисы Андреевны и Барлуковой Агафьи Вахрамеевны, от дома – усадьбы Макавеева Ивана Алексеевича далее располагалась такая же усадьба Шопхоновых Кузьмы и Ивана, двоюродных братьев Ивана Алексеевича, далее на возвышенности друг за другом тянулись дома-усадьбы брата и сестры Макавеевых, затем их же родственников усадьбы брата и сестры Барлуковых. Сестра Катерина Васильевна Барлукова была женщина грамотная, богатая. Ее в улусе уважали, с ее словом считались. От ее усадьбы на восток по гребню этого же холма тянулись усадьбы Аскеевых, (две – три семьи), тоже родственники вышеуказанных фамилий. Напротив них через ложбину тянулись дома-усадьбы Тангаровых, Махусаевых. В роду Тангаровых был очень известный шаман Дады боо, которого после смерти не предали земле, а по обычаю бурят гроб с телом подвешивали на большой раскидистой лиственнице.

Улус Тотхото перестал существовать в 1935 году. Его жители в течение 2-3 лет переселились в местность Саган – Жалгай, где-то в 5-6 километрах от Тотхото. Начавшаяся сплошная коллективизация сельского хозяйства «разогнала» не только улус Тотхото, но и соседние улусы Налюр, Загазай, Намагай. Так, в одной деревне оказались люди рода хулмэнгэ, ноет, олзой и другие. За годы советской власти из жизни улусников ушли религиозные верования, вместе с ними исчезли почти все родовые традиции, обычаи и даже язык. Несмотря ни на что старейшие жители улуса донесли до нас некоторые элементы традиций и обычаев, которые помнят из жизни улуса – это Барлукова Агафья Вахрамеевна – 1923 года рождения, это Макавеева Прасковья Андрияновна – 1925 года рождения.

Жизнь улуса протекала размеренно : создавались новые семьи. Каждая семья старалась создать материальные блага, растить детей, передавать им свои духовные ценности. Улусники жили по тем жизненным правилам и нравам, которые

имеют вековые начала. Наступала весна, закончилось стойловое содержание скота, его перегоняли на летние пастбища. И вместе со скотом в основном женщины, дети переезжали из зимников на летники, а мужская половина семей оставалась в зимниках, занятая весенними и летними сельскохозяйственными работами. Перед перекочевкой на летники шаман проводил обряд очищения усадьбы (хурэгээ арюулха) : налив молоко в деревянную чашечку, взяв курящийся можжевельник, обходил загоны, стайку, в которых содержался скот в зимнее время. И подобный обряд проводил на летнике, куда прибыли на весь летний период.

Перекочевка на летники для всех жителей воспринималась, как праздничное событие. Летники улуса Тотхото располагались на берегу Ангары, где-то в 14-15 километрах от улуса. Мы побывали в тех местах. Какая красота! Ангара «прямо под ногами». От берега начинаются широкие просторы приангарской степи. Сегодня здесь – сенокосные угодья ЗАО «Приморский». Мы сидели на высоком левом берегу Ангары, слушали звонкие трели жаворонков, любовались широкой рекой, степными просторами и представили себе картину прошлого : день переезда улусников на летние пастбища. Женщины с легкой озабоченностью устраивали свой быт, старики со старшими детьми возятся со скотом, загоняя их в обширные «поскотины», так назывались загоны для скота. Ребятишки носятся по ангарским просторам, а потом когда наступала пора купаться, их из воды не выгонишь. А наступит осень – начинается обратный процесс, т. е. перекочевка в «зимники».

Да какие были времена! И вдруг в 30 –е годы XX века, в эти, казалось бы, несокрушимые жизненные устои врываются новые порядки – коллективизация сельского хозяйства, которая неумолимо жестоко распорядилась с жизнью людей, чего не избежали и приангарские улусники. В тихом спокойном улусе Тотхото особенно выделялось многочисленное семейство Макаевых из рода хулмэнгэ. В народе говорили, что «хулмэнгээн Махбэтни хуудэршье гэшкэхэ хун олдодогбойхэн». Это значит, этот род знатный, богатый, что никто не осмеливался слово против сказать, даже на тень наступать.

Жили два брата – Улаахан и Астриг, которые по зимней дороге поставляли Иркутским купцам Второвым сено,

муку, масло, мясо, шерсть и т.д. Они своим сыновьям сумели дать начальную грамоту, что Апрелька сын Астрига был дарга своей волости (Нельхайской), а сын Улаахана – Баярта был волостным писарем, другой его сын Шагноти (Андрей) сумел создать большое хозяйство и стал одним из постоянных поставщиков сельскохозяйственной продукции купцам Второвым. Однажды обоз с сельхозпродуктами повел племянник Андрея Бааняшка Макавеев (Иван), которого дядя обучил грамоте у политкаторжанина из города Балаганска. В Иркутске, когда приказчик Второва принял груз и делал расчет с Иваном, то обсчитался на 200 рублей, а Бааняшка промолчал и постарался в ту же ночь выехать домой. Благополучно прибыв домой, он перед дядей тоже в таком же порядке отчитался. А этот «левый» доход постарался со своим другом Матхановым Афанасием Петровичем использовать с выгодой для себя. Они поехали в г. Черемхово и там закупили сельскохозяйственную технику : конную косилку и конную жатку. У этих молодых хозяев быстро стало подниматься свое хозяйство, но в этот период началась коллективизация и оба друга были подвергнуты репрессии, а их хозяйство – обобществлено. Афанасий Петрович, отец писательницы Нелли Матхановой, вернулся из ссылки где-то в 50-е годы, а Иван (Бааняшка) Алексеевич благодаря хлопотам своей жены перед их земляком Михеем Николаевичем Ербановым благополучно вернулся в 1936 году. В годы первой мировой войны Иван Макавеев в 1916 году вместе со своими двоюродными братьями – хулмэнгэ и одноулусниками был призван в действующую армию на тыловые работы. Ушли на фронт из улуса Тотхото, Бахтат много молодых мужчин : Макавеев Иван, Шопхоновы Иван и Кузьма, Махусаев Петрэ, Балдухаев Сергей, Тангаров Далбан и др. К концу 1916 года, под воздействием агитации большевиков , люди понемногу стали сбегать. Тогда эти ребята решили тоже сбежать, но денег хватало только на двоих – это у Бааняшки были и немного у Шопхоновых. Встал вопрос перед братьями Шопхоновыми - кому бежать. Старший брат Кузьма уговорил младшего остаться «...потому, что ты пока слаб, а потом пришлю тебе деньги (и такое бывало) и опишу как пробираться в сторону Иркутска, а там - домой в улус». Одним словом, одноулусники перед начальством отчитались за своих сбежавших, как будто ничего не знали о их замыслах. А эти на станции Вятка (ныне город Киров) были

задержаны офицером с воинского эшелона, который проходил через станцию на фронт. Офицер хотел их расстрелять на месте, как дезертиров, на их счастье, эшелон тронулся и он вынужден был бежать на посадку. На вопрос начальника станции, что с ними делать офицер на бегу махнув рукой, прокричал – что хочешь, то и делай. А начальник станции прогнал этих бедолаг, и они в дальнейшем стали очень осторожны до самого дома. А тут, они вцепились в проходящий на восток товарняк и благополучно добрались до Черемхово. Во время коллективизации их род был подвержен репрессии, аресту, конфискации имущества. Шагноти (Андрей) вместе со своим сыном, невесткой Таней, годовалым ребенком был отправлен в Туруханскую ссылку, откуда предусмотрительному старику-отцу удалось сбежать со своим семейством. А как? Он давно готовился к арестам и потому по подолу своего дела зашил золотые царские монеты, так замаскировал их, что ни один конвойный не догадался о наличии богатства у старика. В ссылке Андрею – Шагноти удалось подкупить надзирателей и бежать с попутным транспортом со всем своим семейством. Благополучно добравшись до дома (хотя были кое-какие препятствия), они молча стали жить и работать в колхозе, куда давно уже поступило все их имущество. Но спокойно жить не удалось. 19 января 1938 года был снова арестован сын Филипп, по четырем пунктам статьи 58. В 1994 году родственники получили справку от ФСБ о реабилитации, где сообщается, что он был расстрелян 19 февраля 1938 года, в районе Пивоварихи. Старик не выдержал и умер. А его жена Надежда, как жена «врага народа» была гонима, притесняема. Она вместе с малолетней внучкой Ирой шла из Хадахана, куда ходила к родственникам за продуктами, и по дороге от солнечного перегрева замертво упала. Внучка с ревом добежала до улуса, благо уже близко подошли были. Новая власть в улусе не разрешила привезти тело и предать земле по традициям и обычаям бурят. Похоронили там, где умерла. Так закончилась история одной семьи хулмэнгэ. Другие семьи из рода были разбросаны судьбой по всей Бурятии и за пределы, но ни один человек из этого рода не забывает на сегодняшний день все жизненные пережитии.

Советская власть одной рукой наказывала, другой рукой дала возможность потомкам рода хулмэнгэ из Тотхото выучиться, получить дипломы ВУЗов, СУЗов. Многие из

Макавеевых живут в Якутии, Туве, Хакасии и даже в Монголии. Молодые из рода продолжают учиться, получать разные специальности. Теперь на месте улуса Тотхото пустырь, будто никогда здесь не селились люди. Мы стояли на краю улуса (условно) возле «черемушника» и прислушивались к пению редких птиц. Все больше вороны каркали, перелетая с места на место. Невозможно было представить себе шумный людской говор, тем более, когда по улусу проходили отряды то красных, то белых. Они бросали своих загнанных лошадей; отнимали у населения сено, овес, продовольствие для бойцов. Если кто сопротивлялся, с ним безжалостно расправлялись.

Недавно мы снова были там, услышав, что просторы улуса распахали. Были свидетелями посевных работ, даже сделали фотоснимки. С нами был дед – Шопхонов Степан Иванович, который показал нам как были расположены дома-усадьбы, где был колодец (у подножия крутой горы, покрытой лесом). Колодец сохранился и сегодня : сруб разрушился, он от времени весь стал зеленым, но еще держится, в нем до половины вода. Этому колодцу, наверно, целый век, ведь люди окончательно выехали из улуса в 1935 году. Недалеко от колодца сохранился разросшийся куст ракиты в углублении, где всегда держится вода. Дед говорит, что женщины оттуда брали воду для стирки, мытья полов. Вдоль горы в овражистых сырых местах растет много черемухи. Они как специально посажены и несет от них таким ароматом, что голова кружится. С южной стороны улуса очень много леса : растут сосны, лиственницы, березы, осины. На западной и северной сторонах когда-то были пашни. В советское время они превратились уже в обширные посевные площади, потому что техники для обработки хватало. А сейчас некоторые поля заброшены, но почему-то распахали и засевают те просторы, где стоял сам улус, мы подумали, наверно, старые пашни уже отработали все свои потенциальные ресурсы. А новые пашни будут давать хорошие урожаи еще несколько лет. Покупать минеральные удобрения нет средств. Вот так мы рассуждали, глядя на работающие на посевах трактора.

Мы глубоко верим в прекрасное будущее нашей страны, потому что подрастает наше поколение, стремящееся к благоустройству жизни для всех граждан Родины. Род хулмэнгэ из улуса Тотхото продолжает жить и развиваться. Они не забывают свои духовные ценности. В 2008 году они собрались

на бывшем летнике своего улуса и провели обряд тайлаган, пригласив известного шамана Валентина Владимировича Хагдаева. Этот обряд повторили три раза. Отовсюду приехали потомки улусников. Многие впервые видели друг друга. Вспоминает Надежда Ивановна Муруева : «Впечатление было такое, будто мы сами переехали из зимника в летник. Это было в начале июля месяца. Светит яркое солнце, жаворонки в небе трепещут и поют свои песни. Всем весело, громко разговаривают между подготовительными делами. Ребятишки бегают, играют в мяч. Многие из них у берега Ангары. Стоял такой радостный, веселый шум. Некоторые взрослые возились с жертвенным бараном, даже шаману некогда было. Этот день, наверно, у всех в памяти остался как день большого праздника рода хулмэнгэ из Тотхото.»

Информаторы:

1. Барлукова А. П., 1923 г.р.
2. Макавеева П. А., 1923 г.р.
3. Муруева Н. И., 1937 г.р.
4. Шопхонов С. И., 1936 г.р.

Литература:

1. Национальный архив Республики Бурятия Ф3, т.2, запись №1, дело №1708.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Миры и планета

С рождением человека
Появляется целый мир.

Г. Гейне

Ирина Оширова:*

Все имеет начало, свои истоки.

Когда – то степные народы, вышедшие из Монголии, обосновались в долине Алари, красивой, богатой и плодородной. Сочная трава давала обильный корм для скота, а когда пришло земледелие – получали полновесный урожай. Только трудись! Потомки этих монгольских первооткрывателей Аларской долины, хонгодоров – представители моего отцовского рода Ошировых.

Мой прадед – Иван Анатольевич Оширов из улуса Тогот – голова Куйтинского инородческого управления (ныне Аларский район Иркутской области) жил в конце XIX – начале XX в., имел обширные земельные владения, занимался аграрным хозяйством, держал в г.Черемхово магазин сельскохозяйственной техники, разводил породистых лошадей. За усердную службу на благо Государства российского был награжден Золотой медалью с правом ношения на шее. Вместе со знатными аларскими бурятами в 1891 году Иван Оширов принимал участие во встрече цесаревича Николая (будущий царь Николай II возвращался из кругосветного путешествия), подарил двух орловских рысаков.

Наверно, и сейчас кипела бы жизнь в Тоготе. Ведь у Ивана Оширова было 5 сыновей и 4 дочери.

Но естественный ход был нарушен Октябрьским переворотом 1917 года, его дети и внуки были вырваны из родового гнезда, подверглись репрессиям, многие погибли, а уцелевшие, пережив раскулачивание, лишение прав, ссылки, были разбросаны по разным городам и весям.

Люди старшего поколения, бывшие жители улуса Тогот, мне, еще юной, обычно говорили, какие красивые скакуны, а также немецкие тяжеловозы – битюги были у Ошировых, какими тружениками были мой прадед Иван и дед Григорий;

вспоминали, как каждую весну и осень они организовывали чистку рукотворного пруда, где летом купалась вся ребятня Тогота; как летними вечерами у Ошировых играла скрипка и звучало пианино. (Мой отец Харламбий Григорьевич уже в возрасте 75 лет удивил свою племянницу, когда увидел у них скрипку, взял и заиграл).

Прадед, Иван Анатольевич Оширов, умер в 1914 или 1915 году, похоронен в Тоготе. Судьба его 9 детей – это судьба многих бурятских семей, переживших годы гражданской войны, репрессий, ссылок, это судьба всех народов России и Советского Союза.

После революции две дочери Ивана Оширова жили в Монголии (одна стала женой ученого и писателя Бямбын Ринчена, другая – женой монгольского дипломата), их дети, внуки и правнуки говорят на языке Вечного Синего Неба. Но они – дети своего времени : знают язык тех стран, где живут – в Финляндии, США, Венгрии, Австралии.

Два сына Ивана Анатольевича оказались на Дальнем Востоке, строили Зейскую станцию, КВЖД, работали в Монголии, один – экономист, другой - инженер – строитель, затем жили в Подмосковье, работали в Москве, где сейчас и живут их потомки.

Наиболее трагично завершилась судьба двух других сыновей Ивана Оширова – Александра и Григория. Александр Иванович – широко образованный, закончил Томское промышленное училище, был наркомом земледелия в правительстве Бурятии, а его жена, Мария Михайловна Сахьянова, возглавляла обком ВКП (б). К слову, Александр Иванович был консультантом при подготовке к съемкам фильма «Потомок Чингисхана» и получил высокую оценку режиссера Вс. Пудовкина как знаток быта и культуры монгольских народов. Позднее Александр Иванович по линии Коминтерна получил секретное задание - под видом купца провезти оружие из Урги во Внутреннюю Монголию. Один из проводников оказался предателем, караван попал в засаду, Александр Иванович был убит.

Более подробно расскажу о жизни моего деда Григория Ивановича, 1867 года рождения, старшего сына Ивана Оширова. Он – Куйтинский волостной голова, имел награду – Бронзовую медаль. Занимался сельским хозяйством, имел 2 магазина в

Г.Черемхово. Образование получил у политических ссыльных. Семь сыновей было у Григория Ивановича, единственная дочь умерла в детстве. В декабре 1929 года раскулачили, выгнали из дома, поселили в нежилом полуразвалившемся доме. Пока ремонтировали, утепляли, младший сын, 13 – летний Георгий, простыл, заболел и умер. (Эта смерть брата была незаживающей раной моего отца, Харлампия, всю жизнь, до самых последних минут: уже в бреду, он звал: Гоша! Гоша!). А затем начались аресты и ссылки и мой дед в возрасте 64 лет оказался на севере Красноярского края, в Туруханске (здесь когда – то отбывал ссылку инициатор репрессий И. Сталин). Хорошо, что Григорий Иванович был грамотным, он стал бухгалтером, а то какой из него лесоруб на 7 – м десятке лет. Через 10 лет его, больного, немощного, младший сын Харлампий, мой отец, взял на поруки и привез в Алтайский край, где он и умер в 1941 году.

Советские ОГПУ не сообщали о судьбе арестованных, вернее о их расстрелах. Постоянно уведомляя родных, что их родственники живы и переводятся куда – либо, а права переписки нет. В этой бесчеловечной казуистике, как ни странно, я нахожу что- то, облегчившее жизнь моему деду Григорию Ивановичу, который находясь в ссылке, думал, что где – то также мыкаются его сыновья, но живые. Иначе, как должно было его сердце пережить расстрел четырех сыновей?! Старшие Галдан и Трофим, занимавшиеся крестьянским трудом, были обвинены в панмонголизме и расстреляны в 1938 году; Федор, экономист, был расстрелян еще в 1930 году; Василий, учитель, расстрелян в 1941 году. Эти сведения получены уже в годы перестройки. В живых два сына – Николай и Харлампий, внуки Ивана Оширова.

Николай Григорьевич, окончив Черемховское промышленное училище, получил специальность землеустроителя, затем учился в Санкт – Петербургском военном училище, окончил в звании офицера. У нас долго хранилось его фото (не для посторонних глаз) времен гражданской войны, где он в форме офицера Освободительной армии А.В.Колчака. Он избежал репрессий, т.к. рано ушел из дома, работал землеустроителем – в Якутске, Иркутске, последние годы жил в Усолье.

Харлампий Григорьевич, мой отец, вместе с мамой, Александрой Максимовной, были высланы в Красноярский край в мае – июне 1931 года. Ехали столыпинскими вагонами –

аларские, боханские раскулаченные: русские, буряты, в основном бурятские семьи. В Канске стояли месяцы, в вагонах. За это время умерли все маленькие дети. Не стало и нашей Зины. Репрессированных отправили в Ирбейский район, в тайгу, на лесозаготовки. Отец, похоронив дочь, сбежал. Когда их раскулачили и отца отправили в трудовую армию – в шахту г. Черемхово, он написал письмо М.И. Калинину – «Всесоюзному старосте» о незаконном лишении права голоса. Пришел ответ – о восстановлении его в правах. С этим – то документом он пытался освободить жену и дочь на станции Кутулик Аларского района, где формировался состав. Но его не стали слушать, отобрали документ, самого затолкали в вагон. Позже он нам говорил: « Как хорошо, что я сделал копию у нотариуса». Она хранилась на квартире в Черемхово, где он отбывал трудовую повинность.

С копией справки о восстановлении его в правах и документами брата Николая отец приехал в Иркутское ОГПУ, сказал, что брата с семьей ошибочно сослали, сейчас брат убежал, где он – никто не знает, а жена его в ссылке. ОГПУшник бросил : «Раз убежал, пусть бежит, а жену освободим» - выдал документ. А продолжение рассказывала мама. Приезжает вдруг отец на тройке лошадей, ей говорит: «Быстро собирайся! – Маме выдали справку об освобождении «спецпереселенки», они помчались на станцию, где отец нанял лошадей, и спешно уехали, сначала на родину, затем в Алтайский край, подальше, где тебя не знали. Там мы и родились.

Да, кстати, справка об освобождении мамы, Александры Ошировой, дала свободу и жене Ивана Оширова, Агафье. О том, что маму освободили, не сделали отметку, и через какое – то время охранник спрашивает, кто А. Оширова, ее освобождают. И сообразительная старая женщина выступает вперед – я А. Оширова. Получив свободу, она едет в г. Улан – Удэ, где живет ее сын – Александр Иванович.

Моя мама, Александра (Будда) Максимовна Оширова, была тоже из состоятельной семьи, имевшей большое количество скота. Дед мой, Максим Ильич Кидаев, высокий, сухопарый, с рыжими усами и желто – голубыми глазами, кроме оригинальной внешности, имел одну слабость – любил играть в карты. И когда уезжал продавать продукты своего хозяйства в Черемхово, раньше 4 – 5 дней не возвращался. Продав все,

покупал нужное для обихода и хозяйства, сладости и одежду детям, остальные деньги спускал в карты. Соседи говорили : «Макса деньги проигрывает, а скот у него плодится и плодится, урожай каждый год хороший». За свое «справное» хозяйство и пострадал – раскулачили. Оказался со всей семьей в Красноярском крае. Когда Ошировых в декабре выгнали из дома, все имущество пустили на торги, отца моего лишили права голоса и отправили в трудовую – в шахту г.Черемхово, мама – Александра Оширова была беременна, жить в холодном доме не могла и ее отвезли к отцу – Максиму Кидаеву в улус Балтуй, где и родилась Зина. А в мае – июне 1931 года началось выселение и все оказались в вагонах в Канске.

Бабушка Матрена Семеновна с дедом Максимом Кидаевым в ссылке потеряли 23 – летнего сына Еремея – основного работника. Он умер от тяжелого труда, когда весь световой день должен был валить деревья (двуручной пилой), обрубать сучки, распиливать ствол до нужного размера, получая скудную пайку. А дома иждивенцы – отец, мать, 6 – летняя сестра. Второму сыну – Трофиму Кидаеву – было 14 лет, но он тоже имел свою норму на лесоповале. Похоронив Еремея, отец сказал Трофиму: «Беги, чтобы остаться живым». И Трофим с другом, на 2 года старше, бежали. Позднее дядя Трофим рассказывал, как они шли по ночам, ориентируясь по звездам, к железной дороге. Днем – лежали. Где – то на 6 сутки вышли к железной дороге, еще долго шли до разъезда. Здесь на разъезде, где поезда сбавляли скорость, они сели на товарняк и приехали на родину. Дядя Трофим, не имея документов, взял у родственницы, которая работала в сельсовете, справку, что он такой – то является жителем такого – то улуса. Причем, днем дядя Трофим никому не показывался. С этой справкой, единственным документом, он оказался во Владивостоке, где стал работать в кузнице. Все бы ничего, да вот «кулацкая природа» помешала. Как и все кулаки, дядя работал хорошо, вышел в передовики, его награждали и куда – то выдвинули. Естественно, стали проверять и тут получили – сын кулака. Вызвали на беседу, которая продолжалась до трех часов ночи. Даже спустя много лет, рассказывая об этом, дядя Трофим как бы сжимается: «Думал, все. Отсюда открытой двери нет». Но выпустили. Вышел на работу. А через несколько дней, когда вернулся в пять часов с работы, встретил соседа, НКВДэшника,

который, проходя мимо дяди, не останавливаясь, сказал: «Сегодня тебя до 8 часов вечера, чтобы в городе не было». И дядя Трофим еще шутил: «Я успел продать велосипед, шапку – в охапку, сел на поезд и оказался на родине». Но сюда он приехал не для того, чтобы навещать родственников. Ночью с Черемхово он пошел в местность, указанную отцом. Там у каких – то приметных деревьев и камней, на определенном расстоянии, мой дед Максим Кидаев спрятал золото. И дядя Трофим его нашел. Обратно шел следующей ночью; в Черемхово, с большой опаской, стараясь быть незаметным и не привлекать внимание (в принципе трудно с его ростом под два метра), сел на поезд, идущий на запад и вскоре оказался в Алтайском крае, где жили мы. Он отдал золото моей маме – своей старшей сестре Александре Ошировой, в семье которой после смерти отца, Максима Ильича Кидаева, жили мать Матрена Семеновна и ее младшие дочери – Валя и Вера.

Да, в послевоенное время нам это золото очень помогло. Мама сдавала его в Торгсин на боны и затем получала продукты и промтовары. Голубые, с белой отделкой брезентовые туфельки из Торгсина, в которых я пошла в первый класс, и красный капор, с резными фестончиками, за который я получила прозвище «Красная шапочка» - одно из ярких пятен памяти детства.

Дядя Трофим Кидаев вскоре уехал в Казахстан, на станцию Бертус. Где бы затем ни жил и ни работал дядя Трофим – в Зиме, Братске, Усть – Каменогорске, всегда он передовой работник, депутат различного ранга, общественник. По иронии судьбы последние годы он жил в том месте, куда был сослан – ныне город Лесосибирск Красноярского края, в семье старшей дочери Люд. 23 октября 2009 года его не стало.

Таковы штрихи из жизни моих предков, Максима Ильича Кидаева и Ошировых, детей, внуков, правнуков Ивана Анатольевича Оширова. Сейчас у нас разные языки, даже разный облик. Праправнучка Ивана Оширова Лена с мужем Юрой живут в Ирландии, для их сына родным стал украинский язык. По соседству проживают потомки Ивана Оширова по линии старшей дочери Марии Ивановны – Радны, говорящие на венгерском языке. Многие Ошировы не владеют бурятским языком, для них, живущих в разных местах России, родной стала русская речь. Но все мы представители одной планеты –

ошировского рода, а если смотреть шире – потомки древнего бурятского народа. И история нашей семьи – не единична. Ведь сколько людей прошло через горнило жестоких репрессий, сколько погасло миров индивидуального восприятия жизненного бытия. Прошло уже 80 лет, еще живы участники – жертвы этих событий. Но каждой весной возрождается земля, так и расправляются ростки памяти и самосознания народа. Невозможно постоянно жить с чувством утраты, угнетения, страха. Народная память хранит печальные страницы, но со временем ярче высвечивает все лучшее, что было в его истории.

А негативные отголоски прошлого нет-нет да и звучали иногда – упрекали : не знаете родного языка. Но разве это наша вина?! К тому же незнание не означает нелюбви. Вот и читая строки русскоязычного бурятского поэта С.Тумурова, ощущаешь и любовь к своему народу, и боль за его судьбу, и беспокойство за участь родного языка, но это не мелкое местничество, а вполне масштабная гражданственность современного человека.

В юном возрасте каждой ранней весной, когда сходил снег и чудилось первое дыхание оживающей земли, мне хотелось куда – то ехать, и друзья шутили: в тебе просыпается кочевник. Что это? Код памяти? Не знаю. Может, за каждым из нас сгустилось время, время наших предков. Оно, как таинственная огромная планета, хранит свой мир, где еще слышны воинственные возгласы участников облавной охоты, речитатив улигершинов, протяжные грустные песни молодых буряток, мольбы и пожелания матерей всех эпох, скупые слова (иногда такие же слезы) мужчин – отважных воинов. И в это бесконечное пространство входит и твоя жизнь.

В движенъи вечном
Пребывают реки.
Не задержать теченье,
Не остановить...

*Ирина Харлампиевна Оширова является известным и заслуженным редактором Республики Бурятия (в том числе и редактором четырех книг автора).

Рассказ Ирины Харлампиевны о трагедии ее рода Ошировых – горькая иллюстрация истории степной аристократии и духовенства бурятского народа.

Из книги: Тумуров С.Н. Аристократы Азии. Южно –
Корейский дневник : стихи. – Улан-Удэ, 2010.

Павлова Любовь, 9 класс
МБОУ Нельхайская СОШ,
Руководитель: Клименко В.Н.
с.Апхульта, Аларского района,
Иркутской области

Гречехон: делать бы гвозди из этих людей, не было б крепче на свете гвоздей

За прошедший 20 век с карты района исчезли десятки населенных пунктов, в том числе и на территории муниципального образования «Нельхай» канули в лета пять улусов: Наран, Кондой, Кулуруй, Гречехон и Малый Бахтай.

Целью данной исследовательской работы является изучение истории одного из исчезнувших улусов –Гречехон. Кем и когда он был основан? Как жили и чем занимались жители улуса? Как сказались на них времена тяжких социальных потрясений - революции, гражданской войны, коллективизации? Почему жители выехали, покинули родные места? Почему процесс оттока сельского населения, сокращение его численности происходит и сегодня?

Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования. Это изучение материала, имеющегося в фонде школьного краеведческого музея «Вечность», сбор и обработка информации путем проведения устного опроса свидетелей тех событий и их ближайших родственников, анализ явлений современного периода развития деревни и проблемы сокращения коренного населения.

По сведениям, полученным при встречах со старожилами, Гречехон был основан выходцами из рода Икинат в 18 веке. Жители деревни занимались скотоводством, земледелием. С внедрением земледелия стали выращивать еще и хлеб.

От Нельхая к северу километрах в десяти находился Гречехон, жители которого переехали в Нельхай, вступив в коммуну «Красный Нельхай». Местность улуса Гречехонский расположена на южной солнечной экспозиции увала. По материалам переписи улус Гречехонский входил в Нельхайское инороднеческое ведомство, имел 28 хозяйств, был населен

бурятами наетского рода: 70 мужчин и 66 женщин, русскими 25 мужчин, 10 женщин и один поляк мужского рода.

Коллективизация сельского хозяйства принесла новые испытания крестьянам. Началось укрупнение хозяйств. В 1924 году улусы Нельхайской стороны были объединены в колхоз «Шэнэ – Судал». С 1929 года был взят курс на сплошную коллективизацию. Был отменен закон об аренде земли, найме рабочей силы, началось раскулачивание. В 1929 году образовался колхоз «Красный Нельхай». Примерно в 60 –е годы стали создаваться совхозы, в результате которых произошло объединение мелких колхозов. Был создан колхоз «Красный Нельхай», в это объединение входил и Гречехон.. Некоторые жители, особенно механизаторы, переехали в Нельхай и в Апхульту, где находилась МТС. На месте старинной деревни не осталось ни одного дома. Многие потомки живут в городах Иркутской области и Бурятии.

Деревня наша Нельхай вроде ничем особым неприметная, разные люди здесь живут, но я хочу рассказать о семьях Долбеевых, Тулоновых, Егоровых, Максимовых. Они являются прежними жителями деревни Гречехон. Кто родился в сороковые годы, тот помнит трудное детство. У каждого человека своя судьба, и каждому она отводит свое место в жизни.

Все перечисленные семьи - многодетные. Многие из детей оставили яркий след в своей жизни. Тулонов Андрей Иннокентьевич с 1999 года заместитель мэра г.Улан-Удэ, экономист-менеджер, заслуженный инженер Республики Бурятия.

Егорова Ольга Николаевна - глава МО «Нельхай». Егорова Вера Николаевна - частный предприниматель.

Максимова Сиды Игнатьевна - звеньевая колхоза «Красный Нельхай» Аларского района. 19 марта 1947 года за получение высоких урожаев пшеницы Сиде Игнатьевне присвоено звание Героя Социалистического Труда. Старший брат Сиды Игнатьевны - Николай Игнатьевич Максимов – фронтовик, учитель математики Нельхайской средней школы.

Судьба Долбеева Николая Степановича механизаторская, и его место – земля, на которой он растил хлеб. «Работы в деревне хватает круглый год, - вспоминает Николай Степанович, - убрал урожай - садись на ДТ-54, зябь паши, - а весной сей, ухаживай за всходами до нового урожая».

Долбеев Николай Степанович родился 6 января 1939 года в деревне Гречехон в простой крестьянской семье. Отец, Степан Антонович, в 1941 году ушел на фронт и не вернулся. Позже выяснили, что он похоронен в Ясной поляне. Мать, Александра Матвеевна Баденова, осталась с тремя детьми: Декабриной, Колей и Степанидой. После смерти мужа вышла второй раз замуж. Родились Гарма, Таня и Степан Тархаевы. В период коллективизации семья вынуждена была переехать в Нельхай.

Дети Долбеевых с малых лет приучались к труду. В девять лет Коля уже косил сено, пилил дрова, а ухаживать за скотом начал еще раньше.

В Нельхае живет группа семей в составе икинатов. К ним относятся Долбеевы. Они и являются одними из основателей села Апхульты. Николай Степанович первый класс закончил в Оргалейской школе. После, в связи с переездом, закончил Нельхайскую среднюю школу. С 17 лет работал хлеборобом в колхозе «Красный Нельхай». Большим событием для Николая Степановича было то, когда он получил трактор. На месячных курсах учился, прежде чем смог управлять им и ощущать его силу. Потом освоил новый комбайн. «Убирать хороший урожай, выращенный своими руками, - говорит Николай Степанович, - это ни с чем не сравнимая радость, только ее надо заслужить. А заслужить просто: работать честно, не жалея сил. И еще – нужно быть не только хозяином земли, но и ее другом, к урожаю относиться бережно, внимательно, чутко и, вместе с тем, с большим уважением. Работая на земле, очень важно не просто знать свое дело, надо уважать землю. И тогда она обязательно отблагодарит нас».

В конце 60-х и даже 80-х годов регулярно, каждую пятидневку подводились итоги полевых работ. Каждое утро перед входом в контору на Доске показателей уже были отражены суточные данные по полеводству и животноводству. А когда убирали урожай, на комбайнах рисовали звездочки по итогам намолота. Допустим, 13 звезд – значит, комбайнер намолотил 13 000 центнеров и так далее. Был стимул».

Николай Степанович стал передовым комбайнером. Получал денежные премии, имеет много правительственных

наград: «100-летие Ленина», «За освоение целинных и залежных земель», медаль «За доблестный труд», «Ветеран труда». Как лучший работник в 1960 году ездил в Москву на ВДНХ, обкомом комсомола был отправлен в Международный лагерь «Спутник» в г. Сочи.

«В 15 лет был капитаном футбольной команды. В команде играли Иван Покровский, Матвей Комиссаров, Юрий Жербаков, Гена Житко и другие. Соревновались с разными деревнями, и нам не было равных, -вспоминает Николай Степанович. –Мы были о себе высокого мнения: у нас была единая форма, эмблема колхоз «Красный Нельхай». И так на протяжении многих лет оставались победителями».

В свободное от работы время Николай Степанович научился фотографировать, освоил технику сварщика тоже самостоятельно. На комбайне переделал жатку, вместо одной сделал две. Сам придумал и сварил косилку, чтобы захват косьбы был шире. «Люблю землю, люблю работающих, -говорит Николай Степанович, -не люблю людей, которые царапают землю, как курицы.»

Женат. С Лидией Романовной вырастили и воспитали четверых детей. Старший сын пошел по стопам отца, является передовым комбайнером в СХ ЗАО «Наследие».

В семье Долбеевых с благоговением относились к имени В. И. Ленина. Дети чтили законы пионерии, являлись активными комсомольцами. Долбеевы относятся к тому поколению, которое формировалось в годы гражданской войны, в период организации колхозов, к поколению, которое выстояло в годы Великой Отечественной войны.

Во втором поколении Долбеевых мы видим то же трудолюбие, активную жизненную позицию, коммунистическую убежденность. В этом славная традиция семьи Долбеевых, преемственность поколений.

Мы считаем, что старшее поколение должно помогать молодым в поиске своих корней, сохранению памяти о прошлом и думаем, что, в основном, достигли цели своего исследования. Однако в этом направлении планируется еще большая работа.

Хочется выразить благодарность всем, кто оказал нам помощь в написании данной работы. Особая признательность – бывшему руководителю музея «Вечность» Сарре Ивановне

Пепловой, Долбееву Николаю Степановичу и его семье.

Надеемся, что это исследование послужит некоторым учащимся стимулом к изучению истории своей семьи.

Мы рады, что наша работа приносит пользу любителям истории родного края, а мы, благодаря ей, знакомимся с новыми интересными людьми.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Колхоз «Красный Нельхай»

- Создан в 1924 году
- В 30 – е годы гремела слава, как о передовом хозяйстве
- КРС – свыше 400 симментальской и ярославской породы,

Овец – 7500 голов

Свиней – 500 голов

В период правления колхоза «Красный Нельхай» были построены жилые дома, Дома Культуры, здание начальной и средней школ, фермы, свинофермы, овцефермы, птицефермы.

*Мақсимова Сид
Игнатъевна-*

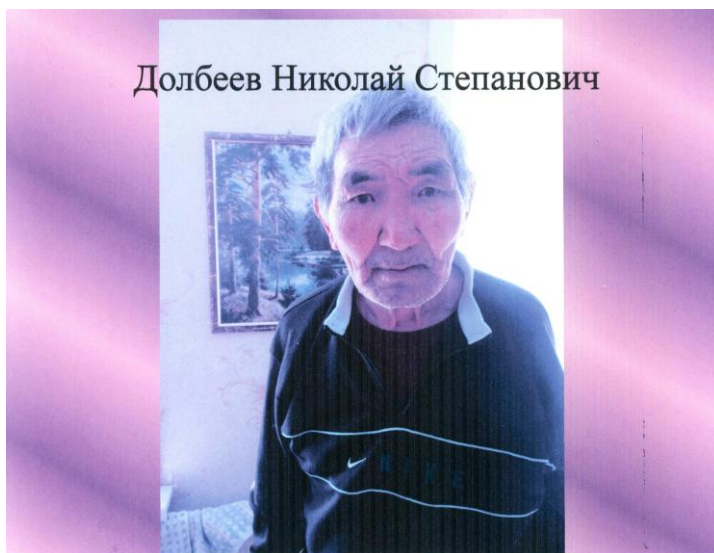
*звеньевая колхоза «Красный
Нельхай» Аларского района.*

*Присвоено звание Героя
Социалистического Труда
19.03.1947 года за получение
высоких урожаев пшеницы. Сиде
Игнатъевне удалось собрать
30,17 центнера пшеницы с
гектара.*

Как лучший комбайнер 60-ом году
Николай Степанович ездил в Москву на
ВДНХ

Долбеев Николай Степанович

Родионова С.К., пенсионерка.
с. Могоенок, Аларского района,
Иркутской области.

Я тебя никогда не забуду, мой родной Больше-Усовск

Не нужно слов, признанья ни к чему,
А память в душу, как в окно стучится.
Но до сих пор не верю, не пойму,
Как это все могло случиться?!

С. К. Родионова*

Милый, милый сердцу уголок, такой родной, незабываемый и неповторимый Больше – Усовск. Кем и когда была так названа деревня, в которой мне суждено было родиться, к величайшему моему стыду, я не знаю. А знать бы надо все, ведь это моя «малая» Родина. Мысленно очень часто я возвращаюсь в тот далекий и такой близкий мне уголок, где я жила с рождения, в окружении дорогих мне людей. Среди них была моя любимая мамочка. Это благодаря ей, я стала тем, кто я сегодня есть. И всякий раз, вспоминая свою деревню душу тревожит то какая – то легкая грусть, то какая – то радость будоражит сердце. Да, она была в моей судьбе. С Больше – Усовском у меня связаны самые светлые, незабываемые периоды моей жизни – детство, юность. Жаль, но такое не повторяется. Спасибо памяти, она не дает забыть мне об этом!

Сегодня о существовании моей деревеньки, такой непохожей на другие, напоминает стелла. Ее установили в том месте, где начиналась одна из улиц. За это благое дело самые искренние слова благодарности Валерию Васильевичу Холобок и администрации села Аляты. Когда на Усовске оставался один дом (в нем жила Киркижова Галина Тихоновна), случился пожар. Он выжег оставшиеся постройки, фрагменты от изб дотла. С того момента существование моей деревеньки прекратилось окончательно и навсегда. Но никаким пожаром не выжечь из сердца любовь, которая живет во мне до сих пор. К месту, где я родилась, росла, любовалась его красотой необыкновенной,

наслаждалась всем тем, что окружало меня. Окрестности моей деревни, казались мне такими просторными, необъятными от горизонта до горизонта. В этом был весь белый свет. Над просторами Больше – Усовска и солнце - то светило всегда такое теплое, особенное и долгое. Думалось, что такого солнца нет больше нигде и никогда не закончится лето. К вечеру солнце уходило за горизонт, над деревней сгущались сумерки. С наступлением полной темноты над темными полями и лесом всходила луна, непостижимо холодная и таинственная. Это было, и об этом я буду помнить всегда.

Еще в далекие довоенные годы Больше – Усовск был центральной усадьбой огромного колхоза имени С.М.Кирова. В нем насчитывалось до десяти подсобных хозяйств близлежащих деревень: Высотского, Мардая, Последнего, Мало – Усовска, Бодонок, Завидного, Горного, Халт. Уже в то время колхоз считался передовым не только в районе, но и в области. Руководил колхозом Пантелей Савельевич Полтавец, помогал ему в руководстве, главный бухгалтер – Гриценко Кузьма Макарович (мой отец, я гордилась им всегда). В колхозной конторе было всего два человека – председатель и бухгалтер. Пантелей Савельевич руководил, а мой отец вел очень грамотно и толково учет всего хозяйства. Это были два талантливейших специалиста, по наработкам отца еще долго работали бухгалтера в Иваническе. После распада колхоза мой отец несколько лет работал главным бухгалтером в Иваническе. О таких людях, как Полтавец П.С. и Гриценко К.М., говорят – они специалисты от Бога. Ни агронома, ни зоотехника в колхозе не было. Помогали им бригады, которые несли ответственность за вверенное им хозяйство в своей бригаде. С Пантелеем Савельевичем мне довелось жить вместе, когда я училась в Алятской средней школе, жила у него на квартире. В то время он был уже на пенсии, жил один. Помогала ему во всех домашних делах, он относился ко мне, как к дочери.

Заслуги председателя перед колхозом, несомненно, были велики. В центральной бригаде, в Больше – Усовске, было много чего, что приносило доход колхозу. На хорошей добротной мельнице мололи пшеницу, все бригады получали разносортную муку. Колхозу от этого была немалая прибыль. Самый высший сорт назывался крупчаткой. Не все могли позволить себе иметь постоянно такую муку. Когда она у нас

была, мама стряпала булочки, и этот запах я ощущаю до сих пор. Казалось, вкусней ничего не было на свете. Была в колхозе и круподерка, двигатель которой работал на нефти. Крупу получали из пшеницы, ячменя, гречки. Мы, детвора, если забегали туда, то глаза наши раскрывались до предела от удивления, так там было интересно и необычно. Не менее важна была для колхоза маслобойка. У колхозников собирали сметану, сбивали масло, а все, что оставалось после этого раздавали им для откорма домашних животных. Из конопли и рыжика (росла такая трава) получали на маслобойке конопляное и рыжиковое масло. Готовый продукт выдавался на заработанный трудодень в конце года. В Больше – Усовске на откорме стоял молодняк. До определенного возраста и веса откармливали бычков, а потом их увозили, государство за это платило колхозу немалые деньги. Когда пастухи пригоняли молодняк на водопой к речке, они громко мычали и сердито взбивали землю копытами, и при этом у них были страшные глаза. На нас, деревенскую детвору, они наводили страх и ужас. От речки с визгом и криками мы бежали к ближайшему забору, взбирались на него и оттуда без боязни наблюдали за происходящим. Приключения сваливались на нас одно за другим. Была в Больше – Усовске еще и овчарня, которая вмещала в себя три гурта овец. Их мы не боялись, с ними дружили, но иногда их пугали и это нас забавляло. Бежали за ними, кричали им вслед и громко смеялись. За это нас, конечно, взрослые не хвалили. Не обходилась без нас и процедура стрижки овец, мы путались под ногами, мешали, нас прогоняли. Но мы не уходили, уж больно интересно было смотреть, как наши мамы стригли овец большими овечьими ножницами. Овцы были им за это очень благодарны. Кому нужна летом такая теплая шуба?

А как гордилась наша деревня племенными лошадьми. На конном дворе был всегда идеальный порядок и чистота. От хорошего ухода лошади были статными, стройными и грациозными. По праздникам нас, ребятню, катали на лошадях, запряженных в разноряженные кошевые, с украшенными дугами и разноцветными ленточками с колокольчиками. От счастья мы были на седьмом небе. На колхозном птичнике работала моя мама – Шипуля Вера Павловна, иногда я ходила вместе с ней на работу. От маленьких желтых комочков меня невозможно было оторвать. Они громко пищали и я всегда думала, что они все

время хотят есть. В колхозном саду росли плодовые деревья, ягодные кустарники, но всех больше нам хотелось черешни. И вот однажды, несмотря на строгий запрет, мы забрались в сад. Нас заметил бригадир, скакавший на лошади, как бы мы не пытались спрятаться. Он выгнал нас из сада и гнал до самого дома. От страха, что он нас затопчет, мы бежали со всех ног, держа в руках брезентовые тапочки. Ягоды, которые мы собрали в литровые баночки, он отобрал. Обида затаилась на него на всю жизнь. Ему, конечно, досталось от наших мам, ему они говорили, чтобы подавился он этими ягодами, которые отобрал у нас. Этого бригадира звали Куличенко Иван Андреевич. Такой случай из детства хотелось бы забыть, да вот не забывается. Недалеко от сада находилась колхозная пасека. Мы с нетерпением ждали этого момента, когда начинали раздавать мед на трудодни. Кто честно трудился в колхозе, не имея ни одного рабочего в семье, получали меда по целой фляге. Пасечником работал Киркижов Тихон Игнатьевич. Потом, когда колхоз уже начал распадаться, он этих пчел перевез к себе домой. А нам, ребятне, всегда хотелось меда. Девчонки ходили обрывать черемуху, из ягод которой он молол муку. Нас безжалостно кусали пчелы, но медом нас угощал Тихон Игнатьевич с оглядкой. Наливал на самое плоское блюдце. Родители отговаривали, не пускали нас к этому «крохобору», но нам уж очень хотелось меда, пусть даже на самом плоском блюдце.

Самой главной достопримечательностью в Больше – Усовске была средняя школа. В нашу школу с огромным удовольствием ходили не только местные ученики, но и из других деревень, кто хотел получить среднее образование. Откуда только не учились в нашей школе : из Иваническа, Завидного, Бодонок, Ключей и многих других деревень. Почти в каждой семье стояли на квартире ученики во время учебного процесса. Наполняемость в школе зашкаливала за 100%. Учились в две смены. До войны на Усовске, в 1937 году школа сгорела. Она была для того времени очень хорошей, под железной крышей. Необходимость в строительстве новой школы требовали обстоятельства. И в 1949 году школа была построена, ее открытие состоялось в сентябре этого же года. Радости учеников не было предела. Директором был назначен Митюков Виталий Иванович. Первым комсомольцем в день открытия школы – 1 сентября 1949 года, стал Ульянов Александр

Сергеевич, человек известный у нас в районе, поэт, художник, журналист. На линейке ему вручили комсомольский билет, а директор – связку книг, потому, что он был самым активным читателем районной библиотеки п. Кутулик. Когда директором стал Токтонов Александр Николаевич, наша школа стала образцовой в районе. На высшем уровне был поставлен учебно – воспитательный процесс, подобран высококвалифицированный коллектив учителей. Благодаря умным, грамотным учителям, любящим свою профессию, из стен нашей школы было выпущено много успешных учеников. Немалое их количество получили высшее образование, нашли свое место в жизни, стали самодостаточными личностями. Учителей помню немногих, ведь мне было тогда пять лет. Когда я пошла в школу, в Больше – Усовске школы уже не было. Но Мохосоевых Клару Иринчиевну и Виктора Бажеевича помню очень хорошо. Тагнарханова Валентина Алексеевна была мне знакома еще со средней школы. Знакомство продолжилось с ней, когда я перешла в пятый класс и стала учиться в Алятской средней школе. Она преподавала алгебру и геометрию. Ее предмет я знала на отлично. В нашей школе этому предмету она обучала моих старших братьев и сестер. Светлая ей память. Наш Больше – Усовск по праву гордился тем, что во многих семьях было по семь, восемь и более детей. Наша семья состояла из девяти детей, я восьмой по счету ребенок. Семьи Киркижовых, Лимаренко, Шеремет, Колосок, Куличенко причисляли себя к многодетным. Старшие выросли, разлетались по белу свету из родных гнезд в надежде найти свою судьбу и обрести простое человеческое счастье. Мы оставались в семьях, дорастали, а потом так же покидали родительский дом, расставались с самыми близкими людьми. Изменить было ничего нельзя. Так устроена наша жизнь, которая состоит из встреч, расставаний и так будет всегда. Я до сих пор не перестаю задавать себе один и тот же вопрос : почему не стало моей «малой» Родины? Кому было выгодно разорить нашу деревню, убрать среднюю школу, развалить до основания передовой колхоз, чтобы потом спустя годы, Больше – Усовск исчез навсегда с лица земли. О своей деревеньке – матушке я вспоминаю, как о самом дорогом , что было у меня в жизни, в том далеком деревенском детстве : босоногом, в брезентовых тапочках, но таком беззаботном, счастливом и незабываемом. Как же нам привольно жилось и дышалось в Больше – Усовске!

Сразу за огородными пряслами начиналось пшеничное поле. Его просторам не было ни конца, ни края. Окружал деревню лес : гордые, величавые сосны уживались с березками, такими скромными и застенчивыми. Изобилие цветов на лесных полянках, на лугу до краев заполняло наши души трепетом и восторгом. Мы дружили с лесом, со всем, что нас окружало. Мы, ребята пятидесятых, умели беречь и хранить природу, не причиняя боли ни одному кустику, не рвали цветов охапками. Всем этим мы умели любоваться. В Больше – Усовске все было наше. И сверкающая земля разноцветными красками, какие не под силу передать художнику, солнце веселое и большое, от которого спускался на землю веер лучей, зимний снег, сверкающий бриллиантами на восходе солнца, плач серебристой капли весной. Все это было тогда, когда жила моя деревня. Сейчас это все живет во мне. Милый моему сердцу уголок России с названием Больше – Усовск мне не забыть никогда. Я могу часами рассказывать о нем, и из этих рассказов получилась бы целая книга со счастливым концом. Я благодарна Богу за то, что он позволил мне родиться поистине в райском уголке, а судьба связала нас и окольцевала одной радугой. Мы стали навсегда единым целым. Больше – Усовск родной, я тебя никогда, никогда не забуду!

*Светлана Кузьминична Родионова – человек известный в Алари, поэтесса, член литературного клуба «Самородки Алари». Автор поэтического сборника стихов «Я листаю страницы книги жизни моей», выпущенный центральной библиотекой им. А.В.Вампилова. Ее рассказ «Храм книги» стал победителем в конкурсе «Библиотечные истории», организованный Законодательным собранием Иркутской области.

Салькова Наталья, 10 класс
МБОУ Табарсукская СОШ
Руководитель: Суетина О.Ю.
с. Табарсук, Аларского района,
Иркутской области.

Деревенька моя – мой родной Аргалей Родина моя – Большая Ерма

Деревенька моя – мой родной Аргалей

Деревенька моя ты родная!
Ты – память детства и юности рассвет.
Ты – сердцу самая навеки дорогая,
Милей тебя другой сторонки нет!

Салькова В.Н.

Города, поселки и деревни, как и люди, имеют свою судьбу. Рождаются, переживают различные периоды истории и порой умирают. Как, когда и почему появилась деревня? Почему жители дали ей именно это имя? Почему деревни не стало? Много вопросов вызывает история сельских населенных пунктов России, потому что, к сожалению, сейчас очень много деревень исчезает с географических карт, причины тому разные. Изучая историю МО «Табарсук», я соприкоснулась с историей малых деревень нашего МО. Судьбу таких деревень в Иркутской области Аларского района я хотела бы рассказать в своей исследовательской работе. Это не просто деревеньки. Аргалей – это «малая Родина» моей мамы Сальковой Веры Николаевны (девичья фамилия Миронова), Большая Ерма – родина Героя Советского Союза Андрея Петровича Чумакова и многих других людей, которые трудятся на благо нашего района и области. Свой рассказ я хочу построить на воспоминаниях коренных жителей деревни Аргалей Пермякова Григория Ивановича (1937 г.р.) и Сальковой Веры Николаевны (1969 г.р.), земляка уроженца села Табарсук Горохова Николая Павловича (1951 г.р.), Гороховой Натальи Лаврентьевны (1924 г.р.).

Топонимика деревни Аргалей.

Аргалей – деревня расположена западнее Братского водохранилища в Аларском районе Иркутской области. Населенный пункт расположен в 30 км юго-восточнее районного центра поселка Кутулик, в 18 км от села Табарсук, входит с состав муниципального образования «Табарсук».

Есть основания предполагать, что деревня образовалась в начале XIX века.

В книге Гурулева С.А. «Топонимика Усть-Ордынского бурятского округа» (1) читаем, что название «Аргалей» происходит от бурятского «аргали» - «самка архара, горного барана». Такую же этимологию дает М.Н.Мельхеев, подчеркивавший, что название указывает на бывшее здесь распространение дикого животного. Вместе с тем необходимо отметить монгольское происхождение «аргал» - «аргал, кизяк, сухой помет скота». В нескольких километрах от Аргалея в пади Гречохон реки Куйта ранее располагался улус Гречохонский. Улус Гречохонский «по материалам переписи 1897 года входил в Нельхайское инородческое ведомство, имел 28 хозяйств, был населен бурятами ноетского рода (71 мужчин, 66 женщин), русскими (25 мужчин, 10 женщин), поляками (1 мужчина)» (1). В трех километрах от Аргалея ранее располагался хутор Тумурей. Хутора образовывали русские родственные семьи, объединяя свои единоличные хозяйства для совместного труда и проживания. Предполагаю, что это название, вероятно, произошло от названия «Тумурская», которое называет С.А.Гурулев и означает «заимка, расположенная в долине реки Шолоты, Шолотского участка Аларского инородческого ведомства. Отмечена в 1883 году в составе более 23 человек»(1).

Название «хутор Тумурей» обозначено в паспорте Пермякова Григория Ивановича, как место рождения.

Анализируя топонимику исследуемых населенных пунктов, я сделала следующие выводы, что уже в начале XIX века эти территории населяли кочевые племена бурят, впоследствии они пополнялись русским. Они образовывали заимки и хутора для ведения хозяйства. Приезжали из западных территорий России. Буряты постепенно перекочевывали на другие территории, так как основным занятием их было

животноводство, а русские оставались, выкорчевывали лес, распахивали земли, строили добротное жилье.

Также хочется отметить ошибочное написание «Оргалей», кем - то была допущена орфографическая неточность, и она закрепилась в сознании людей, а правильное написание – Аргалей - это доказывают географические карты и топонимы.

История Аргалея

Историю деревни Аргалей я записала из рассказов Пермякова Григория Ивановича, 1937 года рождения, уроженца хутора Тумурей деревни Аргалей Аларского аймака и своей мамы Сальковой Веры Николаевны (Мироновой), 1969 года рождения, уроженки деревни Аргалей Аларского района.

Семья Пермяковых переселилась в Сибирь из Пермской губернии еще в середине XIX века. Плохо жилось тогда крестьянам в России: нехватка земли, крепостное право, голод, все это наталкивало людей искать лучшую жизнь, и они ехали в Сибирь. Из воспоминаний прадеда Пермякова: «Приехали в местечко, где тайга сплошная, но кругом красота неописуемая!»

«Да, места, здесь действительно, просто замечательные! Красивые! Белые хороводы берез, запах донника, клубничный дух и запах груздей. Все это незабываемо. Где-то далеко синеют горы, такое ощущение, что рай на земле именно здесь – в Аргалее», - с грустью говорит Пермяков Григорий Иванович.

Прадед Григория Ивановича и его семья сами раскорчевывали лес, обрабатывали землю, строили добротное жилье на века. Семья Пермяковых увеличивалась, основали свой хутор, где жили братья, создавались молодые семьи. Хозяйство вели самостоятельно, сеяли на своей обработанной земле, растили живность для того, чтобы прокормить большую семью. А семьи у Пермяковых были большие. У отца Пермякова Ивана Григорьевича(1914 г.р.) и матери (в девичестве Сахарова Пелагея Осиповна(1918 г.р.) было 8 детей (Григорий 1937 г.р., Нина 1938 г.р., Николай 1940 г.р., Михаил 1946 г.р., Петр 1948 г.р., Василий 1950 г.р., Анна и Иван) и 2 приемных (Ершovy Илья и Анна). С детства все трудились.

В 1924 году на территории Нельхайского ведомства с началом коллективизации начали создаваться первые коммуны. Окрепшие единоличные хозяйства вступали в них неохотно, так

как «коммуны характеризовались высокой степенью обобществления земли, рабочего и продуктивного скота, инвентаря, хозяйственных построек и уравнительного распределения доходов»(2). Пермяковы в них вступать не хотели, поэтому в начале 30-х, в период сплошной коллективизации попали под раскулачивание. Из воспоминаний отца Григория Ивановича: « В колхоз забрали все: лошадей, упряжь, коров, сельскохозяйственный инвентарь». Коммуны и товарищества, раскулаченные объединялись в укрупненные хозяйства - колхозы, здесь на территории Аргалея колхоз имени Ворошилова, позднее в 35-37-е года в связи с укрупнением хозяйств образовался колхоз «Красный Нельхай». Один из первых руководителей - Колесников Василий Иванович.

В «Красный Нельхай» вступила и семья Пермяковых. Труды они не боялись, поэтому трудились добросовестно, познавали новую технику, которая поступала в колхозы. Хорошо освоил новые гусеничные трактора Пермяков Иван Григорьевич, поэтому его поставили руководить тракторной бригадой.

Люди трудились, увеличивались посевные площади, поголовье скота, строились школы.

Начальная школа в 30-е годы появилась и в Аргалее. Одна из первых учительниц Занкеева из Икинат (к сожалению, имя и отчество забыто). Мирный труд оборвала в 1941 году война. Пермяков Иван Григорьевич уходит на фронт, прошел не один фронт, дошел до Европы, домой вернулся осенью 1945 года. После продолжал трудиться бригадиром тракторной, полеводческой бригады до 1973 года.

Пермяков Григорий Иванович в 1946 году в 9 лет пошел в первый класс Аргалейской начальной школы. Закончил три класса. В 1949 году в семье случилось несчастье, сгорел дом, и теперь нужно было работать и помогать семье восстанавливать хозяйство. Работать начал с двенадцати лет вначале подпаском в колхозе, потом скотником.

1948-1950 гг. трагичны в судьбе многих народов СССР. После Великой Отечественной войны новый виток репрессий достиг своего апогея. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года местным властям было предоставлено право выселять в дальние районы лиц «злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве» в районы

Колымы на Дальнем Востоке, в районы Красноярского края, Новосибирской и Иркутской областей, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали. Под этот указ попали народы Литвы. В 1949 году в Гречохон приехало 10 семей из Литвы и 10 семей в Аргалей. По словам Григория Ивановича: «Литовцы были образованные, хорошо знали технику, «специалисты». Для переселенцев строились дома. В 1950 году в Аргалее для спецпереселенцев построена улица Новая из 15 двухквартирных домов. Дома строили рабочие из Ангарска, Усолъе – Сибирского (тоже спецконтингент)».

В 1951-1953 года население Аргалея увеличивается за счет приезжающих переселенцев из Мордовской ССР. 20 семей из Мордовии проживало в Аргалее, в том числе и семья Миронова Николая Дмитриевича (1922 г.р.) и Уляхиной Клавдии Николаевны (1925 г.р.), у них было 6 детей: Геннадий (1949 г.р.), Валя (1952 г.р.), Люба (1953 г.р.), Надя (1958 г.р.), Александр (1960 г.р.), Вера (1969 г.р.). Миронов Николай трудился в животноводстве (пастухом, скотником), Клавдия Николаевна дояркой.

В 50-60-е годы наблюдается подъем в развитии сельского хозяйства в стране, в том числе и в Аргалее. В Аргалее строятся коровники, амбары (зерносклад), клуб, магазин, в села стала поступать новая техника, хотя по-прежнему крестьянский труд оставался ручной и тяжелый. Женщины работали на «клевитоне» (ручное оборудование для обработки и сушки зерна). Количество посевных площадей вокруг Аргалея все увеличивалось, а земля там плодородная. Нужны стали хорошие механизаторы.

- Пермякова Григория Ивановича направляют на учебу от колхоза «Красный Нельхай», на курсы механизаторов. В 1956-1957 гг. – учеба в Нельхайской МТС (Машино-тракторные станции). Сразу после окончания в мае 1957 года Григорий получает новенький гусеничный трактор ДТ – 54 и работает в тракторной бригаде Самойлова Николая Алексеевича (1930 г.р., д. Аргалей, двоюродный брат). Рядом вместе трудятся Саринский Иван Федорович (двоюродный брат) и Галина, дядя Пермяков Степан Григорьевич.

В 1958 году встречает Григорий Иванович свою судьбу Помогаеву Лидию Семеновну (1941 г.р., ее настоящая фамилия

Помогайко, родом ее родители из Украины, фамилию по неизвестным причинам изменили на Помогаеву).

Поженились, у них родилось трое детей: Валерий (1961 г.р.), Николай (1963 г.р.), Михаил (1967 г.р.). Все дети учились в Аргалейской начальной школе, в ней учились и дети Мироновых. Они помнят своих первых учителей: с Московской области приехала и работала Мутина Мария Дмитриевна, с Мордовии Тюрнева Мария Даниловна, Римма Клементьевна, Колосок Наталья Николаевна (сейчас работает учителем начальных классов в д. Малый Кутулик).

Население Аргалея составляло порядком 50 семей.

В мае 1960 года происходит укрупнение хозяйств Егоровска, Тыргетуя, Нельхая, Бахтая в зерно-молочный совхоз «Нельхайский» и совхоз «Гигант».

Некоторые «потепления» в стране позволили семьям из Литвы вернуться на родину. 18 семей вернулись в Литву (2 - остались, так как создали здесь семьи с русскими девушками). В Мордовию тоже 18 семей вернулось, остались Мироновы и Поксыйкины.

В связи со строительством Братской ГЭС, Братского водохранилища многие деревни попали в зону затопления, так были затоплены ангарские деревни Мучной Степи, Русского Нельхая, Хадахана. В процессе укрупнения колхозов и совхозов население малых деревень перебирались в более мощные и богатые поселения, ликвидировались так называемые «очаги культуры» в деревнях, закрывались школы, клубы, здания перевозились в главные усадьбы.

До 1973 года работал бригадиром Пермяков Иван Григорьевич, затем он передал дело своему сыну Григорию, с того времени он несменный бригадир Аргалейской комплексной бригады, учетчиком в бригаде работает Миронов Николай Дмитриевич. Вспоминает Григорий Иванович: «У Николая два класса образования, а любого бухгалтера и экономиста за пояс заткнет».

В 70-е годы Аргалей отнесли в результате дележки земель к Бахтайскому совхозу (управляющий Озеров).

К какому бы хозяйству ни относили Аргалей, а Пермяковы оставались верны своему родному Аргалею. Сюда возвращались, отслужив в рядах Советской армии, сыновья Григория Ивановича и Лидии Семеновны.

В 1980 году деревню Аргалей перевели к Табарсукскому сельскому совету с площадью 3,6 тысяч га земли. Аргалей становится 6 комплексной бригадой колхоза «Рассвет». В этом году закрывается Аргалейская начальная школа, детей возят учиться в Табарсукскую школу.

В годы правления Жуковой Тамары Михайловны (1984-2007гг.) Аргалей вновь крепнет. Строятся новые дома, зерносклады, механический ток, ЗАВ – 10, закладываются силосные ямы, арковые (временные) фермы. Бригаде Пермякова Г.И. Жукова Т.М. предлагает одной из первых в районе перейти на арендный подряд. Григорий Иванович создает такую бригаду по вскармливанию молодняка КРС (1000 голов) из 6 человек: Пермяков Михаил, Новичков Виктор, Пудовкин Александр, Иванов Сергей, Пермякова Лидия (учетчик). Работали добросовестно, слаженно - жесткая дисциплина.

Привес молодняка составлял 800 грамм в сутки на одну голову, всему этому способствовали хорошие урожаи зерновых в бригаде по 20-25 центнеров с гектара, хорошие травы. Бригада не раз выигрывала в социалистическом соревновании бригад колхоза «Рассвет».

За высокие производственные показатели бригада отмечалась наградами, денежными премия, ценными подарками, приезжали с Иркутского телевидения, снимали репортаж о бригадном арендном подряде. Пермяков Г.И. награждался районными, окружными и областными наградами.

В 1985 году семьям из Литвы разрешают перевезти останки родственников, захороненных в Аргалее, они вывозят все останки на родину.

В 90-е годы, после распада Советского Союза, жизнь в деревне в корне меняется. Происходит отток населения из сельской местности в города, либо в крупные сельскохозяйственные районы. Массовый выезд семей из Аргалея начался в 1997 году. Пермяковы и ряд семей еще оставались в Аргалее. В 1997 году Григорий Иванович Пермяков выходит на пенсию, но продолжает трудиться в бригаде. « Это очень тяжелые времена, когда видишь, что все созданное твоими руками разваливается», - с горечью говорит Пермяков. Жители разбирают и вывозят свои дома в центральную усадьбу в Табарсук или продают.

После смерти жены Лидии Семеновны Григорий

Иванович в 2003 году перевозит свой дом к младшему сыну Михаилу в Табарсук. В 2006 году вывозятся последние дома, колхозное имущество распродается, и Аргалей как населенный пункт прекращает свое существование. Семья Мироновых, Саринских выехали в Табарсук в 1995 году, также разобрав свои дома.

Сейчас место деревни Аргалей заросло полынью, поля заросли сорняками.

Григорий Иванович вздыхает: «Когда еду мимо заброшенных полей, то душа болит. Ведь это такие плодородные земли, места красивые, осталось лишь от деревни кладбище, на котором похоронены родные».

По - прежнему жители окрестных территорий ездят в Аргалей собирать клубнику, грибы (грузди), а их здесь еще не мало.

Родина моя – Большая Ерма

Топонимика деревни Большая Ерма.

Большая Ерма – деревня расположена на северо-западе от поселка Кутулик, на расстоянии 21 км по Бахтайскому тракту, севернее на расстоянии 9 км от села Табарсук, левобережье р.Кутул. Кутул - правый приток реки Залари. М.Н.Мельхеев связывает название с бур.языком: по бурятски хутэл – невысокий перевал, косогор, через который имеется легкопроходимая дорога... Вблизи Кутулика находится невысокий перевал из бассейна реки Ноты в бассейн реки Залари» (1). От названия реки Кутул по одной из версий пошло название поселка Кутулик . Эту версию поддерживают И.А.Дамбуев и Е.М. Пospelов. Хотя есть еще одна легенда: «в переводе с татарского языка «кутулик» означает «яма» (1). Если рассмотреть географическое положение деревни Большая Ерма то очевидно, что через перевал от Кутулика до Ермы расстояние будет где-то 8-9 км, что значительно меньше, чем по Бахтайскому тракту. Большая Ерма входит в состав МО « Табарсук». «Название Ерма, как и все, оканчивающиеся на –ма, вызывают большие затруднения при их объяснении. Поэтому в

качестве предположения можно говорить о древнетюркских его корнях, от слова «егтақи – «ленивый», «небрежный, равнодушный» (1). Также следует отметить, что Большая Ерма расположена в 3 км от границы с Нукутским районом. Эта близость с селом Алтарик говорит о том, что Алтарик изначально входил в состав Аларского района.

История Большой Ермы

Историю деревни Большая Ерма я записала из рассказов краеведа Горохова Николая Павловича (1951 года рождения), уроженца села Табарсук Аларского района, но его предки, большая семья Гороховых большую часть своей жизни прожили в деревни Большая Ерма. Есть основания полагать, что заимка Большая Ерма появилась раньше, чем заимки Табарсук, Малая и Большая Сухая, Кирюшина, так как именно в этой деревне находился сельский совет до 1952 года, Больше-Ерминская семилетняя школа, клуб и другие административные здания.

Кто были первые поселенцы заимки Большая Ерма? Ответить на этот вопрос сквозь вековую историю очень сложно. Но можно предположить, что именно русские здесь обосновались окончательно, потому что кочующим бурятам эти места не нравились, так как это была лесная природная зона, а бурятам для выпаса скота необходимы были степи, и они уходили в Нукутские степи. Русские выкорчевывали деревья, строили добротные дома (многие и сейчас стоят), распахивали пашни и вели хозяйство. Было несколько исторических периодов, когда деревня пополнялась переселенцами с Центральной России, с Украины, с правобережной части реки Ангары. Коренными жителями Большой Ермы являются семьи Молевы, Пшеничниковы, Гороховы, Белобородовы, Евтихеевы, Прокопьевы, Куркутовы, Огнянниковы, Максимовы, Мартыновы и другие.

Более подробно я изучила историю с момента коллективизации. В начале 30-х годов в селе Большая Ерма образовался колхоз «Большевик», рядом в селе Алтарик – колхоз имени Молотова, в деревне Кирилловск – «Земледелец», в Шалотах – «Коминтерн», в заимке Табарсук – колхоз имени Кагановича, в заимке Сухая – «Красный Табарсук».

Многие семьи попали под раскулачивание. В Ерме

раскулачили Гороховых, Молевых, Черкашиных, Пшеничниковых, Евдокимовых и другие семьи, которые имели хорошее хозяйство, нажитое своим трудом. 1937 год – тяжелый год в истории страны и в истории Ермы, так как репрессии захлестнули всю страну. Под репрессии попали Молев Иван, Максимов Павел, Гороховы Николай и Константин. Репрессированных отправляли в тюрьмы Читы, Иркутска и даже ссылали на Колыму.

В годы коллективизации в деревне строятся семилетняя школа (до этого была четырехлетняя), клуб, здание конторы, больница, производственные помещения (коровники, конный двор, амбары для хранения зерна).

Когда в деревне есть школа, клуб – центры культурной жизни, тогда и увеличивается численность поселения, люди остаются в деревне, не уезжают в город. С 1938 по 1942 год заведующей семилетней школы в Большой Ерме была Гуляшина (к сожалению, информатор Горохов Н.П. не помнит имя и отчество). С 1943 года – Степанова Прасковья Степановна, учитель русского языка, окончившая Московский педагогический институт. При школе было общежитие, дом для учителей и столовая. В то время в штате школы было 12 учителей, более 70 учеников. С июля 1943 года после окончания Боханского педучилища начинает работать в Больше-Ерменской школе учителем начальных классов Харченко Наталья Лаврентьевна (родом из д. Тихоновка Боханского аймака). В годы Великой Отечественной войны школа работала. Учителя вместе с учениками после занятий ходили в поле, собирали хлебные колоски и сдавали их в колхоз, пололи сорняки в поле, вязали веники для овец, осенью копали картошку, зимой – вязали теплые вещи для фронта. Учителя осенью, в ночное время, молотили хлеб. Для поднятия боевого духа выпускали боевые листовки, агитировали и собирали военные займы, проводили сбор денег и вещей для фронта. Из женщин колхозниц была создана тракторная бригада.

Во время Великой Отечественной войны на фронт ушли 94 человека из Ермы, Кирюшино, Табарсука, Дуты, не вернулось – 32 человека, из них уроженец Большой Ермы - Чумаков Андрей Петрович. Он неоднократно проявлял доблесть и мужество в боях с противником, был удостоен многих наград, дослужился до младшего сержанта и ...получил звание Героя

Советского Союза посмертно. Памятник земляку – герою односельчане сначала установили в д. Большая Ерма, в 1982 году памятник перенесен в с. Табарсук. В его честь названы улицы в п. Кутулик, Усть – Орде, а так же в с. Табарсук. По некоторым источникам около 30 человек ушли на фронт из Ермы, нашим поисковым отрядом установлены фамилии 25 человек (трое из них женщины - Молевы Анисия Ивановна и Татьяна Ивановна, Шаманова Клавдия Степановна), по воспоминаниям, на фронте они поварили, после войны вернулись в Ерму, одна работала поваром в доме инвалидов в Шелемино, а другая конюхом в Ерме, третья - дояркой. Сейчас один ветеран ВОВ Баранов Дмитрий Александрович (1922 года рождения), живший до 2009 года в Ерме, проживает в городе Ангарске. Его земляк Горохов Павел Иванович (1921 года рождения), в 1945 году берет себе в жены учительницу Харченко Н.Л. По ее воспоминаниям составлена история Большой Ермы и записана ее сыном Гороховым Николаем Павловичем. Горохов Павел Иванович - уроженец деревни Большая Ерма, участник Великой Отечественной войны, до войны служил в рядах Красной Армии под Киевом. В первые дни войны во время бомбардировок Горохов П.И. под Киевом был тяжело ранен в ногу. После госпиталя по заключению врачебной комиссии Павел был отправлен в выздоравливающий батальон на Кавказ, станция Ловинская. После формирования военной части был отправлен в город Миллерово Ростовской области. Там Горохов П.И. получил звание – командир отделения 45 мм орудия. Их воинская часть была направлена в район сел Старобельск, Святово, Изюм, там форсировали реку. Из-за больших нагрузок открылись старые раны на ноге, началась гангрена. Чтобы избежать ампутации, было решено в январе 1942 года на основании болезни, уволить в запас и отправить к месту проживания с денежным довольствием. Радостную весть о победе в Ерме узнали от Буксировой Валентины Николаевны. С 1944года включительно по 1946 год по всей Сибири для пострадавших от немецкой оккупации жители сдавали в фонд помощи не только часть колхозного имущества, но и личные сбережения. После войны с 1946 года начинается медленное разорение деревни Большая Ерма. В 1946 году вывозят два школьных здания в село Алтарик для строительства семилетней Алтарикской школы. Председателем колхоза в послевоенные годы был Белобородов

Иван Павлович, бухгалтером Молев Николай Константинович, управляющим (бригадиром) Баранов Дмитрий Александрович, председателем Больше – Ерминского сельского совета Маслов Кузьма Васильевич. В 1952 году колхоз в Ерме переименовывают в колхоз имени XIX партсъезда, председатель колхоза Гаврилов, заместитель - Молев Георгий Прокопьевич. В 50-е годы начинают вывозить в Табарсук здание больницы, в Ерме остается фельдшерский пункт, он размещается в частном доме в одной половине, во второй половине дома размещалась богатая по тем временам библиотека. В 50-60 е годы в Большой Ерме было около 100 дворов с населением около 500 человек. Жители Ермы работали не только в колхозе, но и уходили на заработки, рядом в 7 км находящую Владимировскую угольную шахту. 50-е годы - освоение целинных и залежных земель. Колхозам нужны хорошие механизаторы. Поэтому многих мужчин отправляют на учебу в Кулуликскую и Алтарикскую МТС. В связи с укрупнением колхозов, в колхоз имени Кагановича вливается колхоз «Современная жизнь» (Дута), имени Кирова (Кирюшино), колхоз имени XIX партсъезда (Большая Ерма) и переименовывается в «Рассвет». Укрупняется и колхоз имени Жданова (Алтарик). Многие семьи начинают переселяться из Ермы в Табарсук, Алтарик. В 60-е годы закрывается семилетняя Больше-Ерминская, остается начальная, а в Табарсук в 1968 году открывается восьмилетняя школа. В 1972 году образуется Табарсукский сельский совет, в состав которого входят деревни - Дута, Кирюшино, Большая Ерма. Первый председатель Табарсукского сельского совета – Малагаров Сергей Ходырович. Большая Ерма становится 4 комплексной бригадой колхоза «Рассвет». В 70-80 годы здесь по - прежнему работают 2 МТФ, свинарник, конный двор. В 80-е годы перевозятся здания бывшей конторы, магазина, детского сада, школы, клуба, памятник Герою Советского Союза А.П. Чумакову в Табарсук при председателе колхоза «Рассвет» Мартынове Б.А. Резко сокращается численность населения деревни Большая Ерма. В 2007 году прекращает свое существование колхоз «Рассвет» и деревня начинает заустевать, массово уезжают в город семьи в поисках работы. Сейчас в Ерме проживают всего несколько семей Прокопьевых, Дергачевых, Евтихеевых, Бельковых, Александровых, занимают усадьбы 9 дворов,

остальные дворы находятся в запустении. Как только стали вывозить из Ермы очаги культуры - школу, клуб, больницу, деревня начала вымирать, порой причина этому - человеческий фактор.

Судьба «малых» деревень России

Изучив историю деревень Большая Ерма и Аргалей, я поняла, что во многом их судьба похожа на судьбы других деревень района, области и России. Деревни Аргалей и Ерма образовались в одно и тоже историческое время, рост и расцвет получили в годы коллективизации, целины, 60-70-е годы. Тяжелые годы репрессий, Великой Отечественной войны, когда на фронт уходили семьями, многие не возвращались, восстановление хозяйства в послевоенное время, лихие 90-е, упадок хозяйств в начале XXI века - все это история всех «малых деревень» России.

Анализируя исследования истории деревень Аргалей и Большая Ерма Аларского района, я поняла, что многие географические объекты (в основном улусы, летники, населенные пункты, попавшие в зону затопления при заполнении Братского водохранилища), дают возможность определения размеров и объемов утраченного за всю историю России и Западной Бурятии. Как показывают статистические данные и литературные источники, утраты поселений пришлось на XX век, а именно: на 20-е, 30-е, 50-е, 60-е и 90-е годы. Если в начале XX века, в годы Столыпинской реформы, населенные пункты Западной Бурятии пополнялись переселенцами, для них создавались новые села и деревни, то годы коллективизации характеризовались ликвидацией поселений, укрупнением одних за счет закрытия других. Укрупнение колхозов и совхозов в 50-60-е годы приводило к ликвидации поселений, признававшихся неперспективными. Бурятские улусы, села и деревни понесли значительный урон в смутные 90-е годы; они продолжают нести его, по моему мнению, и ныне. Общие утраты поселений по району в течение XX века выглядят весьма впечатляющими. Аларский район – при сохранении ныне 104 населенных пунктов, утрачено 73.

Я не могу не вспомнить нашего сибирского писателя Распутина Валентина Григорьевича, которого также волновала

судьба исчезающих населенных пунктов России. Свои волнения он выразил в произведении «Прощание с Матерой». Повесть «Прощание с Матерой» - это крик души о загубленных, разоренных и затопленных деревнях, людях, насильно выселяемых с насиженных мест, и о великом значении традиций в жизни человека. В произведении затронута тема распадающейся связи поколений. Рвется та вечная цепочка жизни, где каждый человек является звеном, нарастает ощущение утраты вечных ценностей, уходят старики – носители тех традиций, которые воспринимались и как главное, и как бесконечное. Распутин показывает, что деревня «повяла как подрубленное дерево, откоренилась, сошла с привычного хода». Будь то Матера, Аргалей или Ерма приходит понимание утраты родного дома. Название деревни Матера символизирует женское материнское начало. Это своеобразный корень жизни, который человек рубит под собой сам. В своем произведении Распутин В.Г. повествует о трагической судьбе русской деревни в XX веке, показывает, как «цивилизация» грубо вторгается в слаженный мир простого человека и разрушает его. Он утверждает, что «глобализация» ведет к уничтожению многовековой русской культуры и разрушению своеобразной русской цивилизации. Распутин призывает к возрождению традиционной для России народной духовности. И действительно, если мы молодое поколение, вообще забудем историю своей «Малой Родины», то ничтожна человеческая память. Нельзя забывать свои истоки и корни. Изучая историю малых деревень нашего населенного пункта, я все больше убеждаюсь, что люди возвращаются к своим истокам. Пример тому, что коренные жители Большой Ермы Молевы возвращаются на свою родину. Когда-то они уехали в город, а теперь вернулись и растят хлеб на родной земле. Молев Петр Ильич – фермер, в этом году первым в Аларском районе закончил уборочную страду, намолотив в среднем 27 центнеров с гектара. Брат Виктор во всем ему помощник. Горохов Николай Павлович пишет историю своей семьи, а она непосредственно связана с Ермой. Вернулась в родительский дом Баранова Татьяна Дмитриевна – дочь ветерана Великой Отечественной войны. Салькова Вера Николаевна - частый гость Аргалея. Как хорошо пройтись по родной земле! И я бываю с ней на родине моих родителей. Не забываются деревни, они в памяти народной.

В своей исследовательской работе я затронула очень серьезную проблему российских деревень. Мною составлена историческая справка деревень Аргалей (Приложение 1) и Большая Ерма (Приложение 2), выявлены причины исчезновения населенных пунктов Иркутской области, обработаны исторические, архивные и литературные источники.

Из всего следуют выводы, что:

1. Аргалей и Большая Ерма образовались в первой четверти XIX века бурятскими племенами, а после пополнились русскими, мордвой, литовцами, украинцами, белорусами.
2. Судьба этих населенных пунктов во многом похожа и на запустение этих деревень во многом влияет человеческий фактор.
3. Пока живы культурные и нравственные ценности деревни, народная память деревню будут помнить.
4. При условии сохранения деревни, в государстве:
 - увеличится рождаемость,
 - возрастет количество рабочих мест,
 - повысится обеспечение сельскохозяйственной продукцией,
 - решатся жилищные проблемы,
 - снизится перенаселение городов.

Сохранение деревень и сел – актуальная проблема современности и решать ее нужно сегодня.

Свою исследовательскую работу я хотела бы закончить словами: «Вернем забытым деревням имя Аргалей и Большая Ерма!»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Историческая справка д.Аргалей.

Начало XIX века – первые поселения бурят на территории Аргалея.

Середина XIX века – пополнение территории русскими переселенцами.

Конец XIX века – появление деревни Аргалей, улуса Гречохон, хуторов Тумурей и других населенных пунктов в окрестностях Аргалея.

20-30-е годы – образование коммун, колхоза имени Ворошилова на территории Аргалея.

30-е годы – открытие начальной Аргалейской школы.

35-37 года – укрупнение хозяйств в составе колхоза «Красный Нельхай».

1941 – 1945 гг. – Великая Отечественная война, Пермяков Иван Григорьевич, его братья Степан Григорьевич (погиб), Михаил Григорьевич, Миронов Николай Дмитриевич участники войны.

С 1946 года - руководит бригадой Пермяков Иван Григорьевич.

1949-1952 гг. – пополнение Аргалея переселенцами из Литвы, Мордовии.

50-60-е годы – подъем сельского хозяйства, освоение целинных и залежных земель, увеличение посевных площадей, поголовья скота, строительство сельскохозяйственных, жилищных и культурных объектов в деревне.

60-е годы - вхождение в состав зерно-молочного совхоза «Нельхайский».

70-е годы – вхождение в состав совхоза «Бахтайский».

С 1973 по 1997 гг. – руководит бригадой Пермяков Григорий Иванович.

1980 год – перевод Аргалея в состав Табарсукского сельского совета.

1980 – закрытие начальной школы в д. Аргалей.

1985 год – создание арендной бригады под руководством Пермякова Г.И.

1995 -2003 гг. – массовый отток населения из д.Аргалей.

2006-2007 гг. - выехали последние жители д. Аргалей (семья Ивановых) в Табарсук.

Примечание: некоторые исторические даты даны неточно, так как по «малым деревням» очень мало сведений.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Историческая справка д. Большая Ерма

Первая половина XIX века - первые поселения бурят на территории Ермы.

Середина XIX века – пополнение территории русскими переселенцами.

Конец XIX века – образование заимки Большая Ерма.

20-е годы – открытие четырехклассной Больше – Ерменской школы.

1931 год – создание колхоза «Большевик», открытие семилетней Больше-Ерменской школы.

30-40 – е годы – строительство в деревне производственных помещений, конторы колхоза, больницы, клуба, увеличение жилых домов.

1941 -1942 гг – Великая Отечественная война. Вклад жителей деревни Большая Ерма в общую победу над германским фашизмом.

40-50-е годы – председатель колхоза Белобородов Иван Павлович.

1944 год – погибает А.П. Чумаков, совершая героические поступки, посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

50- е годы – освоение целинных и залежных земель. Горохов Павел Иванович награжден орденом Ленина, участник выставки ВДНХ в Москве в 1956 году.

1952 год - вхождение в состав колхоза «Рассвет».

60- годы – массовый вывоз зданий из Большой Ермы, отток населения, закрытие семилетней школы.

1972 год – ликвидация Больше – Ерменского сельского совета, вхождение деревни в состав Табарсукского сельского совета

70-90 –е годы – 4-я комплексная бригада колхоза «Рассвет», бригадир Молев Георгий Прокопьевич.

2000-е годы – массовый отток населения из Большой Ермы.

2010 год – консервация начальной Больше –Ерменской школы.

Информаторы:

1. Пермяков Григорий Иванович, 1937 г.р., хутор Тумурей, д. Аргалей Аларского района, проживает в селе Табарсук Аларского района
2. Салькова Вера Николаевна (Миронова), 1969 г. р., д.Аргалей Аларского района, проживает в селе Табарсук Аларского района.
3. Горохов Николай Павлович, 1951 г. р., с.Табарсук Аларского района, проживает в г.Тулуе.
4. Горохова Наталья Лаврентьевна (Харченко), 1924 г. р., д.Тихоновка Боханского аймака, проживает в селе Алтарик Нукутского района.
5. Молев Виктор Ильич, 1959 г. р., д. Большая Ерма, проживает в г. Ангарске.

Литература:

1. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 1887 с. : ил.
2. Гурулев С.А. Топонимика Усть-Ордынского бурятского округа. - Иркутск: Институт географии им.В.Б. Сочавы СО РАН, 2011.- 251 с.
3. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XX-начало XXI века. - М.: Просвещение, 2009.-304 с.
4. История Усть – Ордынского Бурятского автономного округа. – М.: Прогресс, 1995. – 544 с.
5. Малеев В.Г. Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Социально- экономический потенциал. - Иркутск: Время странствий, 2004.- 234 с.
6. Материалы заочных этнографических чтений: одна земля – одна культура. - Усть-Ордынский, 2011.
7. Архивные и статистические материалы МО «Табарсук»
8. Материалы Табарсукской сельской библиотеки

Сапунова Надежда, 9 класс,
МОУ Егоровская ООШ.
Руководитель: Горовая Е. И.
с.Егоровск, Аларского района,
Иркутской области.

Вернем забытой деревне имя

История деревни Чубарево

Есть на Земле места, куда обязательно возвращается каждый из нас. Это место зовется малой родиной. Малая родина есть у каждого человека. Помнит он о ней или забыл – это дело личное. Наверное, в молодости об этом задумывается не каждый, но вот с годами... Тяга в родные места становится всё больше и больше. И вот она уже настолько сильна, что человек бросает все и едет на малую родину, чтобы поклониться предкам, своему дому. И его счастье, если ещё жива его деревня, цел его дом, а может случиться так, что и дома нет, да и деревня уже исчезла с лица Земли.

На территории муниципального образования «Егоровск» находились две исчезнувшие в настоящее время деревни: д.Тогот (бурятский) и д.Чубарево.

Возможно, я никогда не задумалась бы об этом, если бы не Чубарёв Владимир Михайлович, который приезжает к нам из города Усолья-Сибирского. Моей бабушке, Берстенниковой Надежде Константиновне он приходится двоюродным братом. И всегда, в какое бы время года он ни приехал, он обязательно заглянет на Чубарёво.

Выезжая в лес по грибы и ягоды, мы часто бывали в чубарёвском лесу. Место как место: лес, каких у нас много вокруг, заболоченный пруд, ни одного дома рядом. Мне и в голову не приходило, что здесь когда-то была деревня. Оказывается именно это место, является малой родиной для дяди Володи.

Города, поселки и деревни, как люди, имеют свою судьбу. Рождаются, переживают различные периоды истории и порой умирают. Есть своя история и у Чубарево, что находилась между Тоготом, Егоровском и Берстенниково.

Начав поисковую работу по сбору информации, была

приятно удивлена, узнав о писателе **Карнаухове Степане Васильевиче**, ветеране Великой Отечественной войны, полковнике в отставке, председателе Совета историко-литературного общества ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, члене Координационного Совета ветеранских организаций СНГ.

Моё приятное удивление было оттого, что Степан Васильевич приходится двоюродным братом дяди Володи. Мать Степана Васильевича Прасковья и отец Владимира Михайловича были родными братом и сестрой и оба родились на заимке Чубарево в семье Чубаревых Гаврила Васильевича и Евлени Александрованы. Всего в их семье было восемь детей: Александр, Василий, Парасковья, Екатерина, Михаил, Любовь, Наталья, Серафим.

Отец Степана Васильевича, Василий Степанович, проживавший на заимке Карнаухова, Шадринской волости Черемховского уезда Иркутской губернии, занимал какой-то пост в сельской иерархии, скорее всего, председателя сельсовета или волостном управлении. По делам службы часто бывал во многих деревушках и заимках. Занесла его судьба и на Чубарево, на родину матери Парасковьи Гавриловны Чубаревой. Здесь познакомились и поженились. Жить стали на заимке Карнаухова. Там и появился на свет будущий писатель.

Воспоминания Степана Васильевича и Владимира Михайловича легли в основу моей работы.

Заимка Чубарёво

Заимка была построена в начале XIX века. Первыми жителями заимки были: **Чубаревы** Гаврила Васильевич и его жена Евлениа Александровна, **Филипповы** Илья Иванович и Евдокия Тарасовна, **Соболевы** Лупан Ефимович и Ирина Елизаровна.

Заимку ещё называли «Средняя падушка», так как располагалась она между двух холмов, по-местному, «пади». Место было выбрано не случайно: чистый, глубокий пруд с огромными карасями, грибной лес, а кругом ягодные поляны и сенокосные луга. А главное – вода рядом. «Пруд был разделен пополам насыпной плотиной, причем основным материалом насыпи был навоз. Одна половина пруда летом постоянно

кишела заимской ребятней, а другую заполняло птичье поголовье – гуси и утки. С востока к пруду примыкал красивый березовый лес, называемый «колосок». Такая природа не могла оставить равнодушным никого.

«В Сибирь Чубаревы прибыли из Молдавии, видимо, как и большинство дореволюционных сибиряков, - были сосланы за какие-то нелады с законом. Укрепились на новом месте дед Гаврила и его потомство довольно основательно, у деда самый просторный на заимке дом, много сараев, завозен, стаяк для скота, конюшня на достаточно большой конский табун. Всё это хозяйство впоследствии стало основой созданного при коллективизации колхоза. Сыновья деда Гаврилы, отделившись после обзаведения собственными семьями, построили дома, тоже выделявшиеся обширностью и добротностью».

Заимка разрасталась, приезжали и заселялись новые жители. Взрослели дети, заводили свои семьи и обзаводились своими домами. Так заимка превратилась в хорошую деревню, в которой насчитывалось 25 – 27 домов.

До коллективизации основным занятием крестьян было земледелие и животноводство. Каждая семья выращивала пшеницу и растила скот. Излишки продавали или меняли на необходимые продукты питания, одежду, инвентарь.

«Главная составляющая деревенского воспитания – с самого раннего детства прививать детям трудовые навыки. Сейчас десяти-двенадцатилетнего «ребенка» всячески оберегают, не позволяют ему даже пальцем пошевелинуть..., оберегая его от неведомо каких опасностей. В деревне в ту пору посадить пятилетнего малыша на лошадь, впряженную в сеновозные волокуши, обычное дело...».

С приходом Советской власти началась массовая коллективизация хозяйств, организация колхозов. Коллективная жизнь и труд для всех были новшеством, не было опыта, не знали с чего начать. В 1930 г. крестьяне сел Берестенниково, Чубарево организовали артель, а впоследствии колхоз «Красный Октябрь».

«Гаврила Васильевич Чубарев был мужик крепкий и властный. Все его добротное хозяйство, перешло в колхоз и, конечно, ему было жаль порушенного хозяйства. Выпивши, он часто ругал власть, которую не принимал и соответственно к ней относился. Но зятя его были коммунистами, и Гавриле

Васильевичу волей-неволей приходилось с этим мириться.

Его жена Евлениа Александровна была женщиной чрезвычайно доброй и отзывчивой. Как установил по церковным записям Владимир Михайлович «имя бабушки было Евгения, но я всю жизнь слышал, как все к ней обращались «Евлениа». Такое смягчение в произношении её имени очень шло к ней, она была мягкая, красивая, даже в старости, добрая и обходительная, и у меня не возникало никакого сомнения, что она именно Евлениа, так как у других сестер и братьев в семье Самбуровых (девичья фамилия бабушки) тоже были необычайные имена: так, одна из сестер звалась Маряна, один из братьев носил непонятное мне, похоже, старославянское имя Изосим. Доброта и обаяние бабушки привлекали к ней все возрастающее количество внуков. Эту ватагу она водила по окружающим заимку лесам, перелескам и полям за ягодами и грибами»..

У каждого из детей Чубаревых сложилась своя судьба.

Старший сын Чубарев Александр (1886 г.р.) проживал в заимке Первомайская, Аларского района, Иркутской области. Был женат на Пелагее и имел шесть детей. «Работал в колхозе «Красный Октябрь» был арестован 10 июня 1938 года и привлечен к уголовной ответственности по статьям 58-1»а», 58-2, 58-7, 58-9, 58-10, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. 10 июля 1938 года постановлением тройки УН КВД приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение 21 июля 1938 года в г.Иркутске, реабилитирован 2 апреля 1956 года».

Василий Гаврилович после женитьбы на Агафье Ильиничне, известной в округе певунье, жил вместе с сестрой на заимке Карнаухова, а потом вернулся на Чубарево. Детей у них было шестеро.

Екатерина вышла замуж за Васильева Александра Ивановича с заимки Карнаухова, который был коммунистом и работал бригадиром в колхозе «Красный Октябрь». В их семье выросло двое детей: Леонид и Нэлли.

Интересно сложилась судьба Ольги, которая вышла замуж за Оширова Алексея Трофимовича. «Алеха был парнем компанейским, и никто из его русских друзей совсем не обращал внимания на скуластую и узкоглазую физиономию, к нему привыкли, пригляделись настолько, что даже малейшего значения не придали тому, что бурятенок берет в жены русскую

деваху и довольно привлекательную». Передовой дояркой в колхозе была, получила заслуженную награду. Родила четверых детей. После развала деревни уехала в Свирск к детям. Где и живет в настоящее время.

Тяжелой была судьба и у Михаила Гавриловича Чубарева. Еще до женитьбы пришлось ему испытать на себе все тяготы лагерей. По словам Владимира Михайловича, отца арестовали за сгоревшее поле пшеницы. После окончания сенокоса поехал он вместе с тремя парнями в соседнюю деревню Егоровск. Выпили, потанцевали, домой возвращались поздно, кто-то из парней прикурил и выбросил спичку, когда поле загорелось они были уже далеко. Наутро всех четверых арестовали. Следствие проходило быстро. Хотели расстрелять, да передумали. Об этом факте в биографии Михаила пишет Карнаухов С.В. в неопубликованном романе «Евгения»: «У судебных бюрократизмом не пахло, следствие, которое формализмом, юридическими тонкостями еще не отяготилось, производилось решительно, двух недель не прошло, как состоялся суд. Всем ребятам, кроме Кости Станкевича, мера наказания вынесена одна — высшая. Про Костю в приговоре, скором и окончательном, сказано: не меньше других виновен, заслуживает той же высшей меры, но, учитывая бедняцкое социальное происхождение и такое же социальное положение, наказание ему ограничивается десятью годами лишения свободы.

Потом всем выпала милость — вместо мгновенной и высшей кары вышла замена на десять лет тяжелой и беспросветной жизни. Мишутка Чубарев в приговоре выглядел, чуть ли не самым закоренелым «кулацким вырождаком» и прихвостнем, да еще «пытался уйти от ответа, скрыться, был обнаружен на сеновале». Юность неначатая, любовь зарождавшаяся, Женька, мечта невысказанная, вмиг были похоронены приговором суровым и беспощадным».

В архивной справке, выданной по запросу Владимира Михайловича, сказано, что Чубарев Михаил Гаврилович был осужден по ст.58-2 УК РСФСР. Решение суда от 14.11.1930 г. — расстрел. Решением суда от 30.11.1930 г. расстрел заменили на 10 лет лишения свободы. 20 марта 2000 г. дело переквалифицировано с 58 ч.8 на ст.79 ч.1 на один год лишения свободы. Срок отбывал в разных местах: строил Кузбасс, потом

перекинули на строительство Беломор-канала. В 1934 г., после убийства Кирова, всех неблагонадежных заключенных перебросили на Магадан, где и отбывал свой срок до конца.

Домой вернулся перед войной (1937). После возвращения женился на Вязьминой Клавдии Александровне, стал работать механизатором в своем колхозе, получил бронь. Родились сыновья: Владимир (1938) и Юрий (1940). В 1943 году призвали на фронт. Некоторое время обучали владению оружием, а потом отправили на фронт. Только воевать Михаилу довелось не много. Уже в первом бою был ранен в голову, попал в госпиталь. Земляк Семейкин Александр, попавший на фронт вместе с Михаилом написал домой, что видел как на рассвете пронесли раненого Чубарева Михаила. С тех пор семья долгое время ничего не слышала о нем. Ранение в голову было тяжелым, «...пугающе пульсировало надо лбом, черепная кость после тяжелого ранения в голову была удалена. Мозговое вещество удерживалось лишь кожей». Несмотря на это выжил и вернулся домой.

О том, как воевал Михаил Гаврилович написано в романе «Евгения»: «одна медаль, вся на виду - не досталось Михаилу наград, воевал он очень мало, фактически совсем не воевал. Почти без передышки, прямо с марша, под Вязьмой, их часть бросили в бой. Немцы открыли по атакующим плотный пулеметный огонь, ударили из минометов, бойцы залегли, лежали бы до подмоги или пока немцы прекратили бы пальбу. Время зимнее, холод пробирает, вот-вот зачохенеют, сибиряк Михаил знает, что шутить с морозом нельзя, коварен он. Вроде бы засыпаешь, а на самом деле отправляешься прямой дорогой на тот свет. Погибать на фронте от мороза? Нет, так не пойдет!

— Ребята,— кричит Михаил лежащим по соседству коченеющим солдатам,— замерзать, что ли, нас сюда привезли? Если уж погибать, так по совести, в бою, а не как псы бездомные на снегу околевать! Поднимайтесь, хлопцы, и вперед!

Он вскочил на ноги и во всю мощь своей глотки заорал:

- За Родину! За Сталина! Вперед!

Он ринулся прямо на ДОТ, из которого виден дрожащий от стрельбы пулемет. Немного пробежал солдат, рядом рванула мина, упал оглушенный. Очнулся Михаил в госпитале, оказывается, не одну неделю пролежал без сознания, ранение у него тяжелейшее – в голову. Демобилизовали «под чистую», не один раз удивлялся, как в такое время, когда раненых, что

муравьев в лесу, с ним одним, персонально возились столько докторов, и, невзирая на казавшуюся обреченность, поставили на ноги. Одно сознание этого, заменяло ему все награды, и он не завидовал фронтовикам, у которых на груди не оставалось места для новых регалий.

Радовался Михаил мирной жизни, хотя для него она была далеко не сахар. Растет его старший «довоенный» сын Володька. Смышленный парнишка, все допытывается, где, кто, откуда, почему? Другой парень — Юрка — тоже крепенький и не без ума. А в зыбке, его любимица, недавно обрадовала его Клавдия, чудеснейшая доченька Зоинька».

Только недолго продлилась та радость: в апреле 1957 во время разлива речки Ноты утонул он вместе с двумя односельчанами-фронтовиками, возвращаясь из Кутулика с праздничного собрания.

Недолго прожила семья Чубарева Михаила в родной деревне. В начале 60-х началась реорганизация хозяйств, их укрупнение. Чубарево присоединили к колхозу «Гигант». А потом стали создаваться совхозы. Люди получили возможность уехать из деревни, так как им выдали паспорта. Деревня распалась. Последним жителем, уехавшим из Чубарево был Мерзов Никифор Иванович с женой Ульяной.

Дядя Володя женился на приехавшей в колхоз Любви Алексеевне, и вскоре уехал с молодой женой в Слюдянку. Юрий служил в Армии, а Клавдия Александровна с дочерью Зоей переехала в Егоровск. Когда Юрий отслужил и обосновался в г.Ангарске, он забрал мать и перевез её к старшему сыну Владимиру. В Слюдянке Зоя закончила школу, поступила в медицинское училище, после окончания которого переехала в Усое-Сибирское, где и живет в настоящее время. Сюда же переехал и Владимир Михайлович с семьей. Здесь работал на химическом комбинате. Выйдя на пенсию, он принялся с энтузиазмом «за благородное, но трудоемкое дело – разобраться с судьбами» своих предков. Стал заниматься сбором сведений о своей семье, односельчанах и об отце Михаиле Гавриловиче.

Карнаухов Степан Васильевич

Хочется написать несколько строк и о Карнаухове Степане Васильевиче. Несмотря на то, что родился он на заимке Карнаухова, ему часто доводилось бывать на Чубарево в гостях у деда Гавриила. А в 1938 г., после ареста мужа, Парасковье Гавриловне пришлось вернуться в родную деревню. «На телеге, с небогатым имуществом и тремя малышами, мать отправилась в родную Чубаревку... Приютил мать с ребятишками её брат Василий Гаврилович Чубарев, мой крестный, выделив одну из двух комнат в своем доме. У дяди была собственная большая семья – семеро детей – и, конечно, подселение матери с двумя девочками создало определенные трудности. Моего младшего брата взял к себе брат отца Иван Степанович, проживавший в Черемхово».

Степан в деревню не поехал. Припомнил, как однажды, будучи у них в гостях, брат отца Алексей Степанович, приглашал Прасковью в Иркутск учиться. Это приглашение и подтолкнуло Степана уговорить мать отпустить его к дяде.

Приезд племянника, отец которого был арестован, конечно же создал проблемы в жизни Алексея Степановича, бывшего в ту пору ассистентом Иркутского госуниверситета. Исходя из партийного долга, об аресте брата он поставил в известность соответствующие партийные органы и незамедлительно был освобожден от обязанностей секретаря партийной организации «за связь с братом, врагом народа».

Алексей Степанович не отказался от родственника и оказал ему помощь и поддержку. Здесь, в школе №15, он окончил 6 и 7 классы, после окончания которой поступил в Черемховский горный техникум.

О своей жизни на Чубарево Степан Васильевич пишет так: «Летние школьные, а затем и техникумовские каникулы я проводил в колхозе, у матери и во время сенокоса работал на конных граблях. Сидеть на высоком сиденье и управляться со скошенным, приятно пахнувшим разнотравьем, стрегать высохшее сено в валки мне очень нравилось. Длительными летними днями раскатывал по просторным приангарским степям, нажимал на педали и рычаги, чтобы разнообразить монотонную работу, вспоминал пушкинские стихи и орал их на

всю степь. По утрам, пока не взошло солнце, все выходили на ручную косьбу. Эта очень красивая и тяжелая работа давалась непросто, но все равно я стремился не отстать от опытных косцов. Возвращались к своим балаганам, когда солнце уже палило во всю мощь.

На полевом стане к возвращению косцов уже готов был завтрак... После... наступало время запрягать лошадь в грабли и приниматься за сгребание сена, с которого солнце успело согнать утреннюю росу. Возвращались на стан пообедать и немного полежать в балагане, где была приятная прохлада. Затем снова на грабли до позднего вечера. После обильного и вкусного ужина старшие сенокосчики отправлялись на отдых в балаганы, а молодежь, включая нас подростков, уходила к ближайшим полевым станам других колхозов на вечеринки. В свои бригады возвращались почти под утро, когда уже приближалось время подниматься на утреннюю косьбу. Несмотря на внешнее однообразие, жизнь была веселая, насыщенная интересными событиями и приключениями.

Заканчивался сенокос, краткая передышка, и начинается самый ответственный и напряженный период полевых работ – уборка урожая. В ней мне отводилось быть на направляющем коне, за которым следуют лошади, впряженные в жатку... следом за жаткой идут вязчицы, они подбирают скошенные колосья в тугие снопы и устанавливают их в суслоны так, чтобы спасти каждое зернышко от губительных осенних дождей.

Жизнь и работа в колхозе многое дали мне в смысле познания жизни вообще, и особенно непосредственного знакомства с сельскими жителями, устройством их быта, взаимоотношений, связи с природной крестьянской психологией. Поражало, как много среди колхозников умелых и мудрых людей. Инвентарь для сельхозработ, различные приспособления изготовляли они сами из материалов, находящихся под рукою. Например, вилы, грабли, волокуши, как правило, изготавливались из высушенной березы...

Незабываемое впечатление производил природный, конкретный и глубокий ум сельских людей. Бригадир дядя Гоша

Соболев, сметливый и аккуратный метчик зародов дядя Илья Филиппов, мои родные Василий и Михаил, братья мамы, высказывали мысли, очень четко и метко оценивавшие обстановку, людей и дела, и не только местного деревенского

масштаба... культуре взаимоотношений у крестьян стоило бы поучиться теперешним «шибко культурным» интеллигентам. Они не позволяли, во всяком случае, в присутствии детей и женщин, применять бранное и тем более матерное слово. Для меня образцом внутренней культуры остается муж тети Любы, сестры матери, Алексей Федорович Максимов. Он был предупредительно внимателен ко всем, включая нас, ребяташек, ни разу не слышал я, чтобы он повысил голос. Потомственный крестьянин и солдат великой Отечественной, не имевший практически никакого образования и каких-либо понятий об этикете, был очень обходителен с женщинами, со старшими по возрасту и служебному положению. Простота, чистота и высокая нравственность колхозников, оказали, можно сказать, определяющее влияние на формирование многих моих личностных качеств, и когда, пытаясь уколоть меня, называли «колхозником», я воспринимал это как добрую оценку, гордился и горжусь, по сей день, что у меня добротные крестьянские корни.

Мое участие в колхозных работах помогало матери обеспечить своих детей на зиму продуктами и деньгами. Колхоз «Красный Октябрь» Аларского района числился зажиточным, трудодень в нем был весомым и разнообразным...

По его глубокому убеждению: «Коллективизация крестьянских хозяйств была рациональным и глубоко продуманным актом Советской власти. Война, которая прервала этот процесс, в то же время самым наглядным образом подтвердила, что частные разрозненные хозяйства не сумели бы обеспечить продовольствием армию и население, беспощадный голод неминуемо превратился бы в мощного союзника немцев и перетянул бы чашу весов в смертельной борьбе в их пользу».

Жизнь становилась лучше, увеличивалась стоимость трудодня. Десятки колхозных семей обзавелись велосипедами, патефонами и другими предметами культурного обихода.

Но мирный труд людей был прерван вражеским нападением на нашу Родину фашистской Германией. Много работоспособных мужчин колхоза ушли на фронт. Не остались в стороне и жители деревни Чубарево.

Среди воевавших на фронтах Великой Отечественной были дед Владимира Михайловича Чубарев Гавриил Васи-

льевич, отец Михаил Гаврилович и дядя Василий Васильевич.

Война украла у нас юность,
И оно не вошло в учет потерь,
И, может, в этом наша трудность –
Понять своих детей теперь.
Не знали мы сердец волнений
И первой нежности любви,
А были ленточки ранений,
Бинты в засохнувшей крови.

Родина. Какое короткое и какое емкое слово! Так много значит это слово. Одно назовешь, а каждый тебе еще что-либо подскажет, так как каждый по – своему Родину понимает. Это и хлеб, которым человек кормится, земля, на которой человек родился и живет. Понятие «Родина» имеет для нас несколько значений: это и великая страна с великой историей, это и то место на земле, где человек родился и рос, где находятся могилы его предков, где он познал первые радости и неудачи. Не случайно в трудные критические минуты своей жизни люди вспоминают место, где родились, то есть, свою малую Родину. Где бы ни приходилось жить выходцам деревни Чубарево, они с любовью и благодарностью вспоминают свои родные места, свою «малую родину».

*Список проживавших в д. Чубарева перед Великой
Отечественной войной:*

1. **Забелины** Петр Андреевич и Анна Васильевна, дети: Галина Леонид, Анатолий.
2. **Мерзовы** Александр Никифорович и Ульяна, дети: Галина, Анатолий, Любовь, Валентина.
3. **Мерзовы** Никифор Иванович и Екатерина Петровна, дети: Иван, Александр, Иннокентий, Екатерина.
4. **Мисевы** Филипп Терентьевич и Ульяна Андреевна, дети: Анна, Шура, Ольга, Василий, Мария, Николай.
5. **Ошировы** Алексей Трофимович и Ольга Васильевна, дети: Виктор, Юрий, Нина.
6. **Панины** Павел Иванович и Домна Андреевна, Петр, Николай.
7. **Перфильевы** Виктор и Ольга, дети: две дочери и дедушка Прокопий.
8. **Перфильева** Анна Игнатьевна, дети: Нина, Геннадий.
9. **Припадчевы** Николай Иванович и Галина, дети: Владимир, Виктор.
10. **Перфильева** Нина, дети: Галина Нэлля, Петр, Светлана.
11. **Семейкин** Архип Архипович и Анна Дмитриевна, внуки: Вадим, Лилия, Татьяна, Александр.
12. **Соблоевы** Василий Иванович и Зинаида Андреевна, дети: Тамара, Леонид, Валентина, Владимир.
13. **Соболева** Екатерина Ильинична, дети: Иван, Алексей, Николай, Маина, Валентина.
14. **Соболева** Александра Луповна, дети: Валентина.
15. **Филипповы** Иван Ильич и Марья Яковлевна, дети: Алексей, Серафим, Евгения, Людмила, Владимир, Нэлля.
16. **Филипповы** Василий Ильич и Валентина, сын Геннадий.
17. **Филиппова** Софья Михайловна, дети: Филипп, Николай, Клавдия, Леонид, Юрий.
18. **Филипповы** Алексей Семенович и Зинаида, мать, дети: Татьяна, Любовь, Светлана
19. **Филиппова** Дарья Егоровна, сын Анатолий, дочь Вера.
20. **Чубаревы** Василий Гавриилович и Агафья Ильинична, дети: Гавриил, Мария, Василий, Ольга, Анна, Клавдия.

21. **Чубаревы** Михаил Гавриилович и Клавдия Александровна, дети: Владимир, Юрий, Зоя.
22. **Шаталовы** Михаил и Любовь, детей двое, её мать Евлампия

Погибшие во время Великой Отечественной войны:

1. Асаулко Василий Федорович, 1917 г.р., погиб 16.01.1944 г. д.Костино Витебской обл.
2. Мерзов Иннокентий Никифорович, 1916 г.р., погиб в феврале 1943 г.
3. Оширов Валентин Трофимович, погиб 26.03 в Смоленской обл.
4. Прокопьев Евдоким Андреевич, 1911 г.р., погиб в 1943 г. пос. Меловое Ворошилоградской обл.
5. Перфильев Александр Прокопьевич, 1907 г.р., рядовой, погиб 1943 г.
6. Перфильев Иван Прокопьевич, рядовой, погиб в 1942 г.
7. Семейкин Александр Александрович, рядовой, погиб 04.12.1943 г., село Юревичи Полесской обл.
8. Соболев Александр Лупонович.
9. Филиппов Прокопий Семенович, старший сержант, погиб 29.08.1944 г., Румыния
10. Филиппов Семен Семенович, 1900 г.р., рядовой, погиб в феврале 1945 г.
11. Филиппов Тихон Семенович, рядовой, погиб в 1944 г.
12. Филиппов Николай Прокопьевич, 1912 г.р., рядовой, погиб в феврале 1944 г.

Вернувшиеся домой:

1. Забелин Петр Андреевич
2. Мисев Филипп Терентьевич
3. Мерзов Степан Никифорович
4. Мерзов Александр Никифорович
5. Соболев Василий Иванович
6. Соболев Иван Афонасьевич
7. Соболев Алексей Афонасьевич
8. Соболев Иван Афонасьевич
9. Соболев Евгений Лупонович
10. Филиппов Василий Ильич
11. Филиппов Иван Ильич

12. Чубарев Гавриила Васильевич
13. Чубарев Михаил Гаврилович
14. Чубарев Василий Васильевич

Информаторы:

1. Чубарев Владимир Михайлович

Литература:

1. Карнаухов С. В. **Долгая, такая короткая жизнь.** - Москва.: Патриот, 2010. - 438 с.: ил.
2. Справка из Государственного архива.
3. Карнаухов С.В. **Евгения** : отрывки из неопубликованного романа.
4. **Память.** Часть 4 (А-Л). – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. – 319 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

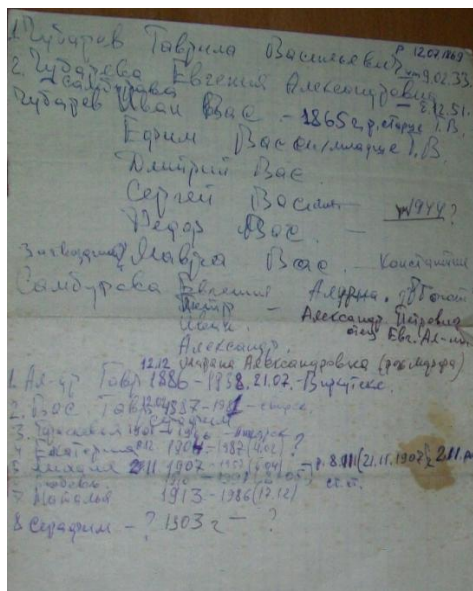
Чубарев Владимир Михайлович
(20.06.1938 – 17.12.2016)

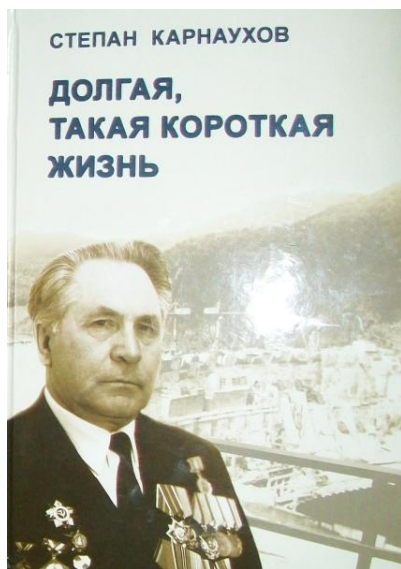
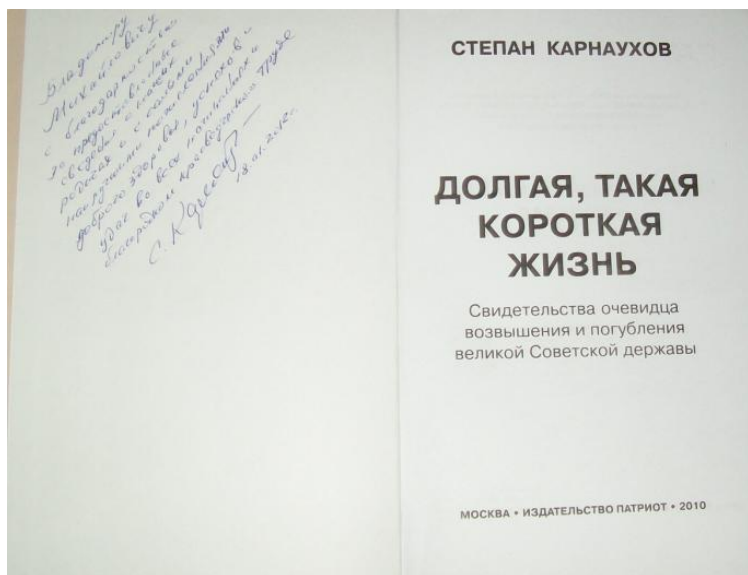

Чубаревы Михаил Гаврилович и
Клавдия Александровна
(родители Владимира Михайловича)

Чубарев Василий Гаврилович
с женой Агафьей Ильиничной

Сорокина Екатерина, 6 класс.
МБОУ Аларская СОШ.
Руководитель: Сахинова Т.А.
с. Аларь, Аларского района,
Иркутской области.

Деревенька, которой нет Саган - Бурун

Небольшая деревушка Саган-Бурун имеет свою судьбу. Родившись в XVII веке, пережив различные периоды истории, Саган-Бурун исчез с лица земли. Но её помнят люди, родившиеся и жившие здесь в Иркутской области.

Происхождение улуса Саган-Бурун

Почему жители дали ей именно это название? Хонгодоры, кочевавшие из Монголии, рода дуртэн остановились и остались жить в этом красивом месте. Село Саган-Бурун располагается на территории нынешнего Аларского района и является частью обширного Предбайкалья, которое исторически входило в так называемый Баргуджин-Токум. Под ним надо понимать территорию Прибайкалья или Предбайкалья и западное Забайкалье.

Аларская степь заселялась потомками хонгодоровских родов, начиная с низовьев Голумети и заканчивая озером Аляты.

Одним из первых в Аларскую долину прибыли роды дуртэн, болдой, бодархан, бургутхан, наймангут. Представители этих родов и теперь составляют основную часть населения в улусах Баинск, Ныгда, Халта, Саган-Бурун, Бурково, Аларь. Именно с этими улусами связан мой дальнейший рассказ.

По книге кандидата геолого-минералогических наук Гурулёва С. А. «Топонимика Усть-Ордынского бурятского округа»:

Саган – Бурун - падь, правобережье р. Ныгдушка.

Название от бур. **Сагаан – «белый, светлый, серебряный или молочный»**, сагаан – «саган отстоявшаяся простокваша, барда».

Здесь можно заметить, что в бурятской топонимии обычно рассматривается сагаан, но не саган.

Название образовано от бур. **Бурун** – «нос, клюв», переносно – «отрог горы, гряда, песчаный бугор, береговой вал», «мыс, коса».

Саган – Бурун, улус. В 1874 г. Показан в Аларском инородческом ведомстве как Саганбурунский улус с числом жителей 41 чел. (26 муж., 15 жен.). Отмечен в 60 – х годах 20 века, как улус Саган – Бурун.

Трудное детство

Из воспоминаний Молоткиной (Ильина) Анисьи Булсунаевны (1928 г.р.): « В Саган - Буруне было всего 10 домов - Бордоновы (1дом), Яковлевы (1дом), Бадмаевы (3 дом), Буркины (4 дом), Молоткины (1дом), Пахутовы (1дом), Нехлаев Марактэ (1дом).

Наше село Саган Бурун было вторым отделением (колхоз им.Кирова), было голодно, родители работали, но денег не получали, им засчитывали трудодни.

Ныгда – 1 отделение колхоз «КраснаяНыгда»

Халта – 3 отделение

Мы жили в деревянном доме с прирубом (сени)

Дома нашего села располагались таким образом:

Бордонов, Буркин, Буркин, Бадмаев, Пахутов, Нехлаев, Молоткин (имел колодец), Буркин, Буркин, Молоткин (колодец). Вода у нас была хорошая».

Мне в то время было 12 лет, помню, как на фронт уходили Бадмаев Галсан Баинович, Баторов Михаил, Мункоев Илья, как их всех забрали 24 июня 1941 года. Буркин Николай был на сенокосе, вместе с конём забрали. Зимой ещё четырех человек: Пахутова Арсения, Бадмаева Михаила: забрали на фронт без проводин.

После войны узнали, что Буркин Спиридон попал в плен».

Из воспоминаний Баторовой Галины Савельевны (1925 г.р., уроженка г. Казань) : «В 1930 году, когда мне было 5 лет, моя семья переехала в Бурят-Монгольскую АССР, в Аларский аймак, в улус Саган – Бурун. Было тяжело привыкнуть к сибирскому климату, к чужому языку. Но когда рядом хорошие люди быстро ко всему привыкаешь. В 13 лет я научилась ездить на тракторе. С 1940 года стала работать трактористкой. Работали

день и ночь, вместе с подругами: Николаевой Екатериной, Бадмаевой Таисией. Пахали, сеяли пшеницу, борошили поля, заготавливали сено, убирали урожай. Хозяйство не держали. Иногда вечерами собирались на ехор, а кто не умел петь, играли в игру «третий лишний». Дети рано становились взрослыми, потому что делали всю тяжелую работу за взрослых. Мы толком даже не играли, некогда было всем».

Молоткина (Ильина) Анисья Булсунаевна рассказывает:

«С 1941 года всю жизнь делала мужскую работу: сено косила, дрова заготавливала, коров доила. В 1949 году вышла замуж, в декрете была 2 месяца, затем на сеялке два года проработала, а потом опять тяжелая работа. Стояла на зареде, это для мужчин-то было тяжело, а для меня и вовсе».

Послевоенное время

Из воспоминаний Морохоевой Р.М.: «В детстве часто ездила в улус Саган-Бурун, который находился на расстоянии семи километров от Халты. В нём также сеяли зерновые культуры. Были амбары, полные зерна. Но в 60-е годы вышел государственной указ об укрупнении сел, жителей Саган-Буруна заставили переселиться в Ныгдинский зерносовхоз. Но некоторые жили до 70-х годов, жили без электричества при лучине. До революции в Саган-Буруне жил богач. На восточной стороне был хороший лес, принадлежавший ему. Он оберегал его. А когда началась Великая Отечественная война, жители перевели многие деревья на дрова. Ныне этот лес есть, но в меньших размерах. Саган Бурун сейчас не существует, вместо него обширное распаханное поле».

Молоткина (Ильина) Анисья Булсунаевна рассказывает:

«Жили средне. Был магазин: мыло, сахар, консервы, печенье, конфеты, рыба. Под магазин Буркин Сергей отдал свой амбар. Холодильников не было, в холодном подвале держали мясо, варенье. Радио было на батарейках. Однажды на 3 дома дали свет, но потом через три месяца отказали, сказали, что нерентабельно. Варили еду на керогазе, заправляя керосином. Баня была общая (Буркины), не было кирпичей, печь была сделана из камней, вместо трубы была дыра. Баня по-черному. Уголь на улице. Камни кидали в воду, потом появилась кирпичная печь».

В улусе была своя кузница, Буркин Егор был кузнецом. Пенсия отца была самая большая в то время - 24 р. 60 коп.

Работы было много, старалась успеть везде. Мне, как передовику, вручили знамя, оно находилось на видном месте в доме, в течение года стояло в углу. Я гордилась, когда заходили соседи и видели знамя».

Из воспоминаний Бадмаева Сергея Бадмаевича: «Родился в 1944 году 10 мая. У отца было 6 детей: 4 мальчика и 2 девочки выросли в детдоме из-за голода. Когда подросли старшие братья меня забрали домой, в Саган – Буруне (мне было 6 лет).

Также была трёхклассная школа, преподавал Очир Матвеевич Макушкин, после обеда приезжал в школу на коне. Вначале все дети учились на квартире, затем освободился дом — занимались уже в доме. В 4-й класс ходил пешком вместе с друзьями Виктором Баторовым и Баргуевым Романом в Ныгдинскую семилетнюю школу, так закончил 5 и 6 класс. Было голодно, мало кто обращал внимания на учёбу.

В летнее время собирали ягоды и на попутках возили в Черемхово и продавали, эмалированное ведро по 13 – 15 рублей, стакан 15 копеек. Осенью собирали грузди, продавали по 5 – 10 рублей. Играть было некогда, дети помогали взрослым всё лето заготавливать сено. В 13 лет помогал пасти коров богатому соседу. В 1963 - 1966 г.г. служил в армии, когда пришел работал шофёром. В Саган-Буруне была небольшая ферма, в которой находился молодняк, выращивались породистые маленькие бычки от 800 килограмм до 1,5 центнера.. Женился в 1968, переехал в Аларь. Помню, что в Саган-Буруне осталось 3 дома Буркина и Молоткиных».

Прошло много времени, все они стали ветеранами труда. Баторова и Молоткина Анисья Булсунаевна являются ветеранами тыла за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны с 1941 – 1945 г.

Почему же деревни не стало? Думаем, что в процессе укрупнения зерносовхоза «Аларский» население малых деревень перебиралось в более крупные и богатые поселения. Постепенно из Саган-Буруна уезжали люди, так как не было электричества, школы, библиотеки, клуба — в общем, цивилизации. Но родная деревня – деревянная дальняя, никогда

не забудется, и воспоминания о ней будут тревожить душу человека до конца жизни. Ведь не было в деревне злобы, зависти, секретов, богатства, а если приходила беда, - переживали ее всем миром, а если радость – то она тоже была общей.

Многие из них благодарны своей деревне, своим односельчанам за то, что они научили трудиться, дружить, ценить и видеть в людях хорошее.

Информаторы:

Баторова Галина Савельевна	1925 г.р. г.Казань
Бадмаев Сергей Бадмаевич	1944 г.р. с. Саган-Бурун.
Молоткина Ани́сья Булсунаевна	1928 г.р. с. Саган-Бурун.
Морохоева Раиса Макаровна	1959 г.р. с.Халта

Литература:

1. Алексеев А.С. Аларские хонгодоры. - Улан-Удэ, 1995. – 370 с.
2. Зимин Ж.А. Аларские хонгодоры. историко-этнографический очерк.- Иркутск, 1996. – 28 с.
3. Гурулёв С.А. Топонимика Усть-Ордынского бурятского автономного округа.- Иркутск: Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. – 251с.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Баторова Галина Савельевна

Молоткина Анисья Булсунаевна

Удостоверение «Ветеран труда»

СУХОЙ МАРДАЙ... ЧТО ЭТО?

Вот Родина малая наша –
Почти без людей хуторок.
Тут землю лошадки не пашут
И почту везут, как оброк.
Мне ведомы села иные,
Извилины троп и дорог
И степь, и чащобы лесные,
Которых осилить не мог.
И где б я порой не скитался,
Но помнил порог свой и дом:
Как был и навеки остался
Мардайского древа листом.

А. С. Ульянов*

Если коротко, то это пустырь или сухой луг, окруженный березовым редколесьем с северной стороны, а со стороны юга и запада, большими полями в прошлом колхозными, а теперь поди знай, чьи это угодья. По этому лугу протоптаны дороги и от Мокрого Мардая и от деревни Высоцкая в сторону ранее существующей деревни Больше – Усовск и дальше через Зоны, в районный центр Кутулик.

В 1949 году в центре колхоза имени С.М. Кирова, в деревне Больше – Усовск была открыта средняя школа и по этим дорогам и тропинкам пошли туда со всех окружающих деревень мальчики и девочки осваивать школьную программу, в их числе был и я, Ваш покорный слуга.

А в самом начале двадцатого века пришли в этот край переселенцы по Столыпинской реформе для заселения пустошных земель Сибири. Это были жители европейских областей России, Ленинградской и Вологодской. Петр Аркадьевич Столыпин надеялся, что переселенцы, получившие землю от государства, будут строить для себя единоличные хутора, а они вопреки его надеждам, строили деревни и села. Так, за короткий срок вепсы Вологды и Питера возвели: Жизневку, Высоцкую, Мягчинск, Мардай и Терхай.

Наши родители приехали сюда из Вологодской области в 1930 году, их принял на постой Никанор Антонович Федотов –

родной брат моего отца. Три дня они пожили и ушел отец искать лучшего места – не понравилась ему деревня Высоцкая. Где он был, с кем он встречался, мы не знаем, только известно нам, что сдружился он в деревне Мойган с Абрамом, который помог ему найти дом для купли, вместе с ним они его разобрали и с помощью родственников перевезли и поставили в Мардае, где он и стоит по сей день. Теперь, как житель Мардая, идет Сергей Андреевич к соседу на огонек и неожиданно разговор мужиков сходитя на глиняной времянке соседа, Ивана Смирнова, и деловая беседа вепсов волей – неволей упирается на хлопоты тетки Дуни с чугунами.

Так в короткой встрече родилась идея рождения кирпичного завода. Долго ли, коротко ли велись сборы об этой затее, но все деревенские мужики заразились диковинной мыслью – иметь кирпич для своего хозяйства. И пошла работа в деревне: кто формы для замеса сооружает, кто лес для сарая пилит и его доставляет, кто телеги специальные для возки глины и песка оборудует. У тех, у кого нет таких хлопот, строят дом в Сухом Мардае, для людей, кто будет делать этот кирпич и сушить его днем и ночью. Другие мужики работают в поле с плугами и боронами, ведь хлеб надо вырастить к зиме. Задуманный кирпич невольно объединил деревни на бригады по трудовым навыкам и родственным связям и когда подошла пора коллективизации, люди, практически уже были готовы к ней и потому не было нужды в наших деревнях махать револьвером, загоняя народ в колхозную артель. Вепсы – переселенцы приняли коллективизацию, как должное. Сарай для сушки кирпича – сырца строили по принципу «помочи», как принято было в сибирских деревнях после коллективизации, этот порядок сохранился до наших дней. Таким же методом была сотворена и яма – печь для обжига кирпича. Больше всего хлопот досталось тем, кто родил эту идею с кирпичем – моему отцу и Ивану Смирнову, объезжающих промышленные предприятия : руководство Черемховских угольных шахт и Иркутский завод тяжелого машиностроения. Им приходилось, где путем уговора, где через систему «кооперации» менять металлоконструкции на хлеб, ибо без этой помощи вряд ли бы удалось самой деревне выдавать « на гора» обожженный кирпич. Его ни много, ни мало каждый год за сезон выдавала деревня, а впоследствии колхоз имени С.М. Кирова, где был руководителем

Пантелей Савельевич Полтавец – 12 тысяч штук.

Насколько мне известно, этот завод работал до конца Великой Отечественной войны в лице Ульянова Сергея Андреевича и Рындина (имени и отчества не помню, знаю только что он был из Халты и в зимнее время руководил тракторной молотилкой на колхозных токах при обмолоте хлебных снопов).

Таким вот образом, родилась известность Сухого Мардая. Когда в 1949 году была открыта средняя школа в Больше – Усовском и мы пошли по дороге мимо названного объекта, кое – какие строения напоминали об этом кирпичном заводе. Теперь там ничего нет, будто и не было вовсе, а ведь в каждую осень до самой зимы дымилась огромная печь и плавился кирпич, работали люди, радуясь тому, что приносят пользу народу.

Дополнение к рассказу о Сухом Мардае... В 1938 году, когда мне было пять лет, я каждый день ходил в Сухой Мардай к отцу с сумкой, приготовленной матерью для обеда. На нижнем краю поляны я видел дом с колодцем, во дворе стояла телега, за ней у дома стайка для коровы, на лугу паслась лошадь. Отец мне рассказывал, что в том доме живет китаец и зовут его Ваней, а про настоящее его имя никто не знает.

Ульянов А.С., житель д. Мардай.

*Александр Сергеевич Ульянов – представитель малочисленного народа вепсов, почетный гражданин Аларского района, художник, поэт, журналист, член литературного клуба «Самородки Алари». Автор пяти поэтических сборников стихов.

Халбаева Валентина, 9 класс.
МБОУ Идеальская СОШ.
Руководитель Миронова С.С.
с.Идеал, Аларского района,
Иркутской области.

Ултуй

Память- категория чисто человеческая.

В этом году исполняется 90 лет нашему Аларскому району. Этот год примечателен ещё тем, что президент Д.А. Медведев объявил его Годом истории. История - это спираль времени.

На одном витке что-то происходит, что-то теряется, а на по следующих витках приходится возвращаться, вспоминать, собирать по крупицам, восстанавливать утраченное, чтобы собрать в целое и оставить в памяти, для будущих поколений. Чтобы жили они, стараясь не повторять ошибок предков, чтобы был у них тот путеводный луч, по которому могли бы они найти единственно верный путь.

Именно так, на очередном витке истории, связанном с коллективизацией, раскулачиванием, репрессиями, Великой Отечественной войной, миграцией людей из улусов в города и районы Крайнего Севера, происходило исчезновение бурятских улусов, уменьшение количества бурятского населения в нашем районе.

Произошло изменение топонимической карты района, исчезли многие названия вместе с поселениями. В том числе такие как Верхний Ултуй (Большой) и Нижний Ултуй (Малый). Но живы ещё жители забытых деревень и улусов. Они бережно хранят в душе и памяти дорогие им воспоминания о тёплых детских годах, о вкусном хлебе испечённом мамиными или бабушкиными руками, помнят дедушкины колени, на которых сидели маленькими, мягкую траву под босыми ногами, о том как трудно было во время войны, когда папа ушёл воевать, помнят родные места, своих односельчан, родных и близких людей, первых учителей. Помнят и радости, и трудности которые они испытали в родных местах, и ту горечь и сожаление когда узнали, что нет их деревни или улуса на карте Земли и только

имя родного места где-то ещё звучит как бы взывая-не забываете!

Я хочу рассказать о поселении которое когда-то носило общее имя Ултуй таким оно дошло и до нас, хотя жители его подразделяли на Верхний (Большой) и Нижний (Малый).

Обратимся к архивам. Перед нами список населённых пунктов Бурят-Монгольской автономной социалистической советской республики (БурАССР) за 1925 год который мы получили в Государственном архиве Бурятии в процессе работы над этой темой.

Здесь мы видим, что род населённого пункта-улус, наименование Верхний Ултуй, число хозяйств – 19, население обоего пола 85, из них женщин – 34, мужчин – 51. Нижний Ултуй: наименование улус, число жителей обоего пола 89, из них женщин – 47, мужчин – 42, хозяйств – 24. Наверное, в число мужчин и женщин входили и дети.

По другой информации (это газета «Аларь» за 27 июля 2004г.) из «Списка исчезнувших поселений в Аларском районе с начала коллективизации по настоящее время» мы узнаём, что дворов в Верхнем (Большом) было 20-25, Нижнем (Малом) - 10.

Ултуйский, улус, р.Куйта. Отмечен в 1880 г. в Куйтинском участке инородческого ведомства с населением 164 чел. (85 муж., 79 жен.), в 1883 г. – с 158 жителям (80 муж., 78 жен.).

Дальше мы обратились к нашему информанту Галине Матвеевне Сосовой.

Улус Ултуйский - первоначальное название исчезнувшего поселения. Под этим названием он известен ещё в 1880 году.

В данное время в Куйте проживают двое уроженцев Ултуя. Это Галина Матвеевна Сосова и Валентина Борисовна Полюрова. Мы встретились с Галиной Матвеевной, 1936 года рождения, попросили ее рассказать об Ултуе, записали ее воспоминания.

Воспоминания Г.М.Сосовой:

«Первые поселенцы в этой местности появились в 19 веке. Наш информант называет первыми поселенцами семью Бабиновых. Бабинов Радна, его дети Дамба, Аграфена (Агруня), Далбася, сыновья его Федор, Осоха, Рамсил.

Ултуй был расположен на расстоянии 5 км. от Куйты.

Вокруг, с запада, севера и востока стоял лес. С южной стороны улуса протекала речка Куйта. В те времена она была проточной. В лесу было много ягоды: смородины, брусники, земляники.

С западной стороны улуса простиралась болотистая местность, где водились змеи. Галина Матвеевна вспоминает, как однажды во время косьбы наткнулась на большой клубок змей, как они с шипением расплзались от неё. Местные жители их почему-то не боялись. В лесу было много оленей. Были они непуганные, могли спокойно пастись на опушке леса.

На восточной стороне улуса был клоч, где поили коней и рогатый скот. В улусе было 4 колодца. Дворов в Ултуе было примерно 30. Расширения деревни она не помнит. Помнит уменьшение дворов и населения. По её воспоминаниям составлена планировка улуса.

Основными занятиями ултуйцев было скотоводство: кони, коровы, овцы, свиней она не помнит.

Ултуйцы занимались кузнечным делом. В улусе было две кузницы, одна частная, у Бабинова Дамбы Раднаевича. Он делал грабли, колёса, вилы, сани, ковал коней.

Заказов, видимо, было много, так как Галина Матвеевна девочкой запомнила, что у деда во дворе было разложено много готовых изделий.

Вторая кузница была общественная и выполняла заказы для коммуны, а потом для колхоза.

Хорошо было развито огородничество. Наш информант вспоминает, что огород был в каждом хозяйстве. Выращивали картофель, морковь, капусту, лук, чеснок и другие овощи.

Из выделанных шкур скота шили унты, рукавицы, шапки, шубы (дохи), без которых трудно было пережить суровые зимы. Шкуры выделявали инструментами, которые сами и изготавливали: хэдэргэ (скребок), эрьюуулга (вертушка).

Хорошим плотником был её дед Дамба. Он построил дома себе и своим родным.

Гостеприимство было в обычае ултуйцев. Принять гостей даже, если он не твой родственник, было непреложным законом.

Благодаря трудолюбию, натуральному хозяйству, огородничеству и предприимчивости благосостояние ултуйцев было удовлетворительным. Галина Матвеевна вспоминает, как её

бабушка собирала в лесу смолу, варила из неё серу и продавала в Черемхово.

Магазина и школы в Ултуе не было. За покупками ездили в Куйту, туда же пешком ходили в школу.

Во время гражданской войны через Ултуй проходили каппелевцы. Они занимались грабежом, били людей, отбирали имущество, продукты. Ултуйцы прятали скот в стога сена, но каппелевцы простреливали стога. Дедушку Галины Матвеевны Дамбу Раднаевича каппелевцы забрали с собой в качестве проводника в Черемхово. Так он и не вернулся.

В 1929 году в Ултуе была организована коммуна. Название не сохранилось. Председателем коммуны был Халудоров Покров. В 1930 году ултуйская коммуна объединилась с Куйтинской коммуной «Ленинэ Засяан», а в 1937 году ултуйцы стали членами колхоза «Красная Куйта».

Воспоминания Степанова Иннокентия Апреловича – комсомольца 30-х годов, ултуйца (ныне покойный). Он вспоминал, как в Ултуе была хорошо поставлена культурно – массовая работа. Молодёжь ставила спектакли, где просмеивали пьяниц, хулиганов, устраивали спортивные соревнования, агитировали за вступление в коммуну, разъясняли значение коллективного труда. Замечательным агитатором и организатором был Матвей Булатович Баиров (из фонда музея).

Хорошо была организована работа по ликвидации безграмотности (ликбез.)

Бадмаева Евдокия Борисовна родилась и выросла в Нижнем Ултуе. Училась вместе со своими сверстниками в Куйте, в начальной школе. Окончила 4 класса и к ее великому сожалению, не довелось продолжить образование, так как надо было зарабатывать на жизнь трудом, оставшись без родителей. Маленькая Дуня учась в 4 классе, принимала самое активное участие в ликвидации неграмотности.

Днем училась в школе, вечером в конторе коммуны, организованной в 1928 году в Нижнем Ултуе, проводила занятия с взрослыми.

За участие в ликвидации неграмотности Евдокия Борисовна аймисполкомом была награждена Грамотой и отрезом красного ситца на платье. По тем временам это была большая награда (из фонда музея).

Отец нашего информанта Галины Матвеевны - Алексеев

Матвей Борисович, ездил в Москву на 3 съезд ВЛКСМ. Его выбрали делегатом за успехи в труде.

Ултуйцы героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Только Бабиновых воевало с немецкими фашистами и японскими захватчиками 6 человек.

Список ултуйцев, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны:

1. Алексеев Матвей Борисович;
2. Бабинова Анна Дамбуевна – вернулась;
3. Бабинов Давыд Дамбуевич – вернулся;
4. Бабинов Михаил Дамбуевич – пропал без вести;
5. Бабинов Пётр Дамбуевич – вернулся;
6. Бабинов Комиссар Дамбуевич – вернулся;
7. Бабинов Манифест Шарипович – вернулся;
8. Бадмаев Гарма Васильевич – вернулся;
9. Дадуев Базыр Бадлаевич – вернулся;
10. Яковлева Евдокия Петровна – вернулась;
11. Яковлев Родион Николаевич – вернулся;
12. Полюрова Валентина Борисовна – вернулась.

(Поиск продолжается)

Когда папа Галины Матвеевны ушёл на фронт, ей было 5 лет, но она хорошо помнит как это было. Её воспоминания об этом страшном дне и о том как жили её семья и земляки хранятся в нашем музее.

С начала Великой Отечественной войны жители Ултуя стали разъезжаться, покидая родные дома. Не стало сильных мужских рук, без которых разваливалось хозяйство, не было школы, а детям надо было учиться, не было магазина, где можно было приобрести товары первой необходимости, на работу приходилось ходить или ездить на лошадях в Куйту.

Некоторые ултуйцы переехали в г. Улан –Удэ, другие перебрались в сёла Куйту и Нарены поближе к своим родственникам. В 1942 году в Ултуе никого не осталось. Стояли пустые дома, подворья - жизнь умерла в Ултуе. Куда потом делись дома, постройки Галина Матвеевна не знает. Так исчез улус Ултуй.

Судьбы ултуйцев

Валентина Борисовна Полюрова родилась в улусе Ултуй Куйтинского с/совета 1921 году. Начальную школу окончила в Куйте, затем была учёба в Аларской и Кутуликской школах. В 1942 году, в мае, Валентина Борисовна досрочно сдала экзамен за среднюю школу и была призвана в армию в Монголию, где получила специальность радиотелеграфиста. Служила военным связистом, телеграфистом. Имеет знак «Отличный связист». Участвовала в войне против Японии, в походе через Малый Хинган. Имеет награды: «За боевые заслуги», «За победу над Японией», орден Отечественной войны, юбилейные медали. Демобилизовавшись, в 1946 году поступила в Иркутский техникум железнодорожного транспорта. Получив специальность экономиста, по направлению уехала работать на Забайкальскую железную дорогу.

Из-за болезни родителей вернулась домой в Куйту, устроилась работать в магазин продавцом. Отстояла за прилавком более 30 лет. Вскоре была переведена заведующей. Магазин всегда перевыполнял план. За время работы не допустила ни одной недостачи. За безупречную работу в торговле ей присвоено звание «Отличник потребительской кооперации». По итогам 8-ой пятилетки получила Орден Ленина. Валентина Борисовна - персональный пенсионер местного значения, Почётный гражданин района. В 2005 году ей вручили медаль Ордена II степени «За заслуги перед Отечеством». Она, единственная в районе имеет такую награду и заслужила её по праву. Муж - Костеев Арсентий Иннокентьевич тоже ветеран войны. Он умер в 2003 году, не дожив всего четыре года до бриллиантовой свадьбы.

Воспитали с ним двух дочерей.

Сосова Галина Матвеевна : «Я хочу рассказать о своём детстве, которое пришлось на тяжёлую военную пору. В то время наша семья жила в Ултуе. С началом войны мой отец Алексеев Матвей Борисович ушёл защищать Родину. Мама работала в Куйте дояркой, а нас четверых детей, оставляла дома под замком. Мне тогда было 5 лет, а старшей Марусе – 9. Мы присматривали за младшими, кормили их, играли, мыли полы, хозяйничали, как умели.

Весной 42-го переехали в Куйту. Та весна выдалась холодной и голодной. Помню, как мы с другими ребятишками бегали на поля, собирали колоски и мерзлую картошку. Коровы у нас не было и, хотя мама была дояркой, молоко мы видели редко. На трудодни в колхозе получали муку, рыжиковое масло, иногда очень редко сметану, мёд. Из нашей большой семьи – 9 человек, работала в колхозе одна мама. Но мы с сёстрами во всём ей помогали. Наравне доили коров, убирали навоз, кормили и поили телят. Вообще ребятишки всегда помогали старшим, даже просить не надо было. Летом от мала до велика сено косили, дошколята, которым по 5-6 лет гребли сено, кто постарше – те на волокушах, взрослые на зародах. Вот так дружно работали. Осенью школьники копали картофель, морковь, турнепс. Месяц – полтора после первого сентября не учились, пока не закончится уборочная.

- Я в первый класс поздно пошла, в 8 лет, одеть нечего было. Мама всё время перешивала, латала одежонку, а она опять рвалась. Ни обуви, ни тёплой одежды не было. Зимой многие сидели дома, не учились по этой причине.

В 1943 году наша семья получила извещение о смерти отца. Мама похоронку сожгла, не поверила, что нет отца в живых и нам наказала верить, что жив он. Говорила: «Кончится война, вернётся отец, тогда заживём». Но кончилась война, а отца всё нет. Так и прождала его мама до самой смерти. Тяжело заболела и умерла совсем молодой».

Ныне Г.М.Сосова – ветеран труда, ветеран тыла, проживает в Куйте, активный член ансамбля «Булаг», многих мероприятий по бурятской национальной культуре разного уровня.

Таким образом, мы видим, что основными причинами исчезновения улуса Ултуй стало: сначала отсутствие школы, медпункта, магазина, отсутствие рабочих мест и как следствие этих факторов – миграции населения в другие поселения с более развитой и стабильной инфраструктурой, а закончила процесс исчезновения улуса – война.

Но те ултуйцы, которые в те времена были детьми, а теперь - люди пожилого возраста не забывают о родном улусе, о малой родине, хранят память о ней, рассказывают о родных сердцу местах своим детям и внукам, передают любовь к родной земле. Ежегодно тот или иной род проводит родовой тайлган,

благодаря духов местности, прося у них защиты и поддержки. Сюда, в Ултуй приезжают семьями, родами. Старшие вспоминают дорогие сердцу дни детства, юности. Молодёжь перенимает от них и от земли предков, любовь к родному пепелищу, силу для того, чтобы идти вперед. Так осуществляется связь поколений, крепнет родословие, а значит имя улуса Ултуй не исчезнет и будет жить в последующих поколениях выходцев из Ултуя, как связующее звено между ними.

Информаторы:

1. Полюрова В.Б., 1921- 2017 гг., проживала в с. Куйта
2. Сосова Г.М., 1936 г.р., проживает в с. Куйта

Литература:

1. Гурулев С. А. Топонимика Усть – Ордынского Бурятского автономного округа. – Иркутск : Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2011. – 251 с.
2. Национальный архив Республики Бурятия, 1925 г.
3. Материалы фонда Куйтинского музея «Память».

Шкурагова Анжелика, 5 класс
Руководитель: Гладышева Т.В.,
заведующая сельской библиотеки
с.Могоенок Аларского района,
Иркутской области.

История деревни Коломинка

Коломинка - деревня, которая была расположена в 1,5 - 2 км. северо-западнее д. Маломолева Аларского района Иркутской области.

Когда был построен первый дом в деревне, выяснить не удалось. Известно, что деревня существовала ещё до 1886года.

Деревня была огорожена, имелось 2 ворот, вокруг со всех сторон был красивый, густой, смешанный лес. И было в деревне 16 дворов. Улица была одна, посреди дорога. В деревне было 2 колодца. Один из колодцев расположен был во дворе у Попова Ильи, а другой колодец располагался на краю деревни, рядом с которым бил ключ. В деревне проживали семьи: Рулёвы, Самсоновы, Попов Иннокентий, Попов Илья, Попов Иван с семьей, Попов Андрей. Попов Андрей являлся долгожителем деревни Коломинка, он дольше всех прожил в этой деревне. Проживали в деревне Сабисовы, Амосовы, Палтусовы, Дёмины, Сапоговы, Горбуновы.

Дома строили сами жители. Дома были небольшие. Комната была одна. Стояла в комнате кровать, но в основном все спали на полу. Сеней у дома, как принято сейчас, не было. Продукты хранили в подвале, но подвалы были не у всех, а только у 3-х семей. Выкопаны подвалы были в ограде. Из построек ещё были амбары. Дома отапливались дровами.Сразу за деревней располагались колхозные поля, на которых сеяли пшеницу, рожь, ячмень, овёс.

В 1931 году организовался колхоз, затем присоединили к колхозу «Красный Каштак» (ныне этого колхоза и деревни уже не существует), а через год перевели в д. Мало-Молево колхоз «Ударник». На полях все работы выполнялись вручную.

Жители деревни для себя держали по 1-2 коровы, кур, уток, гусей, по 1- 2 свиньи. На рынок продукцию не вывозили.

С 1941 года каждая семья должна была сдавать государству ежегодно бесплатно 200 л молока, 45 кг мяса, 30 яиц, шкуры крупного рогатого скота и свиней. Отменен был налог на продукцию в 1953 году. В деревне школы не было, поэтому дети ходили учиться в д. Могоенок. Больницы и медпункта в деревне тоже не было, поэтому жители лечились дома травами, а при сильном заболевании ездили в Кутулик на конях. В колхозе было 20 коней, на которых работали в поле и выполняли все сельскохозяйственные работы.

Построены в деревне были овины для сушки зерна. Один овин на два хозяина. В деревне построены были 2 бани. Одна баня топилась по-чёрному. В основном жители ходили мыться в эту баню. В бане было одно небольшое окошко. Трубы не было. Воду грели в чугунке. Ставили ближе к топке, нагревали и выливали в кадушку, а в другой кадушке разводили щёлок для мытья, чтобы вода была мягче. Некоторые жители баню не посещали, мылись дома. Стирали бельё мылом, щёлоком. До войны в деревне жили хорошо, по домам развозили заработанное зерно, которое после мололи. Молоть ездили на конях в д. Буреть, что за г. Черемхово. Хлеб пекли в русских печах.

В деревне чтили божественные народные праздники и справляли всей деревней: пели, плясали под гармонь. Жили в деревне дружно.

Во время войны в деревне оставалось 7 домов. Жилось в военное время уже труднее, был страшный голод. Ели одну картошку. Большим подспорьем была корова, которая оставалась главной кормилицей. Летом старики и дети собирали ягоды, грибы. Осенью на полях дети собирали колоски, хлеба не было. Весь хлеб вывозили на фронт. Весной, когда таял снег на полях, ребятишки шли на поля собирать колоски, которые необходимо было сдавать.

В 1941 году ушли на фронт Горбуновы Тимофей и Николай (погибли), Сабисов Павел (погиб), Попов Николай, Попов Пётр, Попов Фёдор, Палтусов Гаврил, Попов Александр. Попов Александр ушёл на фронт в 1944 году, воевал с японцами и вернулся в 1950 году. Попов Илья ушёл на фронт в 1941 году, и в 1943 году жене на него пришла похоронка, а в 1945 году он вернулся с фронта домой.

Последняя семья выехала в 1953 году в д. Мало - Молево.
(из воспоминаний Попова Георгия Ивановича 1931 г.р,
уроженца д.Коломинка, труженика тыла, ветерана труда).

СОДЕРЖАНИЕ:

Вступительное слово	3
Список населенных пунктов Аларского ведомства, входящих в состав Алаской Степной думы в XIX – начале XX века.....	7
Список исчезнувших деревень Аларского района.....	12
Населенные пункты, по данным переписи населения 1920 года, не вошедшие в список исчезнувших деревень Аларского района	14
Аксенова В. Судьба малой деревни Кяхта	18
Булгаева Ж. Тогот : история и судьбы	25
Бурцева О., Злобина А. Красная Слава	50
Васильева С., Вересова Е., Дарашкевич И. Вернем забытой деревне имя. Деревня Прирез	63
Дуброва Т. Деревня Шантой : люди и судьбы	72
Дабанова А. Хамтын – Туя	85
Заболотская М. Деревня моего детства. Каштак	90

Ильин А. Вернем забытой деревне имя. Заимки : Заусаева, Самсонова, Калашникова, д. Лужки, Гросдова, Алтухино, Бабуйск, уч. Ноты	97
Краеведческий кружок «Исток». Деревня моя, деревянная, дальняя...Русский Нельхай и Мучная Степь	103
Краеведческий кружок «Поиск». История деревень Горный и Халаптуй.....	120
Куценко Е. Вернем забытой деревне имя. Крыловский	129
Ленчук Е. Наран: история одной деревни, которой на карте России нет	136
Кондой: события и судьбы	141
Морохоева К. Халта, откуда я родом	153
Никулин В.Н. Деревня Бодонки	159
Олзоева А. Навсегда исчез улус с лица земли, но не род.... Улус Тотхото	164
Оширова И.Х. Миры и планета. История рода Ошировых	174

Павлова Л.	
Гречехон	182
Родионова С.К.	
Я тебя никогда не забуду	
Деревня Больше – Усовск.....	189
Салькова Н.	
Деревенька моя - мой родной Аргалей	
Родина моя – Большая Ерма	195
Сапунова Н.	
Вернем забытой деревни имя	
История деревни Чубарево	213
Сорокина Е.	
Деревенька, которой нет. Саган – Бурун	230
Ульянов А.С.	
Сухой Мардай... Что это?	237
Халбаева В.	
Ултуй	240
Шкуратова А.	
История деревни Коломинка	248

Тираж: 300 экз.

*669452,
Иркутская область
Аларский район
п.Кутулик
ул. Советская,35
тел: 8(395)64-37-1-42
факс:8(395)64-37-1-42
e-mail: lib-vampilov@bk.ru*

